



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



HARVARD COLLEGE LIBRARY



in honor of

ARCHIBALD CARY COOLIDGE

1866 - 1928

Professor of History

Lifelong Benefactor and
First Director of This Library



ALPHABETIC CARY COOLIDGE
SEP 8 1923

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церкви; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



ВЫП. 1-Й.

МОСКВА.

Т-во «Печать С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковский переулокъ, домъ Т-ва, № 9-й.
1905.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

„То были ужасные, грозные годы
„Для русской несчастной земли,
„Когда, какъ громовыя тучи, невгоды
„Свинцомъ ей на грудь палегли“.
(Навроцкій).

Москва.
Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Петровка, Салтыковский пер., домъ Т—ва, № 9.
1905.

PSlav 380.10

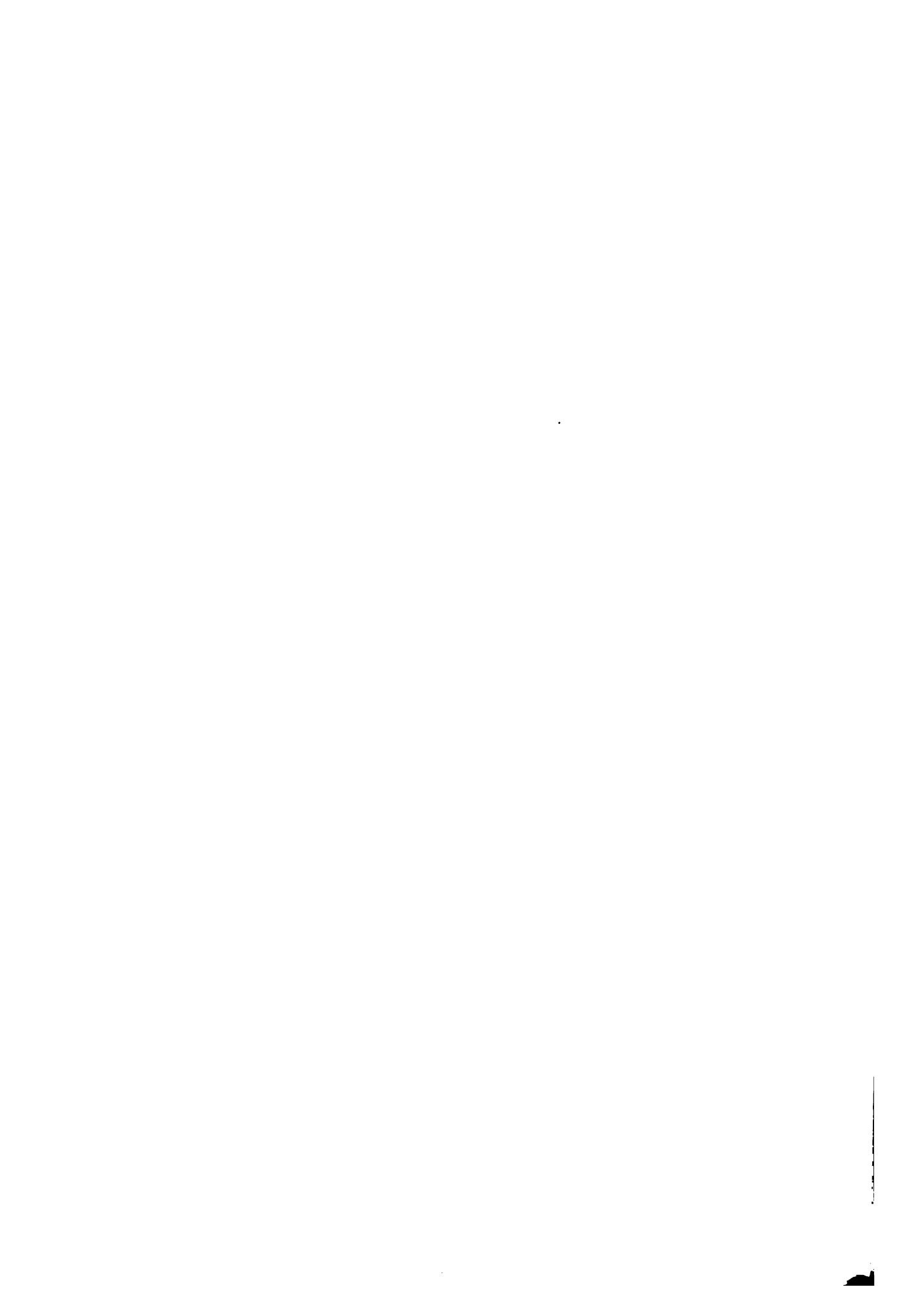
111

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
SEP 8 1923

Дозволено цензурою. Москва. 9-го марта 1905 г.

Историко-Родословное Общество въ Москвѣ поставило задачей собрать матеріалы, которые могли бы достойно освѣтить незабвенный образъ Великаго Князя Сергія Александровича, сердечную доброту, Его отзывчивость на запросы просвѣщенія, любовь къ родной старинѣ и непоколебимо — безстрашную правду долгу.

Выпуская въ свѣтъ настоящій сборникъ статей, появившихся въ теченіе перваго мѣсяца послѣ мученической кончины Великаго Князя Сергія, Общество обращается ко всѣмъ своимъ членамъ съ просьбою поспособствовать осуществленію поставленной задачи.





Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и пр. пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Провидѣнію угодно было поразить Насъ тяжелою скорбію: Любезнѣйшій Дядя Нашъ, Великій Князь Сергій Александровичъ скончался въ Москвѣ, въ 4-й день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійць, посягнувшихъ на дорогую для Насъ жизнь его. Оплакивая въ немъ Дядю и друга, коего вся жизнь, всѣ труды и попеченія были непрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ успокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905-е, царствованія же Нашего—въ 11-е.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Великій Князь Сергій Александровичъ, пятый сынъ Императора Александра II-го, родился 29-го апрѣля 1857 года. Произведенный въ прапорщики въ день Своего рожденія съ зачисленіемъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, Его Императорское Высочество пятнадцати лѣтъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ подпоручика, а двадцати лѣтъ—въ чинъ капитана. Великій Князь, въ самомъ началѣ войны съ турками 1877—78 гг., отправился на театръ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ; 24 мая 1877 г. перешелъ границу Имперіи у ст. Унгены и вступилъ въ предѣлы Румыніи; 14-го іюня того же года въ Бозѣ почившій Великій Князь Сергій Александровичъ находился въ артиллерійскомъ бою Турнскихъ батарей съ крѣпостью Никополемъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи; затѣмъ онъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ непріятельскаго расположенія войсками Руцукскаго отряда подъ личнымъ начальствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича и въ дѣлахъ у дд. Бесарбева, Іованъ-Чифликъ, Кошева, Нисова, Соленикъ, Церовца, Констанца и Ханъ-Гюль-Чесме. За участіе въ тѣсной блокадѣ Плевны въ Высочайшемъ присутствіи съ 12-го октября по 28-е ноября 1877 года Великій Князь Сергій Александровичъ былъ награжденъ орденомъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1878 г. въ полковники, Онъ 14-го января 1882 г. былъ назначенъ Командиромъ 1-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка, которымъ командовалъ въ теченіе 5-ти лѣтъ, послѣ чего Высочайшимъ приказомъ 26-го февраля 1887 года былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка. Полкомъ Великій Князь Сергій Александровичъ командовалъ ровно 4 года, ибо Высочайшимъ приказомъ 26-го февраля 1891 г. былъ назначенъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ и Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

6 декабря 1894 г. Его Императорское Высочество былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ должности Генераль-Губернатора, въ званіи Генераль-Адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ; произведенный 14-го мая 1896 г. въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ должностяхъ и званіяхъ, Высочайшимъ приказомъ 26-го мая того же года въ Бозѣ почившій Великій Князь Сергій Александровичъ былъ назначенъ Командующимъ войсками Московскаго военнаго округа, съ оставленіемъ чле-

номъ Государственнаго Совѣта, московскимъ Генераль-Губернаторомъ, въ званіи Генераль-Адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ. Оба эти поста Великій Князь занималъ до нынѣшняго года; Высочайшимъ приказомъ 1-го января Онъ, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности Московскаго Генераль-Губернатора и назначенъ Главнокомандующимъ войсками Московскаго военного округа, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Генераль-Адъютанта.

Въ бытность Московскимъ Генераль-Губернаторомъ, въ теченіе 14-ти лѣтъ, въ Бозѣ почившій Великій Князь принималъ дѣятельное участіе въ благоустройствѣ первопрестольной столицы, а по должности командующаго войсками округа—въ боевой подготовкѣ войскъ округа. Подъ Его наблюденіемъ и руководствомъ, между прочимъ, былъ воздвигнутъ въ Московскомъ Кремлѣ памятникъ Императору Александру II. Великій Князь Сергій Александровичъ неослабно слѣдилъ за строительными работами и давалъ цѣнныя указанія Своимъ сотрудникамъ въ этомъ дѣлѣ.

За время исполненія должностей Московскаго Генераль-Губернатора и командующаго войсками Онъ не разъ удостоивался Высочайшей благодарности и признательности: такъ 9-го мая 1896 года Ему изъявлена полная признательность Его Императорскаго Величества за порядокъ, соблюденный во время торжественнаго Высочайшаго вѣзда въ столицу, 17-го августа 1898 года Великому Князю въ Высочайшемъ рескриптѣ объявлена искренняя признательность Его Императорскаго Величества, въ 1900 году Великій Князь Сергій Александровичъ былъ награжденъ портретомъ Его Императорскаго Величества, украшеннымъ брилліантами, при подобающемъ къ тому Высочайшемъ рескриптѣ, въ коемъ, между прочимъ, приведены слѣдующія высокомиловидныя слова: „девятъ лѣтъ тому назадъ Мой незабвенный Родитель, желая явить новое доказательство Своего неизмѣннаго благоволенія къ первопрестольной столицѣ, призвалъ Васъ стать во главѣ ея управленія. Изъ года въ годъ, при каждомъ посѣщеніи Моемъ Москвы, Я убѣждаюсь въ отличномъ исполненіи Вами возложенныхъ на Васъ многотрудныхъ обязанностей, въ постоянномъ согласованіи Вашей полезной дѣятельности съ даваемыми Мною Вамъ указаніями и въ Вашемъ неустанномъ стремленіи съ непоколебимою твердостью слѣдовать предначертаніямъ, завѣщаннымъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ III, священнымъ для Меня и, какъ Мнѣ хорошо извѣстно, драгоценнымъ для Васъ. Высоко цѣня Ваши заслуги, Я, въ ознаменованіе Моего особаго къ Вамъ благоволенія, препровождаю при семъ Вашему Императорскому Высочеству, для ношенія на груди на Андреевской лентѣ, брилліантами украшенный портретъ Мой“. Въ 1902 и 1903 годахъ Великому Князю была также въ самыхъ лестныхъ и теплыхъ выраженіяхъ объявлена Высочайшая Его Императорскаго Величества душевная признательность.

Его Императорское Высочество принималъ живое участіе во многихъ научныхъ и благотворительныхъ обществахъ и учрежденіяхъ. Въ 1881 году Онъ вмѣстѣ съ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и въ Палестину, въ которой ознакомился съ нуждами и положеніемъ русскихъ богомольцевъ. Вернувшись въ Петербургъ, Онъ учредилъ Императорское Палестинское Общество, въ которомъ принялъ на себя предсѣдательство. Благодаря его покровительству и энергіи, Палестинское Общество стало собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока и оказывать содѣйствіе Русскимъ паломникамъ; въ Палестинѣ же открылись русскіе больницы, школа и страннопримный домъ. По инициативѣ Великаго Князя на средства Палестинскаго общества были произведены раскопки въ Іерусалимѣ, давшія цѣнные результаты.

Его сердечное участіе къ Палестинскому обществу можно было видѣть изъ того милостиваго вниманія, которое обнаруживалъ Великій Князь при встрѣчахъ съ членами этого Общества: всякій носившій знакъ Общества могъ быть увѣренъ, что Великій Князь непременно будетъ его спрашивать о степени его участія въ работахъ Общества—этого созданія и любимаго дѣтища Великаго Князя.

Нельзя не отмѣтить и того участія, которое Великій Князь Сергій Александровичъ принималъ въ судьбахъ родной старины. Онъ живо интересовался всѣмъ, что выходило новаго въ исторической литературѣ, слѣдилъ даже и за антикварными каталогами, отмѣчая, что необходимо приобрести для своей библиотеки. Будучи почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Онъ лично посѣщалъ его засѣданія и, внимательно слушая доклады, дѣлалъ свои замѣчанія, показывавшія въ немъ не обычнаго только любителя, а и знатока дѣла, особенно когда это касалось церковной археологіи.

Когда приходилось представляться Великому Князю людямъ, имѣвшимъ отношеніе къ исторіи и археологіи, Его Высочество всегда внимательно спрашивалъ объ ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ, часто вспоминая объ ихъ трудахъ, что случалось даже съ лицами, не имѣвшими громкаго научнаго имени.

Нѣкоторымъ изъ членовъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ пришлось бесѣдовать съ Его Высочествомъ по поводу вновь учреждаемаго общества и Великій Князь, высказывая свое полное сочувствіе задачамъ общества, всегда приговаривалъ: *„только непременно издавайте труды, иначе ваше общество будетъ мертворожденнымъ“*.

Исполняя завѣтъ Великаго Князя, Историко-Родословное Общество съ великой скорбью начинаетъ свои изданія настоящимъ сборникомъ, посвященнымъ Его памяти.

Телеграмма Ея Императорскаго Высочества Великой Нягнии Елисаветы Теодоровны на имя председателя Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ Л. М. Савелова.

„Душевно благодарю всѣхъ за молитвы и участіе, сердечно тронута намѣченной обществомъ цѣлью“.

„ЕЛИСАВЕТА“.

Телеграмма Историко-Родословнаго О-ва въ Москвѣ.

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ
ЕЛИСАВЕТЪ ѲЕОДОРОВНЪ.

Ваше Императорское Высочество! Историко-Родословное Общество въ Москвѣ, вознеся молитвы свои объ упокоеніи на лонѣ праведныхъ души безвременно погибшаго Великаго Князя, Супруга Вашего, почтительнѣйше просить Васъ принять искреннѣйшія увѣренія въ своемъ глубокомъ сочувствіи къ посѣтившему Васъ горю, раздѣляемому всѣми вѣрными сынами Россіи. Вспоминая съ любовью о Великомъ Князѣ, Общество намѣревается поставить себѣ задачею выясненіе свѣтлыхъ чертъ личности почившаго и всепреданнѣйше просить Ваше Императорское Высочество не отказать въ помощи къ собранію матеріала, который могъ бы достойно освѣтить незабвенный образъ Великаго Князя,—его сердечную доброту, его отзывчивость на запросы просвѣщенія, его любовь къ родной старинѣ и непоколебимо-безстрашную преданность долгу. Пусть сохранится въ памяти потомства навѣки правдивый обликъ безвременно погибшаго Великаго Князя, этого рыцаря гражданской доблести, мученическою кровью запечатлѣвшаго свою любовь къ родинѣ. Ваше Высочество! мы знаемъ, что словами хотя бы и самаго сердечнаго участія не облегчить глубокаго горя Вашего. Но свою скорбь, какъ дань воспоминанія о почившемъ, беремъ на себя смѣлость повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества.

Предсѣдатель *Леонидъ Савеловъ.*

Товарищъ предсѣдателя *Владиміръ Смольяниновъ.*

Члены Совѣта: *Лидія Кологривова.*
Надежда Савелова.
Сергій Кологривовъ.
Дмитрій Гофштеттеръ.
Николай Чулковъ.
Юрій Арсеньевъ.
Владиміръ Трутовскій.

Члены Общества: *Михаилъ Балаянскій.*
Леонидъ Савеловъ.
Викторъ Чернопятовъ.

Памяти Великаго Князя Сергія Александровича.

Пусть тотъ, чья честь не безъ укора,
Страшится мнѣнія людей;
Пусть ищетъ шаткой онъ опоры
Въ рукоплесканіяхъ друзей!
Но кто въ самомъ себѣ увѣренъ,
Того хулы не потрясутъ,
Его глаголъ не лицемѣренъ,
Ему чужой не нуженъ судъ.

Гр. А. К. Толстой.

Когда только возникало наше общество — взоры наши невольно устремлялись къ Тому, Который, казалось намъ, сочувственно отзовется на наши планы и поддержитъ насъ въ нашихъ начинаніяхъ, во 1-хъ, вслѣдствіе присущей Ему отзывчивости ко всему тому, что имѣло прикосновеніе къ просвѣщенію, а, во 2-хъ, благодаря той любви, какую питалъ Великій Князь Сергій Александровичъ къ родной старинѣ, къ родной исторіи.

И мы не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ — Великій Князь весьма сочувственно отнесся къ вопросу учрежденія нашего общества и искренно желалъ ему полного процвѣтанія.

Докладывая Его Высочеству о цѣляхъ и задачахъ Историко-Родословнаго Общества, я, между прочимъ, высказалъ и о надеждѣ членовъ учредителей на то, что Великій Князь не откажется принять наше юное общество подъ Свое покровительство и Онъ, съ присущей Ему добротой и отзывчивостью, обѣщалъ это.

На первомъ же нашемъ официалномъ засѣданіи, 8-го минувшаго января, мы оформили это наше желаніе и оставалось лишь официално же испросить соизволеніе Великаго Князя — но Господь судитъ иначе...

Всѣмъ хорошо извѣстно въ какомъ положеніи, послѣднее время, очутилась наша родина, когда на нее, въ какомъ-то дикомъ изступленіи, ринулись полчища враговъ виѣшнихъ и внутреннихъ.

Все, что было среди насъ безпринципнаго, космополитическаго

примкнуло къ этой оргіи и какъ снѣжная лавина ломаетъ и уничтожаетъ все на своемъ пути, такъ и стихійное движеніе, охватившее теперь наше отечество, старается смести все, что имѣетъ мужество имѣть и высказывать свои собственныя мысли и чувства.

Сознательный сторонникъ самодержавія и истинный сынъ Русской земли Великій Князь Сергій Александровичъ хорошо сознавалъ, что лицемѣрные проповѣдники свободы—во всемъ признають эту свободу только для себя, проповѣдуя во всѣхъ случаяхъ гласность суда—они не стѣсняются произносить свои приговоры на своихъ тайныхъ собранияхъ, отрицая смертную казнь за преступленія противъ Государства и Общества—они оставили ее въ числѣ своихъ прерогативовъ за одно лишь несогласіе съ ихъ мнѣніями. Все это, въ связи съ послѣдними событіями, когда анархія черными тучами нависла надъ Россіей, ясно говорило о той опасности, которой подвергаются всѣ тѣ, кто смѣетъ думать иначе—и Великій Князь прекрасно сознавалъ это, Онъ зналъ, что враги величія Россіи—Его враги, что Онъ осужденъ на смерть за свою любовь къ родинѣ, за свою беззапятную преданность долгу, но все это не устрасило Его, Онъ не опустилъ своей головы передъ крамолой, Онъ прямо смотрѣлъ въ будущее и безтрепетно, въ полномъ сознаніи своей правоты, ожидалъ своихъ убійцъ.

И они пришли, заставивъ содрогнуться сердца вѣрныхъ сыновъ Россіи. Дрогнулъ отъ ужаса и негодованія весь цивилизованный міръ.

4-го февраля Великій Князь палъ отъ руки подлаго убійцы, палъ въ той самой Москвѣ, которую любилъ всѣмъ сердцемъ въ ея прошломъ и настоящему которой посвятилъ лучшіе годы своей жизни и которая не сумѣла уберечь своего Князя.

Кощунственная рука убійцы совершила свое проклятое дѣло въ стѣнахъ святого Кремля, свидѣтеля многихъ славныхъ событій русской исторіи, обогрѣннаго кровью защитниковъ Россіи, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гробницъ царей Московскихъ, собирателей и устроителей нашей многострадальной родины, вблизи святыхъ гробницъ первосвященителей и печальниковъ русскаго народа.

Но, что имъ прошлое Россіи, что имъ ея слава—не она нужна имъ, нуженъ позоръ, нужно униженіе и для этого они не останутся ни передъ чѣмъ и всякій, кто встрѣтится на ихъ проклятомъ пути, долженъ пасть подъ ихъ ударами.

Но проклиная убійцъ—будемъ надѣяться, что чистая кровь страдальца принесетъ пользу нашей истерзанной родинѣ, будемъ надѣяться, что ужасъ, который испытали всѣ, у кого есть сердце, у кого сохранилась еще хотя бы капля челоуѣческаго чувства, окажется громомъ, послѣ котораго русскій народъ перекрестится и сброситъ съ себя позорное иго своихъ поработителей, держащихъ его подъ гнетомъ анархіи.

Миръ Праху Твоему, Честный и Вѣрный Сынъ Русской земли.

Л. М. Савѣловъ.

Убийство Великаго Князя.

4 февраля 1905 г.

Въ три часа безъ двадцати минутъ Его Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ въ каретѣ, запряженной парой лошадей, выѣхалъ изъ Малаго Николаевского дворца и направился къ Никольскимъ воротамъ. Сзади, на хорошей лошади, ѣхали сопровождавшіе Его два агента охранной полиціи. Едва поравнялась карета со зданіемъ Окружнаго Суда, какъ раздался громовой взрывъ, равный по силѣ залпу нѣсколькихъ орудій, и поднялось облако дыма. Черезъ моментъ мчались лошади съ одной передней осью и на возжахъ тащился кучеръ. Въ воротахъ лошади остановились передъ взъязавшимъ извозчикомъ и были задержаны публикой. Кучеръ Андрей, весь окровавленный, былъ поднятъ и поставленъ къ желѣзной рѣшеткѣ маленькаго сквера, откуда потомъ и взята была каретой „скорой медицинской помощи“. Когда разсѣялся дымъ взрыва, сбѣжавшейся публикѣ, между которой было много офицеровъ и солдатъ, представилась ужасная картина: щепки кареты, лужа крови, посреди которой лежали останки Великаго Князя. Можно было разсмотрѣть только часть мундира на груди, руку, закинутую кверху, и одну ногу. Голова и все остальное разбито было въ дребезги и разбросано по снѣгу. Въ это время по тротуару убѣгали человѣкъ, одѣтый какъ рабочій, съ окровавленнымъ лицомъ и руками.

Городовой Леонтьевъ, стоявшій на посту противъ воротъ Окружнаго Суда, и два агента охранной полиціи бросились наперерѣзъ бѣгущему и задержали его. Задержанный быстро полѣзъ въ карманъ, но руки его тотчасъ же схватили агенты и въ карманѣ нашли револьверъ Браунинга, заряженный семью пулями. Это окончательно убѣдило ихъ, что задержанный—преступникъ. Въ это время на мѣсто событія прибыли изъ дворца Свита и Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, которая упала на колѣни передъ останками Великаго Князя. Дамы, бывшія въ толпѣ, рыдали. Великая Княгиня прибыла въ одной ротондѣ, наскоро накинутой на плечи, съ открытой головой. Кто-то изъ дамъ предложилъ Ея Высочеству свой головной платокъ. Останки были собраны, положены на носилки, которыя по-

несли въ Николаевскій дворецъ Свита Великаго Князя, офицеры 1-го Екатеринбургскаго гренадерскаго полка и нѣсколько офицеровъ въ папахѣхъ, случайно попавшихъ въ Кремль проѣздомъ на Дальній Востокъ.

Кремль былъ переполненъ народомъ, который продолжалъ стекаться во всѣ ворота.

Тѣло Великаго Князя черезъ подъѣздъ Николаевского Дворца было перенесено въ Алексѣевскій храмъ Чудова монастыря, соединяющійся особымъ входомъ со Дворцомъ.

Въ 4 часа дня была совершена первая панихида по Великому Князю Сергѣю Александровичу въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Великаго Князя Дмитрія Павловича и Великой Княжны Маріи Павловны, а также лицъ свиты и нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ восемь часовъ вечера была отслужена вторая панихида, на которой присутствовала Великая Княгиня, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Великая Княжна Марія Павловна, лица свиты Ихъ Высочествъ, придворные чины, высокопоставленные должностныя лица, высшіе военные чины и дамы высшаго столичнаго общества.

Грустная, печальная вѣсть съ быстротой молніи облетѣла всю Москву, поразивъ какъ громомъ населеніе первопрестольной столицы.

Въ Московскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи объ убійствѣ Великаго Князя узнали во время перерыва. Пораженный печальнымъ извѣстіемъ предсѣдатель Собранія И. П. Шаблыкинъ сейчасъ же закрылъ засѣданіе.

Въ моментъ убійства засѣдало особое по городскимъ дѣламъ Присутствіе подъ предсѣдательствомъ градоначальника, которому по телефону было сообщено о злодѣяніи. Засѣданіе присутствія, разсматривавшаго вопросъ объ отвѣтственности городского головы за думскія постановленія 30 ноября, было прервано и вопросъ остался не разрѣшеннымъ.

На мѣсто злодѣйскаго убійства немедленно явились судебныя власти. Остатки кареты были убраны. На мѣстѣ страшной катастрофы рядомъ были вырыты три небольшія углубленія. Все мѣсто было залито кровью, засыпано щепками отъ кареты и усѣяно волосомъ.

Массы народа, наполнившаго Кремль и столпившагося около мѣста возмутительнаго преступленія, громко выражали свое глубокое негодованіе. Когда закрытъ былъ доступъ въ Кремль, народъ во множествѣ собирался на Красной площади, у Историческаго Музея и у зданія Верхнихъ Торговыхъ Рядовъ. Здѣсь можно было наблюдать народныя толпы до вечера. Вездѣ слышалось искреннее негодованіе противъ всѣхъ сѣятелей смуты и крамольниковъ, забывшихъ Божескіе и человѣческіе законы.

С к о р б н ы е д н и.

Послѣ того какъ первое впечатлѣніе гнуснаго убійства Егo Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича дало возможность окружающимъ близкимъ лицамъ овладѣть собою, останки Мученика Князя на лазаретныхъ носилкахъ были отнесены съ мѣста катастрофы черезъ Николаевскій Дворецъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ и отслужена первая панихида въ 4 часа дня въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, Великаго Князя Дмитрія Павловича, Великой Княжны Маріи Павловны, свиты покойнаго Великаго Князя и постороннихъ молящихся.

Слѣдующая панихида была назначена въ 8 часовъ вечера въ присутствіи должностныхъ лицъ.

Послѣ совершенія панихиды Великая Княгиня Елисавета Теодоровна возложила на гробъ Августѣйшаго Супруга крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ и таковой же былъ возложенъ лицами Свиты.

Страшная вѣсть, бысто облетѣвшая весь городъ, привлекла къ Кремлю массу народа, который стремился взглянуть на мѣсто ужаснаго происшествія.

Вскорѣ и въ Петербургѣ знали о постигшемъ Царскую Семью, и съ нею и всѣхъ истинно-русскихъ людей, несчастій.

5 февраля были совершены панихиды въ Александровскомъ Царскосельскомъ Дворцѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, во всѣхъ церквахъ города, а также въ церкви Мраморнаго Дворца, во Дворцѣ Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Исаакіевскомъ Соборѣ, въ домовоѣ церкви Канцелярніи Министерства Императорскаго Двора, въ помѣщеніи Императорскаго Палестинскаго Общества, въ коемъ почившій Великій Князь былъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ и основателемъ.

Въ Москвѣ панихиды чередовались непрерывно при останкахъ Великаго Князя и учрежденіямъ заранѣе приходилось заявлять о желаніи служить ихъ.

Въ Дворянскомъ Собраніи, на Биржѣ, въ Купеческой Управѣ, въ квартирѣ Предсѣдателя Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, учрежденіяхъ и обществахъ, коихъ почившій Великій Князь былъ покровителемъ или состоялъ Почетнымъ Членомъ, возносили молитвы за упокой души безвременно погибшаго Мученика. Московская Городская Дума въ экстренномъ засѣданіи постановила просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ доложить Государю Императору, что Дума раздѣляетъ скорбь, пораившую Царскую Семью и молить Всевышняго о дарованіи покоя душѣ погибшаго Великаго Князя. Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ постановлено на томъ же засѣданіи выразить глубокое сочувствіе по поводу трагической кончины Ея Августѣйшаго Супруга, при чемъ поднести слѣдующій приговоръ: „Московская Городская Дума, искренно и глубоко раздѣляя постигшее Васъ великое горе, усердно молить Всевышняго о дарованіи Вамъ силъ и бодрости перенести тяжкое испытаніе. Да сохранитъ Васъ Господь на долгіе годы и да не отвратитъ Ваше сердце отъ избраннаго Вами пути блага и добра“.

Въ теченіе дня на гробъ Великаго Князя были возложены вѣнки отъ Императорскаго Лицея памяти Цесаревича Николая; отъ вѣрно-преданныхъ войскъ Московскаго военнаго округа; отъ членовъ Окружнаго штаба; отъ Преображенцевъ; отъ Кіевскихъ гренадеръ „Своему незабвенному Шефу; отъ сотрудниковъ и сотрудницъ кремлевскаго склада Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны; отъ Московскаго мѣстнаго Управленія Краснаго Креста; отъ Московскаго Общества любителей птицеводства.

Въ Петербургѣ 6 февраля совершена заупокойная литургія, а за тѣмъ панихида въ церкви Министерства Народнаго Просвѣщенія по усопшемъ Великомъ Князѣ, бывшемъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея Имени Императора Александра III въ Москвѣ, Почетномъ Членѣ Императорской Академіи Наукъ и университетовъ: С.-Петербургскаго и Московскаго, Почетномъ Попечителѣ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ, Покровителѣ Археологическихъ Институтовъ въ Петербургѣ и Константинополѣ. Кромѣ того панихиды служились Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и Путей Сообщенія въ своихъ домовыхъ церквахъ, Лейбъ-Гвардіи 2 стрѣлковымъ баталіономъ, коего Великій Князь былъ Шефомъ, въ Государственномъ Контролѣ, въ помѣщеніи Императорскаго Общества поощренія художествъ, какъ по Августѣйшемъ Дѣйствительномъ Членѣ и во всѣхъ церквахъ города.

Въ этотъ же день въ Москву выѣхала депутація отъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, Собственной Ея Величества Канцеляріи и прочихъ Правительственныхъ учреждений.

Передъ началомъ 2-часовой панихиды 7-го числа Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровной былъ возложенъ на гробъ въ Бозѣ почившаго, присланный Государыней Императрицей Александрой Θεодоровной, крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ этотъ же день былъ возложенъ представителями Особаго Комитета Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны вѣнокъ и отслужена панихида.

Кромѣ того были возложены вѣнки отъ Евгеніевской Общины сестеръ Милосердія, Александро-Маріинскаго Института, крестьянъ с. Ильинскаго и Усова, учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, совѣта больницы Императора Александра III, 2-й Гренадерской дивизіи, совѣта дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, Сергіево-Посадской мужской гимназіи, признательнаго Общества распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Комитета „Христіанская помощь“, Совѣта Иверской Общины сестеръ Милосердія, Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений, Московскаго Общества охоты Имени Императора Александра II, Сергіевскаго братства въ Петербургѣ, Московскаго благотворительнаго Общества 1837 года, Петербургскаго попечительнаго Комитета о сестрахъ милосердія Евгеніевской Общины, женской классической гимназіи Фишеръ, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, склада Московскаго Мѣстнаго Дамскаго Комитета Краснаго Креста, отъ Губернскихъ учрежденій, Московскаго Дворцоваго Управленія и „истинно русскихъ людей“.

Въ этотъ же день О. Іоаннъ Крошталтскій былъ осчастливленъ милостивою телеграммой Ихъ Величествъ: „Благодаримъ васъ горячо за слова истиннаго утѣшенія, молимъ Господа да подкрѣпятъ драгоценное здоровье ваше“.

НИКОЛАИ, АЛЕКСАНДРА.

Эта телеграмма была отвѣтомъ на слѣдующую, посланную о. Іоанномъ Сергіевымъ: „Скорбь Ваша неопишима: скорбь Спасителя въ Геосиманскомъ саду за грѣхи міра была безмѣрна, присоедините Вашу скорбь къ Его скорби—въ ней найдете утѣшеніе“.

8-го февраля Великой Княгинѣ отъ имени всѣхъ больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся въ Москвѣ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, была послана телеграмма съ выраженіемъ сочувствія по поводу постигшаго Ее горя. Предсѣдатель Исполнительной Комиссіи удостоенъ былъ слѣдующей телеграммой Ея Императорскаго Высочества: „Сердечно благодарю Васъ, раненыхъ и больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за глубоко меня трогающее доброе участіе и молитвы—Елисавета“.

Независимо сего депутаціей изъ нѣсколькихъ раненыхъ разныхъ Московскихъ лазаретовъ, съ подполковникомъ 39 пѣхотнаго Моршанскаго полка Н. М. Ремизовымъ во главѣ также былъ возложенъ на гробъ Великаго Князя Сергія Александровича вѣнокъ.

Въ тотъ же день Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна приняла въ Николаевскомъ Дворцѣ депутацію отъ раненыхъ Листвянскаго госпиталя, пожелавшихъ выразить свое сочувствіе къ постигшему Ея Высочество горю. Три раненыхъ нижнихъ чина поднесли Ея Высочеству отъ имени Листвянскаго госпиталя икону Спасителя и адресъ, составленный и подписанный самими ранеными.

„Ваше Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна. Отъ самаго поля сраженія, во весь длинный путь изъ далекой Маньчжуріи до Москвы, мы научились цѣнить и любить Тебя, какъ родную мать, ибо на каждомъ шагу, получая отъ Тебя одежду, бѣлье и всѣ необходимыя вещи, даже лакомства,—почувствовали, какой любовью и заботой къ намъ, воинамъ, должно дышать Твое любвеобильное сердце. Въ самой же Москвѣ мы еще болѣе убѣдились, какъ велико Твое попеченіе, какъ велики Твои труды для насъ, а изъ личнаго Твоего обращенія съ нами мы увидѣли въ Тебѣ дѣйствительно родную мать. Позволь же намъ въ тяжелыя минуты, переживаемыя Тобой, выразить нашу безконечную благодарность, любовь и скорбь, которыя переполняютъ наши сердца. Не откажи принять отъ насъ, больныхъ и раненыхъ воиновъ Листвянскаго госпиталя, святую икону Господа нашего Іисуса Христа, да поможетъ Онъ Тебѣ перенести великую скорбь Твою, да сохранить Твои силы неустанно продолжать труды и заботы о насъ. Мы же воины, на всю жизнь сохранимъ въ сердцахъ нашихъ благодарность и молитву о Тебѣ“.

Ея Императорское Высочество сердечно благодарила раненыхъ нижнихъ чиновъ за ихъ прочувствованныя слова. Послѣ этого раненые были проведены въ Чудовъ монастырь для возложенія иконы на останки почившаго Великаго Князя.

Отъ больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ лазаретѣ имени Генераль-Адъютанта А. Н. Куропаткина, самими ранеными на гробъ почившаго Великаго Князя былъ возложенъ вѣнокъ и букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Во всѣ эти дни какъ и ранѣе у гроба Великаго Князя панихиды шли непрерывно.

Артиллерія Гренадерскаго корпуса, хоругвеносцы кремлевскихъ соборовъ и монастырей, Общество призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ, Московское художественное Общество, Попечительство о народной трезвости, 3 драгунскій Сумскій полкъ, 1 гренадерская дивизія, музей изящныхъ искусствъ Имени Императора Александра III и многія другія учрежденія усердно молились у гроба Великаго Князя о упокоеніи Его души.

Тутъ же были возложены вѣнки отъ: М. Н. и Г. И. Кристи, Рязанскаго и Орловскаго дворянства, Комитета по устройству студенческихъ общежитій и попечительнаго Совѣта перваго студенческаго общежитія, чиновъ Московской полици и градоначальства, членовъ инженернаго вѣдомства, практической академіи коммерческихъ наукъ, Черниговскаго Драгунскаго полка, Московскаго мѣщанскаго Общества, Александровскаго Института, Петербургскаго Археологическаго Института, Донскихъ казаковъ генералиссимуса князя Суворова полка, Общества попеченія о немущихъ и нуждающихся въ защитѣ дѣтяхъ, гг. Тютчевыхъ, дворянской санитарной организаціи и Князя Васильчикова.

На мѣстѣ катастрофы въ Кремлѣ офицерами Кіевскаго Гренадерскаго полка былъ водруженъ чугунный крестъ съ деревянной рѣшеткой вокругъ него, а офицерами Л.-гв. Преображенскаго полка сооружена неугасимая лампада. Общество хоругвеносцевъ Князе-Владимірской церкви, епархіальнаго дома, обратилось къ Московскому Митрополиту съ просьбой исходатайствовать разрѣшеніе на постройку, изъ добровольныхъ жертвъ, Сергіевской часовни на мѣстѣ кончины Великаго Князя съ тѣмъ, чтобы въ предполагаемой часовнѣ ежедневно въ три часа дня духовенствомъ Князе-Владимірскаго храма совершались панихиды.

Во все время, пока остатки Великаго Князя находились въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря, въ Кремль черезъ Спасскія ворота допускались москвичи, желавшіе послѣднимъ поклоненіемъ почтить память своего бывшаго Августѣйшаго хозяина. Торжественная и печальная тишина царила надъ древнимъ Кремлемъ и терпѣливо, съ благоговѣніемъ ждалъ каждый изъ народа, когда наступитъ его очередь поклониться дорогому Праху. Длинной вереницей тянулись молящіеся отъ Спасскихъ воротъ до монастыря и многіе простаивали въ ожиданіи очереди по 5—6 часовъ къ ряду. Войсковыя части, военно-учебныя заведенія, женскіе институты и гимназіи допускались внѣ очереди въ набранное время ко гробу Великаго Князя, а ежедневно въ два часа и въ восемь во время официальныхъ панихидъ, храмъ переполнялся должностными лицами города и прибывшими въ качествѣ депутатовъ отъ разныхъ учреждений и Обществъ.

Въ день отпѣванія смертныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя 10 февраля въ Соборѣ Большого Царскосельскаго Дворца придворнымъ духовенствомъ въ присутствіи Ихъ Величествъ было совершено заупокойное Богослуженіе. Въ этотъ же день заупокойныя литургіи совершались въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Александро-Николаевской Мирликійской часовнѣ, ктиторомъ которой состоялъ Его Высочество, Преображенскомъ всей Гвардіи соборѣ, Царскосельской церкви 2-го лейбъ-гвардіи стрѣлковаго баталіона, Софійскомъ Царскосельскомъ соборѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, церквахъ

Министерствъ: Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, а равно и во всѣхъ прочихъ Министерствахъ и Правительственныхъ Учрежденіяхъ.

Въ Москвѣ въ этотъ день въ 10 час. печальныйъ перезвоиъ въ кремлевскихъ храмахъ оповѣстилъ о началѣ Богослуженія. Въ это время въ Чудовъ монастырь начали прибывать лица, имѣющія приѣздъ ко Двору: предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ, товарищъ головы и гласные городской думы, представители московскаго и иностраннаго купечества, депутаціи отъ воинскихъ частей, въ коняхъ почившій Великій Князь состоялъ Шефомъ, безчисленныя депутаціи отъ многихъ обществъ и учреждений, въ которыхъ покойный состоялъ покровителемъ, предсѣдателемъ или почетнымъ членомъ. Въ храмѣ находились: Министръ Путей Сообщенія, русскій посолъ въ Римѣ, лица Государевой Свиты, Товарищъ Оберъ-Прокурора св. Синода, члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и Товарищи Министровъ. Среди депутацій находились депутаціи: отъ флота, отъ петербургскихъ—реальнаго училища Багинскаго, отъ Сергіевскаго братства и Палестинскаго общества. Въ 10 час. 30 мин. началась заупокойная литургія. Изъ покоевъ Николаевскаго дворца вошли внутреннимъ ходомъ въ храмъ Великая Княгиня Елисавета Феодоровна съ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ съ Герцогинею Саксенъ-Кобургъ-Готскою, Великою Княгиней Маріей Александровной, Великій Князь Константиныи Константиновичъ съ Принцессою Викторією Баттенбергскою; за ними шли Великая Княжна Марія Павловна съ Принцессою Беатрисою и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ, Герцоги Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе. Августѣйшія Особы поклонились праху и стали съ правой стороны гроба. Литургію совершалъ митрополитъ Владиміръ съ двумя епископами и многочисленнымъ духовенствомъ. Къ началу отпѣванія у гроба дежурили: генераль-отъ-инфантеріи Малаховъ, гофмейстеръ Нечаевъ-Мальцевъ, егермейстеръ князь Щербатовъ, камергеры Корниловъ и Федоровъ, камеръ-юнкеры Шереметевъ и Келеповскій и состоявшіе при Покойномъ генералы и адъютанты. На площади передъ храмомъ стояла рота шефскаго Кіевскаго полка.

Послѣ слова, произнесеннаго владыкой, наступилъ самый тяжелый моментъ обряда—отпѣваніе. Митрополитъ въ сопровожденіи архіереевъ вышелъ изъ церкви въ трапезную и остановился у изголовья гроба Великаго Князя въ печально-торжественной тишинѣ. Были розданы всѣмъ присутствующимъ погребальныя свѣчи. Началось послѣднее отпѣваніе. Все остальное духовенство оставалось въ это время въ церкви на противоположномъ концѣ.

Прочитали Евангеліе, погасили свѣчи. Наступаютъ послѣднія минуты. Владыка митрополитъ читаетъ отпускную молитву. Дежурство сходитъ съ помоста.

Начинается тяжелый трогательный обрядъ прощанія. Особы Императорской Фамиліи изволятъ отдаватьъ смертнымъ останкамъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя послѣднее поклоненіе. Первою подходитъ Августѣйшая Вдова почившаго Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, затѣмъ Августѣйшіе Братъ и Сестра почившаго и остальные Августѣйшіе Родственники, подавленные глубокимъ горемъ. Владыка митрополитъ и архіереи подходятъ для прощанія къ гробу съ лѣвой стороны. За Августѣйшими Особами прощаются ближайшія къ почившему лица, чины свиты, личные его слуги, адъютанты почившаго Великаго Князя, графъ Игнатьевъ, графъ Бѣлевскій, графъ Олсуфьевъ, Джунковскій.

Приносятъ крышку гроба, къ которой прикрѣплена барашковая шапка Великаго Князя и его оружіе. Къ крышкѣ прибита металлическая доска въ формѣ порфиры, съ надписью: „Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Родился въ Царскомъ Селѣ въ 1857 г. 29-го апрѣля. Скончался въ Москвѣ 1905 г. 4-го февраля. Погребенъ“.

Генералы снимаютъ съ гроба покровъ. Владыка митрополитъ привозглашаетъ „Вѣчную память“ усопшему. Всѣ присутствующіе благоговѣнно опускаются на колѣна. Затѣмъ митрополитъ, Августѣйшія Особы и высшее духовенство особой лопаткой посыпаютъ смертныя останки Великаго Князя землею. Великая Княгиня еще въ послѣдній разъ подходитъ къ гробу Августѣйшаго Супруга. Затѣмъ, завѣдующій Дворомъ графъ Мёнгенъ и адъютанты графъ Игнатьевъ, Джунковскій, графъ Бѣлевскій, графъ Олсуфьевъ и ординарецъ Шестаковскій прикрѣпляютъ крышку къ гробу. Гробъ поднимаютъ всѣ присутствующіе Великіе Князья, состоявшіе при почившемъ Великомъ Князѣ генералы и адъютанты. Впереди шествуютъ митрополитъ со всѣмъ высшимъ духовенствомъ, за гробомъ — Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна съ Августѣйшимъ Братомъ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ, Великая Княгиня Марія Александровна съ Дочерью Принцессой Беатрисой, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Великая Княжна Марія Павловна, Принцесса Викторія Баттенбергская и Великая Герцогиня Гессенская.

Шествіе направляется въ находящуюся рядомъ на площадкѣ Андреевскую церковь. Здѣсь устроенъ бѣлый катафалкъ. Полъ устланъ синимъ сукномъ. По всѣмъ стѣнамъ группами расположены цвѣточные, лавровые и серебряные вѣнки, возложенныя на гробъ Великаго Князя.

Всѣхъ вѣнковъ нельзя умѣстить по стѣнамъ, поэтому большее число серебряныхъ вѣнковъ расположено у подножія саркофага Великаго Князя.

Лица свиты внесли гробъ въ Андреевскую церковь при помощи дворцовыхъ гренадеръ, шедшихъ по обѣимъ сторонамъ гроба, и поставили его на катафалкъ, покрывъ гробъ серебрянымъ покровомъ. Митро-

полить отслужилъ краткую литію. Всѣ присутствовавшіе снова поклонились останкамъ Великаго Князя. Затѣмъ Августѣйшія Особы подошли подѣ благословеніе владыки митрополита, и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна съ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ и всѣ Августѣйшія Особы снова вернулись въ Алексѣевскій храмъ, черезъ трапезную прослѣдовали къ ракъ съ мощами Святителя Алексѣя и приложились къ св. мощамъ, послѣ чего Августѣйшія Особы удалились внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ.

Въ то время какъ въ Чудовомъ монастырѣ отдавали послѣдній долгъ любви и преданности предѣ останками Великаго Князя, народъ густою толпой стоялъ на Красной площади и близъ всѣхъ воротъ, желая хоть своей благоговѣйной тишиной и молитвеннымъ настроеніемъ выразить то чувство безпредѣльнаго почитанія праха Усопшаго и то уваженіе къ памяти Его, которое царило во всѣхъ слояхъ Московскаго Общества.

Въ девятый день по кончинѣ Великаго Князя въ престольный праздникъ Алексѣевскаго храма толпа молящихся задолго до начала заупокойнаго Богослуженія стала наполнять церковь, образуя плотную стѣну по обѣ стороны прохода для должностныхъ лицъ.

На мѣстѣ убіенія Великаго Князя чугунный крестъ покрытъ возложенными вѣнками. Цѣлый день съ утра до вечера толпится вокругъ рѣшетки народъ и каждый, подходя, обнажаетъ голову, мысленно молясь объ упокоеніи души Августѣйшаго страдальца, безвременно и ужасно скончавшагося вблизи древнихъ храмовъ Кремля, святыни и исторію созданія которыхъ Онъ такъ благоговѣйно чтить и горячо любилъ при жизни.

Миръ праху Твоему, истинно русскій Человѣкъ, вѣрный Слуга Царя и Отечества.

Д. Гофштеттеръ.

4-го февраля нынѣшняго года среди бѣлаго дня, въ Московскомъ Кремлѣ (неподалеку отъ выѣзда изъ него въ Никольскія ворота), злодѣйски умерщвленъ порфирородный сынъ императора Александра II-го, Великій Князь Сергій Александровичъ, во цвѣтѣ лѣтъ и здоровья. Оставивъ должность Московскаго генераль-губернатора, онъ не покинулъ Москвы, которую полюбилъ еще съ отроческихъ лѣтъ, когда, по предписанію врачей, жилъ въ Нескучномъ, позднѣе же подъ Москвою, въ Ильинскомъ. Можетъ быть вслѣдствіе этихъ отроческихъ впечатлѣній и по воздѣйствию на воспріимчивую душу царственнаго ребенка его благочестивой матери Императрицы Маріи Александровны, а также и его наставницы Анны Осодоровны Тютчевой (Аксаковой), привязанность къ древней столицѣ все болѣе крѣпла у Великаго Князя и въ зрѣлыя года обратилась въ совершенно сознательную любовь къ ней, какъ колыбели и выразительницѣ Русскихъ государственныхъ и общественныхъ началъ. Эта любовь проникала все существо покойнаго Великаго Князя и придавала его духовному облику особый, своеобразный отпечатокъ. Широко образованный вообще и необыкновенно начитанный, онъ съ особымъ вниманіемъ относился къ такъ называемому „славянофильству“ и удѣлялъ немало времени занятіямъ археологіей и церковными древностями. Еще до своего генераль-губернаторства, онъ много занимался жизнеописаніемъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, скромная личность которой все ярче выступаетъ и вызываетъ глубокое почтеніе историка (Великій Князь собралъ большое количество ея писемъ).

Скромный и сдержанный, онъ служилъ образцомъ того, что англичане означаютъ словомъ „джентльменъ“, а по своимъ внутреннимъ побужденіямъ, былъ стойкій и не знавшій никакихъ „уклоненій въ словеса лукавствія“ борецъ за русскія начала.

И онъ палъ жертвою этой неуклонности. На немъ сосредоточилась злоба ненавистниковъ самобытности государственнаго строя Россіи и ярость темныхъ революціонныхъ силъ. Они неустанно сѣяли противъ него возмутительныя клеветы и лишили его жизни, такъ какъ видѣли, что лишь смерть можетъ помѣшать Великому Князю рѣшительно исповѣдывать свои убѣжденія и неустанно бороться за то, что онъ считалъ благомъ для Россіи.

Твердо вѣримъ, что, погребенный въ Кремлѣ Московскомъ, онъ будетъ все расти въ глазахъ потомства и, когда Русскій народъ выйдетъ на свой твердый и широкій путь, память о покойномъ, окруженная свѣтлымъ ореоломъ мученичества, не изгладится со страницъ исторіи и будетъ ярко свидѣтельствовать, что и въ дни патаніи и всеобщаго замѣшательства были на Руси люди стойкіе, душесильные, готовые и смерть принять за свою вѣру. Ю. Б.

(Русскій Архивъ).

Въ двадцатый день по кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича.

*«Злодѣйское покушеніе на жизнь
Великаго Князя, горячо любившаго
Первопрестольную столицу и без-
временно погибшаго мотомо смертию
среди священныаъ памятниковъ Мо-
сковскаго Кремля, глубоко оскор-
бляетъ народное чувство каждаго,
кому дорога честь Русскаго имени
и добрая слава нашей Родины».*
(Слова Высочайшаго Манифеста 18 фе-
вря 1905 г.).

Почти три недѣли прошло съ того рокового дня, когда вздрогнула отъ ужаса вся вѣрная Москва, а за нею и Россія, но живо до сихъ поръ въ душѣ у каждаго сознаніе того гнуснаго дѣла, которое попустилъ Господь свершиться въ стѣнахъ древняго Кремля, вблизи св. мощей, соборовъ — свидѣтелей былой вѣрности Русскихъ людей и нынѣ ставшихъ свидѣтелями проклятаго дѣла пасынковъ Россіи!

Ужели и теперь не опомнится русская интеллигенція отъ того навожденія, которымъ она была околдована до сихъ поръ?

Ужели не прогремитъ мощное проклятье народа Русскаго всѣмъ, кто, такъ безсовѣстно прикрываясь его именемъ, творить свое презрѣнное дѣло, — и не въ открытомъ бою, а изъ-за угла, какъ трусливый и жалкій воръ?

Кровь рыцаря долга, мученика, кровь Великаго Князя обагрила Кремлевскую землю! Тамъ крестъ—гдѣ пролилась она! И этотъ памятникъ пусть зажжетъ святымъ огнемъ сердца православныхъ на борьбу со злою крамолой.

Станьте, русскіе люди, крѣпкою стѣной вокругъ своего Царя! Будьте вѣрны Ему и свято сохраняйте память о Томъ, Кто твердо и смѣло держался завѣтовъ Царя-Миротворца и умеръ, какъ вѣрный

слуга Того, Кому Онъ клялся не щадить живота Своего до послѣдней капли крови!

Не очерствѣлъ же сердцемъ московскій народъ, не сумѣла же горсть крамольниковъ сбить съ истиннаго пути вѣрныхъ дѣтей Царя?

Жива Москва въ завѣтахъ своихъ отцовъ и дѣдовъ; не попуститъ она отребьямъ Русскаго народа обольстить себя коварными словами. Какъ одинъ человѣкъ встанетъ она на защиту Самодержавнаго Престола, когда услышитъ Царственный призывъ, и поидетъ туда, куда велитъ ей ити Державный Вождь Россіи...

Но нѣтъ, ни на единый мигъ не забывается страшное дѣло, ни на единый мигъ не прерывается тяжелый сонъ, окутавшій Москву, и нѣтъ средства отогнать его отъ себя, нечѣмъ искупить тотъ позоръ, который легъ на насъ, нечѣмъ уврачевать ту кровавую рану, которая зіяетъ въ сердцѣ Россіи!

Москва, Москва, до чего дожила ты!

Въ твоихъ стѣнахъ, куда Государи пріѣзжали молиться и отдыхать душою отъ заботъ и тревогъ Правителей, погибъ Тотъ, Который любилъ тебя, любилъ твою старину, твое прошлое, любилъ и чтилъ завѣты тѣхъ, кто жилъ во славу родной страны подъ сѣнью твоихъ церквей.

Пусть скорбный день 4 февраля будетъ днемъ, когда очнутся всѣ русскіе люди, а кровь Страдальца-Князя да призоветъ насъ стать на охрану нашей попираемой Святыни — Самодержавія. (Моск. Вѣд.).

Дмитрій Гоблитеттеръ.

Императорское Московское Археологическое Общество.

12 февраля, въ девятый день мученической и безвременной кончины Почетнаго Члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Почетнаго предсѣдателя Всероссійскихъ Археологическихъ Съѣздовъ Великаго Князя Сергія Александровича, въ помѣщеніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ 3 ч. дня, отслужена была панихида по въ Бозѣ почивающемъ Великомъ Князѣ. Богослуженіе совершалъ ректоръ Московской духовной семинаріи о. архимандритъ Анастасій въ сослуженіи съ членомъ Общества священникомъ Покровскаго, Василя Блаженнаго, собора о. І. Кузнецовымъ и мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, при участіи хора пѣвчихъ Васильева. За богослуженіемъ присутствовали многочисленные должностныя лица Общества и члены Общества съ семействами.

По окончаніи панихиды открылось подъ предсѣдательствомъ, за болѣзнь предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой и тов. предсѣдателя Д. Н. Анучина, предсѣдателя Восточной комиссіи проф. В. Г. Миллера чрезвычайное засѣданіе Общества, въ коемъ доложено было слѣдующее письмо предсѣдателя гр. П. С. Уваровой:

„Глубоко пораженная чудовищнымъ преступленіемъ 4 сего февраля, я, къ глубокому сожалѣнію, не могу сегодня по болѣзни молиться вмѣстѣ съ вами о безременно погибшемъ Почетномъ Членѣ Общества Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ, которому Общество такъ много обязано.

„Въ виду этого обращаюсь письменно къ гг. членамъ Общества со слѣдующими предложеніями:

„1) Украсить главную залу Общества портретомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

„2) Послать отъ Общества телеграмму Его Императорскому Величеству Государю Императору.

„3) Послать такую же телеграмму Ея Императорскому Высочеству вдовствующей Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ.

„и 4) Въ память Великаго Князя нынѣ же изыскать средства къ изданію древностей гор. Москвы, которое посвятить памяти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

„Постановленія, принятыя Обществомъ, покорнѣйше прошу занести въ протоколъ и скрѣпить подписями всѣхъ присутствующихъ членовъ“.

Всѣ предложенія были приняты единогласно.

Телеграмма Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны:

„Графинѣ П. С. Уваровой.

„Мой мужъ всегда живо интересовался дѣятельностью Московскаго Археологическаго Общества; поэтому для меня особенно дороги молитвы о Немъ и выраженныя Обществомъ Мнѣ соболѣзнованія въ постигшемъ Меня великомъ горѣ. Отъ души благодарю васъ, графиня, и всѣхъ членовъ Общества.

„ЕЛИСАВЕТА“.

Телеграмма Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Елисаветы Теодоровны была отправлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Императорское Московское Археологическое Общество, вѣчно признательное своему Незабвенному Почетному Члену и Почетному Предсѣдателю Всероссійскихъ Археологическихъ Связовъ, Августѣйшему супругу Вашему Великому Князю Сергію Александровичу, волею въ 9 день по мученической его кончинѣ молитвы объ упокоеніи души Его, всепреданнѣйше повергаетъ передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ чувства безпредѣльнаго своего горя и отъ всей души молить Всевышняго, да дастъ Онъ Вашему Высочеству силы перенести эту тяжелую утрату и да сохранитъ Онъ для всей Россіи драгоценную жизнь Вашу на долгіе годы. *Предсѣдатель гр. Уварова, секретарь Трутовскій, предсѣдательствовавшій проф. Миллеръ*“.

Православное Палестинское Общество.

Мученическая, внезапная кончина Великаго Князя Сергія Александровича, болѣзненно отозвавшаяся въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка, тяжелою скорбью поразила Императорское Православное Палестинское Общество.

Созданное въ 1882 году благодаря, главнымъ образомъ, почившему Великому Князю, Общество съ тѣхъ поръ, въ теченіе 23 лѣтъ, имѣло счастье состоять подъ Его Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ, и лишь Его высокою поддержкѣ и неизмѣнному сердечному благорасположенію обязано широкимъ развитіемъ своей дѣятельности, направленной, главнымъ образомъ, къ поддержанію православной вѣры среди Сирійскаго туземнаго населенія Іерусалимскаго и Антіохійскаго патріархатовъ и къ облегченію паломничества простыхъ русскихъ людей, идущихъ на поклоненіе въ Св. Градъ. Но Господь не оставилъ осиротѣвшее Общество Своимъ попеченіемъ.

Въ первые же дни по кончинѣ Великаго Князя, Августѣйшая Супруга Его соизволила выразить желаніе стать во главѣ Палестинскаго Общества, къ задачамъ и цѣлямъ котораго Ея Высочество и ранѣе всегда относилась съ живѣйшею внимательностью. Таковое желаніе Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны вице-предсѣдатель Общества, сенаторъ Аничковъ имѣлъ счастье 14 февраля лично повергнуть на благовозрѣніе Государя Императора, Всемилюстивѣйше соизволившаго въ тотъ же день на назначеніе Великой Княгини предсѣдателемъ Общества.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Великой Княгини, Ея Императорское Высочество изволила осчастливить Совѣтъ Общества нижеслѣдующею телеграммой:

„Сердечно утѣшена милостью Государя поручить Мнѣ предсѣдательствовать въ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; сподобившись великаго счастья поклониться Гробу Господню, Я съ тѣхъ поръ сохраняю крѣпкую любовь и уваженіе къ дѣятельности Общества; уповаю, что молитвами Моего незабвеннаго дорогаго мужа Господь вразумитъ меня и поможетъ въ совмѣстной работѣ съ достойными дѣятелями Общества служить на благо его высокосвятымъ цѣлямъ (Моск. Вѣд.).

„ЕЛИСАВЕТА“.

Лучезарный вѣнецъ.

Прости, нашъ дорогой и незабвенный Великій Князь!

Невыразимо тяжело разставаться съ Тобою намъ, москвичамъ, свидѣтелямъ счастливыхъ дней Твоего дѣтства и зрѣлаго возраста, когда Ты выступилъ на самоотверженное служеніе Царю и родинѣ и такъ сроднился съ Твоею Москвою.

Подвигомъ добрымъ Ты подвизался, поприще земное окончилъ, вѣру сохранилъ. Да сподобить же Тебя Господь лучезарнаго вѣнца, украшающаго свѣтлое чело прославленныхъ Имъ святыхъ мучениковъ!

Ты былъ вѣренъ до самой смерти своему долгу и запечатлѣлъ своею кровью вѣрность Твою святымъ исконнымъ завѣтамъ земли Русской, оставивъ намъ высокій примѣръ непоколебимой вѣры въ Бога, преданность святой Церкви и Престолу и служенія ближнимъ, не жалѣя Себя. И эта глубокая вѣра не покидала и поддерживала Тебя во всю жизнь Твою, дала Тебѣ силы исполнить до конца Свой долгъ самоотверженной любви къ Россіи и положить душу за други Своя.

Тяжела наша земная печаль о Тебѣ, сердце сжимается болью, видя скорбь липившихся Тебя; но да внесетъ отраду въ эту тяжкую скорбь всѣхъ любившихъ Тебя наполняющая душу увѣренность, что Тебя ожидаетъ въ небесныхъ обителяхъ вѣчное блаженство праведныхъ. Вѣрится, что тамъ, гдѣ нѣтъ уже ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, свѣтлый ликъ небесныхъ покровителей земли Русской, Московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, преподобнаго Сергія и предковъ Твоихъ, святыхъ князей-страстотерпцевъ радостно срѣтаетъ тебя, какъ своего, родного по духу сподвижника и облакаетъ въ свѣтлую одежду, уготованную тѣмъ, которые переходятъ туда, пострадавъ на землѣ великою скорбію за имя Христово. За этотъ высшій земной подвигъ уготовано Господомъ неизреченное блаженство на небесахъ.

Вѣчная память Тебѣ на святой Руси, нашъ дорогой, горячо любимый Великій Князь! Не забывай насъ въ Твоихъ чистыхъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго, да ниспошлетъ Господь миръ и тишину землѣ нашей, о которой Ты столько болѣлъ душою и печалился, живя между нами (Моск. Вѣд.).

Ю. А.

Незабвенной памяти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

Безсилья ледъ сковалъ мнѣ руку,
И ужасъ душу обуялъ:
За что Онъ принялъ эту муку,
За что напрасной жертвой палъ?
 За то ль, что у кормила власти
 Онъ добротой плѣнялъ сердца,
 И оставался въ часъ папастаи
 Завѣтамъ вѣрнѣ до конца?
За то ль, что теплой вѣры пламя
Всю жизнь въ душѣ Своей хранилъ,
И, стойкій рыцарь, чести знамя
Передъ угрозой не спустилъ?
 И Онъ погибъ... безвинной кровью
 Омылась снѣжная земля,
 Онъ умеръ тамъ, гдѣ жилъ съ любовью,
 Въ стѣнахъ Московскаго Кремля,
Его ужъ нѣтъ, но вѣрить трудно,
Что Онъ, вчера еще живой,
Спитъ передъ нами безпробудно
Въ гробу, застывшій и нѣмой.
 Что навсегда могильной ночи
 Его сокрыла темнота:
 На Божій свѣтъ не глянуть очи,
 Молчать холодныя уста.
Его—коварная крамола
Сразила злобною рукой,
Но Онъ у Вышняго Престола
Нашелъ блаженство и покой.
 А намъ такъ горько! Утѣшенья
 И мира время не дастъ,
 Въ груди клокочетъ жажда мщенья,
 И кровь предъ Богомъ вопіеть.

Л. Кологривова.

6 февраля 1905 г.

ОТВѢТНОЕ СЛОВО.

„Великимъ утѣшеніемъ въ Моемъ
тяжеломъ горѣ служить сознаніе, что
почившій Великій Князь находится въ
обители святителя Алексія, памяти
котораго Онъ такъ чтить, и въ стѣ-
нахъ Москвы, которую Онъ глубоко
любилъ, и въ святомъ Кремлѣ кото-
рой Онъ мученически погибъ“.

(Отвѣтъ Вя Императорскаго
Высочества Великой Княгини
Елисаветы Феодоровны Мо-
сковской думѣ).

Она сказала намъ: „въ глубокомъ сокрушеніи,
Сознаніе, что Онъ въ стѣнахъ Кремля почилъ,
Въ обители святой, которую такъ чтить,
У благодѣльныхъ мощей—дарить Мнѣ утѣшеніе“.

* * *

Такъ отвѣчала намъ почившаго вдова
Во дни тяжелые сразившей насъ кончины.
И съ радостью Москва, въ часъ скорби и кручины,
Тѣ незабвенныя услышала слова.

* * *

Пусть Онъ останется навѣки среди насъ,
Въ любимой Имъ Москвѣ, гдѣ сердце всей Россіи,
Подъ сѣнію мощей святаго Алексія,
Тамъ, гдѣ какъ мученикъ безвременно угасъ.

* * *

Пускай колоколовъ Кремлевскихъ стройный звонъ
Покой Его лелѣетъ пѣснью благозвучной,
Пускай, съ своей Москвой и въ смерти неразлучный,
Вблизи ея святынь навѣкъ почиетъ Онъ.

Л. Кологривова.

Н а ш ъ.

....Да, Онъ былъ воистину *нашъ*, потому что всегда Онъ былъ живъ духовъ древней *Москвы*, потому что Онъ былъ убѣжденнѣйшимъ сторонникомъ началъ жизни *Московской* Руси. Онъ былъ нашъ и по имени, и по убѣжденіямъ, и по горячей любви къ исторической *Москвѣ*.

Пусть же Онъ останется *нашимъ* и по кончинѣ своей; пусть останки Его пребудутъ *навсегда* въ стѣнахъ Священнаго Кремля, гдѣ Богъ судилъ Ему кончить жизнь мученически.

Вѣдь это же не случайное совпаденіе!

Надо скорѣе просить, молить Государя, чтобы повелѣно было не увозить останковъ Великаго Князя въ Петербургъ, а предать землѣ подъ сводами древняго Архангельскаго Собора или Чудова монастыря, гдѣ Онъ такъ любилъ молиться у мощей святителя Алексія Московскаго.

Опозоренная гнуснымъ злодѣяніемъ, Москва должна просить объ этомъ Государя, ибо въ исполненіи этого будетъ хоть нѣкоторое утѣшеніе для Исторической *Москвы*.

Онъ былъ нашъ, Онъ долженъ остаться нашимъ!

(Моск. Вѣд.).

Священникъ *І. Фудель*.

Предвозвѣщенная либералами зараженная „весна“ перешла, — какъ того и должно было ожидать при бездѣйствіи Власти—въ чумное лѣто.

Послѣ длиннаго ряда убійствъ вѣрныхъ слугъ Царевыхъ, послѣ широкихъ забастовокъ бунтовскаго характера, съ неизбѣжнымъ въ такихъ случаяхъ кровопролитіемъ, убитъ Членъ Царской Семьи, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Вѣчная Тебѣ память, нашъ доблестный Русскій Великій Князь! Для Твоего царственно-благороднаго сердца недоступны были никакіе компромиссы съ врагами Твоего Отечества, Твой, полный истинно-царственнаго достоинства, характеръ не искалъ грошовыхъ рукопле-сканій пошлой толпы и естественно отвращался отъ популярности, покупаемой за счетъ приниженія правды и долга. Были на Руси подобныя Тебѣ Великіе Князья, жизнію своею запѣчатлѣвшіе свое служеніе правдѣ и чести; Ты дополняешь ихъ свѣтлый рядъ; оплакивала ихъ, какъ оплакиваетъ нынѣ и Тебя, Святая Русь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гордится ими и Тобою, какъ лучшими носителями ея духа.

Гнуснѣйшее и позорнѣйшее для нашихъ крамольниковъ, всѣхъ ранговъ и категорій, преступленіе! Не пощажено нѣжное сердце нашей прекрасной Великой Княгини, этого ангела доброты и человеколюбія, съ такою искреннею любовью несшей Свои царственные труды на благо Родинѣ. Озвѣрѣлое сердце не смутится причиненнымъ горемъ; но все благородное, способное чувствовать и знающее цѣну прекрасному, глубоко отзовется на скорби. Великой Княгини объ Ея Супругѣ, безвременно, но доблестно скончавшемъ жизнь Свою.

Но что же дальше. Чего дальше можетъ ожидать смущенная, изстрадавшаяся Русь? 23 года тому назадъ это „дальнѣйшее“, послѣдовавшее за подобною же вспышкой изступленной крамолы, дало Россіи успокоеніе, благоденствіе и величіе.

А теперь?

(Моск. Вѣд.).

К. Пискуль.

За что они Его убили?

Нельзя не признать, что, даже по сравненію съ терроромъ предшествовавшимъ катастрофѣ 1 марта, мы значительно пошли впередъ.

Вспомните тогдашнія политическія преступленія. Были убиты Харьковскій губернаторъ князь Крапоткинъ, шефъ жандармовъ генераль Мезенцевъ, раненъ Петербургскій градоначальникъ Треповъ и т. д. Все это были лица, занимавшія важные посты въ правительственной администраціи, и защитники убійцъ объясняли преступленія, — конечно, ложно, — неправильными и незаконными, будто бы, служебными ихъ дѣйствіями.

Въ наши дни уже не довольствуются этою преступною цѣлью, а преслѣдуютъ вѣрныхъ Царскихъ слугъ даже тогда, когда они удалились отъ *всякой* политической дѣятельности; имъ *мстятъ* даже послѣ того, какъ они добровольно слагаютъ съ себя всякія полномочія по управленію.

Кому же не извѣстно, что злодѣйски-убіенный 4 февраля Великій Князь самъ отказался отъ поста Московскаго Генераль-Губернатора, именно потому, что не желалъ продолжать свою политическую дѣятельность. Великій Князь пожелалъ сохранить за Собою только военное званіе, которое само по себѣ уже устраняетъ отъ всякаго вмѣшательства въ политическія дѣла.

Чего могли, казалось бы, ожидать отъ Него дальше политическіе враги?

Казалось бы, рѣшительный шагъ Его долженъ былъ обезоружить самыхъ злобныхъ, самыхъ кровожадныхъ крамольниковъ. Живя вдали отъ центра управленія, сознательно и добровольно отказавшись отъ Своего политическаго поста, посвятивъ всѣ Свои силы и труды только воспитанію нѣжно-любимыхъ Племянника и Племянницы и обязанностямъ воина, Великій Князь, казалось, могъ бы имѣть миръ и покой, котораго такъ жаждала его душа, изболѣвшаяся въ послѣдніе мѣсяцы за Свою Родину.

Но наши крамольники не оставили Его въ покоѣ. Зная, что Онъ не вмѣшивается уже болѣе въ политику, что Онъ не можетъ вредить ихъ намѣренію довести Россію путемъ смуты до гибели, они мстили

Ему за то, что Онъ свято исполнялъ Свой долгъ въ прошломъ, за то, что Онъ никогда раньше не измѣнялъ Своему долгу Царскаго слуги и вѣрноподданнаго.

Вотъ почему сатанинская злоба изверговъ рѣшила погубить Его.

Но была, быть-можетъ, и другая причина, заставившая крамольниковъ поднять руку на Великаго Князя.

Они не могли не сознавать, что затѣянное ими адское дѣло—низверженіе Царскаго Самодержавія—ни на какой прочный успѣхъ рассчитывать не можетъ, что рано или поздно Императорское Правительство и русскій народъ встанутъ во весь свой исполинскій ростъ и дружными усиліями избавятъ Россію отъ революціонной крамолы. Въ этой освободительной борьбѣ несомнѣнно приняли бы живѣйшее участіе всѣ истинно-русскіе люди, которымъ Великій Князь, конечно, служилъ бы доблестнымъ примѣромъ самоотверженной преданности Царю и Россіи.

Лишить Россію—не только въ настоящее время, но и на будущій періодъ ея возрожденія—сильныхъ и убѣжденныхъ защитниковъ,—вотъ гнусная цѣль нашихъ подпольныхъ и „легальныхъ“ революціонеровъ. Вотъ почему они спѣшатъ натворить въ настоящее время какъ можно больше зла, дабы на будущее время добру труднѣе было восторжествовать надъ зломъ.

Вотъ почему они съ ожесточенною злобой накинулись на Великаго Князя Сергія Александровича, чужа въ Немъ человѣка не только бывшаго, но и будущаго времени, человѣка, который неуклонно стоялъ бы на стражѣ Православія, Самодержавія и русскаго народа.

Да, дѣйствительно, теперь можно надѣяться, что сумасбродный хаосъ уже близится къ своему окончанію, и что вскорѣ, по властному мановенію съ высоты Престола, вся мятущаяся часть русскаго народа отрезвится и образумится. Тогда дѣйствительно потребуются люди великаго духа и желѣзнаго характера, дабы вступить въ рѣшительную борьбу съ адскою крамолой и обезпечить торжество добру, свѣту и истинѣ.

Въ этой великой освободительной борьбѣ за возрожденіе Россіи, въ Божѣ почившій Великій Князь стоялъ бы, конечно, въ первомъ ряду, подавая всѣмъ примѣръ самоотверженной доблести въ исполненіи Своего долга предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ.

Вотъ за что Его убили поборники зла, лжи и мрака.

Но они ошибутся въ своемъ расчетѣ: всѣ истинно-русскіе люди сплотятся вмѣстѣ для безпощадной борьбы съ этими извергами,—и предъ ихъ духовными очами будетъ сиять воодушевляющій ихъ примѣръ Великаго Князя-Мученика и обезпечить имъ побѣду надъ внутреннимъ врагомъ Россіи (Москов. Вѣд.).

Кровь вопіющая къ небу.

Совершилось адское, чудовищное злодѣяніе!

Впервые, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ Москва, она обагрилась Царственною кровью, пролитою злодѣйскимъ преступленіемъ!

Убитъ въ стѣнахъ Кремля нашъ Великій Князь!

Онъ былъ *нашимъ* съ самаго рожденія Своего, ибо Царь-Освободитель нарекъ ему имя Сергія, поставивъ его подъ покровительство Преподобнаго Сергія, Святаго Восприемника Московскаго Царства.

Онъ былъ *нашимъ*, потому что всѣмъ сердцемъ полюбилъ Москву, проведя въ ней Свой отроческіе годы.

Онъ былъ *нашимъ*, такъ какъ Царь-Миротворецъ поставилъ Его надъ Первопрестольною Своею столицей, въ знакъ особой любви и къ Нему, и къ ней.

Онъ былъ *нашимъ*, потому что долгіе годы неустанно заботился и трудился на благо Москвы.

И вотъ, Онъ палъ жертвой адскаго злодѣянія, въ Своей Москвѣ, въ стѣнахъ Московскаго Кремля, у подножія его святынь!

Невинная кровь Его громко вопіетъ къ Небу не о личной мести за Него, а о спасеніи Россіи!

Мы видѣли, какъ на нашихъ глазахъ пали одинъ за другимъ цѣлый рядъ вѣрныхъ Царскихъ слугъ, но, увы, къ стыду нашему, всѣ эти жертвы были напрасны; онѣ насъ поражали ужасомъ, но не вразумляли; мы отзывались на нихъ жалкими словами, но не мужественнымъ дѣломъ, а иногда даже мы исполняли завѣты не убитыхъ, а убійць...

И вотъ мы дождались того, что Москва локрылась позоромъ, а вмѣстѣ съ ней и вся Россія, ибо все, что испытываетъ Москва, испытываетъ и Россія.

Мы не уберегли того человѣка, который всѣмъ намъ Русскимъ служилъ примѣромъ прямою и непоколебимостію своихъ истинно-русскихъ убѣжденій и беззавѣтною вѣрностію идеаламъ Александра III. Вѣрный своему долгу Русскаго Великаго Князя, Онъ не шелъ ни на какіе компромиссы съ врагами Россіи, и вотъ почему они именно на

Немъ сосредоточили свою адскую злобу, видя въ Немъ надежнѣйшаго совѣтника Русскаго Царя, вотъ почему она, пользуясь нашею всеобщою преступною распущенностію, избрали именно Его своею жертвою!

Поймемъ ли мы, наконецъ, все значеніе этой искупительной жертвы за всѣ наши грѣхи, за наше слабоболіе, равнодушіе къ священнѣйшимъ нашимъ обязанностямъ, за нашу трусливую слабость, готовую на всякія уступки предъ напоромъ враговъ нашего Царя и нашей Родины, за наше нерадѣніе о благѣ нашихъ дѣтей, которыхъ мы отдаемъ на разращеніе въ притоны революціонной пропаганды, которыми нынѣ стали наши высшія учебныя заведенія, за наше небреженіе къ заповѣдямъ Господнимъ и къ нашей Православной Церкви, которую мы отдаемъ на поруганіе злѣйшимъ ея врагамъ!

Опомнимся ли мы, наконецъ, поймемъ ли мы, что мы уже привели Россію на край гибели, и что дальше такъ итти некуда по тому пути, по которому злой геній ведетъ Россію въ эти послѣдніе четыре мѣсяца, держа въ своихъ рукахъ всѣ нити той крамолы, которая поклялась погубить драгоцѣннѣйшія сокровища Россіи, Самодержавную Власть ея Царя, Православную Вѣру ея народа и его истинно-русскую душу.

Или, можетъ-быть, и эта жертва будетъ жертвою напрасною?

Нѣтъ, этого быть не можетъ! Какъ за искупительною жертвою Царя-Мученика послѣдовало возрожденіе Россіи подъ сѣнью Царя-Миротворца, такъ и теперь, вѣруемъ мы, настанетъ такое же возрожденіе наше послѣ несказаннаго ужаса 4 февраля. И какъ былъ бы счастливъ нашъ Великій Князь, еслибъ Онъ въ селеніяхъ праведныхъ могъ утѣшить Себя мыслью, что Онъ Своею кровью купилъ это возрожденіе Россіи!

Но все будетъ зависѣть отъ первыхъ же шаговъ Правительства, которыми оно отвѣтитъ на дерзкій вызовъ, брошенный ему крамолой.

Передъ Правительствомъ открывается два пути: или немедленное, беспощадное уничтоженіе крамолы, или...

Но о второмъ пути страшно и подумать: онъ равнялся бы беспощадному уничтоженію Россіи.

Боже Праведный! Упокой душу страстотерпца Московскаго Великаго Князя Сергія, и пошли намъ несокрушимую крѣпость духа, дабы исполнить тотъ долгъ, который намъ поставленъ его мученическою кончиной! (Моск. Вѣд.).

Воспоминанія о Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ въ Римѣ.

Здѣсь, въ Римѣ, вспоминаютъ о пребываніи въ Вѣчномъ городѣ покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича, который не одинъ разъ посѣщалъ Римъ.

Въ первый разъ Онъ находился здѣсь вмѣстѣ со Своимъ братомъ Павломъ Александровичемъ и занималъ вмѣстѣ съ нимъ палатцу князя Старо на Яникульскомъ холмѣ, одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Рима, откуда раскрывается великолѣпная панорама на весь городъ, и куда любятъ пріѣзжать любители природы созерцать закатъ солнца и панораму Вѣчнаго города, столь подробно и богато описанную Зола въ его романѣ *Римъ*.

Первое пребываніе Великаго Князя здѣсь совпало со скорбнымъ извѣстіемъ о смерти Государя Александра II, что случилось, какъ извѣстно, 13 марта нов. ст., и на слѣдующій день, то-есть 14 марта, оба Великіе Князя покинули Римъ.

Великій Князь Сергіѣ Александровичъ былъ въ особенно-хорошихъ отношеніяхъ съ покойнымъ папой Львомъ XIII, который часто, при его содѣйствіи, обращался къ Государю при вопросахъ касательно польскихъ католиковъ въ Россіи.

Въ послѣдній разъ Великій Князь Сергіѣ Александровичъ посѣтилъ Римъ въ 1902 году, вмѣстѣ съ супругой Елисаветой Теодоровной, при чемъ большую часть времени посвятилъ на осмотръ римскихъ церквей и святыхъ.

Въ этотъ разъ Сергіѣ Александровичъ также сдѣлалъ визитъ папѣ и въ бесѣдахъ съ нимъ изъявилъ желаніе увидѣть реликвіи, находившіяся въ храмѣ Св. Петра.

Левъ XIII съ полною готовностью далъ распоряженіе, чтобъ эти знаменитыя реликвіи были перенесены въ такъ называемые „grotte vaticani“, то-есть подземныя помѣщенія базилики, гдѣ находятся гробница Апостола Петра и старинныя гробницы папъ.

Эти святые составляютъ: часть Св. Креста, наконечникъ копья, платъ Вероники, которымъ отиралъ потъ Христосъ при восхожденіи

на Голгофу (нерукотворный образ)—il Volto Santo, какъ здѣсь называютъ, и голова Апостола Андрея.

Все эти святыни обыкновенно содержатся въ одной изъ верхнихъ капеллъ, куда могутъ входить лишь каноники Св. Петра и показываются народу съ высоты loggia во время особыхъ торжествъ Страстной Недѣли. Высота разстоянія не позволяетъ, конечно, рассмотреть ихъ. Моментъ, когда священникъ благословляетъ ими присутствующихъ на богослуженіи съ высоты этого балкона, является однимъ изъ самыхъ торжественныхъ моментовъ всей службы. По желанію нѣкоторыхъ коронованныхъ особъ, имъ дозволяютъ осмотрѣть эти реликвіи, и тогда ихъ выносятъ изъ капеллы.

Въ послѣдній разъ ихъ выносили для короля Карла Эмануила Савойскаго и королевы Сардиніи—Клотильды.

Наконецъ, Великій Князь Сергій Александровичъ былъ послѣднимъ удостоившимся приложиться къ этимъ святынямъ, по особому разрѣшенію Льва XIII.

Здѣсь вообще замѣчено, что русскіе отличаются особымъ почитаніемъ римскихъ святынь, и появленіе русскихъ паломниковъ здѣсь не рѣдкость. Послѣ паломничества въ Бари, гдѣ, какъ извѣстно, находятся мощи Святителя Николая Чудотворца, наши паломники посѣщаютъ Римъ.

Великій Князь Сергій Александровичъ, помимо церкви, посѣтилъ также и римскія катакомбы Св. Каликста, гдѣ въ книгѣ посѣтителевъ можно найти Его имя.

Въ этихъ посѣщеніяхъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ сопровождалъ археологъ Марукки, извѣстный иллюстраторъ катакомбъ и римскихъ церковныхъ древностей.

Сергій Александровичъ посѣтилъ также и студиі всѣхъ нашихъ русскихъ художниковъ, живущихъ въ Римѣ, и почтилъ пожертвованіемъ основывавшуюся въ то время русскую читальню. (Моск. Вѣд.).

Aventino.

Митрополитъ Филаретъ и Великій Князь Сергій Александровичъ.

Великій Святитель Всероссійской Православной Церкви приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ 3 ноября 1865 года писалъ Государю Императору Александру Николаевичу, въ отвѣтъ на милостивое письмо Его Величества:

„Благочестивѣйшій Государь! Еще жизневозбудительный и радостнотворный лучъ свѣта отъ высокаго востока на жизнь склоняющагося къ своему западу! Таково въ вѣрноподданномъ сердцѣ дѣйствіе всемилостивѣйшаго воспоминанія и благоволительнаго слова отъ Вашего Императорскаго Величества приносимаго моему смиренію. Отецъ свѣтовъ да озаряетъ Своимъ благодатнымъ свѣтомъ Вашу жизнь, и да сіяетъ онъ яко востокъ солнца въ силѣ своей. Да простираетъ Онъ свой благодатный покровъ и на Благовѣрнаго Наслѣдника, и на всѣхъ Чадъ Вашихъ, и на все семейство Ваше. Свѣтъ христіанскаго смиренія и добродѣтели да сіяетъ въ немъ, охраняя смыслъ и разумъ отъ мрака запада. Да будетъ мнѣ позволено обратиться къ Вашему родительскому сердцу. Не одинъ разъ пріятно бесѣдовалъ я съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и съ радостью усматривалъ, что пребываніе въ московскомъ воздухѣ благопріятно для его здоровья“.

Зимой 1865 года Великій Князь Сергій Александровичъ проводилъ, по совѣту врачей, нѣкоторое время въ Москвѣ, сначала въ Нескучномъ дворцѣ, а затѣмъ въ Кремлѣ. Въ это время Онъ пожелалъ видѣть архіерейское служеніе. Вслѣдствіе сего, въ одинъ изъ воскресныхъ дней владыка митрополитъ Филаретъ поручилъ своему викарію, преосвященному Леониду, отслужить въ Чудовомъ монастырѣ въ присутствіи Его Высочества. Послѣ литургіи благовѣрный Князь, въ сопровожденіи своего воспитателя, посѣтилъ преосвященнаго, и съ этого времени между ними началось знакомство, которое не прекращалось до кончины преосвященнаго Леонида, почившаго уже внѣ Москвы, въ санѣ архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, при обзорѣнн имъ своей епархіи, 15 декабря 1876 года. По этому знакомству, преосвя-

ценный посѣщалъ Великаго Князя и въ Ильинскомѣ, близъ Москвы, гдѣ, въ лѣтнюю пору, иногда изволила имѣть на нѣсколько недѣль пребываніе Государыня Императрица Марія Александровна, и отсюда, въ іюль 1866 года, Ея Величество изволила расположиться, по приглашенію преосвященнаго Леонида, посѣтить древнюю Саввинскую обитель — любимое убѣжище Царя Алексѣя Михайловича. Ея Величество прибыла въ Саввинъ монастырь съ младшими Августѣйшими Дѣтьми своими Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжной Маріей Александровной.

Въ октябрѣ 1873 года преосвященный Леонидъ ѣздилъ въ Петербургъ на юбилей Горнаго Института, въ которомъ онъ воспитывался, и вотъ какъ рассказываетъ о свиданіи съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ:

„Ихъ Высочества, Сергій и Павелъ Александровичи, проѣздомъ (осенью) изъ Ливадіи въ Петербургъ, несмотря на краткость пребыванія въ Москвѣ, пріѣзжали и ко мнѣ — и не застали меня. Я почелъ долгомъ, прибывъ въ Петербургъ, лично просить ихъ воспитатели выразить Ихъ Высочествамъ и благодареніе, и крайнее сожалѣніе. Съ моймъ слугою выходитъ изъ двери придворный лакей и говоритъ мнѣ, что Великіе Князья теперь въ классѣ, но что они просятъ меня сегодня въ шесть часовъ кушать, и что посланъ уже человекъ ко мнѣ съ приглашеніемъ. Довольно легко себѣ представить, какое пріятное впечатлѣніе произвела на меня эта неожиданность. Тутъ было не одно благоволеніе, но особенная любезность въ его выраженіи. Обо мнѣ узнали и пожелали имѣть гостей прежде, нежели я успѣлъ представиться. Я былъ растроганъ.

„Въ сумерки, возвратившись домой на Троицкое подворье, при мерцавшей сверху лампѣ, въ швейцарской примѣтилъ придворнаго ливрею. „Ихъ Императорскія Высочества Сергій и Павелъ Александровичи поздравляютъ ваше преосвященство съ пріѣздомъ, желаютъ знать о вашемъ здоровьѣ и просятъ васъ сегодня въ шесть часовъ къ обѣденному столу“. Я отвѣтилъ, что приношу благодарность, которую и самъ засвидѣтельствую въ назначенный часъ для обѣда.

„Къ 6 часамъ я былъ во дворцѣ. Изъ швейцарской, давно уже освѣщенной, лѣстница налѣво вела меня на половину Великихъ Князей. Всюду глубокая тишина. Кое-гдѣ прислуга по одному, по два.

„Оба Великіе Князья встрѣтили меня очень благосклонно. Очень мудро поступаетъ воспитатель, старшему предоставляя случаи занимать гостя, между тѣмъ какъ младшій только смотритъ и, когда спрошенъ скромно и кратко отвѣчаетъ на вопросы. Къ сожалѣнію, черезъ годъ не могу вспомнить всего теченія бесѣды. Было вспомянуто о первомъ знакомствѣ со мною въ Москвѣ, когда Великій Князь Сергій жилъ сначала въ Нескучномѣ, потомъ въ Кремлѣ; меня спрашивали о цѣ

ли прїѣзда моего, о праздникѣ Горнаго Института. Узнавъ, что родился, воспитался, служилъ въ Петербургѣ, удивились, что я не былъ въ немъ 33 года. Пригласили въ столовую.

„Обѣдало четверо: оба Великіе Князя и я съ воспитателемъ. Приглашали отца протоіерея И. В. Рождественскаго, ихъ законоучителя, но онъ не могъ быть по случаю субботняго дня. Столъ былъ для нихъ мясной, для меня рыбный, изысканный, вкусный, но не обременительный. Обѣдали, разумѣется, при свѣчахъ. Во все время обѣда продолжался разговоръ, предметомъ коего было монашество. Мнѣ представился случай объяснить различіе между монастырями общежительными и штатными, преимущество первыхъ передъ послѣдними. Поэтому много говорилось объ Угрѣшѣ, гдѣ еще въ дѣтствѣ, съ А. Ѳ. Тютчевой, былъ Великій Князь Сергіѣй. Я наложилъ кратко исторію обители, ея упадокъ и возникновеніе трудами архимандрита Пимена, который ввелъ въ нее общежительный уставъ, по желанію митрополита Филарета. При этомъ я не забылъ, конечно, сказать объ ея благотворительныхъ учрежденіяхъ, о прекрасномъ училищѣ, о больницѣ, богадѣльницѣ, объ обученіи самихъ монаховъ, о безвозмездномъ пользованіи больныхъ изъ мірянъ, о служеніи монаховъ при больницахъ въ Москвѣ, о богадѣльницѣ въ с. Островѣ, гдѣ отецъ Пимень былъ, по волѣ владыки, главнымъ дѣятелемъ. Говорилъ и о Новоголутвинѣ въ Коломнѣ, совсѣмъ оскудѣвшемъ, и расцвѣтшемъ тотчасъ по введеніи общежительства.

„Великій Князь знаетъ объ Аносинѣ, и объ Аносинѣ рѣчь была продолжительная. Здѣсь игуменія Озерова, ея родные при дворѣ близкіе люди, слѣдовательно здѣсь сфера болѣе понятная и занимательная. Какъ игуменія Евгенія, внука основательницы, княгини Мещерской, дочь сенатора, молодая дѣвушка, устроила сестеръ, брата, передала себя руководству митрополита Филарета, оставила домъ, ничего не взявъ съ собою, поселилась на окраинѣ Москвы, въ бѣдной комнаткѣ, съ единственною женщиной, стала жить трудомъ, испытывая свои силы. Было ей трудно, а потомъ привыкла, и когда полюбила эту жизнь, тогда владыка послалъ ее въ монастырь, гдѣ, въ то время, игуменіей была ихъ бывшая крѣпостная. Она вступила на путь послушанія, сама запрягала лошадь въ телѣгу и этимъ путемъ усовершенствовалась, и теперь служить образцовой игуменіей.

„Послѣ обѣда перешли въ комнату, гдѣ, кажется, каминъ топился. За кофе рѣчь перешла къ юбилею. Жалко было, что никто изъ Высочайшихъ Особъ не удостоилъ это заведеніе своимъ присутствіемъ на праздникѣ, такъ какъ никого изъ Царской Фамиліи нѣтъ въ Петербургѣ. Воспитатель сказалъ, что Великимъ Князьямъ нельзя. Императрицѣ неугодно, чтобъ они развлекались этими официальными торжественными выѣздами, что завтра ожидаютъ Великаго Князя Владиміра Александровича, но что едва ли онъ успѣетъ съ дороги.

„Незамѣтно перешли къ Слѣпцову, Ихъ очень заинтересовалъ разсказъ мой, и даже послали нарочнаго на Троицкое подворье привезти мою рукопись „Воспоминанія“ о Слѣпцовѣ. Я сталъ читать, но немного, ибо доложили о всеобщей. Меня пригласили въ церковь. Она близко отъ половины Великихъ Князей.

„Вошли. Высокая, но не обширная. Пѣвчіе на правомъ клиросѣ въ своихъ малиновыхъ кафтанахъ. Царскія врата открыты. Я вошелъ въ алтарь слѣва и сталъ между дверями царскими и сѣверною. Началась служба и кончилась въ 40 минутъ. Въ самой церкви мы, по окончаніи службы, опять соединились всѣ, и повели меня обратно къ Великому Князю пить чай. Воспитатель сказалъ: „Сергій Александровичъ, покажите преосвященному вашу моленную“. Великіе Князья привели меня въ просторную высокую комнату съ двумя-тремя окнами и вдоль перегородженную ширмами. По сую сторону кони и т. п. игрушки Павла Александровича, а за ширмами, довольно одна отъ другой далеко, двѣ кровати, на которыхъ Ихъ Высочества почиваютъ, между ними стѣна запята вся образами, которыхъ довольно много, разныхъ величинъ. Тутъ я увидѣлъ и образъ Св. Саввы, 6 или 8 вершковъ, о которомъ Великій Князь сказалъ, что онъ всегда съ нимъ, равно какъ и складень, также мною данный, съ изображеніемъ Божіей Матери съ Богомладенцемъ, Сергія и Саввы. Уже давно, давно, сказалъ мнѣ Сергій Александровичъ, что онъ ежедневно молится Пр. Саввѣ.

„Мы были оставлены одни. Это нарочно слѣлано воспитателемъ. Такія минуты дороги, хочется такъ много поговорить отъ души къ душѣ; но если къ такимъ минутамъ не приготовленъ, то, хотя говорю много, отъ „избытка“ сердца, но самое завѣтное, сердечное, остается невысказаннымъ отъ душевнаго волненія, отъ столпленія мыслей и опасенія, что не успѣю высказаться. Я говорилъ, они слушали внимательно; но что—уже не помню; кажется, о молитвѣ, о правилѣ молитвенномъ, о томъ, что она всегда должна жить въ душѣ, гдѣ бы ни находились, что есть молитва, которая должна быть открыта, и другая, внутренняя, сокровенная; что предъ Богомъ мы всѣ равны, что съ тѣхъ больше спросится, кому больше дано, что смиреніе одно возвышаетъ человѣка предъ очами Божиими, и что въ ихъ высокомъ положеніи христіанскими добродѣтелями можно особенно много послужить ближнимъ и уготовить себѣ высокое мѣсто въ будущей жизни, ибо были и цари, которые отъ царства земного переходили въ царство небесное и тлѣнный вѣнецъ нетлѣннымъ замѣняли. Я помолился съ ними немного, благословилъ ихъ кровати, далъ имъ приложиться къ мощамъ Св. Арсенія Тверскаго, вложеннымъ въ малую золотую съ гранатами панагію, которая была на мнѣ; Они также имѣютъ Св. мощи, которыя мнѣ являли.

„Между тѣмъ въ сосѣдней комнатѣ приготовленъ былъ чай; я прочиталъ: „Пресвятая Троице!...“ и благословилъ столъ, на коемъ

былъ самоваръ. Великій Князь Сергій сѣлъ разливать, я подлѣ него сѣла, подлѣ Великій Князь Павелъ, по другую сторону воспитатель и еще дама придворная, полузнакомая, но забылъ кто именно. Разговора за чаемъ не помню, — кажется, объ общихъ съ дамою знакомыхъ и о Горномъ Институтѣ. Разливатель чая очень внимательно освѣдомлялся о моихъ вкусахъ. Выпили чашки по двѣ, немного помедлили, и я всталъ. По молитвѣ простились, они провожали меня. При этомъ я былъ спрошенъ, когда буду дома, ибо Великіе Князья желаютъ посѣтить меня и поблагодарить за нынѣшній день. Я сказалъ, что для меня первый свободный день будетъ во вторникъ. „Итакъ, мы придемъ пѣшкомъ, въ два часа“. Мы разошлись. Былъ десятый часъ, когда я возвратился“...

Въ 1874 году, съ 23 по 27 января, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, съ высоконовобрачною Великою Княгиней Маріей Александровной, Ея Супругомъ и другими Августѣйшими Особами, имѣлъ пребываніе въ Москвѣ. Въ Успенскомъ соборѣ на царскомъ выходѣ встрѣчалъ Государя преосвященный Леонидъ, привѣтствовавшій Государя и Великую Княгиню замѣчательнымъ словомъ, оставившимъ сильное впечатлѣніе. Его Величество изволилъ пригласить преосвященнаго Леонида къ обѣду во дворецъ на другой день. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ самъ преосвященный Леонидъ:

„Сѣли за столъ. Государь, обращаясь ко мнѣ, изволилъ сказать очень громко: „сегодня опять были мы въ Чудовѣ вмѣстѣ съ нею (то-есть съ Великою Княгиней Марією Александровной); вчера она не успѣла. Молились. Я надѣюсь, что Московскіе угодники сохранятъ ее“...

„Послѣ обѣда Великая Княгиня подошла ко мнѣ, взяла за руку и съ глубокимъ чувствомъ сказала: „Какъ я благодарна вамъ за вчерашнее вниманіе ко мнѣ. Я была глубоко тронута. Благодарю васъ!“ „Ваше Высочество, — отвѣчалъ на это преосвященный Леонидъ, — мы радуемся Вашему счастью; просимъ Бога, чтобъ оно было непоколебимо на всю Вашу жизнь. Я долженъ Вамъ сказать, что монахи моего монастыря молятся о Васъ особо по порученію Великаго Князя Сергія Александровича“. — „Да, я знаю, и очень благодарна“. -- „Позвольте мнѣ эти слова передать имъ?“ — „Я васъ прошу, а также примите поклонъ отъ Сергія Александровича. Онъ велѣлъ вамъ много кланяться. Онъ васъ такъ любитъ, и мы говоримъ о васъ. Вы старые знакомые“. — „Да, съ 1865 года, когда Его Высочество жилъ осенью въ Москвѣ, и въ нынѣшнюю осень, когда Вы еще не изволили возвращаться изъ Крыма, я былъ въ Петербургѣ такъ милостиво принять имъ“. — „Я знаю. О, какъ онъ любитъ Москву!“ — „Вѣроятно, ему сюда хотѣлось съ Вами?“ — „Да, очень, очень“. — „Позвольте просить Ваше Императорское Высочество передать Великому Князю мою глубочайшую благодарность за память“. — „Съ удовольствіемъ: ему будетъ пріятно“...

Осѣненныи святительскимъ благословеніемъ и молитвами незаб-

веннаго митрополита Московскаго Филарета и его вѣрнаго сподвижника, архіепископа Леонида, Великій Князь Сергій Александровичъ полюбилъ Москву и остался вѣренъ своему чувству до послѣдней минуты своей жизни, а москвичи горячо полюбили Великаго Князя за его духовное единеніе съ ними, за то, что онъ понималъ сердцемъ и цѣнилъ ихъ древнее благочестіе, благоговѣлъ предъ ихъ Московскими святынями, чтилъ ихъ и хранилъ свято завѣты и правила Православной нашей Церкви. Поэтому московскіе жители привыкли считать Великаго Князя Сергія Александровича „своимъ“, „московскимъ“, и его назначеніе Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ было всѣми встрѣчено радостно: въ Москву былъ назначенъ *нашъ* Великій Князь!..

Описываемыя событія теперь, за давностью времени, вѣроятно, не всѣмъ могутъ быть извѣстны и памятны, а такъ какъ они касаются нѣкоторыхъ подробностей изъ жизни въ Бозѣ почившаго нашего Великаго Князя Сергія Александровича, такъ интересно и увлекательно изложены высокопреосвященнымъ Леонидомъ и такъ живо рисуютъ трогательную простоту обстановки православно-христіанскаго воспитанія дѣтей Императора Всероссийскаго, что, вѣроятно, всѣ истинно чтущіе память новопреставленнаго Великаго Князя будутъ благодарны за это сообщеніе *) (Москов. Вѣд.).

Н. И. К.

*) См. *Письма Филарета митрополита Московскаго къ Высочайшимъ Особамъ*. Собраны и изда ны Саввой, архіепископомъ Тверскимъ, 1888 г. Тверь. Часть I, и *Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ Саввы, епископа Харьковскаго*. 1877 года. Харьковъ.

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



ВЫП. 1-Й.

МОСКВА.

Т-во «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковский переулокъ, домъ Т-ва, № 9-И.

1905.

Дозволено цензурою: Москва, 16-го марта 1905 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, БІОГРАФІИ, РОДОСЛОВІЯ.

Дѣятели смутнаго времени.

I. Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ.

I.

Подробный библиографическій обзоръ всего того, что написано и напечатано о смутномъ времени московскаго государства (если бы, замѣтимъ въ скобкахъ, къ счастію для русской исторической науки такой полный обзоръ существовалъ) составилъ бы объемистый томъ; указанная эпоха всегда привлекала къ себѣ особенное вниманіе всѣхъ русскихъ исторіографовъ и большей части историковъ: начиная съ Татищева и кн. Щербатова и кончая нашими днями, мы не встрѣтимъ почти ни одного изъ нихъ, кто бы ни старался такъ или иначе освѣтить ея событія, дать имъ ту или другую оцѣнку. Это отнюдь не удивительно: обширность матеріала и тѣмъ не менѣе, а можетъ быть и благодаря этому, наличность страшной путаницы и противорѣчій извѣстій, сбивчивость мнѣній, неясность политическихъ взглядовъ и загадочность ролей современныхъ дѣятелей, вотъ тѣ трудности, преодолѣть которыя соблазняло многихъ ученыхъ, напрягавшихъ всѣ свои силы и все свое остроуміе, въ стараніяхъ разгадать и разъяснить истинное значеніе событій взятой эпохи и дать имъ по своему крайнему разумѣнію правильное освѣщеніе. Да и помимо всего этого эпоха страшнаго и, казалось бы, безповоротнаго разрушенія того желѣзнаго государственнаго строя, надъ созданіемъ котораго вѣками трудилась цѣлая династія, эпоха, когда государство, истерзанное и внутренними и внѣшними врагами и даже людьми, искренно желавшими ему блага, но понимавшими это благо слишкомъ по своему, ожидало или конечной гибели или сверхъестественнаго спасенія, которое и пришло къ нему, родившись изъ воскреснутаго и оtreзвившагося національнаго чувства народа, эпоха—судный день московскаго государства, какъ въ зеркалѣ показавшій

все лучшее и все худшее русской государственной жизни, — такая эпоха, повторяю, не может не останавливать на себѣ самого исключительнаго вниманія.

Несомнѣнно одинъ внѣшній толчокъ не могъ вызвать такой потрясающей болѣзни всего государственнаго организма; болѣзнетворный процессъ медленнымъ, но вѣрнымъ ходомъ долго подготавлилъ ее, — такимъ процессомъ слѣдуетъ признать социальныя и экономическія условія жизни русскаго народа, которыя создались и опутывали его вмѣстѣ съ ростомъ государства; но считая ихъ единственными факторами смуты, мы рискуемъ вдаться въ очень опасную односторонность. Кромѣ механическихъ условій смуту создали и люди, отрицать это-значило бы, перефразируя поговорку, — изъ-за лѣса не видѣть деревьевъ. Отсюда прямой выводъ, что слѣдуетъ помимо изученія тѣхъ условій, которыя толкнули въ смуту русскій народъ, изучить и тѣхъ лицъ, которыя ее создали или, по крайней мѣрѣ, имѣли вліяніе на ходъ и направленіе государственной жизни за рассматриваемую эпоху. Вмѣстѣ съ представленіемъ о смутномъ времени въ головѣ каждаго, не только средняго читателя, возникаютъ яркіе образы Годунова, кн. Василія Шуйскаго, Федора Романова, названнаго Димитрія и др., заслоняющіе своимъ центральнымъ положеніемъ фигуры второстепенныхъ дѣятелей, которые однако по своему „дѣйствовали“ и роль которыхъ, если обследовать ее тщательно, можетъ оказаться не менѣе любопытной и поучительной, чѣмъ роли первостепенныхъ дѣятелей: достаточно вспомнить хотя бы такихъ интересныхъ лицъ, каковы напримѣръ Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ, или Богданъ Бѣльскій, или младшіе Никитичи Романовы и Ивановичи Шуйскіе.

Изложенію біографическихъ данныхъ, относящихся къ одному изъ дѣятелей этой эпохи, Михаилу Игнатьевичу Татищеву, и возможному выясненію роли, которую ему пришлось играть въ событіяхъ своего времени и посвящается предлагаемый очеркъ.

На долю Татищева выпала странная участь: историки наши касались его лишь по стольку, по скольку являлась въ томъ крайняя необходимость; поясняя нашу мысль, скажемъ, что во всѣхъ изслѣдованіяхъ о смутномъ времени онъ появляется, какъ случайный элементъ, въ отдѣльныхъ эпизодахъ, какъ напримѣръ, ссора его съ названнымъ Димитріемъ, убійство имъ Басманова, убійство его разъяренной толпой и т. п., такъ что въ сущности роль его, если вѣрить тому, что о немъ напечатано, такъ же случайна какъ хотя-бы роль Валуева и Воейкова. Однако если приглядѣться къ его дѣятельности ближе, то даже на основаніи тѣхъ отрывочныхъ и скудныхъ свѣдѣній, которыя даютъ о немъ исто-

ники, мы увидимъ, что дѣло обстоитъ далеко не такъ: роль Татищева, если и не кидалась въ глаза и не заставляла черезчуръ громко говорить о немъ, все же была несравненно болѣе значительна, чѣмъ можно было бы думать о ней. Достаточно указать на то обстоятельство, что такой вдумчивый, хорошо освѣдомленный и добросовѣстный авторъ-современникъ своей эпохи и очевидецъ ея событій, какъ дьякъ Иванъ Тимофеевъ, всецѣло ему приписываетъ такое крупное событіе, какъ восшествіе на московскій престолъ Василя Шуйскаго.

Родъ Татищевыхъ, ведущій свое происхожденіе отъ Рюрика черезъ князей смоленскаго удѣла, принадлежалъ къ числу „честныхъ“, но не „большихъ“ родовъ московскаго государства, послѣднее обстоятельство въ связи съ лишеніемъ княжескаго титула проистекало изъ того, что родоначальникъ Татищевыхъ Василій Юрьевичъ Татища(е), лицо несомнѣнно историческое *), а можетъ быть и еще отецъ его, пріѣхалъ въ Москву съ мелкаго Брянскаго удѣла, какъ извѣстно, отдѣлившись отъ Смоленскаго княжества и впослѣдствіи присоединеннаго Литвою къ себѣ; весьма вѣроятно также, что ранѣе онъ служилъ удѣльному дмитровскому князю Петру Димитріевичу и слѣдовательно не могъ уже занять высокаго положенія на іерархической лѣстницѣ московскаго боярства, насчитывавшаго въ своихъ родословныхъ древахъ уже нѣсколько поколѣній слугъ только московскаго великаго князя. Потомки Василя Юрьевича продолжали занимать мѣсто людей, не бывавшихъ въ чести, но родословныхъ и исполняли разныя почетныя порученія: такъ Матвѣй Ѳедоровичъ Татищевъ возилъ подарки отъ Іоанна III къ его невѣстѣ Зоѣ Палеологъ **), Иванъ Кекса Ивановичъ Татищевъ былъ ясельничимъ кн. Владиміра Андреевича старшцаго; переселенные Іоанномъ III изъ Дмитрова, гдѣ изстари были ихъ родовыя вотчины, въ Новгородъ послѣ его взятія, Иванъ Ѳедоровичъ и Дмитрій Семеновичъ Татищевы получили тамъ весьма крупныя земельныя владѣнія, самый размѣръ которыхъ заставляетъ предполагать извѣстное значеніе пожалованныхъ ***). Отецъ Михаила Игнатъевича, Игнатій Петровичъ, третій изъ четырехъ сыновей Петра Григорьевича Татищева, правнука родоначальника—первый выдвинулся изъ рядовыхъ дѣтей боярскихъ;

*) Существованіе его доказывается его подписью на купчей, относящейся вѣроятно къ концу XIV или началу XV в.в., въ качествѣ послуха. Документъ этотъ сохранился въ грамотной книгѣ Тр.-Сергіева монастыря (архивъ м. ю. гр. кол. экном. № 281/3993 грамота 29 по Дмитрову).

**) С. С. Татищевъ. Родъ Татищевыхъ, стр. 2.

***) Ibid. стр. 3,5.

по разрядамъ и другимъ сохранившимся документамъ можно прослѣдить довольно послѣдовательно всю его служебную жизнь, богатую разнообразіемъ, какъ жизнь всякаго русскаго служилаго человѣка тѣхъ временъ: сегодняшній полковой воевода завтра превращался въ инженеры и отправлялся строить засѣки и ставить города, затѣмъ по царскому указу въ немъ открывались дипломатическіе таланты, и онъ ходилъ въ отвѣтъ съ иноземными послами или самъ отправлялся въ посольство; въ награду ему предоставлялось проявлять свои административныя способности, сидя воеводой на годованьи въ одномъ изъ московскихъ городовъ, при чемъ въ свободныя промежутки онъ сидѣлъ въ государевой думѣ и рѣшалъ государственныя дѣла. Не представляла исключенія изъ общаго правила и карьера Игнатія Петровича: въ первый разъ мы встречаемъ его въ 1555 году поддатнымъ рындой у государева письменнаго саадака, т. е. въ государевой походной канцеляріи въ походѣ Грознаго къ Серпухову и далѣе къ Тулѣ противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея; походъ этотъ, какъ извѣстно, окончился поспѣшнымъ отступленіемъ хана изъ русскихъ предѣловъ, несмотря на счастливый для него бой на Судьбицахъ. Должности рынды и уменьшительное имя (Игнаша), съ которымъ Татищевъ упоминается *), указываетъ на его молодой возрастъ, а изъ того, что онъ находился при государевой канцеляріи, мы въ правѣ сдѣлать выводъ о его грамотности и можетъ быть о его извѣстныхъ способностяхъ. Черезъ 20 лѣтъ мы видимъ Игнатія Петровича уже воеводой въ ливонскихъ, польскихъ и шведскихъ походахъ въ сторожевомъ, передовомъ и даже въ большомъ полку, что указываетъ на то, что онъ выдвинулся далеко впередъ по служебной лѣстницѣ; въ 1580 году (годъ свадьбы Грознаго съ Маріей Ѳедоровной Нагой) онъ былъ сказанъ думнымъ дворяниномъ. Мы далеки отъ мысли изложить всѣ его службы,—одна дипломатическая его дѣятельность можетъ служить предметомъ особой монографіи, послужной его списокъ приведенъ въ неоднократно цитируемой нами книгѣ С. С. Татищева. При царѣ Борисѣ онъ былъ назначенъ казначеемъ большой государевой казны и умеръ, принявъ постриженіе съ именемъ Іоасафа, надо полагать въ началѣ XVII вѣка **). Человѣкъ онъ былъ, надо думать кру-

*) Чт. о. и. и др. рос. 1902 г. I стр. 182.

**) Кн. П. Долгоруковъ (Р. Р. К. II стр. 224) указываетъ на 1604 г., какъ на годъ смерти его; ту-же дату повторяетъ С. С. Татищевъ (Родъ Татищевыхъ стр. 10, 340), основываясь на синодикѣ новг. Софійскаго собора, хранящемся въ библиотекѣ петерб. дух. академіи подъ № 1549. Къ сожалѣнію намъ не пришлось пользоваться этимъ важнымъ документомъ, такъ что для насъ остается

той и рѣзкій: такъ въ 1601 году онъ былъ назначенъ въ числѣ другихъ членовъ думы вести переговоры съ польскимъ посломъ Львомъ Сапѣгою. Во время этихъ переговоровъ онъ такъ горячо принималъ къ сердцу московскіе интересы и такъ ожесточенно защищалъ ихъ, что его пришлось вывести изъ палаты засѣданія, и по челобитью оскорбленнаго Сапѣги ему было не велѣно принимать участіе въ дальнѣйшихъ переговорахъ.

Изъ четырехъ сыновей Игнатія Петровича отъ брака его съ Аграфеной Никифоровной Вышеславцовой, дочерью Никифора Федоровича Вышеславцова, упоминаемаго въ извѣстной тысячной книгѣ *), Михаилъ Игнатьевичъ былъ старшимъ и самымъ блестящимъ. Годъ рожденія его, конечно, неизвѣстенъ, первое упоминаніе о немъ относится къ 1580 году—мы видимъ его въ числѣ участниковъ свадебнаго торжества Іоанна съ Маріей Нагой. Остановимся немного на этой датѣ, весьма возможно, что этотъ годъ очень важенъ для исторіи рода Татищевыхъ вообще и Игнатьевичей Татищевыхъ въ частности: въ русской исторической литературѣ существуетъ гипотеза, впервые высказанная гр. С. Д. Шереметевымъ,—не былъ ли Игнатій Петровичъ Татищевъ дѣдомъ по матери царицы Маріи Федоровны Нагой или иначе, не была ли матерью царицы неизвѣстная по имени дочь Игнатія Петровича Татищева. Предположеніе это основывается вѣроятно на одномъ мѣстѣ соборнаго посланія русскимъ владыкъ къ кн. Вас. Конст. Острожскому, датированнаго іюнемъ 1606 года, которое гласитъ: „и мать его (ц-ча Димитрія) царица и великая княгиня, инока Марѳа и нынѣ жива, а братья ея и *дѣдъ Игнатій* и нынѣ служатъ великому государю“... **) Подтвержденіе высказанному предположенію можно видѣть въ томъ, что въ годъ свадьбы царя съ Нагой Игнатій Петровичъ, какъ уже было указано, пожалованъ въ думные дворяне. Съ другой стороны вышеприведенный годъ смерти Игнатія Татищева (1604) лишаетъ эту гипотезу всякаго вѣроятія, потому что дѣдъ царицы упоминается живымъ въ 1606 году. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ, не высказываясь ни за ни противъ этой интересной догадки и оставляя подъ сомнѣніемъ показаніе Софійскаго синодика, попробуемъ провѣрить возможность брака Татищевой съ Нагимъ хронологическимъ сравненіемъ съ послѣдующими поколѣніями рода Татищевыхъ.

невнятнымъ, какимъ образомъ въ синодикъ занесена дата смерти упоминаемаго въ немъ лица, тогда какъ обыкновенно въ синодикахъ такихъ указаній не встрѣчается.

*) Вышеславцевы, родословіе. Литогр. изд. послѣ 1889 г. стр. 3. За сообщеніе этого свѣденія приношу глубокую благодарность Л. М. Савелову.

**) Изв. Рус. Ген. об. Вып. I отд. V стр. 1.

Игнатій Петровичъ Татищевъ 1555—1606 гг.?

Юрій 2 сынъ, 1598 г., † 1628 г.	Агафія за кн. Ив. Нпкит. большимъ Одоевскимъ † 1628 г.	Н. за Фед. Фед. Пагимъ 1564—1591 гг.
Михаилъ бояринъ р. 1620 † 1701 г.		Царица Марія Федоров- на † 1612 г.
Данило 2-ой сынъ р. 1660 г.		Царевичъ Дмитрій р. 1583 г.

Если даже допустить, что сестра была значительно старше своего брата Юрія, то все же на первый взглядъ не можетъ не казаться страннымъ то обстоятельство, что троюродный братъ царевича Данило Михайловичъ Татищевъ моложе его на 77 лѣтъ; справедливость требуетъ замѣтить однако, что несообразность эта мнимая: Михаилъ Юрьевичъ родился черезъ 22 года послѣ того, какъ отецъ его въ первый разъ упоминается въ актахъ, человѣкомъ, вѣроятно уже достаточно зрѣлымъ (упоминаніе это относится къ 1598 году—подпись его на грамотѣ объ избраніи царя Бориса на царство), а Данило Михайловичъ родился, когда отцу его было 40 лѣтъ, если же ко всему этому мы вспомнимъ, что еще въ прошломъ вѣкѣ въ русскомъ обществѣ дѣвушка въ 18—19 лѣтъ считалась уже чуть не перестаркомъ, то придется вывести, что ничего невѣроятнаго въ себѣ эта таблица не заключаетъ, и вообще по справедливому замѣчанію проф. Н. П. Лихачева, жизнь не справляется съ генеалогическими нормами ученыхъ изслѣдователей *).

Такъ или иначе, благодаря ли свойству съ царскимъ домомъ или своимъ личнымъ способностямъ и заслугамъ Михаилъ Игнатьевичъ быстро выдвинулся впередъ и сталъ виднымъ дѣятелемъ своего времени. Сохранились отрывочныя извѣстія, рисующія намъ его нравственный и внѣшній обликъ: одинъ изъ самыхъ любознательныхъ авторовъ, современниковъ той эпохи, неутомимый собиратель придворныхъ сплетенъ и толковъ Исаакъ Масса, вѣроятно издававшій, а можетъ быть и лично знававшій Татищева, называетъ его *очень образованнымъ* и красивымъ человѣкомъ; въ другомъ мѣстѣ онъ отзывается объ немъ, какъ объ умномъ и благочестивомъ человѣкѣ **); авторъ сказанія о Гришкѣ Отрепьевѣ, лицо несомнѣнно расположенное къ Шуйскимъ, называетъ Татищева

*) Изв. Р. Ген. Об. I отд. 1, стр. 95.

***) Сказ. Массы и Геркмана. Изд. арх. ком. стр. 88, 98.

добрымъ по православію поборникомъ *). Болѣе чѣмъ рѣзко отличается отъ этихъ отзывовъ отзывъ о Михаилѣ Игнатьевичѣ дьяка Ивана Тимофеева, оставившаго намъ свой любопытнѣйшій временникъ. Авторъ не находитъ достаточно бранныхъ словъ, чтобы охарактеризовать ненавистную повидимому ему личность Татищева, на своемъ вычурномъ языкѣ онъ называетъ его волкохщнымъ лжесилентіаромъ (?!), нововведеннымъ въ чинъ синклитства (т. е. въ окольнічы) не по заслугамъ и противъ всякихъ правилъ, худороднымъ по всему Михалкомъ etc. etc.; возвращаясь къ Татищеву въ своемъ повѣтствованіи еще разъ, Тимофеевъ такъ и сыплетъ по его адресу эпитетами: „прелукавъ“, „злохитръ“, „василискъ“ и т. п. **). Такое обиліе малолестныхъ прозвищъ заставляетъ усумниться въ безпристрастіи Тимофеева и искать причину его нерасположенія къ Татищеву въ ихъ личныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что они оба одновременно принадлежали къ новгородской администраціи. Въ ослѣпленіи ненависти Тимофеевъ допускаетъ въ своихъ рѣчахъ о Татищевѣ явныя натяжки: можно, конечно, имѣть свой личный взглядъ на нравственныя качества Михаила Игнатьевича, но назвать его нововводнымъ въ чинъ синклитства (очевидный намекъ на санъ окольнічаго) нельзя уже потому, что еще отецъ его принадлежалъ въ тому же самому синклитству въ санѣ думнаго дворянина. Упрекъ въ худородствѣ уже совершенно не заслуживаетъ вниманія; въ этомъ отношеніи интересно то мѣсто временника, гдѣ Тимофеевъ пытается доказать не только недостойнство Татищева, но и всю несообразность для него такого высокаго чина:—никто изъ худородныхъ у нашихъ истинныхъ и природныхъ царей, говоритъ онъ, до сихъ поръ не удостоивался такой чести; наши цари знали раньше какимъ родамъ воздавать какую честь и по какимъ заслугамъ, а худороднымъ никогда ничего подобнаго не давалось.—Авторъ забываетъ объ Алексѣѣ Адашевѣ, происходившемъ изъ мелкихъ костромскихъ вотчинниковъ Ольговыхъ, стоявшемъ по происхожденію неизмѣримо ниже Татищева, и про котораго самъ царь Иванъ говорилъ, что онъ ваятъ имъ съ гноища ***).

Карьера Михаила Игнатьевича надо думать началась и несомнѣнно продолжалась подъ покровительствомъ Бориса Годунова. Вѣроятно симпатіи ихъ другъ къ другу были искренны: умный Годуновъ, въ своихъ политическихъ и соціальныхъ взгля-

*) Рус. Ист. Библ. XIII, 740.

***) Ibid. стр. 389, 392, 420 и сл.

***) Сказаніе кн. Курбскаго. Изд. 2 стр. 187.

дахъ и убѣжденіяхъ далеко опередившій своихъ современниковъ, оцѣнилъ недюжинную личность Татищева; если вспомнить, что современникъ иностранецъ отзывался о немъ, какъ объ умномъ и очень образованномъ, что косвенно подтверждается дошедшими до насъ свѣденіями о его книжномъ собраніи, то мы легко поймемъ, чѣмъ молодой царедворецъ могъ обратить на себя вниманіе Годунова. Что привлекало Татищева къ нему—естественная ли выгода близости къ самому могущественному лицу въ государствѣ или какія-либо болѣе платоническія соображенія,—это не такъ важно,—остается фактомъ то, что иностранецъ Масса и русскій служилый человѣкъ Хрущовъ единогласно называютъ его любимцемъ Годунова *). То же утверждаетъ и Иванъ Тимофеевъ, намекая на „богопротивное ему (т. е. Годунову) нѣкое тайнослуженіе угожденіе“ со стороны Татищева **), за которое будто бы онъ и былъ „не свойственнѣ, ниже достойнѣ“ введенъ въ чинъ синклитства. Намекъ этотъ былъ бы очень цѣненъ и интересенъ, если бы мы не знали предубѣжденнаго отношенія Тимофеева къ Татищеву и того обстоятельства, что Борисъ, вступивъ на престолъ, щедро осыпалъ милостями и друзей своихъ и недруговъ ***). Впрочемъ показаніе Тимофеева можно повѣрить послужнымъ спискамъ Татищева: 1 августа 1598 года онъ въ чинѣ ясельничаго, который получилъ еще въ 1596 году, подписалъ грамоту объ избраніи на царство Бориса Годунова, а въ началѣ 1599 года былъ отправленъ царемъ въ Польшу посломъ въ санѣ думваго дворянина съ титуломъ намѣстника можайскаго ****). Такимъ образомъ мы видимъ дѣйствительно, что въ „синклитство“ онъ введенъ тотчасъ по воцареніи Годунова, что невольно наводитъ на мысль о какихъ-либо услугахъ, оказанныхъ Борису Татищевымъ. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ судить о томъ, насколько эти услуги были „богопротивны“, можно думать, что Татищевъ былъ въ числѣ дѣятельныхъ агитаторовъ въ пользу кандидатуры Годунова, за что и былъ имъ награжденъ; весьма любопытно, но врядъ ли возможно выяснить вполне точно и опредѣленно, что это было за „тайнослуженіе“ Татищева; это обстоятельство, надо полагать, освѣтило бы кое-что въ исторіи восшествія на престолъ

*) Собр. гос. гр. и дог. II 177.

***) Р. И. Б. XIII. 389.

****) Костомаровъ. Смутное время I. 40.

*****) С. С. Татищевъ. Родъ Татищевыхъ, стр. 17. Я отношу посольство М. И. къ 1599 году, такъ какъ 20 января 1599 года послу имп. Рудольфа II-го Михаилу Шиле въ Москвѣ говорили объ этомъ посольствѣ, какъ о имѣющемъ быть отправленнымъ. (Донесеніе Шиле изд. о. н. и др. р. 1875 г. стр. 9).

Годунова и въ біографіи Татищева, имя котораго И. Тимофеевъ связываетъ съ исторіей двухъ воцареній.

Какъ было указано выше, по вступленіи своемъ на престолъ Годуновъ между 20 января и 26 мая 1599 года отправилъ Татищева съ титуломъ намѣстника можайскаго посломъ въ Польшу къ кор. Сигизмунду съ извѣщеніемъ о кончинѣ царя Теодора и о вступленіи своемъ на престолъ. Къ сожалѣнію документы этого посольства не дошли до насъ, но на то, что оно имѣло мѣсто, указываютъ цитированное уже нами донесеніе Шиле, статейный списокъ посольства думнаго дьяка А. Власьева, отправленнаго ц. Борисомъ къ имп. Рудольфу I-му въ іюнѣ 1599 г. послѣ возвращенія Татищева изъ Кракова *), и наказъ, данный Сигизмундомъ Льву Сапѣгѣ, бывшему посломъ при московскомъ дворѣ въ 1600 г. **). Кромѣ извѣщенія о перемѣнѣ династіи Татищевъ долженъ былъ протестовать противъ того, что московскіе послы къ имп. Рудольфу упорно не пропускались черезъ польскія земли и требовать пропуска для Власьева и, какъ увѣрялъ Власьевъ въ Вѣнѣ, на него же было возложено порученіе выхлопотать разрѣшеніе итти московскимъ войскамъ на Крымъ воднымъ путемъ по Днѣпру. Посольство Татищева успѣха не имѣло, и ни одно требованіе царя Бориса не было исполнено польскимъ правительствомъ, но несмотря на неудачу царь, кажется, не усомнился въ дипломатическихъ способностяхъ Михаила Игнатьевича и, когда въ 1600 году въ Москву прибылъ польскій посолъ Левъ Сапѣга для принесенія поздравленія царю Борису со вступленіемъ на престолъ и для заключенія вѣчнаго мира, Татищевъ былъ назначенъ въ комиссію изъ членовъ Думы, которая должна была выслушать и обсудить требованія Польши и выработать вмѣстѣ съ ея посломъ условія вѣчнаго мира. Сапѣга былъ принятъ въ Москвѣ мало любезно,—какъ извѣстно онъ не достигъ своей цѣли и, истомленный безконечною московскою волокитой, добился едва перемирія на 20 лѣтъ.

Если не считать кратковременнаго отправленія въ Польшу, то, кажется, въ продолженіе 6 лѣтъ съ самаго вступленія на престолъ Годунова Татищевъ безотлучно находился при особѣ царя и въ думѣ, по крайней мѣрѣ, ни одиъ торжественный приѣмъ при дворѣ безъ него не обходился: такъ въ августѣ 1599 года онъ выѣзжалъ въ село Всехсвятское навстрѣчу жениху царской дочери шведскому королевичу Густаву съ возкомъ и лошадьми

*) Пам. дипл. си. съ Австріей II, 694, 705, 706.

***) Сборникъ кн. Оболенскаго № 7.

для его свиты, а 19 сентября 1602 года въ день торжественнаго въѣзда въ Москву другого жениха Ксеніи, герцога датскаго Іоанна, Татищевъ былъ высланъ ему навстрѣчу за нѣскольکو верстъ отъ Москвы съ царскимъ подаркомъ—аргамакомъ въ богатомъ уборѣ, украшенномъ золотомъ и драгоценными каменьями *).

Въ 1604 году Татищевъ выступаетъ на сцену въ очень любопытной на этотъ разъ роли. Для полнаго выясненія его дальнѣйшей дѣятельности, къ изложенію которой мы намѣреваемся приступить, намъ придется нѣскольکو вернуться назадъ.

Въ 1586 году царь Грузіи Александръ, истомленный непосильной борьбой со своими сосѣдями Турціей и Персіей за независимость своей маленькой державы, и сознавая полную невозможность ея самостоятельности, билъ челомъ царю Феодору Ивановичу на томъ, что онъ, самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровь царствія... и подъ царскую руку радъ поддаться“. Царь Феодоръ „для крестьянскія вѣры“ царя Александра принялъ Грузію подъ свою высокую руку и обѣщаль ей „оборонъ“ отъ невѣрныхъ; немедленно страна была приведена къ присягѣ и обложена данью; со своей стороны московское правительство выстроило на р. Терекѣ городъ Терку, какъ базисъ для своихъ дальнѣйшихъ операцій и въ 1593 году отправило на помощь Грузіи военную экспедицію подъ командованіемъ кн. Андрея Ив. Хворостинина, которая впрочемъ потерпѣла пораженіе отъ дагестанскихъ племенъ, успѣвъ однако поставить еще городъ на р. Койсу **). Съ тѣхъ поръ завязались оживленныя сношенія съ Грузіей: почти ежегодно московское правительство обмѣнивалось посольствами съ грузинскимъ, смыслъ этихъ переговоровъ съ легкими варіаціями былъ одинъ и тотъ же: Александръ униженно просилъ заступничества и помощи, Москва, видя, что Грузіи уйти отъ нея некуда и помня неудачу кн. Хворостинина, отдѣлывалась по большей части широковѣщательными обѣщаніями и дипломатическими нотами султану, въ которыхъ указывалось на то обстоятельство, что Грузія—русская провинція, и тревожа ее, султанъ тревожитъ такимъ образомъ русскія владѣнія. Послѣдній путь—дипломатическій помогаль очень плохо, и московскія увѣщанія, не подкрѣпляемыя ничѣмъ болѣе внушительнымъ, мало принимались въ расчетъ турецкимъ правительствомъ.

Такая практика знаменитой московской волокиты не могла не раздражить наконецъ ту сторону, которая наиболѣе отъ нея

*) Родъ Татищевыхъ, стр. 17, 18.

**) С. Вѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ I. стр. ХСV, СV.

страдала; но какъ и чѣмъ могъ отомстить безсильный царь за такое недобросовѣстное, съ его точки зрѣнія, отношеніе къ нему: для этого у него былъ одинъ лишь путь—излить свое озлобленіе на словахъ, чѣмъ онъ широко и воспользовался, когда въ 1601 году къ нему прибыло московское посольство въ лицѣ Ив. Ае. Нащокина и Ив. Леонтьева. Они были отправлены съ тѣмъ, чтобы извѣстить ц. Александра о томъ, что ц. Борисъ принялъ его поздравленія со вступленіемъ на престолъ и „похваляетъ“ за то, что тотъ поскорбѣлъ о кончинѣ ц. Феодора.—„Мы, великій государь, говоритъ черновой проектъ царской грамоты къ ц. Александру, и по се время всегда болѣзнуемъ душою и сердцемъ (о кончинѣ ц. Феодора)..., а тебѣ, царю Александру,... свѣше иныхъ государей годится сѣтовать“. Такое правоученіе впрочемъ даже московскому правительству показалось хватившимъ черезъ край, и въ бѣловой грамотѣ оно было измѣнено слѣдующимъ образомъ: „и наше царское величество въ томъ (т. е. за сочувствіе) тебя, Александра, царя похваляемъ, такъ годится всѣмъ хрестьянскимъ государемъ о такомъ великомъ и преславномъ государѣ скорбѣти и сѣтовати *). Мы не будемъ особешно удивляться этой похвалѣ вмѣсто благодарности, если вспомнимъ, какъ позднѣе ц. Василій Шуйскій не менѣе милостиво похвалилъ шведское правительство за любезное предложеніе помощи въ борьбѣ царя съ Воромъ. Нащокинъ и Леонтьевъ должны были также увѣдомить Александра, что долгожданная имъ вспомогательная рать двигается уже вслѣдъ за ними; надо замѣтить, что увѣдомленіе это было только платоническимъ утѣшеніемъ: никакая рать не шла на помощь Грузіи. Изъ документовъ посольства Нащокина и Леонтьева до насъ дошли только посольскій наказъ и нѣсколько отрывочныхъ отписокъ или донесеній пословъ, сохранившихъ намъ однако нѣсколько любопытныхъ подробностей: изъ одного донесенія мы узнаемъ, что на дорогѣ пословъ захватила на Волгѣ сильная буря, заставившая ихъ потерять почти все, что они везли съ собой, царскія грамоты и подарки были спасены съ большимъ трудомъ.—„А твои, государь, 4 кречета, писали послы объ этомъ происшествіи, далъ Богъ здоровы, и грузинской посолъ совѣмъ здорово-жъ“ прибавили они въ видѣ второстепенной подробности къ состоянію здоровья царскихъ кречетовъ **).

Послы были приняты царемъ Александромъ сухо: на этотъ разъ онъ не повѣрилъ ихъ обѣщаніямъ, а отправилъ тайно гонца

*) С. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ I. 331.

**) Ibid. стр. 355.

на Терекъ, бывшей нашей границей, разузнать объ обѣщанномъ войскѣ; гонецъ по возвращеніи донесъ, что объ немъ ничего не слышно—это переполнило мѣру терпѣнія Александра, онъ осыпалъ пословъ горькими упреками и, если вѣрить ихъ донесеніямъ, упрекнулъ царя Бориса въ томъ, что онъ затягиваетъ дѣло съ тѣмъ, чтобы получать съ Александра побольше поминокъ: „уже 16 лѣтъ, сказалъ онъ съ чисто восточной картинностью оборотовъ, какъ я ухватился за полу московскаго государя, и никакой еще помощи отъ него не видѣлъ...“ *). Мы замѣтили однако—если вѣрить посламъ—въ томъ смыслѣ, что вообще они описывали свое положеніе въ Грузіи самыми мрачными красками и постоянно жаловались на причиняемое имъ безечестье,—это было въ ихъ интересахъ, чтобы прикрыть свое далеко не безукоризненное поведеніе: ихъ люди били и грабили мѣстныхъ жителей, насилывали ихъ женъ и дочерей, и самъ Леонтьевъ до того увлекся красотой грузинокъ и добивался ихъ благосклонности такими путями, что позднѣе въ Москвѣ по разслѣдованіи онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной однако кнутомъ по ходатайству грузинскаго посла.

Тѣмъ не менѣе неосторожныя слова, вырвавшіяся у измученнаго Александра, больше всѣхъ встрѣвожили его самого, и вслѣдъ за отпущенными въ Москву Нащокинымъ и Леонтьевымъ онъ отправилъ съ объясненіями архимандрита Кирилла и подъячяго Савву. Борисъ въ свою очередь принялъ новыхъ пословъ, какъ того требовало его оскорбленное достоинство,—сурово: около 3-хъ мѣсяцевъ ихъ держали по царскому указу въ Нижнемъ-Новгородѣ и не пускали въ Москву, наконецъ, какъ имъ было потомъ объявлено, Борисъ смилостивился надъ ними по ходатайству ц-ча Оеодора Борисовича и дозволилъ имъ ѣхать въ Москву видѣть свои царскія очи, но для этого послы должны были ранѣе представить оправданія Александра. Вести съ ними переговоры, т. е. произвести слѣдствіе по донесеніямъ Нащокина и Леонтьева и выслушать оправданія пословъ былъ назначенъ Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ,—„велѣлъ государь, читаемъ мы въ статейномъ спискѣ этихъ переговоровъ, чернецу Кириллу быти въ Посольской Палатѣ у думнаго дворянина и ясельничаго у Михаила Игнатьевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова“ **).

16 или 17 февраля 1604 года послы вѣхали въ Москву, а 18-го явились въ Посольскіи приказъ къ Татищеву. Татищевъ

*) Ibid. стр. 363.

***) Ibid. стр. 377.

встрѣтилъ ихъ съ подобающей торжественностью: на площади передъ приказомъ были выстроены стрѣльцы „въ обычномъ платьѣ“, а Татищева окружала свита изъ 40 дворянъ „въ смирномъ въ чистомъ платьѣ“, т. е., переводя этотъ терминъ на современный языкъ не въ обыденномъ, но по случаю поста и не въ самомъ парадномъ. Послы были встрѣчены посреди палаты Татищевымъ и Клобуковымъ, которые встали, чтобы ихъ привѣтствовать и приняли отъ Кирилла благословеніе, узнавъ, что онъ архимандритъ; затѣмъ посидѣвъ и помолчавъ немного, какъ того требовалъ этикетъ, Татищевъ приступилъ къ дѣлу и открылъ засѣданіе замѣчательной и весьма характерной рѣчью, изъ которой мы позволимъ себѣ привести нѣсколько выдержекъ.—„Кириллъ, сказалъ онъ, скажи намъ, какимъ образомъ царь Александръ позволилъ себѣ говорить про государя царя такія непригожія рѣчи, какихъ и представить себѣ немисливо (чего и въ разумъ вмѣстить нельзя)? Вѣдь, если-бы царь Александръ что-либо подобное сказалъ даже про царскаго боярина, то и это уже было-бы оскорбленіемъ царю!“ Высказавъ такимъ образомъ свое негодованіе, Татищевъ, перешелъ къ увѣщанію и назиданію: „царь Александръ говоритъ, продолжалъ онъ, что онъ выслалъ нашему государю чуть-ли не все свое имущество и взамѣнъ не получилъ ничего; подумай, можно-ли говорить такъ! Правда, ваши послы пріѣзжали и привозили подарки и царь принималъ ихъ, такъ вѣдь только для того, чтобы не оскорбить царя Александра отказомъ и не лишитъ его своей царской милости; и принималъ государь всегда только небольшую часть, а остальное отсылалъ обратно. Къ нашему государю многіе иностранные государи присылаютъ пословъ и съ ними подарки, какъ знакъ ихъ братской любви, и нашъ великій государь дѣлаетъ то же, но вѣдь это дѣлается не для корысти, а въ знакъ любви. Да и нужны ли нашему государю подарки грузинскаго царя! „У великаго государя нашего, у его царскаго величества Божіею милостью столько его царской казны, что Иверскую землю велитъ серебромъ насыпать, а золотомъ покрыть да и то не дорого“, съ великолѣпною гордостью добавилъ онъ *). Затѣмъ Татищевъ перешелъ къ тѣмъ обидамъ и оскорбленіямъ, которыя терпѣли Нацокинъ и Леонтьевъ по ихъ словамъ отъ Александра, и прочелъ длинный списокъ прегрѣшеній грузинскаго царя, составленный на основаніи посольскихъ донесеній.

Кириллъ выслушалъ обращенную къ нему рѣчь и выразилъ крайнее изумленіе и ужасъ.—„Не только говорить, и поступать

*) Ibid. стр. 378.

такъ, какъ по вашимъ словамъ говорилъ и поступалъ царь Александръ, сказалъ онъ, но и отъ васъ слышать про такіе непристойныя чьи-бы то ни было поступки, такъ охватываетъ страхъ. Я родомъ грекъ и христіанской вѣры, теперь для всѣхъ насъ православныхъ христіанъ наступилъ спасительный постъ, и вотъ я клянусь христіанской вѣрой, своимъ иноческимъ обѣтомъ и священническимъ саномъ, что никогда не слыхалъ отъ своего государя такихъ непристойныхъ рѣчей про великаго царя“. Затѣмъ онъ попросилъ сообщить ему еще разъ подробно въ чемъ именно обвиняется Александръ; желаніе его было исполнено и обвинительный актъ противъ царя былъ прочтенъ по пунктамъ: Кириллъ слушалъ, приходилъ въ ужасъ или негодованіе, смотря по тому, чего требовали обстоятельства, въ одномъ мѣстѣ даже ушамъ не повѣрилъ и и просилъ перечестъ ему этотъ пунктъ и на все давалъ болѣе или менѣе удовлетворительныя отвѣты.

Объясненія Кирилла были признаны удовлетворительными, и ему дана была ауденція. Ободренный милостивымъ царскимъ пріемомъ, онъ подалъ челобитную на дѣйствія Нащокина и Леонтьева, искъ, по которой былъ признанъ справедливымъ и Леонтьевъ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ему по просьбѣ Кирилла кнутомъ; Нащокина къ этому времени уже не было въ живыхъ. Леонтьева повели мимо подворья, на которомъ стоялъ грузинскій посолъ, и мѣстомъ экзекуціи былъ выбранъ такой пунктъ, съ котораго Кириллъ могъ ее видѣть. Наказаніе это произвело такое впечатлѣніе на непривыкшаго къ подобнымъ зрѣлищамъ грека, что тотъ, упавъ на колѣни, со слезами молилъ находившагося тутъ же Татищева прекратить наказаніе и помиловать осужденнаго,—просьба его была исполнена.

Миссія Кирилла могла считаться выполненной: ему было объявлено, что, жалуя царя Александра, царь Борисъ посылаетъ свою рать на его недруга шамхала подъ начальствомъ окольного Ивана Михайловича Бутурлина „шевкалову землю воевати и города ставити“, тогда же ему было сообщено, что съ царскимъ жалованьемъ и съ наказомъ, какъ поступать въ русскомъ подданствѣ, отправляются къ царю послы Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ и дьякъ Андрей Ивановъ *). Царское жалованье и наказъ не были такими дѣлами чрезвычайной важности, для которыхъ слѣдовало бы снаряжать особенное посольство,—это могло быть дѣломъ простаго гонца,—миссія Татищева была гораздо значительнѣе и интереснѣе, чѣмъ было объ этомъ объявлено официально.

*) Ibid. стр. 414.

Со времени вступленія своего на престолъ Борисъ не переставалъ стараться породниться съ какою либо изъ владѣтельныхъ династій Европы. Это было для него прямымъ расчетомъ: путемъ брака своихъ дѣтей съ лицами царской крови увеличивалъ онъ блескъ своего имени и слѣдовательно упрочивалъ положеніе только что основанной династїи. Съ этою цѣлью былъ выписанъ герцогъ Густавъ, сынъ шведскаго короля Эриха, но онъ такъ велъ себя, что Борисъ не только не могъ отдать ему руку дочери, но даже держать его въ Москвѣ и сослалъ безпокойнаго герцога въ Угличъ, гдѣ онъ и прожилъ до самой своей смерти въ 1607 году. Второй попыткой въ этомъ направленїи были сношенія съ Данїей, результатомъ которыхъ явилось сватовство брата датскаго короля принца Христиана, который уже былъ объявленъ женихомъ царевны Ксении, но 28 октября 1602 года скончался, не успѣвъ породниться съ царскимъ домомъ. Ко времени смерти ея второго жениха Ксении шель уже 22-ой годъ, и она могла считаться по понятіямъ своего времени перестаркомъ, нужно было во что бы то ни стало найти ей жениха, и какъ можно скорѣе. Но гдѣ было его искать? Нужно думать, что въ промежутокъ между концомъ 1602 года и первой половиной 1604-го Борисъ не оставлялъ поисковъ на западѣ: такъ сохранилось извѣстіе, что въ 1603 году московскіе послы Michael Rönnon и Affinassa (Карамзинъ полагаетъ, что это были Мих. Глѣб. Салтыковъ и думный дьякъ Аѳанасій Власьевъ) предлагали руку царевнѣ послѣдовательно тремъ сыновьямъ Іоанна герцога шлезвигскаго Фредерику, Альберту и Филиппу, при чемъ окончательныи остановились на послѣднемъ, заручившись согласіемъ отца *); къ сожалѣнію обстоятельства помѣшавшія благополучному окончанію этого сватовства, совершенно неизвѣстны. Въ 1604 году и царевичу минуло 15 лѣтъ, нужно было не спѣша обдумать и ему хорошую партію, но будущей русской царицы нельзя было искать въ неправославныхъ странахъ; есть свидѣтельство, что царскіе родственники, придворный кругъ и народъ сильно возмущались предполагавшимся бракомъ царевны съ иноземцемъ-католикомъ **), надо думать, что негодованіе усилилось бы, если жена будущаго царя была бы иностранкой, хотя бы только по рожденію.

Такъ или иначе, но Борисъ обратилъ свое вниманіе на кавказскія страны. Многое говорило за то, чтобы искать именно тамъ брачныхъ союзовъ для дѣтей Бориса: мѣстныя династїи были

*) Карамзинъ II. Г. Р. XI пр. 77 ссылка на Бюшинга.

***) Масса и Геркманъ стр. 91.

царскія, ведшія свой родъ отъ библейскаго царя Давида и при томъ исповѣдовали православіе; далѣе несомнѣнная практическая выгода была въ томъ, что предложеніе породниться съ такимъ могущественнымъ царемъ, каковъ былъ московскій, должно было казаться мелкимъ царькамъ счастьемъ, о которомъ они и мечтать не смѣли, слѣдовательно не могло быть и рѣчи о какихъ-либо затрудненіяхъ или условіяхъ, которые стала бы диктовать сторона, къ которой обратились съ предложеніемъ. Наконецъ слухи о возставшемъ изъ гроба законномъ наслѣдникѣ московскаго престола, уже бродившіе за границей, еще не достигли Кавказа, и шансы Бориса стояли тамъ высоко, и Борисъ окончательно рѣшилъ оставить западъ, гдѣ его матримониальные замыслы потерпѣли фіаско, и обратиться на востокъ. Вотъ эта то щекотливая миссія, наѣти жениха царевнѣ Ксеніи и невѣсту царевичу Θεодору была возложена секретнымъ образомъ на Михаила Игнатьевича.

Будучи назначенъ посломъ, Татищевъ былъ облеченъ титуломъ намѣстника Можайскаго и именовался въ кредитивныхъ грамотахъ дворяниномъ ближней царской думы. Послѣ классическаго изслѣдованія В. О. Ключевскаго *) едва ли есть надобность доказывать различіе между термномъ думный чинъ и чинъ ближней думы, и для Татищева указанное званіе не было пустымъ звукомъ для украшенія;—въ связи съ самой миссіей, которая, благодаря своей щекотливости и деликатности, могла быть возложена только на очень близкое лицо, званіе дворянина ближней думы подтверждаетъ лишній разъ фактъ несомнѣнной большой близости его къ царю. Важно обратить вниманіе на то, при какихъ политическихъ обстоятельствахъ Татищевъ покинулъ Москву: онъ выѣхалъ оттуда 3 или 4 мая 1604 года; въ это время названный Дмитрій уже вернулся изъ Кракова въ Самборъ и, ободренный милостивымъ приемомъ короля и его сочувствіемъ, дѣятельно вербовалъ себѣ сторонниковъ, свѣденія о немъ проникали въ русское общество, особенно въ правительственные круги уже не въ видѣ смутныхъ и сбивчивыхъ слуховъ, а какъ нѣчто болѣе опредѣленное. Тѣмъ не менѣе Борисъ не придавалъ имъ большого значенія,—насколько мало беззаботился онъ о судьбахъ своей династіи, доказываетъ самая миссія Татищева, который выѣхалъ изъ Москвы, вѣроятно освѣдомленный только о томъ, что противъ царя затѣвается что то неладное, связанное съ именемъ покойнаго царевича. Имя Отрепьева еще не произносилось, а Петръ Никитичъ Шереметевъ, если вѣрить словамъ Хрущова, въ интимныхъ бесѣ-

*) Воярская дума над. 2. стр. 320—334.

дахъ замѣчалъ; что если загадочная личность за рубежомъ есть дѣйствительно природный царевичъ, то трудно будетъ противъ него воевать *).

Мы указали уже на то обстоятельство, что порученіе, данное Татищеву было облечено строгой тайной, въ дошедшихъ до насъ документахъ его посольства сохранилось нѣсколько любопытныхъ указаній на этотъ счетъ: такъ наказовъ посламъ было два—официальный и тайный, содержаніе котораго до насъ къ сожалѣнію не дошло, послѣдній долженъ былъ храниться лично у Татищева, а не у дьяка исправлявшаго вмѣстѣ должность второго посла и секретаря посольства; дагѣ—одна только возможность открытія секрета царской семьи привела Бориса въ сильный гнѣвъ, это видно изъ слѣдующаго характернаго обстоятельства; владимірскіе воеводы Вельяминовъ и Молвыиновъ получили для дальнѣйшей пересылки въ Москву донесеніе Татищева царю. Движимые усердіемъ, а можетъ быть и любопытствомъ, они распечатали это донесеніе и переписали бумагу, достаточно вѣроятно потрепанную и испачканную за дальній путь, и послали въ Москву по назначенію, снятую кошію, прося указаній поступать ли имъ такъ и впредь. Такое служебное усердіе не по разуму вызвало слѣдующую энергичную отвѣдь изъ Москвы: „писали вы къ намъ, говоритъ царская грамота на имя владимірскихъ воеводъ, что вы распечатали тайную отписку Татищева и переписали ее на бѣло, и вы б... вы дѣти, страдники и глупцы дѣлаете не гораздо; какъ вы, деревенскіе мужики смѣете безъ нашего указу такія наши тайныя великія дѣла распечатывать и переписывать! А на тѣхъ дѣлѣхъ Михайло (Татищевъ) подписывалъ имянно, что тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ безъ нашего указу не честь, а вы чтете и переписываете невѣсть кто“. Въ заключеніе грамота категорически воспрещаетъ впредь что-либо подобное, предписываетъ сжечь оставшуюся у нихъ отписку и грозитъ смертною казнью и воеводамъ и переписчику, если только кто-либо узнаетъ содержаніе сожженнаго документа **).

Мы не будемъ останавливаться подробно на первой, чисто оффиціальной части миссіи Татищева,—его статейный списокъ исчерпали въ этомъ отношеніи еще Карамзинъ и Соловьевъ; для насъ гораздо важнѣе вторая, секретная часть его дипломатической дѣятельности на Кавказѣ. Достаточно будетъ напомнить, что ему пришлось покинуть Грузію, не добившись ничего опредѣленнаго, такъ какъ для этой несчастной страны наступило свое смутное

*) Собр. гос. гр. и дог. II 173—178.

***) С. Бѣлокуровъ. Спом. Рос. съ Кавк. I 450, 461.

время. Шахъ Аббасъ давно уже смотрѣлъ косо на сношенія Грузіи съ Москвою, и если терпѣлъ ихъ, то только потому, что опасался какъ-бы Грузія не передалась въ турецкое подданство, если мѣшать ея соединенію съ Москвою, тѣмъ болѣе, что и въ Борисъ онъ видѣлъ такого же врага султана, какимъ былъ и самъ. Тѣмъ не менѣе упустить эту страну и отдать ее въ чужія руки совсѣмъ не входило въ его расчеты; когда онъ увидѣлъ, что Александръ уже почти неразрывно связалъ себя съ московскимъ государствомъ, онъ тотчасъ-же рѣшилъ отдѣлаться отъ него и приказалъ его младшему сыну Константину, принявшему магометанство, убить своего отца и занять его престолъ, что тотъ и выполнилъ въ точности, убивъ уже кстати и своего брата Георгія. Послы такъ и не видѣли царя Александра и были принуждены вести переговоры съ Константиномъ, который, послушно исполняя волю шаха, отказался отъ присяги московскому государю, хотя и увѣрялъ пословъ, что будетъ служить Москвѣ лучше, чѣмъ его покойные отецъ и братъ. Было ясно, что отъ Константина ждать пока нечего, а что будетъ дальше, то будетъ видно, и Татищевъ рѣшилъ не тратя бесполезно времени приступить ко второй части, возложеннаго на него порученія, которая въ Грузіи потерпѣла также полную неудачу: единственные юные представители грузинскаго царскаго дома, дѣти умершаго ц-ча Давида Александровича царевичъ Теѣмуразъ и царевна Елена были мѣсяца за два до пріѣзда Татищева отправлены царемъ Александромъ изъ личныхъ расчетовъ въ Персію при чемъ Аббасъ взялъ къ себѣ въ жены 12-лѣтнюю царевну, такъ что о ней говорить больше не приходилось, а Теѣмураза никакъ нельзя было выписать изъ Персіи обратно въ скоромъ времени, и Татищевъ, покинувъ Грузію, въ срединѣ апрѣля 1605 года, отправился въ Карталинію, ко двору царя Георгія искать тамъ жениха и невѣсту для царскихъ дѣтей. По наведеннымъ заранее справкамъ оказалось, что у царя Георгія есть дочь Мела, о красотѣ которой мѣстные агенты пословъ отзывались въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ.

Появленіе московскаго посольства, несмотря на предварительныя обсылки, произвело большой переполохъ въ Карталиніи: царь Георгій послалъ навстрѣчу ему архіепископа Θεодосія съ просьбой подождать на границѣ и дать немного времени, чтобы изготovitъся для встрѣчи такихъ почетныхъ гостей. Татищевъ исполнилъ его просьбу и простоялъ 10 дней на границѣ, наконецъ 25 апрѣля снова пріѣхалъ къ нему тотъ же архіепископъ, и посольство двинулось въ путь. Версты за три до того мѣста гдѣ расположился станомъ царь Георгій, пословъ ожидала торжественная встрѣча:

ихъ встрѣтили 2 карталинскихъ архіепископа и 2 епископа съ греческимъ митрополитомъ Германомъ, въ сопровожденіи царскихъ приближенныхъ и азнауровъ со свитою около 100 человѣкъ. Послы были, какъ водится, спрошены о здоровьи и торжественно проведены до царскаго стана, по близости котораго имъ были отведены квартиры. На другой день посламъ была дана аудіенція, при чемъ было условлено, что они будутъ править только официальное посольство, а секретныхъ порученій коснутся другою разъ.

Шествіе пословъ къ царю было болѣе, чѣмъ торжественно: саженыя за 10 до царскаго стана ихъ встрѣтилъ дядя царя царевичъ Вахангъ съ сыномъ, а у самыхъ шатровъ царскій сынъ ц-чъ Луарсабъ; самъ царь пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ порогу своего шатра и во все время приѣма стояла. Послѣ обычныхъ привѣтствій и вопросовъ о здоровьи Татищевъ произнесъ рѣчь, въ которой предложилъ Карталиніи московское покровительство и защиту подъ условіемъ подданства, и подалъ написанную имъ самимъ и его товарищемъ дорогою грамоту отъ царскаго имени о сватовствѣ. Царь отвѣтилъ на предложеніе подданства выраженіями радости и благодарности, о тайныхъ дѣлахъ говорить не захотѣлъ и пригласилъ пословъ къ столу.

За обѣдомъ онъ посадилъ Татищева рядомъ съ собою по лѣвую сторону, выше царевича Ваханга и, когда посоль попробовалъ уклониться отъ такой чести, настоялъ на своемъ; дьякъ А. Ивановъ былъ посаженъ ниже Ваханга, но выше всѣхъ остальныхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ царевичей и князей.

На слѣдующій день послы были приглашены къ Георгію для передачи ихъ секретныхъ предложеній; встрѣча была такая же, какъ и вчера, только на этотъ разъ царя окружали исключительно близкіе родственники и приближенные совѣтники. Татищевъ по наказу торжественно сдѣлалъ предложеніе царю породниться съ московскимъ царствующимъ домомъ, выдавъ свою дочь за ц-ча Теодора и пріискавъ жениха для Ксеніи. Георгій въ отвѣтной рѣчи поблагодарилъ царя за высокую честь и обѣщалъ дать отвѣтъ, посоветовавшись предварительно со своею ближнею думою (самые переговоры велись такимъ образомъ: Татищевъ говорилъ по русски, переводчикъ Своитинъ Каменевъ переводилъ его рѣчь и текстъ прочитанной тутъ же царской грамоты на греческій языкъ, а съ греческаго на карталинскій переводилъ присутствовавшій при приѣмѣ архіепископъ Оеодосій). Приѣмъ опять закончился обѣдомъ, а на другой день царь обѣдалъ у Татищева.

Завязались оживленные переговоры: 2 мая къ посламъ явились Оеодосій съ нѣсколькими царскими приближенными и,

выразивъ еще разъ отъ имени царя благодарность и радость по поводу предложенія царя Бориса, высказалъ опасеніе, что мусульманскіе государи, разъ они узнаютъ объ его переходѣ въ русское подданство, непременно пойдутъ на него войной, и пожелалъ узнать, каковы мысли пословъ на этотъ счетъ. Татищевъ и Ивановъ стали, конечно, увѣрять уполномоченныхъ, чтобы они и въ мысляхъ не держали ничего подобнаго: какъ только вопросъ о сватовствѣ уладится, московскій царь будетъ защищать своего свата своею грудью, что же касается до шаха персидскаго, котораго особенно боялся Георгій, то онъ такъ дорожить дружбой ц. Бориса, что исполнитъ всякое его требованіе, слѣдовательно Картелипи нечего бояться. Уполномоченные передали этотъ отвѣтъ царю и сейчасъ-же вернулись обратно; царь весьма основательно замѣтилъ, что какъ ни отрадна ему милость и помощь московскаго царя, но государство его, а слѣдовательно и помощь, далеко, а враги на самой границѣ, дружбѣ мусульманъ довѣрять невозможно, однимъ словомъ, если послы не оставятъ у него человекъ 500 стрѣльцовъ съ пищалями, то ему и думать нечего вести переговоры съ ними. Послы возражали было, что это выходить за предѣлы ихъ полномочій, но Георгій твердо сталъ на своемъ, и Татищевъ рассудилъ, что изъ-за такого сравнительно небольшого вопроса не стоитъ терять такого цѣннаго приобрѣтенія, каковы Карталипія и подвластная ей, такъ называемая, Сонская земля; онъ обѣщалъ наконецъ помощь войскомъ въ размѣрѣ 150 человекъ стрѣльцовъ только въ томъ однако случаѣ, если ц. Георгій покажетъ имъ свою дочь Елену и отпустить ее вмѣстѣ съ ними въ Москву, отъ царя требовался еще женихъ для Ксеніи и присяга на русское подданство. Снова уполномоченные отправились къ своему государю и принесли отъ него отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что дочь свою онъ выдаетъ за Θεодора, разъ уже далъ свое слово, но отпустить ее съ послами положительно невозможно: во первыхъ, она еще слишкомъ мала (царевнѣ Лелѣ шель 10-ый годъ), во вторыхъ ей еще надобно изготовить достойное царской дочери приданое, чтобы не было стыдно передъ другими государями. Послы возражали на это, что правда царевна еще молода, но вѣдь и свадьбы еще не сейчасъ быть; около полугода времени придется потратить на путь до Москвы, кромѣ того ей придется пожить при дворѣ царицы Марьи Григорьевны, чтобы привыкнуть къ царскому обиходу, и московскимъ обычаямъ и научиться русскому языку, на это потребуется также около полугода, вотъ настоящее время и подойдетъ, и царю тутъ размышлять не надѣ чѣмъ: если ему нужны для снаряженія дочери въ путь деньги, то Татищевъ го-

товъ ему ссудить тюменей двѣсти (тюмень = 6 московскимъ рублямъ) и больше, сколько потребуется. Это предложеніе не прельстило Георгія и другіе доводы пословъ также на него не подѣйствовали; онъ отвѣтилъ категорически, что, дочь свою посламъ онъ покажетъ, какъ обѣщаль, но отпустить ее съ ними онъ не можетъ ни подъ какимъ видомъ. вмѣстѣ съ ними онъ отправить къ ц. Борису своихъ пословъ,—пусть они услышатъ изъ его устъ милостивое слово и пусть тогда ц. Борисъ пришлетъ еще другое посольство специально за его дочерью и тогда онъ ее отпуститъ, а теперь пусть даже обрушится на него грозный гнѣвъ московскаго царя, но онъ не можетъ нарушить обычай своей земли и отпустить свою дочь по первому требованію съ первыми же послами, не съ честью, а „кабы помоянку“. Какъ ни настаивалъ на своихъ требованіяхъ Татищевъ, царь заупрямился и не уступилъ; тогда послы, оставивъ на время вопросъ объ отпускѣ царевны открытымъ, перешли къ нужному имъ царевичу. Послѣ тщательныхъ розысканій удовлетворяющимъ ихъ требованіямъ оказался младшій дядя царя ц-чъ Кайхосро Вахтапговичъ, и единственнымъ препятствіемъ со стороны ц. Георгія являлось опасеніе, какъ бы будущій мужъ московской царевны, попавъ въ знатное родство, не затѣвалъ добиваться карталинскаго престола. Послы успѣли разсѣять тревогу царя увѣреніемъ, что стоитъ лишь царевичу понасть въ Москву, какъ оттуда его не выпустятъ никуда, и престолъ будетъ обезпеченъ Георгію и его потомкамъ, о путевыхъ издержкахъ царевича также царю безпокоиться нечего—послы берутъ ихъ на себя.

Устроено было свиданіе пословъ съ царевичемъ: по осмотру ихъ Кайхосро оказался: „ростомъ не малъ, въ стану прямъ, рожанемъ пригожъ, лицомъ присмугль, а лицо гладко, очи карі, не малы, носъ маленько покляпъ (горбатый) и вотонъ, волосомъ темпорусъ, усъ не великъ, бородка высѣла, и онъ ее брѣветъ; и въ разговорахъ просужъ и разумень, рѣчь чиста, по-турски гораздъ, а вѣры христіанскія греческаго закону, и грамотѣ по грузински гораздъ, а лѣтъ ему 23 годы“. *) На вопросъ царскихъ уполномоченныхъ, каковъ царевичъ показался посламъ, тѣ уклончиво отвѣтили, что похулить его нельзя, — хорошъ, но ничего особеннаго изъ себя не представляетъ, и они не могутъ сказать утвердительно „что онъ годенъ къ такому великому дѣлу“. — Пусть царь отпустить его съ ними, а тамъ уже будетъ дѣло государя удержать его при себѣ или отпустить обратно. Этотъ

*) Снон. Рос. съ Кавк. стр. 507.

вопросъ объ отпускѣ царевича послужилъ предлогомъ для Георгія потребовать снова вспомогательнаго войска въ количествѣ по крайней мѣрѣ, 300 стрѣльцовъ; царь ссылался на то, что ц-чь Кайхосро правая рука его въ ратномъ дѣлѣ и безъ него государство останется почти безъ защиты. Послѣ долгихъ споровъ и торговъ сошлись на 150 человекъ, содержаніе которыхъ царь обязывался принять на собственный счетъ.

8 мая Георгій пригласилъ пословъ на смотрины царевны въ царицыны шатры; царевна сидѣла на возвышеніи, покрытомъ вышитыми золотомъ коврами, унизанными жемчугомъ; на ней было верхнее платье изъ шитаго золотомъ бархата отдѣланное кружевомъ изъ жемчуга, подъ этимъ платьемъ было другое изъ обьяри также шитой золотомъ, на головѣ у нея былъ уборъ изъ гладкаго червчататаго бархата, усыпанный жемчугомъ и драгоценными камнями; по правую руку отъ нея сидѣла ея бабушка царица Тамара, по лѣвую мать. Послы по заведенному обычаю поднесли царицамъ подарки, царь, находившійся тутъ-же, приказалъ царевнѣ встать, смѣрилъ ея ростъ тростью и мѣрку отдалъ посламъ. Впечатлѣніе на пословъ царевна Леля произвела слѣдующее: „рожаемъ добра, а не отлично красна, лицомъ бѣла, только бѣлится не самое знатно (слишкомъ мало), а очи черны, носъ не великъ, по лицу волосы крашены на красно, а сказываютъ, что у нея волосы черны, а въ стану царевна пряма, только тоненька, что молода... И какъ послы царевну видѣли — и царь Юрьи, отшедъ въ другой шатеръ, спрашивалъ пословъ: какова-де дочь моя показалась, пригодится-ли великаго государя Вашего сыну ц-чу князю Θεодору Борисовичу? И послы ему сказали, что дочь его царевна Елена далъ Богъ добра и чаемъ Божьей милости, что царскаго величества сыну пригодится.“ *)

10 мая ц. Георгій въ присутствіи пословъ торжественно присягнулъ на вѣрность и подданство Россіи и подписалъ составленную въ этомъ смыслѣ запись; со своей стороны Татищевъ клятвенно обязался дать царю отрядъ въ 150 вооруженныхъ пищалями стрѣльцовъ и именемъ ц. Бориса обѣщаль послать особую рать, чтобы покорить непокойныя горныя племена, расположившіеся между Карталиніей и русскою границей, и очистить свободную прямую дорогу между обоими государствами. Въ тотъ же день послы получили отпускъ. Нельзя не отмѣтить слѣдующей мелкой подробности, характерной для того, какъ московскіе люди вели дѣла: въ день отпуска Георгію прислалъ къ посламъ за деньгами,

*) Ibid. стр. 510.

которые они обѣщали дать на подъемъ царевичу; — послы отправили къ нему шесть сороковъ соболей „цѣна имъ 150 рублей, а положили имъ цѣну вдвое и дали за 300 рублей“, похвастились они въ послѣдствіи въ своемъ статейномъ спискѣ *)).

11 мая 1605 года Татищевъ двинулся въ обратный путь и покинулъ Карталинію, уже подвластную московскому государю. Окинувъ взоромъ свою посольскую дѣятельность, онъ былъ въ правѣ гордиться блестящимъ выполненіемъ даннаго ему порученія: поддержавъ съ честью достоинство русскаго имени, онъ не только нашелъ жениха и невѣсту для царскихъ дѣтей, но и примыслилъ новое царство, прибавилъ въ титулъ московскаго царя слово — карталинскій. — Но судьба надсмѣялась надъ Татищевымъ, всѣ его труды пошли прахомъ: за мѣсяць передъ этимъ, когда они еще приближались къ границамъ Карталиніи, царь Борисъ скончался, а въ день возвращенія Татищева въ русскіе предѣлы, на Терку, былъ задавленъ молодой царь Феодоръ Борисовичъ, и московскіе люди восторженно привѣтствовали названнаго Дмитрія. До Татищева однако еще не дошли слухи о московскомъ переворотѣ: вѣсти изъ Москвы, благодаря долгой дорогѣ и неудобствамъ путей сообщенія, приходили въ Терку только на третій мѣсяць, а Михаилъ Игнатьевичъ находился вдобавокъ по ту сторону кавказскаго хребта, куда и дороги не были хорошо извѣстны. Кромѣ того Теркѣ было не до московскихъ вѣстей: ее поглотилъ всецѣло вопросъ о собственной безопасности: дагестанскіе племена, соединившись подъ знаменемъ шамхала съ турецкимъ войскомъ, рѣшили воспротивиться оккупационнымъ замысламъ московскаго правительства и напали на оперировавшій въ ихъ землѣ русскій отрядъ, находившійся подъ командованіемъ воеводы Бутурлина, которому было поручено защищать Грузію отъ постоянныхъ нападений трехъ племенъ. Они осадили его въ недостроенной имъ крѣпости Таркахъ, и Бутурлинъ, попавъ въ безвыходное положеніе, принужденъ былъ сдать ее подъ условіемъ свободнаго пропуска въ московскіе предѣлы, но онъ не зналъ насколько можно было довѣрять слову дикихъ азіатовъ. Едва вышелъ онъ съ войскомъ въ степь, какъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ непріятелемъ, произошла отчаянная битва, въ которой русскій отрядъ былъ разбитъ на голову, воеводы Ив. Мих. Бутурлинъ съ сыномъ, Осипъ Плещеевъ и Ив. Полевъ были убиты, а Пет. Ив. Бутурлинъ и тяжело раненный кн. Вл. Ив. Бахтеяровъ-Ростовскій взяты въ плѣнъ. Какъ только эта вѣсть достигла до Терки,

*) Ibid. стр. 513.

тѣмъ распространилась паника, воеводы чуть было не начали отступленія къ Астрахани, Татищевъ, который пришелъ сюда, съ большимъ трудомъ и потерями перебравшись черезъ Эльборусъ, не рискнулъ возвращаться въ Астрахань старымъ путемъ—стѣною, а сѣлъ со своею свитой на суда и отправился моремъ; эта мѣра предосторожности оказалась далеко не лишней: посольскіе лошади, отправленные въ Астрахань по сушѣ, были всеъ захвачены нагаями, а сопровождавшіе ихъ люди частью перебиты, частью взяты въ плѣнъ.

Въ Астрахани Татищевъ узналъ о перемѣнѣ царствованія и династіи. По своему отдаленному отъ Москвы положенію Астрахань получала всеъ политическіе новости далеко не съ тѣми подробностями, съ какими выходили они отъ двора или изъ сферы правительственныхъ; такъ и въ данномъ случаѣ такая огромной важности новость, какъ вошествіе на престолъ своихъ предковъ, чудесно спасеннаго царевича дошла до Астрахани несомнѣнно безъ такихъ подробностей, какъ сомнѣнія въ его подлинности, отождествленіе его личности съ монахомъ Григорьемъ Отрепьевымъ и т. п., тѣмъ болѣе, что въ это время его ореолъ въ глазахъ русскаго народа сіялъ еще ослѣпительнымъ блескомъ.—Достаточно вспомнить, какъ быстро и единодушно поднялись въ защиту оскорбленнаго Дмитрія противъ новаго царя Василія южные и восточные города и въ томъ числѣ Астрахань. Такимъ образомъ, достигнувъ Астрахани, куда уже пришла извѣстительная грамота о вступленіи на престолъ Дмитрія, намѣченная 11 іюня 1605 года, *) Татищевъ могъ узнать только фактъ его воцаренія безъ всякихъ комментариевъ не въ его пользу. Двигаясь дальше къ Москвѣ онъ могъ видѣть своими глазами радость и ликование всего московскаго государства по поводу новаго царя, о которыхъ почти единогласно свидѣлствуютъ источники. Вспомнимъ, что когда Татищевъ уѣзжалъ изъ Москвы, имя Отрепьева еще не приносилось, бродили лишь слухи, передававшіеся другъ другу на ухо, о томъ, что въ Польпѣ появилась личность, про которую говорятъ, что онъ Дмитрій, но кто и что онъ, никто указать не могъ, такъ какъ, если и были такіе, которые знали много и достоверно, то не въ ихъ интересахъ во всякомъ случаѣ было разоблачать самозванство. Слушая рассказы про сказочные успѣхи Дмитрія, про его чуть не триумфальное шествіе отъ границы къ Москвѣ, можетъ быть и про то, какъ царица Марѳа признала въ немъ своего истиннаго сына, Татищевъ, проведеншій почти 2

*) Собр. г. гр. и дог. II, 200.

года вдали от московской политической жизни и не имѣя въ рукахъ ни одного указанія или факта, кромѣ всѣми отрицаемой теперь смерти царевича въ Угличѣ, могъ и долженъ былъ искренно повѣрить въ царственное происхожденіе названнаго Дмитрія и въ его священные права на престоль всея Руси.

Какъ бы то ни было, а нужно было ѣхать въ Москву отдавать отчетъ въ возложенной на него мисси, для Татищева, считавшагося любимцемъ Годунова, это значило ѣхать не на милость, можетъ быть даже для ссылки. Проѣзжая на своемъ пути понизовые города, онъ могъ встрѣчать сосланныхъ туда Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ и др., что могло служить только неутѣшительнымъ подтвержденіемъ его опасеніямъ. Нельзя сказать, чтобы Татищевъ совершалъ свой путь съ особенной поспѣшностью: отъ Терки до Москвы онъ ѣхалъ 5 мѣсяцевъ и наконецъ 12 ноября въѣхалъ въ Москву и въ тотъ же день вмѣстѣ со вторымъ посломъ дьякомъ Андреемъ Ивановымъ явился во дворецъ и подалъ отчетъ о своемъ посольствѣ или, какъ говорятъ степенный списокъ, „списокъ какъ у нихъ что дѣлалось въ Грузьхъ. Никакая немилость не грозила, какъ оказалось, Татищеву, — наоборотъ, онъ былъ пожалованъ въ окольничьи (можетъ быть въ этомъ слѣдуетъ видѣть доказательство того, что царь призналъ его своимъ внучатымъ дядей черезъ Нагихъ).

Крупныя перемѣны засталъ Татищевъ при московскомъ дворѣ. Ему, привыкшему къ степенному благолѣпію и чуть не литургійной важности обихода царскаго дворца, чѣмъ-то невозможнымъ и кощунственнымъ долженъ былъ показаться весь тотъ шумъ и блескъ, который внесъ съ собою названный Дмитрій въ палаты, въ которыхъ прежде царила ничѣмъ ненарушимая благоговѣйная тишина, и если повѣстия царя ошеломляюще дѣйствовали на окружавшихъ его москвичей, то какое же впечатлѣніе должны были произвести они на человѣка совершенно неподготовленнаго, не ожидавшаго встрѣтить что-либо подробное. Третій Римъ, великая Москва заполонена поляками, которые ведутъ себя хозяевами и завоевателями; поляки вездѣ въ городѣ и въ кремлѣ и даже въ царскихъ хороммахъ; бояре, представители исконныхъ старорусскихъ родовъ должны сторониться и давать дорогу иноземцамъ, худшимъ представителямъ своей націи, вчера еще оборванными и голодными, а сегодня съ алчной поспѣшностью набивающими себѣ карманы награбленнымъ золотомъ, чтобы завтра расшвырять его пригоршнями. Со всѣхъ сторонъ самые обидные, самые большыя щелчки русскому національному самолюбію; католическіе священники пользуются равнымъ, если не большимъ

уваженіемъ, чѣмъ православные; патріарха Іова пѣтъ, на его мѣстѣ какой-то сомнительный грекъ, чуть ли не зараженный латинской ересью; священные стариной и возведенные едва не въ догматы московскіе обычаи высмѣиваются и находятся въ полномъ пренебреженіи, а иноземные выхваляются и усердно проводятся въ обиходъ,—было надъ чѣмъ призадуматься „доброму побарателю по православной вѣрѣ христіанской“, впитавшему, какъ и его современники, съ молокомъ матери теоріи самаго крайняго націонализма.

Тѣмъ не менѣе Татищевъ былъ безсиленъ сказать свое слово по поводу совершавшагося. Положеніе его было не изъ ловкихъ: онъ попалъ въ милость къ царю возбуждавшему его негодованіе и каждый день доказывавшему тѣмъ или другимъ свое нецарственное происхожденіе, въ которомъ Татищевъ конечно уже скоро имѣлъ случай убѣдиться. Люди, съ которыми онъ былъ когда-то связанъ общностью взглядовъ и убѣжденій, — годуновцы, были удалены изъ Москвы и разсѣяны по отдаленнымъ городамъ; по своему прежнему положенію онъ не могъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ вошедшими опять въ силу Романовыми и Нагими; съ Шуйскими его раздѣляла старинная неприязнь, засвидѣтельствованная Иваномъ Тимофеевымъ, который увѣряетъ, что Татищевъ изъ угожденія Борису досаждалъ кн. Василю Шуйскому всячески и, бывали случаи, вступалъ даже съ нимъ въ рукопашную. Если только Тимофеевъ не сгустилъ красокъ, то, конечно, у Шуйскаго не было пріятныхъ воспоминаній о Татищевѣ, и онъ не могъ питать къ нему какихъ-либо нѣжныхъ чувствъ. Какъ бы то ни было, но разъ Татищевъ не могъ помириться съ наступившимъ царствованіемъ и его порядками, то ему оставалось на выборъ или пострадать, какъ пострадали Андрей Шереметинъ и позднѣе дьякъ Тимофей Осиповъ, что впрочемъ никому не принесло бы никакой пользы и для чего требовалось слишкомъ много мужества и самоотверженности, или примкнуть къ кружку, образовавшемуся во кругъ Шуйскаго и составившемуся изъ его братьевъ, кн. Вас. Вас. Голицына, кн. Ив. Сем. Куракина, Мих. Гл. Салтыкова и др., и къ которому позднѣе пристали кн. Мстиславскій, Романовы и Шереметевы. Татищевъ выбралъ послѣднее; вопросъ, — искренно или нѣтъ протянули другъ другу руки прежніе враги, не имѣетъ большого значенія, замѣтимъ лишь, что Татищевъ въ этомъ случаѣ рисковалъ много: пренебрегалъ расположеніемъ къ себѣ царя и слѣдовательно упорчившимся уже положеніемъ при дворѣ, онъ отдавался въ руки человѣка, имѣвшаго съ нимъ старые счеты и извѣстнаго по своимъ каче-

ствамъ далеко не съ высоконравственной стороны, дальнѣйшее поведеніе обоихъ показало, какъ будетъ выяснено, ббльшую искренность примиренія Татищева, чѣмъ Шуйскаго.

II.

„А со 113 году, какъ пришелъ къ Москвѣ воръ разстрига „Гришка Отрепьевъ, и царя и вел. кн. Василія Ивановича царство по 121 годъ, по царство великаго государя ц. и вел. кн. „Михаила Ѳедоровича всея Русіи разряды не писываны,“ гласитъ свидѣтельство первой половины XVII вѣка; *) благодаря этому пробѣлу мы не знаемъ, часто ли бывалъ при дворѣ Татищевъ и какъ велика была степень его близости къ царю. Косвенно мы имѣемъ доказательство того, что царь питалъ къ нему довѣріе, возлагая на него различныя порученія. Такъ почти черезъ мѣсяцъ послѣ своего возвращенія въ Москву съ Кавказа Татищевъ былъ назначенъ посломъ на сеймъ въ Варшаву, назначеніе состоялось 16 декабря, но отправленія этого посольства не послѣдовало, хотя въ послѣдствіи Мнишекъ упоминалъ о пребываніи Михаила Игнатьевича въ Польшѣ, въ качествѣ посла; **) отъ 24 декабря того же года сохранилась расписка въ томъ, что съ вотчины нѣкоего Едемскаго взято въ Важскій приказъ оброку и дани на текущій годъ 85 рубл. по царскому указу, по приказу окольничаго М. И. Татищева. Документъ этотъ даетъ основаніе полагать, что въ указанное время Татищевъ управлялъ этимъ приказомъ, о существованіи котораго сохранилось чуть-ли не единственное свѣденіе въ приведенномъ здѣсь документѣ. ***)

Расположеніемъ царя, если таковое имѣло мѣсто, Татищевъ пользовался недолго. 10 апрѣля 1606 года въ четвергъ на 6-ой недѣлѣ Великаго поста онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ кн. Вас. Шуискимъ и другими за царскимъ столомъ; между прочими блюдами обѣдавшимъ была предложена телятина. Блюдо это было само по себѣ неумѣстно, какъ нарушеніе церковнаго устава и вдобавокъ телятина считалась у русскихъ нечистой и въ пищу неупотреблялась. Набожнымъ москвитчамъ, строго хранившимъ посты, это блюдо должно было показаться глумленіемъ надъ ихъ религіозными воззрѣніями и грубымъ кощунствомъ. Шуискій увидѣлъ

*) Рус. Ист. Сб. II стр. 16.

**) Родъ Татищевыхъ стр. 18. Рус. Ист. Библ. I, 102; С. г. гр. и д. II 234.

***) Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки, стр. 424.

въ этомъ благодарный и безопасный случай выступить еще разъ защитникомъ старины и православія и рискнулъ замѣтить царю, надо думать въ достаточно осторожныхъ выраженіяхъ, что такое нарушеніе поста грѣхъ и оскорбленіе присутствующимъ православнымъ. Шуйскаго поддержалъ Татищевъ, но разница въ способѣ выраженія ихъ негодованія была такова, что Шуйскій изъ за царскаго стола отправился, какъ всегда, домой, а Татищевъ прямо въ Вятку, „Сказаніе еже содѣяся“ утверждаетъ, что Татищевъ былъ сосланъ за смѣлое порицаніе предстоявшаго брака царя съ католичкой и прибавляетъ интересное свѣденіе о томъ, что фактъ его ссылки приказано было держать въ секретѣ; въ одномъ изъ списковъ этого источника прибавлено, что было сдѣлано распоряженіе о секвестрѣ его имущества, но о скандалѣ за царскимъ столомъ этотъ источникъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ *). Въ сущности оба извѣстія иностранное (Маржерета) и русское не противорѣчатъ другъ другу; начавъ съ телятины, какъ съ нарушенія устава, Татищевъ легко могъ перейти и на царскій бракъ, несомнѣнно, что рассказовъ объ этомъ происшествіи ходило много: одни упирали конечно на одну подробность, другіе — на другую. Какъ-бы то ни было до Вятки Татищевъ однако не доѣхалъ, на дорогѣ ему было объявлено прощеніе и разрѣшеніе вернуться. По одному извѣстію это прощеніе выхлопоталъ Татищеву у царя Васмановъ; вмѣшательство его мало понятно, насколько извѣстно—родственныхъ связей между нимъ и Татищевымъ не было, а судя по дальнѣйшему дружба тутъ роли не играла; было бы вѣрнѣе думать, что оставленные въ Москвѣ родные Татищева хлопотали у царя черезъ него. Есть другое извѣстіе столь-же, если не болѣе, правдоподобное, что прощеніе Михаилу Игнатьевичу выпрошилъ у царя на Пасху 20-го апрѣля кн. Вас. Ив. Шуйскій. Прощеніе было полное и Татищевъ занялъ свое прежнее мѣсто въ думѣ.

3 мая въ Москву прибыло посольство отъ Сигизмунда; подробности его пребыванія въ Москвѣ слишкомъ извѣстны, чтобы о нихъ стоило упоминать, достаточно будетъ отмѣтить, что когда царь среди обѣдовъ и баловъ вспомнилъ о томъ, что послы прибыли не затѣмъ только, чтобы присутствовать при его бракосочетаніи и связанныхъ съ нимъ празднествахъ, онъ составилъ комиссію для выслушанія ихъ предложеній и переговоровъ о нихъ, въ которую вошли кн. Дм. И. Шуйскій и М. И. Татищевъ при двухъ дьякахъ Власевѣ и Громотинѣ. Комиссія эта имѣла, кажется,

*) Рус. Ист. Биб. XIII, 740; Сказ. совр. о Дм. Самозв. I 300.

всего лишь одно засѣданіе 15 мая; приглашенный въ нее посоль Олесницкій открылъ переговоры пышной рѣчью съ ссылками на Св. Писаніе и на исторію, смыслъ которой заключался только въ томъ, что онъ ожидаетъ отъ бояръ точныхъ свѣдѣній, каковы намѣренія московскаго правительства относительно предполагавшагося союза Польши и Москвы противъ султана и татаръ. Кн. Шуйскій не говорилъ ничего, а Татищевъ, исходя изъ того предположенія, что такой союзъ врядъ ли будетъ имѣть мѣсто, разъ участь царя уже рѣшена, отвѣтилъ посламъ коротко, но рѣзко, высказавъ мнѣніе, что можетъ быть король только хочетъ вывѣдать московскія намѣренія, а самъ дѣйствовать не собирается, и что въ такомъ случаѣ со стороны Рѣчи Посполитой все это пышное посольство окажется только ложью и обманомъ. Послы слабо протестовали противъ его рѣзкихъ выраженій и доказывали, что Москва первая должна раскрыть свои карты, разъ инициатива этого союза принадлежитъ ей царю, но Шуйскій и Татищевъ отложили переговоры, сообщивъ посламъ, что впредь они будутъ вестись въ присутствіи царя, и эти закончили дѣло, такъ какъ второму засѣданію состояться было не суждено.

Это было за день до возмущенія. Всѣ источники, особенно иностранные, единогласно утверждаютъ, что заговоръ чувствовался въ воздухѣ, и только одинъ царь въ непонятномъ ослѣпленіи самоувѣренности не ощущалъ никакого безпокойства. Уже 15-го и 16-го мая произошли мелкія столкновенія народа съ поляками, но Дмитрій увидѣлъ въ нихъ простыя уличные беспорядки и устранялъ ихъ обыкновенными полицейскими мѣрами, несмотря на представленіе Мнишка и Басманова, которые отовсюду получали извѣстія о готовящемся возмущеніи; онъ не обращалъ даже вниманія на то, что Шуйскій безъ всякой видимой причины задержалъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы войско, которое по его указу давно уже должно было итти къ Ельцу. 16-го мая во дворцѣ по обыкновенію былъ данъ блестящій балъ, и Шуйскій, воспользовавшись тѣмъ, что царю сейчасъ ни до кого и ни до чего, сдѣлалъ первый шагъ къ выполненію своего замысла: онъ царскимъ именемъ отпустилъ занимавшій дворцовые караулы отрядъ пѣмцевъ аллебардистовъ и оставилъ для сохраненія декораума только 20 — 30 человекъ. Балъ окончился къ ночи и царь легъ спокойно спать, мечтая о турнирѣ и маскарадѣ, предполагавшихся на дняхъ.

Едва наступилъ разсвѣтъ субботы 17 мая, какъ по сигналу, данному съ колокольной церкви св. Іліи на Ильинкѣ, загремѣлъ тревожный набатъ по всей Москвѣ. Красная площадь сейчасъ-же

была занята толпой заговорщиковъ, тамъ уже были вооруженныя и на коняхъ Шуйскій, Голицынъ, Мстиславскій и Татищевъ; сбѣжавшемуся народу было объявлено, что литва хочетъ убить царя, и этимъ было отвлечено его вниманіе отъ того, что должно было произойти въ кремлѣ, и былъ поданъ сигналъ къ страшному избиенію иностранцевъ, особенно поляковъ. Шуйскій съ крестомъ и мечемъ, окруженный заговорщиками вѣхалъ къ Спасскія ворота и подступилъ къ царскому дворцу, окруживъ его со всѣхъ сторонъ. Ревъ набата и крики толпы уже перебудили тамъ всѣхъ, и увѣренія бывшаго въ царскихъ покояхъ кн. Дмитрія Шуйскаго, что смятеніе происходитъ по случаю пожара въ городѣ не надолго успокоили царя и немногочисленныхъ лицъ, окружавшихъ его. Ничтожная кучка тѣлохранителей нѣмцевъ была безсильна передъ ожесточенной толпой, появленіе самаго царя съ аллебардой и съ грознымъ окрикомъ только усилило ея ярость. Басмановъ попытался было подѣйствовать силой убѣжденія и попробовалъ обратиться къ благоразумію бояръ, но Татищевъ, не давъ ему договорить, испустилъ страшное ругательство *) и ударомъ ножа въ сердце сбросилъ его съ лѣстницы, на которой тотъ стоялъ. Дворецъ мигомъ былъ взятъ, пытавшася спастись бѣгствомъ царя схватили и прикончили, царица и ея дамы были арестованы.

Какъ только было совершено главное, Татищевъ сейчасъ же отправился къ Мнишку, дворъ котораго осаждала озвѣрѣлая толпа, и далъ знать ему, что пріѣхалъ для переговоровъ. Мнишекъ выслалъ къ нему своего пахолка нѣкоего Гоголинскаго, и Татищевъ сказалъ ему приблизительно слѣдующее: „передай своему господину, что господство еретика-самозванца, котораго привелъ къ намъ твой панъ, кончилось; жена его жива и будетъ отпущена къ отцу. Пусть онъ благодаритъ Бога за свое спасеніе не по заслугамъ, несмотря на смуту и кровопролитіе, которое внесъ онъ вмѣстѣ съ своимъ злѣмъ въ русскую землю. Если хотите быть живы, — не хватайтесь за оружіе и не дразните народъ.“ Дворъ Мнишекъ сейчасъ-же былъ оцѣпленъ карауломъ, и царскій тесть оказался въ плѣну. Какъ уже сказано, избиеніе поляковъ было устроено Шуйскимъ, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ того, что произошло въ кремлѣ, и тѣмъ самымъ не дать ему возможность вступиться за царя, недовольство которымъ не было характернымъ настроеніемъ всей Москвы. Планъ удался вполне

*) Костомаровъ. Смутное время I 371. *Oscula matrem tuam in vulvam et principem tuum in penem.*

и, какъ только, главная цѣль была достигнута — царь убитъ, — кровопролитіе сейчасъ же было остановлено, хотя и не безъ труда, боярами: спасли польскихъ пословъ и окружили дворъ ихъ стражей, спасли кн. Вишневецкаго, вывели его изъ помѣщенія, которое онъ занималъ, и отвели въ домъ Татищева.

Народъ успокоился, но боярамъ предстояло еще много хлопотъ. Несмотря на то, что наиболѣе важные представители польской націи остались невредимы, тѣмъ не менѣе нужно было озаботиться и о томъ, чтобы они были спокойны за свое будущее и постараться придать всему дѣлу въ ихъ глазахъ характеръ законнаго возмущенія народа противъ самозваннаго царя и наглыхъ иноземцевъ; другими словами свалить всю вину происшедшаго на поляковъ и попытаться доказать эту вину поубѣдительнѣе, чтобы лишить короля возможности вступить за поруганную національную честь и за интересы своихъ подданныхъ, имѣвшихъ несчастье находиться въ Москвѣ.

На другой день послѣ убійства царя къ Мнишку явился Татищевъ чтобы успокоить его; воспользовавшись его пріѣздомъ, Мнишекъ началъ просить о свиданіи съ дочерью-царицей, которое Татищевъ ему и разрѣшилъ. Вѣроятно этимъ и ограничились на этотъ день его сношенія съ поляками, обстоятельства требовали его присутствія въ другомъ мѣстѣ: еще не были улажены два самыхъ насущныхъ вопроса—выборъ царя и патріарха.

Мы подошли къ самому любопытному, но, увы, и самому неясному эпизоду въ жизни Татищева—его участію въ избраніи кн. Василя Шуйскаго на царство. Это событіе по справедливому замѣчанію проф. Платонова есть любопытнѣйшій и вмѣстѣ съ тѣмъ сложнѣйшій моментъ въ исторіи Смуты. Какъ былъ посаженъ на престолъ Шуйскій—въ этомъ въ общихъ чертахъ согласны между собой всѣ русскіе и иностранные источники, но *какъ* былъ онъ посаженъ, въ этомъ одинъ другому противорѣчить, приписывая одинъ—боярамъ, другой—его клеветамъ, третьи—всей Москвѣ. Противорѣчіе тутъ болѣе внѣшнее: несомнѣнно, чтобы получить престолъ, Шуйскому нужны были и тѣ, и другіе и третьи; его цѣль не была бы достигнута, если бы его сторонники не вліяли на народъ и бояре стали бы открыто ему противодействовать. Поэтому одинаково несправедливо приписывать избраніе Шуйскаго только боярамъ или только его партіи, какъ это дѣлаютъ Палицынъ и Тимофеевъ, который все дѣло воцаренія новаго царя, кромѣ конечно, его собственнаго умысла, категорически приписываетъ Татищеву. Онъ, по словамъ этого автора, поступилъ такъ, чтобы заглазить прежнія свои передъ Шуйскимъ

вины; Шуйскій былъ объявленъ царемъ „елико возможе скорость“ Татищева; нѣсколько ниже Тимофеевъ восклицаетъ: „какъ только могъ онъ (Татищевъ) сдѣлать это для Шуйскаго, и никто не воспротивился и не прекословилъ ему въ такомъ дѣлѣ!“ Еще ниже онъ называетъ Татищева сподобившимъ ц. Василія царской чести и, саркастически, возводителемъ *). Несомнѣнно, всѣ вышеприведенныя выраженія есть извѣстная гипербола увлекнагося автора, но во всякомъ случаѣ они указываютъ на то, что роль Татищева въ этомъ дѣлѣ была первостепенна или, по крайней мѣрѣ, весьма значительна. Косвенное подтвержденіе словамъ Тимофеева мы встрѣчаемъ у Палицына, который говоритъ, что ц. Василій на царство „малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ возлюбленъ бѣ“, если понимать слово малыми въ смыслѣ непринадлежности къ большимъ боярамъ **). Это станетъ намъ еще болѣе ясно, если мы вспомнимъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ названнаго Дмитрія, Татищевъ находился рядомъ съ Шуйскимъ. Вѣроятно, на основаніи приводимыхъ данныхъ, проф. Платоновъ приписываетъ Татищеву роль главнаго исполнителя въ дѣлѣ возведенія Шуйскаго на престолъ ***), врядъ ли, однако, онъ былъ простымъ исполнителемъ: его положеніе въ думѣ и при дворѣ, его государственная дѣятельность ставила его въ близкія отношенія къ такимъ боярамъ, каковы были князья Шуйскіе, Голицыны, Мстиславскій и др., и онъ могъ и долженъ былъ вмѣстѣ съ ними обсуждать вопросъ о выгодѣ или невыгодѣ избранія на царство Шуйскаго или Голицына, а какъ человѣкъ въ высшей степени смѣлый и энергичный и благодаря перевороту поставленный вмѣстѣ съ другими во главѣ правленія, агитировалъ въ пользу своего кандидата всѣми мѣрами и велъ дѣло такъ поспѣшно и опредѣленно, что не далъ даже развиваться оппозиціи: дѣло, какъ извѣстно, было поставлено такъ, что избраніе Шуйскаго получило характеръ, если не всенародный, то во всякомъ случаѣ всемосковскій.

Другой вопросъ, какими мотивами руководился Татищевъ, дѣйствуя въ пользу своего бывшаго врага Шуйскаго. При Годуновѣ они были людьми различныхъ партій и убѣжденій, при названномъ Дмитріѣ ихъ соединила боязнь за національную честь, попавшую въ руки темнаго царя, и за православіе, которому грозилъ католическій натискъ. Они могли расходиться въ частно-

*) Рус. Ист. Вѣб. XIII. 389, 390, 392.

***) Р. И. В. XIII. 500.

***) Платоновъ. Очерки по ист. смуты, стр. 298.

стяхъ, во взглядахъ на государственное управленіе, одинъ могъ быть сторонникомъ демократически-самодержавныхъ тенденцій правительства Грознаго и Годунова, другой—поклонникомъ удѣльной старины, но зато оба, конечно, сходились въ одномъ, что въ православной русской землѣ долженъ править православный царь, происходящій „отъ корене свѣтла“ и держащій свое царство честно и грозно, а не загадочная личность съ ярко выраженными иноземными симпатіями, топчущая въ грязь русскія національныя преданія. Тотъ же Тимофеевъ, котораго мы будемъ главнымъ образомъ придерживаться при изложеніи дальнѣйшихъ событій, какъ источника наиболѣе полнаго и вполне заслуживающаго довѣрія въ главномъ, тотъ же Тимофеевъ мотивами, заставившими Татищева примкнуть къ Шуйскому и возвести его на престоль, выставляетъ узко-эгоистическое желаніе получить боярство и такую близость къ царю, которая сравняла бы его съ первыми чинами думы Голицыными, Воротынскими, Шереметевыми и др. Надо думать, что Татищевъ могъ рассчитывать на благодарность новаго царя, но того же самаго, если не больше, онъ могъ ожидать и отъ другого претендента, если бы онъ предложилъ свои услуги кому-нибудь другому, а не Шуйскому.

Пока Москва или бояре выбирали царя, польскіе послы сидѣли, зорко охраняемые караулами, и томились въ неизвѣстности. На другой же день послѣ царскаго избранія къ нимъ пріѣхалъ Татищевъ и, сообщивъ имя новаго царя, обѣщалъ имъ аудіенцію у него въ слѣдующее воскресенье. Въмѣсто назначеннаго дня, однако, послы получили обѣщанную аудіенцію во вторникъ 27 мая, но и тутъ оказалось, что царя они не увидятъ, а будутъ говорить только съ боярами. Когда послы пріѣхали во дворець, ихъ ввели въ отвѣтную палату, въ торжественное засѣданіе думы, въ которомъ присутствовали братья царя, три Голицына, Ив. Романовъ, Татищевъ и др. Послѣ обычныхъ привѣтствій кн. Мстиславскій обратился къ посламъ съ рѣчью, въ которой указывалъ на необходимость и законность убійства прежняго царя и обвинялъ во всемъ происшедшемъ короля Сигизмунда и поляковъ, пришедшихъ въ Москву съ царемъ и Мнишкомъ, какъ на виновниковъ всего происшедшаго. Въ длинной отвѣтной рѣчи посоль Гонсѣвскій постарался опровергнуть, какъ могъ, взводимыя на поляковъ обвиненія, доказывалъ, что русскимъ некого винить, кромѣ самихъ себя, и требовалъ немедленнаго отъпуска пословъ. Въ отвѣтъ Гонсѣвскому поднялся Татищевъ: возразивъ на главнѣйшія положенія рѣчи посла, онъ увлекся и съ обсужденія дѣла по существу перешелъ на современное состояніе Рѣчи Посполи-

той, указалъ на безпорядки, начавшіеся внутри страны, и на враговъ, грозящихъ ей извнѣ. Засѣданіе это не кончилось ничѣмъ опредѣленнымъ для пословъ, имъ было сказано только, что требованія ихъ будутъ представлены царю. На этотъ разъ имъ недолго пришлось ждать отвѣта: черезъ недѣлю, 3 іюня Татищевъ пріѣхалъ къ нимъ и привезъ съ собой документы, непреложно доказывавшіе участіе короля Сигизмунда и Рѣчи Посполитої въ дѣлѣ воцаренія названнаго Димитрія; тутъ были собственноручное письмо Сигизмунда и другія бумаги, касавшіяся удѣла общаннаго Мнишку и его дочери, пропаганды католичества въ Россіи и пр. и пр.; въ своей рѣчи Татищевъ объявилъ посламъ, что они останутся въ Москвѣ до возвращенія изъ Польши отправленныхъ туда московскихъ пословъ кн. Гр. Волконскаго и дьяка Андрея Иванова. Послы, хотя и возражали и протестовали, но пришли въ такое уныніе, что одному изъ нихъ по отъѣздѣ Татищева сдѣлалось дурно.

Кажется этимъ и закончилась дѣятельность Татищева по переговорамъ съ польскими послами, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшая ихъ исторія ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ его участіи въ нихъ. Одинъ изъ иностранныхъ источниковъ утверждаетъ, что Михаилъ Игнатьевичъ былъ въ числѣ лицъ, посланныхъ ц. Василиемъ въ Угличъ за мощами ц-ча Димитрія, извѣстіе это несомнѣнно ошибочно, не говоря уже о томъ, что ни одинъ русскій источникъ объ этомъ не говоритъ, можно указать еще на то обстоятельство, что въ то время, когда въ Угличѣ открывались мощи, Татищевъ въ Москвѣ сообщалъ объ этомъ польскимъ посламъ, вѣроятно, въ засѣданіи 27 мая въ отвѣтной палатѣ*). За то несомнѣнна его другая миссія, къ сожалѣнію не имѣющая определенной даты, но относящаяся къ тому же 1606 году, ко времени по окончаніи имъ переговоровъ съ Олесницкимъ и Гонсѣвскимъ: онъ былъ посланъ царемъ Василиемъ въ Елецъ къ войску, находившемуся тамъ, съ царскимъ милостивымъ словомъ**). Василій очень интересовался удержать за собою этотъ городъ во время начавшагося уже броженія украинскихъ городовъ, такъ какъ въ немъ было собрано названнымъ Димитріемъ огромное количество военныхъ припасовъ для предполагавашагося похода на Крымъ.

Царь Василій Ивановичъ плохо однако отблагодарилъ за услуги Михаила Игнатьевича. При первомъ удобномъ случаѣ, а можетъ быть и безъ него, онъ поспѣшилъ поскорѣе отдѣлаться

*) Платоновъ. Очерки по ист. см. стр. 306.

***) С. С. Татищевъ. Родъ Татищевыхъ, стр. 18.

отъ Татищева и отправилъ его вторымъ воеводой въ Новгородъ, что было не болѣе, какъ почетной ссылкой. Есть извѣстіе, что это было сдѣлано въ угоду народу: народъ будто-бы требовалъ казни тѣхъ, кто возвысился при Димитріѣ; несмотря на всѣ просьбы бояръ, народъ будто бы былъ неумолимъ, и правительство по его указаніямъ отправило для вида въ ссылку Татищева, дьяка Леонасыя Власьева и Афанасія и Никиту Годуновыхъ *). Извѣстіе это врядъ ли достовѣрно; дѣйствительно, взявъ власть въ свои руки, царь Василій и бояре разослали по разнымъ городамъ на воеводства лицъ близкихъ названному Димитрію: кн. М. В. Рубца-Мосальскаго въ Корелу, Мих. Гл. Салтыкова въ Орѣшекъ, Богд. Бѣльскаго въ Казань, Аѳ. Власьева въ Уфу **), но во-первыхъ, едва ли игралъ въ этомъ какую-нибудь роль народъ, а если бы это и было такъ, то врядъ ли онъ сталъ бы требовать ссылки того, кто самъ вмѣстѣ съ Шуйскимъ и Голицынымъ велъ его противъ самозваннаго царя. Гораздо ближе къ истинѣ думать вмѣстѣ съ Тимофеевымъ, что мстительный Шуйскій считался съ Татищевымъ за прежнія обиды (сила старыхъ досажденій Татищева превѣсила въ душѣ Шуйскаго содѣйствіе его воцаренію, какъ въ нѣкоторыхъ составахъ горечь превозмогаетъ примѣшанныя къ ней сладкія части, поясняетъ Тимофеевъ).

Когда же произошла ссылка Татищева? Авторы, дающіе намъ свѣденія о ней, не опредѣляютъ точно времени, но тутъ намъ можетъ притти на помощь дѣлопроизводство новгородской вотчинной конторы *). Акты ея подобраны хронологически довольно правильно и каждый изъ нихъ въ началѣ называетъ чиновъ новгородской администраціи, при которыхъ или которыми онъ данъ. Изъ нихъ мы видимъ, что 19 сентября 1606 года въ Новгородѣ былъ воевода кн. Мих. Петр. Катыревъ-Ростовскій и съ нимъ дьякъ Ефимъ Телешевъ; слѣдующій документъ, относящійся къ 22-му ноябрю того же года даетъ намъ воеводу Мих. Игн. Татищева и дьякомъ при немъ того же Телешева; слѣдовательно назначенный въ Новгородъ первымъ воеводею кн. Андрей Петр. Курякинъ еще туда не пріѣхалъ. Полный составъ новгородской администраціи за эту эпоху даетъ намъ документъ, относящійся къ

*) Масся и Геркманъ, над. арх. Ком., стр. 232.

**) Платоновъ. Оч. по ист. см., стр. 304.

***) Новгородская вотчинная контора, учрежденіе XVIII в., сохранившее въ своихъ дѣлахъ почти все вотчинное дѣлопроизводство Новгорода предшествовавшихъ ей учрежденій XVI и XVII вв. Книги дѣлъ ея, начинающіяся съ эпохи ц. Іоанна IV (попадаютъ документы Іоанна III и его сына), количествомъ около 100 номеровъ съ № 1/765 и далѣе, хранятся въ московскомъ архивѣ мин. юстиціи.

началу февраля 1607 года: ее составляли бояринъ кн. А. П. Куракинъ, окольничій М. И. Татищевъ и при нихъ дьяки Е. Тепелевъ и И. Тимофеевъ, авторъ временника. Такимъ образомъ Татищевъ не зажилъ въ Москвѣ при новомъ царѣ; 1-го іюня 1606 г. Василій вѣнчался на царство, а 22 ноября мы видимъ Михаила Игнатьевича уже въ Новгородѣ.

Всѣ, какіе были, честолюбивые замыслы Татищева рушились. Изъ поступка съ нимъ онъ могъ ясно увидѣть, что отъ Шуйскаго ему болѣе ждать нечего, слѣдовало пожалуй благодарить Бога, что запись, данная Василиемъ при вступленіи своемъ на престолъ, не дозволила царю распорядиться съ нимъ хуже и отнять у него имущество. На все время царствованія Шуйскаго Татищевъ смѣло могъ считать свою карьеру законченной, естественно думать, что такая мало утѣшительная перспектива не могла поселить въ немъ особенно добрыхъ чувствъ къ царю. Тимофеевъ говоритъ, что Татищевъ всѣми мѣрами старался вернуться изъ ссылки въ Москву, но безуспѣшно. Онъ приписываетъ ему, не выдавая впрочемъ за положительный фактъ, а оговариваясь, что это только личное мнѣніе автора, даже намѣреніе низложить Шуйскаго въ той надеждѣ, что разъ онъ могъ его посадить на престолъ, то можетъ его и свергнуть; онъ даже замышлялъ поднять противъ Шуйскаго такое же возстаніе, какъ и противъ названнаго Дмитрія*). Трудно за неимѣніемъ другихъ источниковъ согласиться или не согласиться съ Тимофеевымъ, слѣдуетъ только отмѣтить, что даже такой заклятый врагъ Татищева, какъ этотъ авторъ, не приписываетъ ему намѣренія присоединиться къ поднявшемуся уже тогда движенію противъ царя Василія подъ предводительствомъ Болотникова, въ октябрѣ того года подступившаго къ Москвѣ. Кромѣ того мы знаемъ, что едва только Василій успѣлъ вступить на престолъ, дѣйствительно было нѣсколько народныхъ вспышекъ, направленныхъ противъ него, 25-го мая, 15 іюня и 23 іюля, когда еще Татищевъ могъ быть въ Москвѣ, но на участіе его въ этихъ движеніяхъ нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній, наоборотъ въ одномъ изъ нихъ были скомпрометированы Шереметевы, съ которыми онъ не могъ имѣть ничего общаго. Положительно мы знаемъ, что Татищевъ повиновался царскому повелѣнію, поѣхалъ въ Новгородъ и съ ноября 1606 года сидѣлъ тамъ спокойно 2 года до пріѣзда въ этотъ городъ Скопина.

Причины, вызвавшія пріѣздъ въ Новгородъ кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго достаточно извѣстны, чтобы стоило повторять

*) Рус. Ист. Вѣд. XIII. 392.

ихъ здѣсь. Отсылая интересующихся къ превосходному изслѣдованію проф. Платонова, на которое мы неоднократно ссылались, отмѣтимъ здѣсь лишь небольшую неточность одного приводимаго имъ извѣстія. Скопинъ пріѣхалъ въ Новгородъ не въ серединѣ 1608 года, какъ говоритъ почтенный изслѣдователь, а въ самомъ началѣ его между 14 февраля и 21 марта, о чемъ свидѣтельству ютъ тѣ же акты новгородскаго вотчиннаго и помѣстнаго производства, на которые мы уже ссылались и которые съ послѣдняго числа на ряду съ именами воеводъ начинаютъ упоминать и его имя, ставя его выше перваго воеводы кн. Куракина, что по нашему мнѣнію указываетъ, что онъ взялъ въ свои руки управленіе городомъ и его уѣздомъ. Вышеприведенная дата даетъ также указаніе, что Скопинъ потратилъ на сборъ ратныхъ людей и на полученіе иноземной помощи не около полугода, а безъ малаго цѣлый годъ. вмѣстѣ съ Скопинымъ пріѣхалъ въ Новгородъ и его шурина Сем. Вас. Головинъ.

Къ этому времени все московское государство, за исключеніемъ Пскова, Новгорода, дальняго сѣвера и востока было уже охвачено возстаніемъ; 1 сентября 1608 года отпалъ къ мятежу и Псковъ. Надо думать, что это важное событіе сильно отозвалось въ Новгородѣ; по крайней мѣрѣ 8 сентября кн. Скопинъ, Татищевъ и дьякъ Телепневъ съ небольшимъ отрядомъ боярскихъ дѣтей и ратныхъ людей бѣжали изъ Новгорода, захвативъ съ собою значительную часть новгородской казны. Въ городѣ остались митрополитъ Исидоръ, кн. Куракинъ и дьякъ Тимофеевъ.

Бѣгство было обставлено такой тайной, что бѣглецы вышли изъ города не воротами, а гдѣ-то черезъ мельничную плотину. Отойдя отъ города версты три, они нѣсколько опомнились и подумали о положеніи, въ какое стали передъ оставшимися въ Новгородѣ товарищами и передъ всѣмъ Новгородомъ. Чтобы хоть какъ нибудь прилично прикрыть свое бѣгство, они съ мѣста остановки вызвали къ себѣ кн. Куракина и Тимофеева и объявили имъ о полученномъ будто бы письмѣ, по мнѣнію проф. Платонова изъ Выборга отъ Головина, о необходимости поспѣшить съ наймомъ шведовъ, это то обстоятельство и заставляетъ ихъ отправиться къ шведской границѣ. Куракину и Тимофееву они поручили оставаться въ городѣ и извѣстять о причинѣ ихъ отъѣзда митрополита и чиновъ самоуправленія. Инициативу бѣгства Тимофеевъ цѣлкомъ приписываетъ Татищеву, который, по его живописному выраженію, схватилъ Скопина, какъ волкъ агнца, и отнесъ въ дебри. вмѣстѣ съ Татищевымъ дѣйствовалъ будто бы въ томъ же направленіи и дьякъ Телепневъ; по ходу разсказа Тимо-

Феева помимо его воли получается впечатлѣніе, будто Телепневъ, получивъ какія-то тревожныя извѣстія о настроеніи новгородцевъ, передалъ ихъ Татищеву, а тотъ Скопину; извѣстія эти состояли, кажется, въ томъ, что воеводъ хотятъ или перебить или связанными отвезти въ Псковъ. По своему времени оно было достаточно правдоподобно и нѣтъ ничего удивительнаго, что встрѣтило полное довѣріе со стороны Татищева и Скопина.

Бѣглецы направились въ Ивангородъ, но на пути узнали, что этотъ городъ уже передался Вору. Въ страхѣ они чуть не ушли за рубежъ, но рѣшили попробовать пойти къ Орѣшку. Здѣсь по свидѣтельству Тимофеева воевода принялъ ихъ весьма сурово, хотѣлъ было ихъ отправить въ окопахъ въ Москву, но не сдѣлалъ этого только по просьбѣ Татищева. По извѣстію Никоновской лѣтописи, болѣе, кажется, согласному съ истиной, Орѣшекъ, воеводой въ которомъ былъ Мих. Гл. Салтыковъ, совсѣмъ не принялъ бѣглецовъ, и воевода „великую пакость имъ дѣяше“, кромѣ того, двое дѣтей боярскихъ Андрей Колычевъ и Нелюбъ Огаревъ бѣжали отъ нихъ въ Орѣшекъ, нѣсколько дѣтей же боярскихъ изъ бывшихъ съ ними вернулись въ Новгородъ, захвативъ съ собою увезенную оттуда казну.

Положеніе получилось глупое: Скопинъ и Татищевъ переходили съ мѣста на мѣсто, не находя нигдѣ себѣ пристанища и боясь подходить къ мѣстамъ, охваченнымъ возстаніемъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ ихъ уходъ произвелъ цѣлое смятеніе. Городъ взволновался, понявъ, что воеводы просто сбѣжали, прикрываясь только какимъ то нужнымъ дѣломъ. Одни стали требовать погони за бѣглецами, чтобы просто схватить ихъ, другіе, къ которымъ принадлежали представители выборнаго самоуправленія, болѣе лояльно предлагали отправить за ними особыхъ посланныхъ съ просьбой вернуться. Последнее мнѣніе мало-по-малу возобладало, рѣшили отправить къ бѣжавшимъ грамоты отъ митрополита и отъ оставшейся въ городѣ администраціи съ просьбой вернуться и съ увѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности новгородцевъ ц. Василію. Порученіе это было возложено на духовныхъ властей и пятиконецкихъ старость, но снаряженное посольство не знало куда итти искать безъ вѣсти пропавшихъ воеводъ. Наконецъ пріѣхалъ въ городъ ушедшій съ воеводами сынъ боярскій Аванасій Бурцовъ и сообщилъ, что оставилъ Скопина и Татищева на дорогѣ къ Ивангороду. Немедленно уполномоченные отправились по ихъ слѣдамъ, нашли бѣглецовъ гдѣ-то около Орѣшка и упростили ихъ вернуться*).

*) Рус. Ист. Вибл. XIII. 420—425; Н. Г. Р. XII пр. 367.

Конечно, обратный въездъ въ Новгородъ Скопина нисколько не былъ похожъ на триумфальное шествіе, и онъ долженъ былъ живо чувствовать это и необходимость реабилитировать себя въ глазахъ народа. Легче всего это можно было сдѣлать, сваливъ всю вину оказавшагося теперь ненужнымъ бѣгства на Татищева. Конечно, Скопинъ не преминулъ схватиться за этотъ выходъ, мы не думаемъ, однако, что это обстоятельство создало для Татищева невозможное положеніе между нимъ и Скопинимъ съ одной стороны и между нимъ и народомъ съ другой. Положеніе, пожалуй, получилось двусмысленное, но не такое изъ котораго можно было выйти только измѣной Шуйскому. Какъ воевода, Татищевъ не былъ обязанъ никакимъ отвѣтомъ за свои дѣйствія передъ ввѣреннымъ ему городомъ, а Скопинъ свободно могъ его слушать и не слушать и въ этомъ, можетъ быть, даже и не тактичномъ, бѣгствѣ былъ виноватъ не менѣе Татищева, и самъ долженъ былъ сознавать это, но ему нужно было возстановить себя въ глазахъ народа, и онъ не призадумался для этого принести въ жертву Татищева.

Въ то время, когда въ Новгородѣ снаряжали посольство къ сбѣжавшимъ воеводамъ, Скопинъ и Татищевъ, видя свое совершенно безвыходное положеніе, рѣшили попробовать снестись съ Новгородомъ, чтобы испытать его настроеніе и узнать, можно ли вернуться туда съ честью. Съ этой цѣлью они написали туда грамоту, адресованную ко всему Новгороду, написанную „яко къ рабомъ съ гордостью“, въ которой, не называя своего отъѣзда его настоящимъ именемъ—бѣгствомъ, усердно оправдывали его необходимостью и хвалились принятыми во время своего путешествія трудами. Посланный съ этой грамотой встрѣтилъ по дорогѣ новгородскихъ уполномоченныхъ и передалъ ее имъ. Тѣ прочли, повѣрили или нѣтъ—другой вопросъ, но ободренные ею двинулись навстрѣчу къ воеводамъ и, какъ было уже сказано выше, торжественно просили ихъ вернуться. Въ Новгородъ Скопинъ и Татищевъ вернулись уже не черезъ плотину, но другой дорогой по Волхову на судахъ; высадившись на берегъ, они прямо направлись въ храмъ св. Софіи, гдѣ были встрѣчены митрополитомъ, чинами администраціи и народомъ. Татищевъ сказалъ рѣчь встрѣчавшимъ ихъ: въ ней этотъ „гордоустецъ“ еще разъ пояснилъ причину отъѣзда, указалъ на заслуги воеводъ, поднявшихъ такіе труды на пользу Новгорода и „великимъ жерломъ, видя... слабыхъ и страшивыхъ кричаньями своими увѣща“*). „И не паш-

*) Рус. Ист. Вѣб. XIII. 426, 427.

лось сильнаго во Израили, съ негодованіемъ замѣчаетъ Тимофеевъ, чтобы обличить ихъ неправду“, благоразумно не поясняя, почему онъ самъ, находясь тутъ же, не выступилъ въ этой благодарной роли.

Событія скоро пришли на помощь Скопину. Въ Новгородѣ было получено извѣстіе, что къ нему двигается изъ Тушина полковникъ Кернозицкій съ отрядомъ, состоящимъ изъ поляковъ и русскихъ воровъ. Скопинъ началъ принимать мѣры къ оборонѣ и предполагалъ послать противъ Кернозицкаго отряда къ Бронницамъ на московскую дорогу; Татищевъ, желавшій, вѣроятно, загладить свое бѣгство, началъ просить Скопина вручить ему командованіе отрядомъ. Въ это время, кажется, дьякъ Телепневъ явился къ Скопину и сообщилъ ему, что Татищевъ идетъ, чтобы измѣнить ц. Василью, и чуть ли и не научилъ Скопина, какъ съ нимъ расправиться. Мы не знаемъ, какія доказательства правоты своихъ словъ представилъ Телепневъ, только Скопинъ не парядилъ ни слѣдствія, ни суда, а распорядился даже съ точки зрѣнія современниковъ странно. Онъ собралъ ратныхъ людей и объявилъ имъ, въ чемъ обвиняется Татищевъ; тѣ по разсказу лѣтописи кинулись съ крикомъ на находившагося тутъ же воеводу и убили его. Тимофеевъ говоритъ что его зарубили или разорвали въ куски, а останки бросили въ воду, но тутъ же добавляетъ извѣстіе, заставляющее усомниться въ томъ, что убійство произошло такъ внезапно и стихійно, что его нельзя было предотвратить:—именно Скопинъ сдѣлалъ Татищеву „послабленіе“—далъ ему время исповѣдаться и приобщиться Св. Тайны! Изъ этого уже ясно видно заранѣе обдуманное намѣреніе Скопина. Трупъ Татищева былъ извлеченъ изъ воды и преданъ землѣ въ Антоніевѣ монастырѣ. Вѣрный своему обыкновенію сваливать все на другихъ, Скопинъ, возвращаясь домой съ мѣста убійства, объявилъ окружающимъ его, что главнымъ совѣтникомъ и зачинщикомъ убійства былъ не онъ, а дьякъ Телепневъ.

Другимъ доказательствомъ того, что Татищевъ заранѣе, безъ суда былъ уже осужденъ Скопинымъ на смерть, служить то обстоятельство, что все его движимое имущество, находившееся въ Новгородѣ и даже въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы быть отдано наслѣдникамъ, было описано и частью продано, частью расхищено Скопинымъ и его шуриномъ Головинымъ, описано и продано было и имущество его брата Владиміра Игнатьевича Татищева. Опись эта напечатана въ X книгѣ Временника общества исторіи и древностей російскихъ и представляетъ значительный интересъ по своему содержанію. Движимость Татищева была очень богата, особенно оружіе, серебряная посуда и конюшня; въ его

библіотекъ были Шестодневъ, Трефолой и Космографія; одежда его была унизана жемчугомъ и залита серебромъ и золотомъ; изъ всего этого и изъ конюшни покойнаго Скопинъ широко позаимствовался: себѣ лично онъ взялъ вещей и лошадей больше чѣмъ на 150 руб., не считая серебряной посуды, которую онъ оцѣнивать не велѣлъ; своему шурина Головину онъ позволилъ взять имущества почти на 160 руб., суммы все по тому времени не малыя, и кромѣ того дѣлалъ подарки изъ того же источника ладожскому воеводѣ Ив. Ржевскому и командиру шведскаго отряда де-ла-Гардп.

Вопросъ, виноватъ или нѣтъ Татищевъ въ взведенномъ на него обвиненіи, занималъ всѣхъ писателей, интересовавшихся этою эпохою. Карамзинъ говоритъ просто, что Татищевъ едва ли виновенъ ¹⁾, Соловьевъ оправдываетъ его отъ этого подозрѣнія ²⁾, Костомаровъ безусловно отвергаетъ обвиненіе и блестяще защищаетъ Татищева: „если въ этомъ обстоятельстве, говоритъ онъ, оправдать совершенно Скопина, то надобно допустить, что Татищевъ дѣйствительно былъ измѣнникъ. Однако, какъ-то странно допустить это въ такомъ человѣкѣ, который отличался самою яростною ненавистью ко всему иноземному, доходившею до тупого фанатизма, который отважился перечить названному Димитрію, когда все передъ послѣднимъ склонялось, и тѣмъ доказывалъ, что не принадлежитъ къ себялюбцамъ, готовымъ изъ своекорыстныхъ видовъ, продавать себя всякой сторонѣ, который, кромѣ того, давно служилъ государству вѣрно и дѣятельно... насколько онъ намъ извѣстенъ—ничто не внушаетъ подозрѣнія въ способности его измѣнить отечеству для втораго самозванца, когда онъ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, уничтожившихъ перваго“ ³⁾. Особнякомъ стоитъ мнѣніе проф. Иконникова, который будучи апологетомъ кн. М. В. Скопина, старается доказать цѣлесообразность всѣхъ его поступковъ и пытается доказать фактъ измѣны различными соображеніями ⁴⁾; проф. Платоновъ, безусловно довѣряясь Тимофееву, видитъ измѣну Татищева не государству, а династіи ⁵⁾, но Тимофеевъ, какъ было указано выше, самъ не выдаетъ этого за положительный фактъ.

По нашему мнѣнію обвиненіе Татищева въ измѣнѣ прихо-

¹⁾ П. Г. Р. XII. 90.

²⁾ Ист. Рос. II. 884.

³⁾ Костомаровъ. Личности см. вр. В. Е. 1871 г. VI стр. 501. См. также смутн. вр. моск. гос. II. 172.

⁴⁾ Др. и Нов. Рос. 1875 г. II. 28—32.

⁵⁾ Оч. по ист. см., стр. 389.

дится категорически отвергнуть: какими путями могъ бы онъ низложить Шуйскаго? Въ Тушино онъ отправиться не могъ, тамъ слишкомъ хорошо была извѣстна его роль въ дѣлѣ сверженія названнаго Дмитрія, могъ ли онъ, всегда съ такой энергіей нападавшій въ своей дипломатической дѣятельности на Польшу, итти сражаться рядомъ съ ея худшими представителями. Если же не въ Тушино хотѣлъ уйти изъ Новгорода Татищевъ, то куда же? Въ Москву,—но могъ ли рассчитывать остаться тамъ хоть на недолгій срокъ послушникъ государевой воли, самовольно покинувшій ввѣренный ему постъ. Въ Москвѣ ждала его, если не плаха, то во всякомъ случаѣ отдаленная ссылка. И къ кому въ Москвѣ могъ рассчитывать онъ пристать противъ Шуйскаго, а о самостоятельной дѣятельности онъ не могъ и думать, для этого нужно было быть Голицынымъ или Шереметевымъ или Романовымъ, чтобы вокругъ своего имени собрать партію. За Ляпуновымъ стояли рязанскія дѣти боярскія, на кого могъ опираться Татищевъ?

Гр. С. Д. Шереметевъ въ письмѣ своемъ къ покойному К. Н. Бестужеву-Рюмину замѣтилъ, что Скопинъ какъ бы мстилъ Татищеву*). Да, несомнѣнно мстилъ. И мотивовъ этой мести искать далеко не слѣдуетъ, онъ мстилъ ему за глупое и смѣшное положеніе передъ новгородцами, въ которое попалъ онъ вольно или невольно благодаря Татищеву. Не даромъ Тимофеевъ, описывая бѣгство и впечатлѣвіе, произведенное имъ въ Новгородѣ, постоянно говоритъ о стыдѣ и срамѣ; ратные люди, оставившіе Скопина и Татищеву въ блужданіи подъ Орѣшкомъ, со смѣхомъ рассказывали о нихъ, вернувшись въ Новгородъ**). Все это больно должно было раздражать молодое самолюбіе Скопина, успѣвшее уже привыкнуть къ славѣ и популярности, и привело къ печальной развязкѣ при первомъ же столкновеніи его съ Татищевымъ.

Заслуги Скопина передъ Россіей велики и безспорны, благодаря имъ личность его получила нѣкоторую идеализацію въ литературныхъ памятникахъ того времени и послѣдующаго. Признавая ихъ и преклоняясь передъ ними, мы не будемъ закрывать глазъ и на темныя пятна его дѣятельности, а такимъ пятномъ на его памяти всегда останется смерть Татищева, тѣмъ болѣе, что ее нельзя оправдать ни государственною, никакою другою необходимостью.

Ю. В. Татищевъ.

*) Письма К. Н. Бест.-Рюм., стр. 8.

***) Рус. Ист. Библ., XIII. 420, 423.

ЗАМѢТКИ, ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.



Мѣсто погребенія Михаила Игнатьевича Татищева.

Въ интересномъ трудѣ своемъ о родѣ Татищевыхъ авторъ С. С. Татищевъ на стр. 19 говоритъ, что извѣстный дѣятель Смутаго времени окольникій Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ, убитый въ 1609 году мятежною толпою въ Новгородѣ, погребенъ въ *Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ*.

Такое указаніе, однако, не вѣрно: въ стѣнѣ паперти соборной церкви Рождества Богородицы *Новгородскаго Антоніева монастыря* (близъ г. Новгорода) видѣлано нѣсколько каменныхъ надгробныхъ плитъ съ высѣченными на нихъ красивою вязью надписями, изъ коихъ одна гласитъ: „Лѣта 7117 октября 14 дня на память Святыхъ мучениковъ Назарія, Гелвасія, Протасія и Келсіа убиенъ бысть рабъ Божій Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ“. Эта надпись опредѣленно указываетъ мѣсто послѣдняго упокоенія знаменитаго обличителя Самозванца въ Антоніевомъ но не Сійскомъ, а Новгородскомъ монастырѣ, если только позднѣе останки его не были перевезены изъ Новгорода на дальній сѣверъ.

На той же паперти находятся надгробія князей Василія и Ивана Ивановичей Одоевскихъ, умершихъ — первый въ 1612, а второй въ 1616 годахъ, и стольника Ивана Самойловича Салтыкова, убитаго въ 1700 году подъ Ругодивомъ (Нарвой), которыя не мѣшало бы оградить отъ возможнаго при будущихъ ремонтахъ уничтоженія.

Н. Мятлевъ.

З а м ѣ т к а.

Въ III-й книгѣ „Русскаго Архива“ за этотъ годъ помѣщено юношеское стихотвореніе покойнаго Я. П. Полонскаго.

Въ біографическихъ примѣчаніяхъ къ стихамъ П. И. Барте-невъ говорить, что поэтъ происходилъ по отцу своему отъ Запорожцевъ, а по матери, рожденной Кафтыревой, былъ прямой потомокъ Императрицы Елисаветы Петровны отъ законнаго, но неоглашеннаго, брака ея съ малороссіяниномъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, отъ котораго былъ у Елисаветы сынъ, носившій имя Умовскаго. Къ этому Петръ Ивановичъ прибавляетъ, что портретъ его находится въ нынѣшнемъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ въ Москвѣ и чертами лица Умовскій очень схожъ съ нѣкоторыми потомками его роднаго дяди Гетмана.

Нахожденіе портрета въ Институтѣ и сходство Умовскаго съ нѣкоторыми Разумовскими недостаточныя еще, думаемъ мы, доказательства для того, чтобы считать Умовскаго сыномъ Императрицы Елисаветы.

Вопросъ о приписываемыхъ ей иностранными писателями дѣтяхъ былъ подробно и безпристрастно изслѣдованъ А. А. Васильчиковымъ. Въ своемъ классическомъ сочиненіи „Семейство Разумовскихъ“ (т. I, стр. 283), онъ сообщаетъ, что Дюклю насчитываетъ 8 дѣтей Елисаветы Петровны, изъ коихъ ни одинъ не былъ ею признанъ. Они воспитывались у приближенной къ ней итальянки Юанны, какъ собственныя дѣти послѣдней. По другому свидѣтельству Гельбига, Тайный Совѣтн. и Президентъ медицинской коллегіи Закревскій былъ сыномъ императрицы и Гр. Разумовскаго. Онъ же добавляетъ въ примѣчаніи, что у Государыни было двое дѣтей, сынъ отъ Разумовскаго и дочь отъ Шувалова.

Приведя эти голословныя иностранныя показанія, Васильчиковъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Строго взвѣсивъ эти противорѣчащія другъ другу извѣстія, мы дошли до окончательнаго убѣжденія, что у Елисаветы Петровны никогда никакихъ дѣтей не бывало. Нѣтъ возможности допустить, чтобы Елисавета, имѣвшая несомнѣнно доброе сердце, могла заточить плоть и кровь свою по разнымъ монастырямъ обширнаго своего государства. Въ тѣ времена открытаго фаворитизма на приличія свѣта не обращали слишкомъ строгаго вниманія. Если бы у Елисаветы были дѣти, то они воспитывались бы во дворцѣ и со временемъ получили бы чины и богатства“ и т. д.

Эти доводы добросовѣстнаго и обстоятельнаго біографа Разумовскихъ настолько вѣски, что не согласиться съ ними нѣтъ возможности, и потому попытки опровергнуть ихъ должны основываться на *несомнѣнныхъ* доказательствахъ противнаго. Таковыхъ однако до сихъ поръ на лицо не имѣется.

Возможно допустить, что если у Государыни и были дѣти, то они умерли въ младенчествѣ. Относительно Умовскаго допустимо, что онъ происходилъ отъ Алексѣя Григ. Разумовскаго, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ былъ сыномъ его отъ Елисаветы Петровны.

Произведя Полонскаго отъ Умовскаго, Петръ Ивановичъ говоритъ, что самъ поэтъ передалъ ему эти свѣдѣнія о своемъ происхожденіи. Между тѣмъ въ Рус. Архивѣ 1876 г. I, стр. 72 и въ автобіографіи Я. П. Полонскаго (Рус. Вѣстн. 1890, II, стр. 120—121) сообщается о побочной *дочери* графа Алексѣя Григ. Разумовскаго, о нѣкоей Александрѣ Богдановнѣ Умской, бывшей замужемъ за Рязанскимъ помѣщикомъ Яковомъ Осипов. Кафтыревымъ. Одна изъ дочерей этой Умской, Наталія, была за Петромъ Григ. Полонскимъ, отцемъ поэта.

Чему же вѣрить? Отъ кого же происходитъ Полонскій—отъ Умской или отъ Умовскаго?...

Во всякомъ случаѣ отъ кого бы изъ нихъ онъ не велъ свое происхожденіе, но пока нужно признать несомнѣннымъ, что онъ ни въ какомъ родствѣ съ Императрицею Елисаветою Петровною не состоялъ, а можно пожалуй допустить, и то лишь на основаніи недостоверныхъ семейныхъ преданій, что въ жилахъ поэта было нѣсколько капель крови Разумовскаго.

К. Г—въ.

В О П Р О С Ъ 1.

Въ актовъ книгѣ города Москвы 1718 года подъ № 598 записана слѣдующая сдѣлка: Мая 26 дня государевыхъ серныхъ дѣлъ промышленника Романа Тихонова сына Посошкова жена вдова Прасковья князь Федорова дочь продала Кузнечной слободы Якову Иванову, по приказу брата—полкового квартирмейстера Ивана Егорова сына Орѣхова дворъ его за Москвою рѣкой въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Ивановскомъ полку Ушакова на стрѣлецкой оброчной землѣ и т. д. (Москвы. Актовья книги XVIII ст. т. II стр. 286).

Романъ Тихоновичъ Посошковъ несомнѣнно родной братъ даровитаго писателя—прибыльщика Ивана Тихоновича Посошкова и происходилъ изъ крестьянъ дворцоваго подмосковнаго села Покровскаго-Рубцово тожъ. Любопытно знать, кто былъ князь Федоръ, волею или неволею согласившійся на столь неравный по тогдашнимъ понятіямъ бракъ дочери?

Н. Мятлевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Редакція „Лѣтописи“ просить г.г. членовъ Общества и читателей не отказать въ своемъ содѣйствіи къ достиженію возможной полноты настоящаго отдѣла.



Библиографія.

Голомбiевскій, А. А. Святая Могила. Біографическія замѣтки о С. В. Колычевѣ. Съ тремя портретами. М. 1904. 8°. 16 стр. Оттискъ изъ Русскаго Архива.

Документы рода Савеловыхъ по Тамбовской губерніи. (XVIII вѣкъ). Тамбовъ. 1904. 8°. 21 стр. + 1 таблица. Оттискъ изъ 50 вып. Извѣстій Тамбов. Уч. Арх. Комиссіи.

Натковъ, М. Н. О Дворянствѣ. М. 1905. м. 8°. 63 стр.

Классическое образованіе, какъ факторъ паденія дворянскаго сословія. М. 1905. 8°. 16 стр.

Нобено, Дмитрій. Поправка родословія Шереметевыхъ. Спб. 1904. 8°. 20 стр.

Его же. Вторая поправка родословія Шереметевыхъ. Спб. 1904. 8°. 32 стр.

Палтовъ, Владиміръ. „Взглядъ и нѣчто“ о Дворянствѣ. М. 1904. 8°. 247 стр.

Родословіе Шереметевыхъ. Александра Барсукова. Изданіе второе исправленное и дополненное по 1 января 1904 года. Спб. 1904. 4°. 42 стр.

Родъ Шереметевыхъ. Александра Барсукова. Книга осьмая. Спб. 1904. 4°. VIII + 512 + XXXVI + I.

Конецъ царствованія Алексѣя Михайловича и царствованія Θεодора Алексѣевича.

Яблочновъ, М. Т. Дворянское Сословіе Тульской губерніи.

Т. I, ч. 2. Савеловъ, Л. М. Библиографическій Указатель по исторіи, геральдикѣ и родословію Тульскаго дворянства. XII („Л. М. Савеловъ“) + 1 + 412 стр.

Т. V, ч. I. Тульскій Губернскій дворянскій комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ 1858—1859 г. 296 стр.

Т. VII. 26 + 68 (родъ дворянъ Воронцовыхъ - Вельяминовыхъ) + 108 (Меркуловы и Ильинцы) + 158 (Сомовы и Ждановы) + 52 (Савеловы).

Сборникъ біографій Кавалергардовъ. 1762—1801. Составленъ подъ редакціей С. Панчулидзева. Спб. 1904. 4°. XIX + 470 стр.

Восемнадцатый Вѣкъ. Историческій Сборникъ, издаваемый по бумагамъ фамилнаго архива княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ подъ редакцію В. Н. Смольянинова. Княже-Куракинскія церкви и помѣстья. Историко-археологическій очеркъ, составленный свящ. Н. А. Скворцовымъ и В. Н. Смольяниновымъ. Томъ второй. М. 1905. 8°. IX + 538 стр.

Княже-Куракинская Николаевская церковь въ Москвѣ у Красныхъ воротъ, при Страннопріимномъ Домѣ князей Куракиныхъ. Историческій очеркъ, составленный священникомъ Н. А. Скворцовымъ по матеріаламъ, собраннымъ В. Н. Смольяниновымъ. М. 1904. 8°. 91 стр. + 2 снимка.

Княже-Куракинскія церкви въ Тверской губерніи. Сельцо Степановское-Волосово, села Дорожаево и Ошурково, погостъ Елисаветино въ Зубцовскомъ уѣздѣ, село Микулино-Городице въ Старицкомъ уѣздѣ. Историко-археологическій очеркъ, составленный В. Н. Смольяниновымъ и Н. А. Скворцовымъ. М. 1905. 8°. 2 + 259—386 стр.

Арсеньевъ, Юрій. Родъ князей Гантимуровыхъ. Генеалогическая справка. М. 1904. 16°. 10 стр.

Извлечено изъ Московскихъ Вѣдомостей.

Костинскій, С. Ѳеодоръ Александровичъ Бредихинъ (1831—1904 г.). (Очеркъ его жизни и дѣятельности). (Отд. от. изъ Русск. Астрон. календаря на 1905 г.). 32 стр. + 5 снимковъ.

Сообщаются свѣдѣнія о родѣ Бредихиныхъ.

Уставъ учрежденія взаимной помощи рода Эдлеръ-фонъ-Ренненкампфъ и фонъ-Ренненкампфъ. Везенбергъ. 1904. 16°. 16 стр.

Смирновъ, М. И. О князьяхъ Мещерскихъ XIII—XV в.в.

Труды Рязанской ученой архивной комиссіи. 1903 годъ, т. XVIII. Вып. 2. Р. 1904.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1904 годъ. Книга четвертая. М. 1904. 8°.

1. Шумаковъ, С. А. Сотницы (1554—1572 гг.), Грамоты и Записи (1628—1701 гг.). Выпускъ третій.

Almanach de Gotha. Annuaire gènealogique, diplomatique et statistique. 1905. Gotha.

Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik. 1903. Mitau. 1905.

14-го января 1904 г. Высочайше утверждена XVII часть
Общаго Гербовника Дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи.

Помѣщены гербы слѣдующихъ родовъ:

Князей Жеваховыхъ, князей Джаваховыхъ, князей Цулукидзе, графовъ Ламадорфъ-Галаганъ, бароновъ Типольтъ, князей (татарскихъ) Кудашевыхъ, князей (тунгузскихъ) Гантимуровыхъ, князей (татарскихъ) Кутневыхъ, графовъ фонъ Коскуль, Орловскихъ, Чернопятовыхъ, Яновскихъ, Иванова-Луцевина, Кротковыхъ, Редриковыхъ, Юматовыхъ, фонъ-деръ Раабъ Тилентъ, Завадскихъ, Сциборъ-Мархоцкихъ, де-Воббе, Бондыни, фонъ Рибенъ, Шамаковыхъ, Василевскаго, Левченко, Телешева, Метальникова, Франца, Моисеева, Цыгальскаго, Длусскаго, Клейгельсъ, Мейснера, Эллисъ, Арканникова, Червинскаго, Енакіева, Якобса, Келлеръ, Кича, Швецовыхъ, Маслова, Савонько, Сачеванова, Четыркина, Гульковскаго, Даниловыхъ, Лемоніуса, Петрова, Александрова, Леонтьевыхъ, Рѣдько, Третьяковыхъ, Ларіонова, Лебедева, Шамбахера, Шмидта, Алексѣевыхъ, Беймельбурга, Вебера, Терминскаго, Шредера, Штернфельсъ, Зеценъ, Измайлова, Логанова, Моргуна, Ассановичей, Бернарчика, Сметанникова, Тюменцовыхъ, Поповича-Липоваца, Сырнева, Финкельштейна, Андреевскихъ, Гойера, Улота, Фрейфельдта, Фридолина, Дуткевича, Пѣшковыхъ, Феодотьева, Боде, Ильинскихъ, Казариновыхъ, Смолича, Стрицкихъ, Шталя, Бобрикова, Гулинскаго, Карпова, Тимковскаго, Антонова, Михеля, Мочутковскаго, Нерона, Петина, Попова Василя, Ферхмина, Вевель-фонъ-Крюгера, Кліоховичей, Лакіеръ, Леме, Онопріенко, Софійскаго, Шиффъ, Вишнякова, Галзена, Ивановскаго, Ключарева, Коллинса, Ларіонова, Попова Михаила, Калантаріанца, Кенига, Лапге, Нордквиста, Соловьева Михаила, Зюсмайера, Ламана, Мержеевскаго, Мѣдникова, Скропышевыхъ, Фрейндлиха, Твердаго, Боброва, Кононцова, Курбета, Соловьевыхъ, Круглаго, Лукьяновыхъ, Орлова, Осипова, Целикагъ, Трилѣскаго, Челебидаки, Горецкихъ, Креморенко, Маркса и Теплявыхъ.

Не такъ давно Казанское Дворянство приступило къ устройству своего художественно-историческаго хранилища, которое имѣеть цѣлью, путемъ изученія, собиранія и храненія всего, имѣющаго отношеніе къ исторіи Казанскаго края и преимущественно его высшаго сословія, способствовать составленію яснаго понятія о нихъ въ смыслѣ историческомъ, художественномъ и культурномъ.

Всякій, кому дорого прошлое Россіи, прошлое дворянства, стоявшаго всегда во главѣ русскаго народа, не можетъ не привѣтствовать это симпатичное начинаніе Казанскаго Дворянства. Давно пора русскому дворянству подумать о своемъ прошломъ, давно пора позаботиться собрать уцѣлѣвшія крохи родной старины, погибающей въ небреженіи, распродающейся всякимъ любителямъ и уходящей, въ лучшей своей части, за границу.

Много ли мы знаемъ въ Россіи фамильныхъ собраній и архивовъ—одинъ, два—да и обчелся. Предки наши объясняли исчезновеніе грамотъ нашествіемъ непріятелей, пожарами и т. п. бѣдствіями и дѣйствительно не мало погибло цѣннаго архивнаго матеріала въ теченіе 17, 18 и начала 19 столѣтій, но теперь—чѣмъ можно объяснить продолжающійся разгромъ, кое-гдѣ уцѣлѣвшихъ, фамильныхъ архивовъ и появленіе ихъ, нерѣдко въ разрозненномъ видѣ, у букинистовъ,—развѣ только тѣмъ, какъ говоритъ Пушкинъ, что „мы такъ положительны, что прошедшее для насъ не существуетъ; Карамзинъ недавно разсказалъ намъ нашу исторію, но едва ли мы выслушали его. Мы гордимся не славою предковъ, но чиномъ какого-нибудь дяди-дурака или баломъ двоюродной сестры. Мы на колѣняхъ передъ настоящимъ случаемъ или успѣхомъ, но очарованіе древности и благодарность къ прошедшему у насъ отсутствуютъ“.

Отъ всей души желаемъ Казанскому дворянству полного успѣха въ предпріятомъ дѣлѣ собиранія остатковъ родной старины; дай Богъ, чтобы примѣръ Казани не остался безъ подражанія.

Л. С.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА.



ЖУРНАЛЪ

Собранія гг. членовъ - учредителей Историко - Родословнаго Общества въ Москвѣ 8-го января 1905 года.

Прибыли: Арсеньевъ, Ю. В., Гофштеттеръ, Д. Р., Кологривова, Л. А., Кологривовъ, С. Н., Мятлевъ, П. В., Савелова, Н. А., Савеловъ, Л. М., Селивановъ, А. В., Смольяниновъ, В. Н., Ульянинскій, Д. В. и Яблочковъ, М. Т.

На основаніи § 22 Устава Общества произведены выборы должностныхъ лицъ, при чемъ избранными оказались: на должность предсѣдателя Совѣта и Общества Л. М. Савеловъ. На должность товарища предсѣдателя В. Н. Смольяниновъ, на должность секретаря Н. П. Чулковъ и на должность бібліотекаря С. П. Кологривовъ, по вслѣдствію отказа его избранъ В. И. Чернопятовъ.

Должность казначея постановлено временно соединить съ должностью бібліотекаря, должности товарищей секретаря и бібліотекаря временно не замѣщать.

Выслушано заявленіе Л. М. Савелова о предполагаемыхъ изданіяхъ Общества.

Собраніе постановило приступить къ изданію „Лѣтописи Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“, которую издавать отъ 3 до 4 разъ въ годъ, въ размѣрѣ 3—5 листовъ каждый выпускъ, кромѣ „Лѣтописи“ издавать болѣе крупныя труды, имѣющія самостоятельное значеніе, отдѣльно, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ и денежныхъ средствъ. Лѣтопись выдавать бесплатно членамъ, уплатившимъ членскіе взносы, въ теченіе всего года, за который поступилъ этотъ взносъ. Л. М. Савеловъ доложилъ собранію, что по приблизительному расчету въ текущемъ (1905) году въ кассу общества должно поступить около 1000 рублей и просилъ ассигновать на пріобрѣтеніе шкафа и канцелярскіе расходы сто рублей, а на изданія 500 рублей.

Собрание постановило ассигновать 600 рублей.

Л. М. Савеловъ высказалъ свои соображенія о преміяхъ и медаляхъ Общества (§§ 32—34) и предложилъ собранію сдѣлать постановленіе о томъ, чтобы, въ виду отсутствія въ настоящее время средствъ, при присужденіи за труды, отвѣчающіе цѣлямъ Общества, медалей, на таковыя выдавались бы лишь дипломы съ предоставленіемъ лицамъ, конмъ присуждены эти медали, права дѣлать ихъ на свой счетъ.

Постановлено принять предложеніе Л. М. Савелова.

Л. М. Савеловъ предложилъ увѣнчать преміей кн. Ѳ. А. Куракина за его изданія и образцовое устройство фамильнаго архива (докладъ въ приложеніи).

Постановлено выдать кн. Ѳ. А. Куракину дипломъ на золотую медаль.

Алексѣй Васильевичъ Селивановъ обратился съ слѣдующими заявленіями:

1. 20-го іюня сего года въ г. Владимірѣ долженъ состояться третій областной историко-археологической сѣздъ, программа котораго обнимаетъ собою и то, что составляетъ цѣль нашего Историко-Родословнаго Общества. Въ качествѣ предсѣдателя организаціоннаго комитета по устройству областного сѣзда, обращаюсь ко всѣмъ членамъ общества съ приглашеніемъ принять посильное участіе на областномъ сѣздѣ въ г. Владимірѣ, гдѣ для пріѣзжихъ гостей будетъ сдѣлано все возможное, чтобы оставить ихъ пребываніе какъ можно удобнѣе. Лицъ, желающихъ пожаловать на сѣздъ и принять въ немъ участіе сообщеніемъ своихъ рефератовъ, покорнѣйше прошу заблаговременно меня о томъ увѣдомить.

2. Къ свѣдѣнію гг. членовъ Общества сообщаю объ изданіи, которое въ настоящее время готовится къ печати и будетъ выпущено по всей вѣроятности ко времени открытія Владимірскаго сѣзда. Это — Алфавитный указатель всѣхъ фамилій, внесенныхъ въ родословныя книги Владимірскаго губ. Указатель составляется подъ моею редакціею и будетъ заключать въ себѣ помимо обычныхъ въ подобнаго рода изданіяхъ свѣдѣній, также подробный перечень всѣхъ наиболѣе важныхъ и имѣющихъ историко-генеалогическое значеніе документовъ, находящихся въ дѣлахъ Владим. Депут. Собранія и касающихся дворянскихъ родословій.

3. Третье мое заявленіе касается моего собственнаго рода. Въ текущемъ году истекаетъ 500-лѣтіе существованія рода Селивановыхъ, берущаго какъ извѣстно свое начало отъ татарина Кичибей, который прибылъ около 1405 г. изъ Большой Орды во дни

Феодора Ольговича Рязанскаго и былъ у него бояриномъ. Предполагая по этому случаю приступить къ изданію историко-біографическаго и родословнаго Сборника, относящагося къ нашей фамиліи, на основаніи имѣющагося у меня довольно обширнаго семейнаго архива, въ которомъ есть много интересныхъ документовъ XVII в., а также писемъ XVIII и первой полов. XIX в., я покорнѣйше прошу гг. членовъ нашего Общества не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи сообщеніемъ данныхъ, относящихся къ родословию Селивановыхъ и брачнымъ связямъ ихъ съ представителями другихъ фамилій. За всякое такого рода указаніе я буду чрезвычайно признателенъ. Въ заключеніе позволяю себѣ отъ имени нашего рода привѣтствовать вновь возникшее Историко-Родословное Общество и пожелать ему полнаго успѣха въ его дѣятельности.

Постановлено занести заявленія А. В. Селиванова въ журналъ и благодарить его за привѣтствіе.

Согласно заявленію членовъ-учредителей постановлено просить Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича принять Общество подъ свое покровительство.

На основаніи § 8 избраны въ почетные члены Общества: граф. П. С. Уварова и гр. С. Д. Шереметевъ.

На основаніи §§ 4,9 и 12 избраны въ дѣйствительные члены 63 лица.

Собраніе учредителей постановило доложить настоящій журналъ Обществу Собранію членовъ.

Докладъ члена-учредителя Л. М. Савелова.

Князь Федоръ Алексѣевичъ Куракинъ владѣеть знаменитымъ имѣніемъ въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губ., пожалованнымъ въ 1700 г. Петромъ Великимъ знаменитому впоследствии дипломату князю Борису Ивановичу Куракину. Огромный барскій домъ въ Надеждинѣ, насчитывающій около 70 комнатъ, построенъ въ концѣ XVIII вѣка совоспитанникомъ цесаревича Павла Петровича, впоследствии вице-канцлеромъ и посломъ въ Парижъ, княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ. Этотъ домъ представляетъ изъ себя настоящій музей XVIII вѣка. Въ немъ соединено, не считая старинной мебели разныхъ стилей, фарфора и проч., болѣе 400 живописныхъ портретовъ государей, государынь и русскихъ дѣятелей обоого пола. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ кисти славныхъ художниковъ, каковы Левицкій, Ворониковскій, Жераръ, Виже-Лебрэнъ и др. Не мало здѣсь и картинъ знаменитыхъ мастеровъ и бюстовъ (между прочимъ превосходный мраморный бюстъ Маріи Антуанеты). Въ столовой нижняго этажа стѣны украшены болѣе чѣмъ 60-ю поясными портретами членовъ рода князей Куракиныхъ и ихъ родственниковъ: тутъ, что ни портретъ, то крупный сановникъ или представитель громкой фамиліи.

Но самой цѣнной принадлежностью княжескаго дома служатъ архивъ.

Извѣстно, что князья Куракины — одна изъ древнѣйшихъ русскихъ фамилій, происхожденіе которой восходитъ до Гедимина, бывшаго въ XIII столѣтіи литовскимъ княземъ и основателемъ династіи Ягеллоновъ. Его второй сынъ княжилъ въ Пипскѣ. Будучи взятъ въ плѣнъ татарами, онъ былъ выкупленъ Іоанномъ Калитою, принялъ въ Москвѣ православіе съ именемъ Глѣба и былъ избранъ княземъ въ Новгородъ. Его внукъ князь Патрикій Александровичъ, княжившій въ Звенигородѣ на Днѣстрѣ, а затѣмъ также въ Новгородѣ, пріѣхалъ въ 1408 г. съ двумя своими сыновьями на службу къ великому князю Василію Дмит-

ривичу. Одною изъ причинъ его прїѣзда было, вѣроятно, сближеніе Москвы съ Литвою вслѣдствіе брака великаго князя Василя Дмитріевича съ его родственницею литовскою княжною Софіей Витовтовной. Князь Юрій Патрикѣевичъ женился на великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ и сдѣлался родоначальникомъ князей Куракиныхъ.

Князья Литовскіе, иначе Куракины, принесли на Русь, вмѣстѣ съ значительными богатствами, западно-европейскую образованность того времени, достигали боярства съ XV вѣка вплоть до самой отмѣны этого званія, да и послѣ того, т.-е. съ эпохи Петра Великаго, занимали высшія должности въ государствѣ, особенно по дипломатической части, находясь притомъ въ родствѣ не только съ именитѣйшими русскими фамиліями, но даже съ царствующей династіей, какъ Рюриковичей, такъ и Романовыхъ. Многообразныя служебныя отношенія и обширныя родственныя связи побуждали ихъ вести огромную переписку, которая и сохраняется нынѣ у князя Ф. А. Куракина въ количествѣ около 1400 фоліантовъ и 150 тысячъ номеровъ переплетенныхъ бумагъ.

До нашего времени дошли главнымъ образомъ бумаги нижеслѣдующихъ представителей рода князей Куракиныхъ: 1) князя Григорія Семеновича, боярина, въ бытность царя Алексѣя Михайловича (1654 г.) правителя государства, перваго воеводы въ Казани († 1661 г.), 2) князя Ивана Григорьевича, боярина и намѣстника смоленскаго († 1682 г.), 3) князя Бориса Ивановича, полномочнаго посла въ Англіи, Ганноверѣ, въ Голландіи и Франціи († 1727), 4) кн. Александра Борисовича, полномочнаго посла въ Парижѣ, оберъ-шталмейстера, сенатора и конференцъ-министра († 1749 г.), 5) кн. Бориса Александровича, ген.-поручика, гофмейстера, сенатора, Камеръ и Экономіи-коллегій президента († 1746), 6) кн. Александра Борисовича, полномочнаго посла въ Вѣнѣ и Парижѣ, государственнаго вице-канцлера († 1818), 7) кн. Алексѣя Борисовича, генераль-прокурора и министра внутреннихъ дѣлъ († 1829), 8) кн. Бориса Алексѣевича, сенатора († 1850).

Большая часть этихъ бумагъ принадлежитъ XVIII вѣку, и почти нѣтъ ни одного болѣе или менѣе выдающагося дѣятеля этой славной эпохи, который не оставилъ бы по себѣ слѣда въ Куракинскомъ архивѣ, при чемъ, что очень важно, сохранились и черновики тѣхъ писемъ, которыми обмѣнивались князья Куракины со множествомъ лицъ обоего пола.

Въ 1887 г. князь Федоръ Алексѣевичъ Куракинъ поручилъ В. Н. Смольяпину разборъ, описаніе и приготовленіе къ печати своего архива, а М. И. Семевскому, издателю „Русской Старины“, редактированіе этого изданія.

Подъ наблюденіемъ Семевскаго было напечатано два первыхъ тома сборника и нѣсколько листовъ III тома, когда въ 1892 г. его постигла преждевременная кончина; сборникъ сталъ выходить въ свѣтъ подъ единоличной редакціею В. Н. Смольянинова, насчитывая нынѣ уже 10 томовъ, въ коихъ напечатано 2094 документа съ 1661 по 1779 гг. Кромѣ знаменитой „Гисторіи о царѣ Петрѣ и ближнихъ къ нему людяхъ“, написанной своякомъ Петра, княземъ Борисомъ Ивановичемъ, его автобіографіи, дневника за 1708—1713 гг., множества мелкихъ статей и замѣтокъ, воспоминаній князя Александра Борисовича за 1770—1772 гг., въ выпшедшихъ десяти томахъ среди прочихъ матеріаловъ напечатано 108 писемъ государственнаго канцлера графа Г. И. Головкина, 36 писемъ посла А. А. Матвѣева, 127 писемъ царя Петра Алексѣевича, 22—С. С. Апраксина, 24—барона К. И. Остешъ-Сакена, 12—князя Станислава Понятовскаго, 12—Фельдмаршала князя Н. В. Репнина, 18—графовъ Румянцевыхъ-Задунайскихъ, 22—ростовскаго архіепископа, вполсѣдствіи митрополита кievскаго Самуила, 17—мекленбургскаго герцога Эрнеста и т. д.

Кромѣ 10 томовъ Архива княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ издано доселѣ три тома сборника „XVIII и XIX вѣкъ“, заключающіе въ себѣ „Дневникъ княгини Натальи Ивановны Куракиной“, урожденной Головиной († 1831), „Письма князя Алексея Борисовича Куракина“ за 1779—1805 гг. и матеріалы для жизнеописанія М. М. Сперанскаго и „Описаніе княже-куракинскихъ церквей и помѣстій“ (количествомъ до 53). Самый архивъ недавно перевезенъ въ Москву и прекрасно устроенъ въ фамиліномъ домѣ князей Куракиныхъ у Красныхъ воротъ.

Насколько важно изданіе нашего почтеннаго сочлена, видно изъ отзывовъ такихъ компетентныхъ лицъ, какъ В. А. Бильбасовъ, профессоръ Брикнеръ и др.

Заслугу князя Федора Алексѣевича возвышаетъ то обстоятельство, что Князь не ищетъ въ своемъ изданіи личныхъ выгодъ; напротивъ, какъ всегда бываетъ у насъ въ Россіи съ наиболѣе цѣнными научными и литературными предпріятіями, оно не можетъ окупить расходовъ, и единственное желаніе князя—послужить, по примѣру своихъ предковъ, родной землѣ и наукѣ.

На основаніи всего этого имѣю честь предложить Историко-Родословному Обществу выдать князю Ф. А. Куракину, согласно §§ 32—34 Устава, золотую медаль.

ЖУРНАЛЪ

1-го Общаго Собранія членовъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ 8-го января 1905 года.

Въ засѣданіи участвовали: предсѣдатель общества Л. М. Савеловъ, товарищъ предсѣдателя В. П. Смольяниновъ, пожизненные члены совѣта: Арсеньевъ, Ю. В., Гофштеттеръ, Д. Р., Кологривова, Л. А., Кологривовъ, С. Н., Мятлевъ, Н. В., Савелова, Н. А., Селивановъ, А. В., Ульянинскій, Д. В., Яблочковъ, М. Т., казначей-библіотекаръ В. И. Чернопятовъ и дѣйствительные члены: Арсеньевъ, В. С., Баляснѣй, М. Я., Бутурлинъ, С. С., гр. Комаровскій, В. А., Лопухинъ, А. В. и Сухотинъ, Л. М.

1. Предсѣдатель Общества Л. М. Савеловъ привѣтствовалъ собраніе рѣчью (которая приложена).

2. Послѣ рѣчи предсѣдателя произнесъ рѣчь членъ совѣта Д. Р. Гофштеттеръ (въ приложеніи), затѣмъ членъ совѣта Д. В. Ульянинскій привѣтствовалъ Общество отъ имени Русскаго Библиографическаго общества при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

3. Доложена привѣтственная телеграмма члена совѣта А. Н. Нарцова (въ приложеніи).

4. Доложенъ журналъ засѣданія членовъ-учредителей отъ 8-го января.

Общее собраніе единогласно присоединилось ко всѣмъ постановленіямъ совѣта.

5. Вопросъ объ избраніи членовъ ревизіонной комиссіи постановлено оставить открытымъ до конца 1905 г.

6. Доложено о поступившихъ пожертвованіяхъ рукописями отъ Е. И. Атабековой и С. М. Лодыженской и книгами отъ Л. М. Савелова (29 назв., 32 т.), Н. В. Мятлева (1 н.), А. В. Селиванова (1 н.), В. С. Арсеньева (1 н. и. 21 откр. письма съ рисунками древнихъ заставокъ и гербовыхъ знаковъ) и Б. Л. Модзалевскаго (1 н.).

Постановлено жертвователей благодарить.

I.

Рѣчь Предсѣдателя Общества Л. М. Савелова.

М. Г.

Трудно выразить мнѣ то чувство, которое охватываетъ меня при видѣ членовъ нашего Историко-Родословнаго Общества въ его первомъ официальномъ засѣданіи, могу лишь сказать, что я безконечно счастливъ, что мысль моя получила реальныя формы, что историческое зерно, брошенное нами на плодотворную почву, превратилось уже въ растеніе, которое, будемъ надѣяться, дастъ въ будущемъ цвѣты, а затѣмъ и плоды.

Въ своихъ мечтахъ о будущемъ нашего общества я думалъ, что И.-Р. общество явится хранителемъ хорошихъ традицій нашего прошлаго, я твердо увѣренъ, что каждый изъ нашихъ членовъ, прійдя въ нашу среду, найдетъ откликъ своимъ хорошимъ чувствамъ, чувствамъ рода, найдетъ справедливую оцѣнку прошлыхъ дѣяній своихъ предковъ, что среди насъ онъ научится любить свое прошлое, любить и уважать дѣятелей этого прошлаго, что здѣсь онъ услышитъ, громко произнесенное, мнѣніе о былыхъ строителяхъ земли русской, въ числѣ конхъ, можетъ быть, онъ услышитъ и родныя ему имена, и это упоминаніе разовьетъ еще болѣе ту искру родового чувства, которая привела его къ намъ, но которая едва теплилась, не находя для себя подходящей почвы, и инстинктивное влеченіе къ родному прошлому превратится въ разумную, основанную на знаніи этого прошлаго, любовь къ своей родинѣ, къ Россіи, ко всему русскому.

Я мечтаю о томъ, что И.-Р. О., благодаря своей широкой программѣ, въ будущемъ, можетъ быть даже и въ очень далекомъ, внесетъ свою лепту и въ разработку нашей общей исторіи, что оно дастъ исторію, если и не всего богатаго прошлаго Россіи, то, хотя бы отдѣльныхъ его страницъ, и дастъ ее, конечно, безъ

примѣн той несправедливости, которая, къ сожалѣнію, проглядываетъ въ большинствѣ историческихъ изслѣдованій послѣдняго времени, когда считается необходимымъ вносить въ историческіе труды стружки и политическихъ страстей и тенденціозно бросать грязью въ русское дворянство, бывшее въ теченіе многихъ вѣковъ единственнымъ культурнымъ классомъ въ Россіи и представители котораго, въ своихъ заботахъ о нуждахъ народа, стояли всегда во главѣ прогресса.

Вотъ съ этимъ-то направленіемъ и слѣдовало бы бороться всѣмъ, кому дорога наша исторія, и наше общество должно приложить стараніе, чтобы дать новую исторію, основанную на строгихъ научныхъ данныхъ, безъ примѣси злобы къ остальнымъ сословіямъ, несомнѣнно и съ своей стороны принимавшимъ участіе въ строительствѣ государства.

Намъ нужна правдивая исторія, а не односторонній памфлетъ.

И наше общество въ правѣ будетъ гордиться, если ему удастся вывести нашу историческую науку на здоровую, научную дорогу.

Можетъ быть придется бороться — что же, будемъ бороться и поведемъ нашу борьбу на почвѣ любви къ прошлому и настоящему нашего отечества, на почвѣ вѣры въ будущность Россіи.

II

Привѣтствіе члена учредителя Д. Р. Гофштеттеръ.

Я слишкомъ неопытный генеалогъ, чтобы привѣтствовать наше общество съ научной стороны, но шлю ему отъ всего сердца мой горячій привѣтъ, какъ Обществу дворянскому, призванному, кромѣ разработки научныхъ вопросовъ, и къ сохраненію тѣхъ дорогихъ традицій и вѣрованій, которыя каждый изъ насъ впиталъ въ себя съ малолѣтства — съ которыми каждый изъ насъ родился.

Россійское благородное сословіе всегда отдавало Царю и Отечеству жизнь своихъ сыновъ, свое благосостояніе, не разсуждая о тѣхъ наградахъ, которыя ожидаютъ его за эти жертвы, признавая права свои великой милостью, дарованной за честное исполненіе священныя обязанности предъ престоломъ.

Привыкнувъ служить лишь Самодержавному Государю, Россійское Дворянство не жалѣло живота своего до послѣдней капли крови и этой кровью и крестьянской обогрена родная Русь. Дворянство шло умирать впереди и, вѣря въ правоту и честность исполняемаго долга, за нимъ шло крестьянство, убѣжденное, что оно отдастъ свою жизнь на благо Царю и Отечеству.

Нашъ чисто дворянскій составъ Общества позволяетъ стать дружно—согласно на охрану нашихъ родовыхъ традицій, оберегая ихъ отъ посягательства и забвенія.

Подыmemъ же смѣло нашъ родовой стягъ, на которомъ да будутъ свѣтлыми письменами начертаны незабвенныя слова Императора Александра I:

„Благородное Дворянство Наше—вѣрная и невзымная опора престола и отечества“.

III

Привѣтствіе члена-учредителя А. Н. Нарцова.

Искренно сожалѣя, что не могу лично присутствовать на первомъ собраніи Историко-Родословнаго Общества, сердечно привѣтствую глубокоуважаемыхъ сочленовъ съ открытіемъ Общества и горячо желаю процвѣтанія благородныхъ цѣлей его среди современной анархіи. Общество являетъ мужественный примѣръ рѣдкаго уваженія къ традиціямъ, которыми росла и крѣпла самодержавная великая Русь.

Р главлєніє.

Незабвенной памяти В. П. В. Великаго князя Сергія Александровича. . .	<i>Стр.</i> 1—47
---	---------------------

О т д ѣ л ь I.

Татищевъ, Ю. В. Дѣатели смутнаго времени. I. Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ.	1—46
--	------

О т д ѣ л ь II.

Мятлевъ, П. В. Мѣсто погребенія Михаила Игнатьевича Татищева.	3
Г-ръ, К. Замѣтка.	4
Митлевъ, П. В. Вопросъ № 1-й.	6

О т д ѣ л ь III.

Библиографія	1—6
------------------------	-----

О т д ѣ л ь IV.

Журналы засѣданій:	1—12
1) Докладъ Л. М. Савелова объ архивѣ кн. Ф. А. Куракина.	
2) Рѣчь предѣдателя общества Л. М. Савелова.	
3) Привѣтствіе Д. Р. Гофштеттера.	
4) Привѣтствіе (телеграмма) А. Н. Нарцова.	

ЛѢТОПИСЬ

Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ

выходить 3—4 раза въ годъ, въ размѣрѣ 3—5 листовъ
каждый выпускъ. Подписная цѣна на 1905 г. 3 рубля.
Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ опредѣляется каждый разъ
особо.

Должностныя лица Общества:

Предѣдатель:

Леонидъ Михайловичъ **Савеловъ**.

Арбатъ. Калюшнй пер., д. № 6, кв. 17.

Товарищъ предѣдателя:

Владиміръ Николаевичъ **Смольяниновъ**.

Большая Якиманка, X гимназія.

Секретарь:

Николай Петровичъ **Чульниковъ**.

Собацья площадь, д. Герцакъ.

Казначей-Библіотекарь:

Викторъ Ильичъ **Чернопятовъ**.

Большая Никитская, уг. Брюсоваго пер. Собств. домъ.

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церкви; тѣло ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



ВЫП. 2-Й.

МОСКВА.

Т-во «Печать С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковский переулокъ, домъ Т-ва, № 9-й.
1905.

ЛѢТОПИСЬ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



Вып. 2-й.

МОСКВА.

Т-во «Печать С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковский переулокъ, домъ Т-ва, № 9-й.

1905.

Дозволено цензурою. Москва, 27-го апрѣля 1905 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, БІОГРАФІИ, РОДОСЛОВІЯ.

Русскіе дворянскіе роды въ Швеціи.

Въ составъ Шведскаго дворянства вошли потомки десяти Русскихъ дворянскихъ родовъ, предки коихъ приняли Шведское подданство въ XVI и XVII вѣкахъ.

Отъѣздъ князя Курбскаго въ Литву при Иванѣ Грозномъ былъ не единичнымъ явленіемъ среди Русскаго боярства той эпохи. Почти одновременно съ Курбскимъ отъѣхали изъ Москвы въ Литву князь Дмитрій Вишневецкій, а также князья Алексѣй и Гаврило Черкасскіе. (Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. т. IX пр. 104 и 105). Авторъ изданной въ XVII вѣкѣ исторіи Ливоніи, Кельхенъ, пользовался для составленія своей книги нѣкоторыми источниками, до насъ не дошедшими, и поэтому его книга въ тѣхъ вопросахъ, гдѣ она дополняетъ свѣдѣнія нашихъ лѣтописей, можетъ служить первоисточникомъ. Кельхенъ подъ 1567 годомъ повѣствуетъ слѣдующее: „Въ то время составили заговоръ противъ Царя Московскаго нѣкоторые изъ его ближайшихъ родственниковъ и знатнѣйшихъ бояръ, и въ числѣ ихъ двоюродный братъ Царя, князь Владиміръ Андреевичъ, князь Михаилъ Темрюковичъ (Черкасскій) и другіе. Они намѣревались поддаться Польшѣ съ значительною частію Россіи. Чтобы ободрить этихъ заговорщиковъ, Король Сигизмундъ - Августъ собралъ въ Бѣлоруссіи войско изъ 60 тысячъ всадниковъ и значительнаго количества пѣхоты и самъ отправился къ войску. Но одинъ изъ заговорщиковъ открылъ все Царю, надѣясь избѣжать этимъ наказанія, и затѣмъ послѣдовали ужаснѣйшія казни всѣхъ, замѣшанныхъ въ заговорѣ“. (С. Kelchen. Liefländische Historia oder kurtze Beschreibung der Denkwürdigsten Kriegs und Friedens-Geschichte Esth-Lief und Lettlandes. Reval. 1695. s. 280). Ко времени Ивана Грознаго относится переходъ за рубежъ еще двухъ Русскихъ служилыхъ людей, ставшихъ родоначальниками Шведскихъ дворянскихъ фамилій, Левонтія Нацокина (Levanti Nassakin или Nassokin) и Петра Розладина (Peter Rosladin).

Въ Шведскихъ родословныхъ книгахъ находятся слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ двухъ лицахъ и объ ихъ потомствѣ:

Левонтій *Нащокинъ* (Levanti Nassokin, Nassakin) происходилъ изъ Русскаго боярскаго рода и былъ самъ думнымъ бояриномъ (rådsherre); поселился въ Эстляндіи и былъ еще въ живыхъ въ 1590 году.

Сынъ его Петръ Нащокинъ поступилъ въ Шведскую военную службу въ 1611 году въ составѣ гарнизона города Нарвы и дослужился до чина маіора. Онъ принялъ Шведское подданство и протестантскую вѣру. Королемъ Шведскимъ Карломъ IX былъ пожалованъ помѣстьями въ Швеціи и Финляндіи.

Внукъ Петра Левонтьевича, Петръ, ротмистръ Шведской службы, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавою и изъ плѣна не возвратился. Въ настоящее время фамилія „Nassokin“ пресѣклась въ Швеціи, но одна вѣтвь, съ просоединеніемъ Финляндіи къ Россіи въ 1809 году, возвратилась въ Русское подданство. (G. Anger. Svenska adels ätter taflor. Stockholm 1858. Всѣ нижеслѣдующія свѣдѣнія заимствованы изъ этого же сочиненія, авторъ коего почерпнулъ ихъ изъ архива Стокгольскаго Рыцарскаго дома—Riddarhus).

Петръ *Розладинъ* (Peter Rosladin), Русскій бояринъ, состоялъ въ 1594 году подполковникомъ Шведской службы, женатъ былъ на Аннѣ Нащокиной.

Сынъ его Фрицъ (Fritz Petrowitz) былъ въ 1621 году пожалованъ Королемъ Густавомъ II Адольфомъ въ камеръ-пажи; причисленъ къ Шведскому дворянству въ 1625 году. 7 іюля 1628 года, при штурмѣ Стральзаунда Валленштейномъ, былъ раненъ въ колѣно. Съ его смертію прекратился родъ Розладиныхъ въ Швеціи.

По Столбовскому миру, заключенному между Россіей и Швеціей въ 1618 году, часть Новгородской области (нынѣшняя С.-Петербургская и часть Олонецкой губерній) была присоединена къ Швеціи. Изъ числа родовъ Русскихъ помѣщиковъ, владѣвшихъ имѣніями въ отошедшей къ Швеціи территоріи, слѣдующія четыре фамиліи вошли въ составъ Шведскаго дворянства: Аполлоны, Клементевы, Калитины и Пересвѣтовы.

Никита Ивановичъ *Калитинъ* (Nikita Iwanowitsch Kalitin) родился въ Ингерманландіи, принадлежалъ къ Русскому дворянству и причисленъ къ Шведскому въ 1620 году. Въ Шведской службѣ дослужился до чина ротмистра. Женатъ былъ на Аминовой.

Сынъ его Кузьма Никитичъ былъ комендантомъ Ямбурга и Копорья (Ораніенбаума). Женатъ былъ на Дарьѣ Лухмановой.

Семень Кузьмичъ, сынъ Кузьмы Никитича, родился въ 1622

году, имѣлъ чинъ Капрала (Koprogal) въ Шведской конницѣ. Умеръ въ 1695 году въ Ингерманландіи. Онъ перешелъ въ протестантство. Женатъ былъ на Александрѣ Аполловой, которая до смерти своей осталась вѣрна православію.

Старшій сынъ Семена Кузьмича, Магнусъ - Фридрихъ, подполковникъ, былъ въ 1710 году взятъ въ плѣнъ Русскими.

Симонъ-Адольфъ (сынъ Магнуса-Фридриха), майоръ; въ 1709 году былъ взятъ въ плѣнъ Русскими.

Берндтъ-Юганнъ (другой сынъ Магнуса-Фридриха), поручикъ Шведской службы, былъ взятъ въ плѣнъ Русскими. Въ плѣну женился на Аннѣ Левашевой (Anna Lewasioff) и въ 1724 году перешелъ на службу въ Польшу.

Сынъ Берндта-Юганна, Михаилъ-Матіасъ, родился въ 1736 году, прапорщикъ Русской службы.

Казиміръ (второй сынъ Семена Кузьмича), родился въ 1663 году, прапорщикъ Шведской службы; убитъ въ войнѣ съ Русскими при штурмѣ Ивангорода въ 1700 году.

Даніилъ Васильевичъ (правнукъ Никиты Ивановича, родоначальника Шведской вѣтви Калитиныхъ), капитанъ Шведской службы, взятъ въ плѣнъ Русскими въ Выборгѣ въ 1710 году и изъ плѣна не возвратился въ Швецію.

Въ настоящее время родъ Калитиныхъ не существуетъ въ Швеціи.

Михаилъ *Клементеевъ* (Michael Clementeoff), помѣщикъ села Осегина (Osegina) въ Ингерманландіи, близъ города Копорья (Ораніенбаума). Послѣ Столбовскаго мира сдѣлался Шведскимъ подданнымъ и умеръ послѣ 1624 года.

Сынъ его Василій, поручикъ Шведской службы, причисленъ къ Шведскому дворянству въ 1680 году.

Родъ Клементеевыхъ въ Швеціи пресѣкъся въ мужской линіи.

Василій Зебетріовъ (Wassili Zebetriooff)¹⁾, помѣщикъ села Старабурга (Staraburga) въ Ингерманландіи, близъ города Копорья (Ораніенбаума). Причисленъ къ Шведскому дворянству Королемъ Густавомъ II Адольфомъ въ 1631 году; бездѣтенъ. Родной братъ его, Григорій Зебетріовъ (Grigori Zebetriooff), сталъ именоваться *Аполловымъ*. (Въ Шведскихъ документахъ не видно, на какомъ основаніи онъ перемѣнилъ фамилію). Григорій Аполловъ былъ корнетомъ Шведской службы въ Ингерманландскомъ дворянскомъ полку (adelsfanan) въ 1645 году; женатъ на Аминовой.

Сынъ его, Иванъ Аполловъ, полковникъ Шведской службы

¹⁾ См. примѣчаніе въ концѣ статьи.

комендантъ Ніеншанца въ 1689 году. Въ 1706 году былъ взятъ въ плѣнъ Русскими.

Магнусъ-Іоганнъ (внукъ Григорія Аполлова), капитанъ-лейтенантъ Шведской службы; убитъ при ваятіи Нарвы въ 1704 году.

Василій (второй сынъ Григорія Аполлова), помѣщикъ сель Старабурга и Ватина (Staraburga, Watina) въ Ингерманландіи; ротмистръ Ингерманландскаго дворянскаго полка (adelsfanan) въ 1680 году; комендантъ Копорской крѣпости въ 1701 году; умеръ въ Русскомъ плѣну въ Тобольскѣ; былъ женатъ на Хуматовой (Humatoff).

Сынъ его, Захарій Васильевичъ Аполловъ, прапорщикъ Шведской службы; умеръ въ Русскомъ плѣну въ Тобольскѣ.

Въ настоящее время находится въ живыхъ въ Швеціи одинъ представитель фамиліи Аполловыхъ, отставной маіоръ Германъ Аполловъ.

Четвертая фамилія Русскаго происхожденія изъ числа поступившихъ въ Шведское подданство послѣ Столбовскаго мира—фамилія *Пересвѣтовыхъ*, причисленная къ Шведскому дворянству подъ именемъ „Pereswetoff-Morath“. Откуда произошла приставка „Morath“, изъ документовъ не видно; по всей вѣроятности это было названіе имѣнія, которымъ Пересвѣтовы владѣли въ Швеціи.

Родоначальникъ Шведской вѣтви Пересвѣтовыхъ, Петръ Филипповичъ Пересвѣтовъ-Моратъ (Pehr Philippsen Pereswetoff-Morath) перешелъ при Королѣ Густавѣ II Адольфѣ изъ Русской службы въ Шведскую; дослужился въ Швеціи до чина ротмистра; женатъ былъ на Агафѣ Аминовой.

Внукъ его, Карлъ Александровичъ, полковникъ Шведской службы. 8 мая 1703 года онъ разбилъ Русскій отрядъ въ Ингерманландіи, близъ Нарвы. При ваятіи Нарвы Русскими въ 1704 году онъ былъ взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Москву, откуда не возвратился въ Швецію.

Александръ Александровичъ Пересвѣтовъ-Моратъ (правнукъ Петра Филипповича), при ваятіи Нарвы Русскими въ 1704 году тоже попался въ плѣнъ, но въ 1712 году ему удалось бѣжать изъ плѣна и возвратиться въ Швецію.

Родной братъ его Юргенъ (Jurgen) въ чинѣ поручика вышелъ въ отставку вслѣдствіе ранъ, полученныхъ подъ Нарвою.

Въ настоящее время въ Швеціи находится въ живыхъ только одинъ представитель этой фамиліи — Карлъ Фридрихъ Пересвѣтовъ-Моратъ, литераторъ, сынъ поручика, помѣщикъ имѣнія Киданесь (Kidånäs) въ провинціи Смоландъ, въ южной Швеціи.

Сверхъ перечисленныхъ двухъ Русскихъ фамилій, вошед-

шихъ въ составъ Шведскаго дворянства въ XVI вѣкѣ (Нащокинныхъ и Розладинныхъ) и четырехъ, сдѣлавшихся Шведскими подданными вслѣдствіе присоединенія къ Швеціи Ингерманландіи по Столбовскому миру (Калитинныхъ, Клементеевыхъ, Аполловыхъ и Пересвѣтовыхъ) остается упомянуть еще о слѣдующихъ четырехъ фамиліяхъ, представители коихъ перешли въ Шведское подданство въ Смутное время: Головичи (Golowitz), Бутурлины, Рубцовы и Аминовы.

Причины, побудившія ихъ перейти въ Шведское подданство, по всей вѣроятности, находятся въ связи съ избраніемъ въ Новгородѣ Царемъ Шведскаго Королевича Карла-Филиппа въ 1610 году. Новгородъ присягнулъ Шведскому Королевичу. Повидимому, и другія Русскія области склонны были въ 1612 году признать его Русскимъ Царемъ. Такъ, князь Пожарскій и Кузьма Мининъ писали въ Новгородъ къ Митрополиту Исидору, воеводѣ Одоевскому и Шведскому полководцу Делагарди: — „если Король Шведскій дастъ брата своего на государство и окрестить его въ православную вѣру, то они рады быть съ Новгородцами въ одномъ совѣтѣ“. (Соловьевъ Ист. Росс. т. VIII М. 1858 г. стр. 431). Когда же Московскій земскій соборъ избралъ въ 1613 году Царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова, то часть Новгородцевъ, присягнувшихъ Шведскому Королевичу, повидимому предпочла эмигрировать въ Швецію.

По Шведскимъ родословнымъ книгамъ, Русскій бояринъ Федоръ Григорьевичъ *Аминовъ* перешелъ въ Шведскую службу и въ 1615 году состоялъ Шведскимъ губернаторомъ (Stathållare) Ивангорода и Гдова. Въ 1618 году онъ былъ причисленъ къ Шведскому дворянству. Женатъ былъ на Евдокии Камайковой (Autotia Kamaikoff).

Старшій сынъ его, Исаія (Esaias), полковникъ „Шведскихъ казаковъ“ (Svenska kosackerna) и комендантъ Гдова въ 1657 году, женатъ былъ на Пелагеѣ Скудиной (Skudin).

Другой сынъ его, Иванъ Федоровичъ, капитанъ Шведской службы.

Внукъ Ивана Федоровича, Генрихъ-Иоганнъ, родившійся въ 1680 году, генераль-лейтенантъ Шведской службы и генераль-аншефъ Финляндіи; въ 1704 году, въ стычкѣ съ Русскими войсками въ Лифляндіи, тяжело раненъ въ голову и взятъ въ плѣнъ. Въ качествѣ плѣнника находился въ заточеніи въ Клину, а затѣмъ въ Арзамасъ до 1722 года.

Съ присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи въ 1809 году, одна вѣтвь Аминовыхъ возвратилась въ Русское подданство, Шведская вѣтвь Аминовыхъ въ настоящее время состоитъ изъ 15 лицъ.

Даниэль Головичъ (Daniel Golowitz) былъ въ 1608 году ротмистромъ эскадрона финской конницы (вѣроятно поступилъ на службу въ союзный съ княземъ Скопинымъ - Шуйскимъ отрядъ Делагарди).

Сынъ его, Петръ Даниловичъ Головичъ, помѣщикъ въ Финляндіи и подполковникъ Шведской службы, причисленъ къ Шведскому дворянству въ 1648 году. Единственный сынъ Петра Даниловича, Иванъ, по жалобѣ нѣкоего барона Крейца, за изнасилованіе его дочери, былъ присужденъ къ вѣчному изгнанію за предѣлы Шведскаго королевства. Съ удаленіемъ Ивана Головича фамилія эта прекратилась въ Швеціи.

Остается еще упомянуть о причисленіи къ Шведскому дворянству Русской дворянской фамиліи *Бутурлиныхъ*. Фамилія эта имѣла въ Швеціи только одного представителя, Василія Никитича Бутурлина, родившагося въ 1600 году и взятаго въ плѣнъ Шведами въ Гдовѣ въ 1614 году. Шведскій Король Густавъ II Адольфъ пожаловалъ его въ пажи. Въ Шведской службѣ онъ дослужился до чина подполковника и въ 1656 году вышелъ въ отставку вслѣдствіе ранъ и болѣзни. Въ 1651 году онъ былъ причисленъ къ Шведскому дворянству; умеръ въ 1665 году въ Швеціи; бездѣтенъ. Онъ вѣрно и мужественно сражался подъ Шведскими знаменами, но желалъ конецъ своей жизни провести въ Россіи: во вниманіе къ этому желанію ему пожаловано было Шведскимъ правительствомъ имѣніе въ Ингерманландіи; но ему не суждено было умереть въ Россіи. Онъ умеръ въ окрестностяхъ Стокгольма и похороненъ въ церкви села Кнутби (Knutby) въ Рослагенскомъ округѣ Упландской провинціи. Женатъ онъ былъ на Аннѣ, дочери Шведскаго дворянина Христиерна Кнутсона изъ фамиліи Томта (Christiern Knutsson till Tomta och Björko af Tomtaslägtan).

Изъ десяти Русскихъ дворянскихъ фамилій, вошедшихъ въ составъ Шведскаго дворянства въ XVI и XVII вѣкахъ, три фамиліи (Головичи, Бутурлины и Розладины) пресѣклись въ XVII вѣкѣ, четыре фамиліи (Нацкины, Калитины, Клементевы и Рубцовы) пресѣклись въ XVIII вѣкѣ и въ первой половинѣ XIX вѣка, и только три фамиліи (Аминовы, Аполловы и Пересвѣтовы) до нынѣ существуютъ въ Швеціи. Потомки Русскихъ выходцевъ въ Швецію, какъ видно изъ сообщенныхъ выше свѣдѣній, уже въ третьемъ поколѣніи сознавали себя Шведами и въ рядахъ шведскихъ войскъ принимали дѣятельное участіе въ великой сѣверной войнѣ. Подъ знаменами Карла XII служили 4 Аполлова, 1 Аминовъ, 2 Калитина, 1 Нацкинъ, 3 Пересвѣтова и 2 Рубцова.

С. В. Арсеньевъ.

Примѣчаніе (къ стр. 7).

Аполловы — въ старину Опалевы. Фамилія эта, угасшая въ Россіи въ XVII в., существуетъ въ Швеціи. Никита Семеновичъ Опалевъ находился въ концѣ 15-го вѣка помѣщикомъ въ землѣ Новгородской, въ Бѣжецкой пятинѣ. Михайло Опалевъ убитъ въ сраженіи съ татарами на рѣкѣ Свіягѣ въ 1547 году; имя его вписано въ Синодикъ Московскаго Успенскаго собора на вѣчное поминовеніе. Замятня Опалевъ находился городничимъ въ Полоцкѣ въ 1577 году. Зебетрій Опалевъ имѣлъ сыновей: Григорія и Василя, которые оба служили по Новгороду, пристали къ партіи Шведскаго принца Карла - Филиппа; вступили въ 1611 году въ Шведскую службу, а 13 сентября 1631 года причислены Королемъ Густавомъ - Адольфомъ къ Шведскому дворянству, Григорій подъ именемъ Arolloff, а Василій подъ именемъ Zebetrieff. (Кн. П. Долгоруковъ. Россійская родословная книга. Ч. IV. СПб. 1857. стр. 243). С. А.

Прим. 2. С. В. Арсеньевымъ была напечатана статья о русскихъ родахъ въ шведскомъ дворянствѣ въ журналѣ „Personhistorisk Tidskrift. 1898—9 II“. Svenska adliga ätter med rysk härstamning.

В. А.



СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ. МАТЕРИАЛЫ.



Архивъ Костюриныхъ.

Описываемые ниже старинные акты, любезно принесенные въ даръ Историко-Родословному Обществу въ Москвѣ супругою генераль-маіора Е. И. Атабековою, бывшею въ первомъ бракѣ за нынѣ покойнымъ Старорусскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства Н. А. Симанскимъ, долгое время хранились въ родовомъ имѣніи послѣдняго—сельцѣ Желѣзковѣ Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи, вслѣдствіе чего этому небольшому собранію рукописей и было а ргіогі присвоено названіе „Архива Симанскихъ“.

Между тѣмъ при ближайшемъ ознакомленіи съ содержаніемъ, составляющихъ собранія столбцовъ и позднѣйшихъ рукописей, оказалось, что они, ни разу не упоминая ни о Симанскихъ, ни о сельцѣ Желѣзковѣ, почти всецѣло относятся къ старинному, нынѣ угасшему въ Новгородской губерніи, роду дворянъ Костюриныхъ, владѣвшему нѣкогда помѣстьями въ Деревской пятинѣ, и представляютъ собою лишь часть обширнаго когда то, какъ увидимъ далѣе, „Костюринскаго Архива“.

Всѣхъ документовъ въ нашемъ собраніи 29, при чемъ древнѣйшимъ изъ нихъ является ввозная грамота Фирсу Аничкову отъ 14 сентября 1626 года, а позднѣйшій—рекрутская квитанція относится къ 1741 году. По составу своему собраніе наше не отличается разнообразіемъ, большая часть актовъ его касается помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія Костюриныхъ и родственныхъ имъ фамилій, при чемъ брачныхъ документовъ (сговорныхъ и рядныхъ) наиболѣе любопытныхъ въ генеалогическомъ и бытовомъ отношеніяхъ въ собраніи не имѣется. За то украшеніемъ „Костюринскаго архива“ являются два воеводскихъ наказа Лукѣ Костюрину, которые мы и печатаемъ здѣсь полностью, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, подобные документы ни въ одномъ изъ сборниковъ старинныхъ актовъ ранѣе изданы не были.

Документы эти, описанные подъ № 3 и 6, представляютъ собою первый наказъ или инструкцію объѣзжему головѣ въ Ве-

ликомъ Новгородъ, подробно знакомящую насъ съ мѣрами полицейской охраны города въ первой половинѣ XVII вѣка и особенно любопытную въ части своей, возлагающей на объѣзжаго голову обязанность входить въ непосредственныя сношенія съ нѣмецкими торговыми людьми и охранять нѣмецкій „гостинъ дворъ“, а второй—наказъ воеводы князя Семена Андреевича Урусова объ удаленіи съ пути слѣдованія Свѣйскихъ пословъ отъ Новгорода черезъ Деревскую пятину и далѣе къ Москвѣ „свѣйскихъ перебѣзчиковъ латышей и корелянъ“ въ дальнія села и деревни. Заголовокъ наказа утраченъ и даты въ немъ не имѣется, но она точно устанавливается извѣстными намъ годами дѣятельности князя Урусова, сидѣвшаго на воеводствѣ въ Великомъ Новгородѣ съ 26 іюля 1645 по 29 мая 1647 года. Того же 29 мая 1647 года дьяка Лукьяна Талызина замѣнилъ въ Великомъ Новгородѣ дьякъ Савинъ Завѣсинъ, скрѣпа котораго имѣется на склейкахъ нашего наказа ¹⁾, являющагося вѣроятно однимъ изъ послѣднихъ актовъ правительственной дѣятельности Урусова въ Новгородѣ. „Лѣта 7156 сентября въ 11 день были у Государя Свицкіе послы Ирикъ Гулденстернъ съ товарищи въ золотой полатѣ“, „Ноября въ 9 день были у Государя Свицкіе королевны Христини послы: Ирикъ Гилденстернъ, Анцъ Врангель, Ларсъ Контерстернъ на отпускъ въ золотой полатѣ“ ²⁾. Послы эти, будучи на Москвѣ, предъявили бывшимъ съ ними „въ отвѣтъ“ окольничему Борису Ивановичу Пушкину, дворянину Аѳанасію Осиповичу Прончищеву и Дьяку Алмазу Иванову „роспись перебѣзчикомъ причиннымъ и непричиннымъ, пашеннымъ и инымъ всякимъ людямъ, которые съ послѣдняго Столбовскаго мирнаго договора со 125 до 156 года сентября по 1-е число въ Царскаго Величества сторону за рубежъ перебѣжали съ королевина Величества стороны“, а также и тѣмъ, которые „съ Царскаго Величества стороны перебѣжали на королевину сторону“ и, настаивая на основаніи 20 статьи Столбовскаго договора на выдачѣ имъ „лишнихъ“ перебѣзчиковъ, потребовали въ уплату за нихъ и за ихъ животы и за причиненные ихъ переходомъ убытки Шведскимъ подданнымъ 190 тысячъ рублей, каковая сумма и была выплачена въ 1650 году Московскимъ правительствомъ Шведскому правительственному комиссару Ягану Деродесу ³⁾. Несомнѣнно къ проѣзду этого посольства относится издаваемый нами наказъ и понятнымъ изъ этой справки становится желаніе

¹⁾ Барсуковъ Списки городовыхъ воеводъ стр. 153.

²⁾ Дворцовые Разряды т. III, стр. 72 и 75.

³⁾ Карновичъ Собр. Узакон. Русск. Госуд. т. I, стр. 168—217.

Московского правительства скрыть подалше съ глазъ шведскаго посла этихъ „лишнихъ“ и притомъ многочисленныхъ перебѣзчиковъ, отъ которыхъ не могли уберечь его, поставленные на нѣмецкомъ рубежѣ, „крѣпкія заставы“¹⁾). Интересъ печатаемаго ниже документа очевиденъ и усугубляется еще однимъ обстоятельствомъ. Какъ уже сказано, заголовокъ наказа утраченъ, а потому родовое прозваніе лица, которому онъ данъ, остается неизвѣстнымъ, въ самомъ же текстѣ наказа лицо это именуется „Лукою“ или „Лукой Михайловичемъ“, что въ виду нахождения его среди бумагъ Костюринскихъ наводитъ на мысль о принадлежности наказа Лукѣ Михайловичу Костюрину, бывшему уже ранѣе объѣзжимъ головой въ Великомъ Новгородѣ. Однако при поверхностномъ даже осмотрѣ рукописи становится вполне очевиднымъ, что слова „Лука“ и „Лука Михайловичъ“ написаны по подчищенному и позднѣе остального текста наказа—несомнѣнно подлиннаго, но фальсифицированнаго кѣмъ-либо изъ рода Костюриныхъ, судя по почерку, въ XVII же столѣтіи съ весьма понятною, если вспомнить указъ царя Ѳеодора Алексѣевича 12 января 1682 года о составленіи родословной книги, цѣлью. Въ списокѣ поданныхъ въ разрядъ согласно этому указу родословныхъ росписей росписи Костюриныхъ, правда, не значится; она или пропала ранѣе 1741 года, когда составленъ упомянутый списокъ²⁾, или же совсѣмъ не была подана, но тѣмъ не менѣе яснымъ представляется, что цѣлью учиненнаго въ наказѣ 1647 года подлога была представленіе его въ Палату Родословныхъ дѣлъ при росписи Костюриныхъ въ доказательство того, что предки ихъ бывали въ „имянныхъ знатныхъ посылкахъ“.

Генеалогическія свѣдѣнія, сообщаемыя описываемыми актами о родѣ Костюриныхъ, значительно пополняетъ и разъясняетъ дѣло Новгородскаго дворянскаго депутатскаго собранія о дворянствѣ Л. Гв. Преображенскаго полка сержанта Николая Федоровича Костюрина, внесеннаго опредѣленіемъ собранія отъ 15 ноября 1791 года въ VI часть родословной книги Новгородской губерніи. Въ дѣлѣ этомъ сохранились въ копіяхъ слѣдующія представленныя Н. Ф. Костюринымъ въ доказательство дворянства рода его документы:

1) ввозная грамота Григорію Михайлову сыну Костюрину, данная 1 марта $\frac{7194}{1686}$ года Новгородскимъ воеводой боя-

¹⁾ Акты Московск. Гос. т. I. № 311.

²⁾ Лихачевъ, Госуд. Родосл. и родъ Адашевыхъ стр.66—89.

риноиъ П. В. Шереметевымъ за скрѣпою дьяка Льва Ермолаева на его выть помѣстья, что досталось ему по полюбовному договору съ братомъ его Степаномъ изъ помѣстья отца его Михаила, матери Татьяны и дяди Давыда Костюриныхъ въ 7190/1682 г. въ Деревской пятинѣ въ Спасскомъ Боровицкомъ погостѣ пустошъ Желѣзково, что вымѣнена у Максима Стогова, да пуст. Оксентиха, да въ Пиросскомъ погостѣ въ п. Выскидно, п. Дорово, п. Монино, сельцѣ Ивашневѣ въ п. Яковлевѣ, что вымѣнена у Гордѣя Андреева, да въ дер. Лыкошинѣ, дер. Узмени и пуст. Волдайцѣ, Гадовѣ и Поршевѣ и въ озерѣ Пиросѣ, въ Туренскомъ погостѣ въ п. Барцевѣ, что 191 году вымѣнялъ у Марка и Архипа Пестриковыхъ, да въ Бѣжецкой пятинѣ въ Устрецкой волости въ Видимерской трети въ дер. Островѣ и Колупаловѣ съ пуст. Остафьево, Исадахъ и Поддубьѣ, да что вымѣнялъ у Андрея Висленева въ пуст. Яковлевѣ и Яковицахъ, всего папши 260 четвертей съ четверикомъ въ его окладѣ въ 500 чети.

2) Похвальная жалованная грамота тому же Григорію Михайловичу Костюрину отъ 21 апрѣля 7194/1686 года за приписью дьяка Автамона Иванова о пожалованіи ему за службу въ войну съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ и за походы по случаю учиненнаго въ 7189/1681 г. перемирія на 20 лѣтъ съ помѣстнаго его оклада съ 500 четвертей со 100 по 20 четвертей — итого 100 четв. изъ помѣстья въ вотчину въ Деревской пятинѣ въ Спасскомъ Боровицкомъ погостѣ въ пустошѣ Желѣзковѣ, да въ Пиросскомъ погостѣ въ половинѣ озера Пироса.

3) Мѣновная запись отъ 20 марта 1706 года данная въ Великомъ Новгородѣ у крѣпостныхъ дѣлъ Дмитріемъ Тимофеевичемъ Аничковымъ вдовѣ Акилинѣ Игнатъевой дочери Ивановской женѣ Григорьева сына Костюрина и сыну ея Ивану о томъ, что онъ, Аничковъ, вмѣсто вымѣненной у нея Васильевой вотчины Фирсова сына Аничкова въ дер. Заполье и пуст. Люблинѣ Дремѣцкаго погоста Шелонской пятины, что была дана мужу ея Ивану и деверю Михаилу Костюринымъ, предоставляет ей владѣть до совершеннолѣтія сына ея Ивана своею помѣстною землей въ пуст. Добрыняхъ, Стеховѣ, Горкахъ и Авильчихѣ Боровицкаго погоста Бѣжецкой пятины, обяаясь при этомъ „какъ сынъ ее вдовинъ будетъ въ пятнадцать лѣтъ“, если тотъ пожелаетъ, росписаться въ этой мѣнѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ Великомъ Новгородѣ.

5) Отказная книга отъ 13 марта 1764 года объ отказѣ дворяниномъ Андреемъ Изъѣдиновымъ за Л. Гв. Измайловскаго полка аудитора Федора Иванова сына Костюрина по раздѣлу съ двою-

родной теткой его Авдотьей Михайловой дочерью Костюрина порутчика Ивановской женой Богданова сына Аничкова усадище Желѣзково въ Ровенской выставкѣ Спасскаго Боровицкаго погоста Деревской пятины съ дер. Ивашневымъ и Коршевымъ и пуст. Оксентихой и Дуплевымъ, въ Пиросскомъ погостѣ дер. Лыкошина и Узмени съ пуст. Вискидно, Дорка, Фатьяново, Яковлево, Волдаецъ, Барцево, Гадово и Максимово, а Щеляпина Гора тожь, да въ Обонѣжской пятинѣ въ Усть Воламскомъ погостѣ усадища Злогъ съ пустошами.

Документы эти, нѣтъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ актами, принадлежащими нынѣ Историко-Родословному обществу, нѣкогда составляли одно цѣлое—архивъ сельца Желѣзкова—родовой усадьбы Костюриныхъ, гдѣ проживала вѣтвь этого рода, внесенная по ходатайству сержанта Николая Костюрина въ родословную книгу Новгородской губерніи. Изъ числа ихъ особенное для насъ значеніе имѣетъ отказная книга 1764 года, такъ какъ ею вполне объясняется переходъ сельца Желѣзкова, а вмѣстѣ съ нимъ и значительной части Костюринскаго архива въ родъ Симанскихъ — родная внучка Ивана Богдановича Большого Аничкова и жены его Авдотьи Михайловны, урожденной Костюриной, — Елизавета Ивановна Аничкова было въ замужествѣ за Николаемъ Александровичемъ Симанскимъ, дѣдомъ послѣдняго владѣльца описанныхъ ниже Костюринскихъ документовъ ¹⁾.

Происхожденія рода Костюриныхъ неизвѣстно. Старѣйшимъ представителемъ этого рода является Богданъ Костюринъ, сыновья котораго Стахій и Михаилъ Богдановичи, городовые дѣти боярскіе Деревской пятины, въ 1606 году поверстаны были помѣстнымъ окладомъ на 450 четв. (Арх. Мин. Юст. книга десятень № 121 л. 96). Потомство перваго изъ нихъ намъ неизвѣстно, а отъ сыновей Михаила Богдановича — Давыда, Луки и Михаила произошелъ нынѣ угасшій родъ дворянъ Костюриныхъ, владѣвшій до конца XVIII столѣтія имѣніями въ Новгородской области, краткая роспись котораго на основаніи описываемыхъ документовъ и данныхъ дѣла о дворянствѣ Николая Костюрина здѣсь и прилагается.

I.

1. Богданъ Костюринъ

жилъ во второй половинѣ XVI вѣка.

¹⁾ См. Руммель и Голубцовъ Русск. Род. Сборн. т. I, стр. 56; Дѣло Новг. Дв. Собр. № 11 о дворянствѣ Ив. Ив. Аничкова.

II.

- | | | |
|------------------------|---|------|
| 2. Стахій Богдановичъ | } городовые дѣти боярскіе }
Деревской пятины 1606 г. }
окладъ ихъ 450 четв. } | } 1. |
| 3. Михаилъ Богдановичъ | | |

III.

4. Давыдъ Михайловичъ 3.
ум. бездѣтн. упоминается въ 1642 г. (см. по описи акты № 4 и 5), владѣль пуст. Оксентихой въ Спасскомъ-Боровицкомъ погостѣ Деревской пятины.
5. Лука Михайловичъ 3.
16 мая 1636 г. вымѣнялъ у Петра Теглева его помѣстную пуст. Оксентиху съ Спасскомъ-Боровицкомъ погостѣ (актъ № 2). 1639 г. объѣзжій голова въ Великомъ Новгородѣ (актъ № 3).
6. Михаилъ Михайловичъ 3.
1640 г. дано ему въ помѣстье озеро Пирось въ Пиросскомъ погостѣ Деревской пятины, о которомъ вдова его Татьяна съ сыномъ Степаномъ съ сосѣдними помѣщиками Гр. Нагово съ товарищи имѣла тяжбу, рѣшенную въ ея пользу грамотою 6 февраля 1671 года; о другихъ помѣстьяхъ его см. выше актъ № 1 дѣла Новг. Двор. Собр., владѣлецъ пуст. Желѣзкова Спасскаго-Боровицкаго погоста.

IV.

7. Прокофій Лукичъ 5.
1673 г. Новгородецъ, сынъ боярскій Деревской пятины, помѣстный окладъ его 400 четв., владѣлецъ пуст. Дубровки и Пахина Пиросскаго погоста (см. акты 11 и 12).
8. Федоръ Лукичъ 5.
1673 г. Новгородецъ, сынъ боярскій Деревской пятины; помѣстный окладъ его 300 четв. владѣлецъ пуст. Дубровки и Пахина. (см. актъ № 11 и 12).
9. Дмитрій Лукичъ 5.
(см. „родословъ“ въ дѣлѣ Новг. Двор. Собр.).

10. Степанъ Михайловичъ 6.
1670 г. Новгородецъ, Деревской пятины, помѣстный окладъ его 400 четв.; въ 1691 г. дана ему послушная грамота на выслуженную его вотчину дер. Черноземъ съ пустошами, всего 32 четв. въ Спасскомъ-Боровицкомъ погостѣ, что дана ему въ 1686 году за Троицкій походъ (о немъ см. акты № 7, 11, 16, 17 и 18).

11. Григорій Михайловичъ 6.
1671 г. Новгородецъ, сынъ боярскій Деревской пятины, помѣстный окладъ его 400 четв.; въ 1682 г. по раздѣлу съ братомъ получилъ изъ отцовскаго помѣстья на свою выть пуст. Желѣзково Спасскаго-Боровицкаго погоста, которая 21 апрѣля 1686 г. пожалована ему изъ помѣстья въ вотчину за службу въ Турецкихъ и Крымскихъ походахъ съ помѣстнаго его оклада съ 500 четей. (о немъ см. акты наши № 8, 14, 15, 19 и дѣла Новг. Двор. Собр. № 1 и 2).

V.

11. Иванъ Прокофьевичъ 7.
ум. безд. (см. „Родословъ“ въ дѣлѣ Двор. Собр.).

12. Василій Прокофьевичъ 7.
(тоже).

13. Герасимъ Ѳедоровичъ 8.
безд. (тоже).

14. Иванъ Ѳедоровичъ 8.
безд. (тоже).

15. Михаилъ Ѳедоровичъ 8.
безд. (тоже).

16. Ѳедоръ Дмитріевичъ 9.
около 1696 г. губной староста Бѣжецкой пятины (см. „родословъ“ въ дѣлѣ Новг. Двор. Собр. и Лѣтоп. Зан. Арх. Ком. вып. XII прот., стр. 137).

17. Тимоѣей Степановичъ 10.
(см. родословъ).

18. Михайлъ Григорьевичъ. 11.
ум. до 1706 г. (о немъ см. актъ № 3 дѣла Новг. Двор. Собр.).
19. Иванъ Григорьевичъ 11.
Новгородецъ, сынъ боярскій Деревской пятины, умеръ до 1706 г., женатъ на Акилинѣ Игнатъевнѣ NN (о немъ см. актъ № 18 и въ дѣлѣ Новг. Двор. Собр. № 3).

VI

20. Семень Васильевичъ 12.
(см. родословъ).
- 21 Иванъ Ѳедоровичъ 16.
(тоже).
22. Степанъ Тимоеевичъ 17.
Евдокія Михайловна 18.
за поручикомъ Иваномъ Большимъ Богдановичемъ Аничковымъ; по раздѣлу съ племянникомъ Ѳедоромъ Ивановичемъ (№ 26) въ 1764 году ей отказана часть усадища Желѣзкова съ пустошами (см. дѣло Новг. Двор. Собр. актъ № 4).
23. Иванъ Ивановичъ 19.
титулярный совѣтникъ, владѣлецъ усадища Желѣзкова, умеръ до 1764 г. (см. дѣло Новг. Двор. Собр. актъ № 4).

VII.

24. Михайлъ Семеновичъ 20.
(см. родословъ).
25. Филаретъ Семеновичъ 20.
(тоже).
26. Ѳедоръ Ивановичъ 23.
служилъ въ Л. Гв. Измайловскомъ полку съ 1755 г. и 20 сентября 1769 года отставленъ отъ службы по болѣзни съ чиномъ отъ арміи премьеръ-маіора; Боровицкій помѣщикъ, по отказу 1764 года владѣлъ усадищами Желѣзково и Злогъ съ пустошами, былъ депутатомъ отъ дворянъ Боровицкаго

уѣзда и умеръ до 1791 года; женатъ былъ на Надеждѣ Ивановнѣ NN (см. дѣло Новг. Дв. Собр. актъ №] 4, родосл. и патенты).

VIII.

27. Аѳанасій Михайловичъ 24.
служилъ въ Л. Гв. Преображенскомъ полку съ 1782 года фурьеромъ и 1 января 1789 года уволенъ отъ службы по болѣзни изъ сержантовъ арміи поручикомъ; Боровицкій помѣщикъ (см. дѣло Новг. Двор. Собр. прошеніе и патентъ).
28. Иванъ Михайловичъ 24.
Боровицкій помѣщикъ (см. тамъ же).
29. Николай Ѳедоровичъ 26.
Л. Гв. Преображенскаго полка сержантъ, ум. до 1846 года; опредѣленіемъ Новгородскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 15 ноября 1791 года внесенъ въ VI ч. родословной книги.
- Анна Ѳедоровна 26.
за Новгородскимъ помѣщикомъ подполковникомъ Ѳед. Степ. Бутеневымъ (о немъ см. Лобановъ-Рост. Русск. Род. кн. т. I, стр. 90).

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о новгородской вѣтви рода Костюриныхъ мы не имѣемъ, а равно не имѣемъ данныхъ для установленія родства ихъ съ Тихомиромъ Александровичемъ Костюринымъ, Ростовскимъ выборнымъ на земскомъ соборѣ 1642 года, и дьякомъ Иваномъ Костюринымъ, оставившимъ многочисленное потомство, происшедшее отъ сыновей его Ивана и Аѳанасія, служившихъ по Московскому списку ¹⁾. Новгородскіе Костюрины никогда не достигали высокихъ степеней и извѣстности, служа „съ городомъ“, т.-е. по городовому списку съ невысокими помѣстными окладами, не превышавшими 500 четвертей, и самымъ выдающимся представителемъ этого рода конечно слѣдуетъ признать Луку Михайловича Костюрина, занимавшаго въ первой половинѣ XVII вѣка скромную, но хлопотливую должность объѣзжаго головы въ

¹⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. т. III. 383; Ук. къ Боярск. книгамъ стр. 210; о дьякѣ Иванѣ Костюринѣ см. Разр. книги по оф. сп. т. II. 301, 395, 411 и слѣд.

Великомъ Новгородѣ. То обстоятельство, что на Луку Костюрина даннымъ ему наказомъ возлагалась между прочимъ обязанность вѣдать прѣзжавшихъ въ Новгородъ нѣмецкихъ торговыхъ людей, принимать отъ нихъ жалобы и челобитныя и „в розговорахъ распрашивати“ ихъ о политическихъ событіяхъ запада, заставляетъ предполагать, что Лука Костюринъ владѣлъ шведскимъ или нѣмецкимъ языками и, слѣдовательно, былъ значительно образованнѣе многихъ знатныхъ своихъ современниковъ. Въ средѣ служилыхъ людей порубежной Новгородской земли, находившихся въ непрестанныхъ то боевыхъ, то мирныхъ сношеніяхъ съ сосѣдями-иноземцами и въ началѣ XVII вѣка присягнувшихъ Шведскому королевичу, лица, владѣвшія шведскимъ языкомъ не могли быть исключеніемъ, а Ливонская печально окончившаяся эпопея Грознаго привела въ Новгородскія пятинны цѣлый рядъ „новыхъ помѣщиковъ нѣмецкихъ городовъ“ Пернова, Юрьева, Володимерца (Волмара), Скровна и другихъ, для которыхъ знаніе нѣмецкаго языка не могло не быть существенной необходимостью. Наконецъ благополучно возвращаясь изъ похода, служилый Новгородецъ нерѣдко приводилъ въ свое усадище людей „нѣмецкаго полону“, и самъ, попадая въ плѣнъ, послѣ долгаго подчасъ полоннаго терпѣнія приходилъ на родину съ основательнымъ знаніемъ чуждаго языка, готовый служить Государеву службу не только въ ратномъ полѣ, но и на мирномъ поприщѣ толмачества ¹⁾.

Н. Мятлевъ.

¹⁾ «Гаврила Савиновъ сынъ Бекетовъ — в Ивангородѣ в толмачестве для свѣйскаго языку. Был в полону въ свои 11 летъ и из полону вышел в 97 году, и ему без верстанья за полон и за службу дано помѣстье въ Воцкой пятинне на 400 четы и велено быть на время для толмачества» (Арх. М. Ю. кн. десят. № 123 десятыя Вотской пятинны 7114 г. л. 7 и 7 об.); о нѣмецкихъ полоняникахъ на Руси см. Русск. Ист. Библ. т. XVII. Записи. книга дьяка Алябьева *passim*.

О п и с ь

документовъ „Архива Костюриныхъ“, принадлежащихъ Историко-Родословному Обществу.

1. Ввозная грамота Фирсу Нечаеву сыну Оничкова на отцовское помѣстье при дер. Кубецъ съ пустошами въ Покровскомъ Борисо-Глѣбскомъ Боровицкомъ погостѣ Деревской пятины, выданная 14 сентября $\frac{7134}{1626}$ года Новгородскимъ воеводой бояриномъ кн. Григ. Петр. Ромодановскимъ и дьякомъ Оед. Опраксинымъ.

Писана столбцемъ изъ двухъ склеекъ, приложена чернаго воска печать „Великаго Новгорода“, на оборотѣ на склейкѣ скрѣпа „дьякъ Федоръ Опраксинъ“, внизу „Справилъ подъячей Оедка Трегубовъ“. Начало документа ветхо.

2. Мѣновная запись отъ 16 мая $\frac{7144}{1636}$ года о промѣнѣ Новгородцемъ Деревской пятины Лукою Михайловымъ сыномъ Костюринымъ своей помѣстной пустоши Якунихи Пиросскаго погоста новгородцу Петру Андрееву сыну Скрыплеву на помѣстную пустошь послѣдняго Оксентиху въ Спасскомъ-Боровицкомъ погостѣ. Костюринъ обязуется бить челомъ на Москвѣ и въ Великомъ Новгородѣ объ утверженіи мѣны и въ случаѣ неустойки съ его стороны уплачиваетъ Скрыплеву 50 рублей.

Писана на продолговатомъ листѣ бумаги съ признаками водяного знака на краѣ. На оборотѣ рукоприкладство Семена Селивачева вмѣсто неграмотнаго Костюрина и послуха „Никифора“.

3. Наказъ Новгородскаго воеводы кн. Юрія Яншеевича Сулешева и дьяковъ Якова Бутримова и Ѳедора Рыбенскаго отъ 12 мая $\frac{7147}{1639}$ года Лукъ Михайловичу Костюрину, назначенному согласно грамотѣ изъ Новгородской четверти 4 мая $\frac{7147}{1639}$ года за приписью дьяка Максима Матюшкина, объѣзжимъ головой въ Великомъ Новгородѣ „на Осяпово мѣсто Ушакова“ о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ, корчемства, пьянства, дракъ, „блядни“ и всякаго воровства.

Любопытный документъ прекрасной сохранности, писанъ столбцомъ, на 14 склейкахъ, на бумагѣ съ водянымъ знакомъ неяснымъ.

Къ наказу приложена чернаго воска печать „Великаго Новгорода значительно искрошившаяся, на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа дьяка Ѳедора Рыбенскаго, внизу написано: „справиль подъячей Богдашко Воломской“.

4. Черновая челобитная Давыда Михайлова сына Костюрина царю Михаилу Ѳеодоровичу не ранѣе 1642 г. о дачѣ ему „суда и управы“ на Матвѣя Петрова сына Коковцова въ 20 рубляхъ съ полтиною убытковъ, причиненныхъ ему Коковцовымъ ложнымъ челобитьемъ послѣдняго объ отказѣ за нимъ пустоши Чернозема, вымѣненной Костюринымъ у вдовы Богдана Козлянинова, которой эта пустошь, нѣкогда бывшая въ помѣстьи за Гостемъ Коковцовымъ, дана была на прожитокъ послѣ смерти мужа.

Писана на небольшомъ листкѣ столбцомъ. На оборотѣ написано: „челобитная на Коковцовых“.

5. Черновая челобитная новгородскихъ помѣщиковъ Давыда и Михаила Костюриныхъ царю Михаилу Ѳеодоровичу не ранѣе 1642 года объ учиненіи наказанія княжъ Васильевымъ крестьянамъ Мышецкаго Лучкѣ Дмитріеву съ товарищи, за укрывательство бѣглыхъ кабальныхъ людей ихъ Павлика Васютина и Ивашка Микулаева, изъ коихъ послѣдній во время нахождения челобитчиковъ на государевой службѣ въ Тулѣ напалъ на ихъ усадьбу и мать ихъ мучилъ и ограбилъ.

Писана столбцомъ на трехъ склейкахъ, на оборотѣ надпись: „чтоб нам холопом твоим за“.

тѣм дѣлом волочась в конец не погнута и
вперед твоеи царскне службы не отбыт“.

6. Наказъ Новгородскаго воеводы князя Сем. Андр. Урусова (1645—1647 г.) Лукѣ Михайловичу Костюрину объ удаленіи „тайнымъ обычаемъ“ въ заднія села и деревни „свѣйскихъ перебѣщиковъ латышей и корелянъ и всякаго свѣйского народу“ съ той дороги по которой пойдутъ на Москву свѣйскіе послы.

Начало оторвано, писанъ столбцомъ на трехъ склейкахъ, въ концѣ прекрасно сохранившійся черновосковой оттискъ печати Великаго Новгорода; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа дьяка Савина Завѣсина.

7. Отказная память Новгородскаго воеводы стольника Мих.

Ив. Морозова и дьяка Ивана Рубцова 4 августа $\frac{7178}{1670}$ г. нов-

городцу Деревской пятины Никитѣ Федоровичу Козлянинову объ отказѣ и справкѣ за новгородцемъ Деревской пятины Степаномъ Михайловичемъ Костюринимъ по его челобитью въ его окладѣ 400 четей изъ пустыхъ порозшихъ земель въ Бѣжецкой пятинѣ въ Устрецкомъ стану пуст. Лашнево и въ Видимерскомъ погостѣ пуст. Панево, а въ нихъ папши 48 четей. Козлянинову предписывается предварительно отказа „сыскать тутошними сторонними людьми старосты и цѣловальники и крестьяни“ лежать ли тѣ пустоши, о коихъ бьетъ челомъ Костюринъ и нынѣ въ пустыхъ порозшихъ земляхъ.

Писана столбцомъ на 4 склейкахъ, въ бумагѣ водяной знакъ въ видѣ кувшина, приложена печать чернаго воска хорошей сохранности; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: „дьякъ Иван Зубцовъ“, внизу: „справилъ Олферко Манкошевъ“.

8. Отказная память Новгородскаго воеводы боярина князя

Ив. Петр. Пронскаго и дьяка Ермолая Воробьева 4 августа

$\frac{7179}{1671}$

года новгородцу Деревской пятины Никифору Борисову

сыну Козлянинову объ отказѣ и справкѣ за новгородцемъ той же пятины Григоріемъ Михайловымъ сыномъ

Костюринимъ по его челобитью въ его окладъ 400 четей обводной пустоши Дорогуши въ Спасскомъ-Боровицкомъ погостъ Деревской пятины, сыскавъ „всякими сыски накрѣпко попы по священству а волостными старосты и цѣловальники и крестьяны по святой непорочной Евангельской заповѣди Господней“, лежить ли эта пустошь въ порозжихъ земляхъ.

Писанастолбцомъ на 4-хъ склейкахъ, въ бумагѣ водяной знакъ неясенъ; приложена черновосковая печать „Великаго Новгорода“; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа дьяка Ермолая Воробьева, внизу: „Справил Матвейко Матвѣевъ“.

9. Отказная память тѣхъ же воеводы и дьяка 1672 года объ отказѣ за новгородцемъ Деревской пятины Гордѣемъ Петровымъ сыномъ Андреевымъ по его челобитью въ его окладъ пустошей Клементьева и Аристова въ Пиросскомъ погостъ Деревской пятины, сыскавъ накрѣпко „болшимъ повалнымъ обыскомъ“, лежать ли тѣ пустоши въ пустыхъ порозшихъ земляхъ.

Писана столбцомъ на 4-хъ склейкахъ въ бумагѣ водяной знакъ „гербъ города Амстердама“; приложена черновосковая печать „Великаго Новгорода“; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа дьяка Ермолая Воробьева, внизу: „справилъ Олсерко Манкошовъ“. Начало документа отгнило, а потому не видно, кому порученъ отказъ пустошей за Андреева.

10. Ввозная грамота Новгородскаго воеводы боярина П. В. Шереметова и дьяка Ивана Степанова 16 іюля $\frac{1681}{1673}$ года новгородцу Деревской пятины Гордѣю Петрову сыну Андрееву на отцовское и мѣновное помѣстье въ Великопорожскомъ, Спасскомъ Боровицкомъ, Пиросскомъ, Понедѣльскомъ и Наволоцкомъ погостахъ Деревской пятины, всего пашни 240 четьи съ осминою безъ полполтретника въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Писана столбцомъ на 3-хъ склейкахъ бумаги съ неясными признаками различныхъ для каждой склейки водяныхъ знаковъ на краяхъ; приложена черная восковая печать „Ве-

ликаго Новгорода“; на оборотѣ по склейкамъ скрѣпа дьяка Ивана Степанова, внизу: „справил Ивашко Алексѣевъ“.

11. Черновая заручная челобитная 7181—1673 года новгородцевъ Деревской пятины Степана Михайлова сына и племянниковъ его (?) Прокофія да Ѳедора Лукиныхъ дѣтей Костюриныхъ о роспискѣ и справкѣ за ними по полюбовному ихъ договору изъ помѣстья брата перваго и дяди послѣднихъ—Давыда Костюрина за Прокофьемъ 86 чет. съ осминой въ его окладъ въ 400 чет., за Ѳедоромъ—13 чет. съ осминой въ его окладъ въ 300 чет. и за Степаномъ—13 чет. съ осминой въ его окладъ въ 420 чет. Въ концѣ приписано другимъ почеркомъ: „181 года Декабря в 4 ден по заручной челобитной межи ими те четверти росписать по уложению“.

Писана на листкѣ плотной грубой бумаги безъ водяныхъ знаковъ.

12. Черновая челобитная новгородца Деревской пятины Ѳедора Лукина сына Костюрина царю Ѳедору Алексѣвичу объ отказѣ за нимъ въ его окладъ изъ порозжихъ земель, что сыщется за дачами у Денея (?) Наумова сына Изъеденова въ Троицкомъ погостѣ въ пуст. Бабинѣ, да у него просителя въ Пиросскомъ погостѣ въ пуст. Дубровкѣ и Пахинѣ.

Писана на листкѣ бумаги съ водянымъ знакомъ неяснымъ.

13. Явочная челобитная 7195—1687 года князя Никиты Кропоткина на Степановыхъ крестьянъ Костюрина Давыдка Поспѣлова съ товарищи, которые напали на него и человекъ его Андрюшку въ дер. Лыкошинѣ, когда онъ „волокся“ на государеву службу, били ихъ на улицѣ и ограбили у нихъ денегъ 45 рубл., платья служилой всякой рухляди и запаса на 37 рублей и двухъ лошадей, стоящихъ 27 рублей.

Черновикъ писанъ на продолговатомъ листѣ бумагѣ съ водянымъ знакомъ „гербъ города Амстердамъ“.

14. Мѣновная запись отъ 20 Февраля 7196—1688 года о промѣнѣ новгородцемъ Деревской пятины Иваномъ Исавымъ сыномъ Андреевымъ своихъ помѣстныхъ пустошей Багаева и Максимова „а въ волости зовуть Шеляпино“ Пиросскаго погоста Деревской пятины новгородцу Григорію Михайлову сыну Костюрину на 2 четверти съ осминою пашни въ помѣстной пустоши послѣдняго Доркахъ того же Пиросскаго погоста. Въ случаѣ неутвержденія мѣны до 16 Февраля (?) по винѣ Андреева онъ обязался неустойкой въ суммѣ 30 рублей. „Мѣновную запись писалъ площадной подъячій Филька Шапочниковъ“.

Писана на столбцѣ безъ склеекъ, бумага съ водянымъ знакомъ „la folie“. На оборотѣ рукоприкладства „Павла Оничкова вмѣсто Ив. Андреева“ и послуховъ „Ивашки“ и „Ѳетки“.

15. Мѣновная запись отъ 21 Мая 7196—1688 года о промѣнѣ новгородцемъ Богданомъ Феклистовымъ сыномъ Ростопчинымъ 2-хъ четвертей пашни въ своей помѣстной пустошѣ Душлевѣ Спасскаго Боровицкаго погоста Деревской пятины новгородцу Григорію Михайлову сыну Костюрину на четвертную пашню въ помѣстной пустоши его Доркахъ Пиросскаго погоста. Срокомъ утвержденія мѣны назначено Рождество Христово 7197 — 1688 года; въ случаѣ неустойки Ростопчинъ, а за его смертью вдова его Екатерина и сыновья Иванъ и Яковъ уплачиваютъ Костюрину 10 рублей, „а впрредъ запись въ запись и мѣна въ мѣну“. Запись писалъ Ровенскаго погосту черный дьячекъ Петрушка Ананьинъ.

Писана столбцомъ безъ склеекъ, въ бумагѣ признаки водяного знака „la folie“; на оборотѣ рукоприкладство Преображенскаго Ровенскаго погоста попа Ивана Иванова за сына его духовнаго Б. Ф. Ростопчина.

16. Послушная грамота отъ Февраля 7199 — 1691 года новгородцу Степану Михайлову сыну Костюрину на выслуженную его вотчину деревню Черноземъ, пустоши Огофоново в Савеловой Выставкѣ Спасскаго Боровицкаго погоста и деревню Кузмино Пиросскаго погоста, Деревской пятины, всего пашни 32 четв. съ полполтретникомъ. Вотчина дана Костюрину въ 1686 году за Троицкой походъ изъ его помѣстья съ помѣстнаго его оклада съ 520 четв. со ста по пять четв.

Писана столбцомъ на двухъ склейкахъ, на бумагѣ съ признаками водяного знака; приложена черновосковая печать съ изображеніемъ двуглаваго орла; около печати написано: „помѣта дьяка Дмитрея Ѳедорова“. На оборотѣ надпись: „По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ“, на склейкѣ: „подписаль діакъ Иванъ Векентьевъ“, внизу. „Писаль Ивашко Беловецкой“, „13 алтын поль-3 денга“.

17. Черновая челобитная послѣ 7199—1691 года новгородца Степана Михайлова сына Костюрина о справкѣ за нимъ „родственнаго“ выморочнаго помѣстья Власа Ростопчина 20 четв. въ пустоши Дубникѣ Широсскаго погоста Деревской пятины, вымѣненнаго этимъ послѣднимъ у Луки Костюрина, и объ отпискѣ этого помѣстья у Ѳедора и Михаила Богдановыхъ дѣтей Мантуровыхъ, неправильно показавшихъ это помѣстье не выморочнымъ, а лежащимъ въ пустыхъ порожнихъ земляхъ.

Писана столбцомъ на двухъ склейкахъ, на оборотѣ подпись: „Къ сей челобитной Степка Костюринъ руку приложилъ“; документъ истлѣлъ съ края, начала не достаетъ.

18. Отказная память отъ 2 Августа 7204 — 1696 года Новгородскаго воеводы ближняго боярина князя Бор. Ив. Прозоровскаго съ товарищи новгородцу Ивану Петрову сыну Водовскому, объ отказѣ за новгородцевъ Деревской пятины Степана Михайлова и Ивана Григорьева дѣтей Костюриныхъ прожиточнаго жеребья вдовы Дарьи Степановой дочери Гордѣевской жены Андреева всего 25 четв. пашни въ разныхъ погостахъ Деревской пятины (ср. акты подъ № 9 и 10), конми вдова Дарья поступила съ имъ добровольно по заручной челобитной, получивъ отъ Костюриныхъ „себѣ на прокормленіе тридцать рублевъ“.

Писана столбцомъ на 3-хъ склейкахъ плотной бумаги съ разными водяными знаками; прекрасно сохранилась; приложена черно-восковая печать „Новгородскаго Государства“; по склей-

камь скръпа: „дьякъ Еѳим Чернов“, внизу:
„Справил Ивашк Клементіев“.

19. Отказная память 7204—1696 года того же воеводы Новгородцу Ивану Петрову сыну Водовскому объ отказѣ за Григоріемъ Михайловымъ сыномъ Костюриннымъ по его челобитью въ помѣстье изъ пустыхъ порозжихъ земель въ Деревской пятинѣ въ Пиросскомъ погостѣ по дозорной книгѣ Ивана Витовтова 7103—1595 года княжъ Ивановское помѣстье Мышецкаго, что было за нимъ по ввозной грамотѣ за приписью дьяка Дмитрія Алябьева 102 году Улановскаго да Ивановскаго помѣстья Бабкиныхъ, пуст. Климово, а крестьяне зовуть Подборье 2 обжи, а четвертные пашни 20 четей, сыскавъ большимъ повальнымъ обыскомъ, лежитъ ли та пустошь въ порозжихъ земляхъ, „въ помѣстье и въ вотчину и в постройку и в жило и на оброкъ кому не отдана и Великихъ Государей къ дворцовымъ селамъ и къ чернымъ волостямъ и къ ямскимъ слободамъ не приписана“.

Писана столбцомъ на 3-хъ склейкахъ, грубой бумаги безъ водяныхъ знаковъ, въ началѣ три—четыре строки отгнило, приложена печать „Новгородскаго Государства“ чернаго воску, на оборотѣ по склейкамъ скръпа: „дьякъ Василей Калининъ“; внизу: „Справилъ Ивашко Володимеровъ“.

20. Столбецъ изъ девяти квитанцій о сборѣ подушныхъ денегъ въ 1724—1727 годахъ на Алартовъ и Ладогскій пѣхотные полки, „которые за платою и квартирами опредѣлены въ дистриктъ Обонежской и Бѣжецкой пятины и въ Олонецкомъ уѣздѣ“ съ вотчинъ Василя Третьякова и Козьмы Хмѣлевскаго въ Нагорной половинѣ Обонежской пятины. На квитанціяхъ подписи земскихъ комиссаровъ Арцыбашева, Федора Корсакова, Скобельцына и Давилы Бровцына и земскаго писаря.

21. Копія рекрутской квитанціи 14 Декабря 1733 года о взятіи рекрутъ съ вотчинъ княгини Марѣы Никифоровны вдовы князя Ивана Дмитріевича Мышецкаго, подполковника Тимофея Ивановича Чоглокова, Ивана Ананьича Троенмова и Василя Богдановича Третьякова, а также монастырскихъ въ Обонежской пятинѣ.

22. Росписка 4 Іюня 1736 года о принятіи отъ Василія Третьякова оброка за рыбную ловлю на рѣкѣ Мстѣ.
23. Кошія квитанціи отъ 16 Апрѣля 1734 года о принятіи съ вотчинъ Василія Третьякова денегъ „въ складку драгунской лошади наряду 1733 года“ съ усадища Злога Устьволомскаго погоста съ деревнями всего съ 44 душъ; подпись Анѣиногена Пушкина.
24. Росписка 1736 года сотскаго Юрьева монастыря вотчины Хубецкаго погоста, дер. Луки, Тимофея Иванова въ принятіи подушнаго сбора съ вотчинъ Василія Третьякова всего съ 45 душъ по 13 копѣекъ съ души. Росписка выдана „для оправданія отъ приходящихъ солдатъ“.
25. Росписка служителя Ивана Андреевича Веригина усадища Кемца, Сеглинскаго погоста Матвѣя Яковлева, отъ 5 Февраля 1737 года въ принятіи денегъ по указной цѣнѣ „въ лошадиную складку къ своимъ деньгамъ“ съ вотчинъ Василія Борисовича Третьякова и Козьмы Прокофьевича Хмелевскаго въ Обонежской пятинѣ.
26. Квитанція отъ 9 Ноября 1738 года, выданная подканцеляристомъ Новгородской Губернской Канцеляріи Яковомъ Заборовскимъ о принятіи имъ отъ Василія Третьякова съ вотчинъ его усадища Злога съ деревнями денегъ по указной цѣнѣ въ рекрутскую складку.
27. Квитанція отъ 29 Ноября 1738 года въ принятіи прапорщикомъ Харлампіемъ Шаркуновымъ отъ того же Третьякова и Козьмы Хмелевскаго денегъ по указной цѣнѣ въ лошадиный наборъ.
28. Квитанція 7 Марта 1741 года, выданная л.-гв. Семеновскаго полка солдатомъ Ив. Мих. Шамшевымъ о принятіи имъ въ рекрутскую складку 1741 года денегъ по указной цѣнѣ отъ Ябургскаго полка капрала Родіона Третьякова съ вотчины его усадища Злогъ Устьволомскаго погоста 44 душъ.
29. Листокъ такого содержанія:
„10 квит.: Марфѣ Демьяновнѣ Татариновой — 152, Надеждѣ Ивановнѣ Кастюриной — 184, Василья Обрасцова и Нагова — 137, досталось ставить Нагову“.

Наказъ 1639 года объѣзжому головѣ Лукѣ Михайловичу Костюрину.

Лѣта 7147 мая в 12 ден по государеву цареву і Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русні указу боярин і воевода князь Юрьѣ Яншѣвичъ Сулешевъ да дьяки Іаков Бутримов да Ѳедор Рыбенской велѣли Лукѣ Михайловичю Костюрину быть в Великом Новѣгородѣ в объѣзжих головахъ для того: в нынешнем во 147 году мая въ 4 день прислана Государева Царева і Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русні грамота із новгородцкой четверти за приписью дьяка Максима Матюшкина—велено ему Лукѣ быть в Великом Новѣгороде в объѣзжих головахъ на Осипово мѣсто Ушакова, и ему Лукѣ на Соеѣйской и на торговой сторонѣ ѣздить по всѣм улицам і по митрополччим і по стрелецким и по пушкарским і по ямским слободам і в рядѣх днем і ночью часто і беречи на крепко чтоб нигдѣ татбы и розбоевъ и убиствъ и от зажигальщиков пожаров и иного никакого воровства не было, а для того имать ему с собою у пятинкопецких старость трех человекъ посадских людей, а у голов стрелецких стрелцов трех же человекъ и гдѣ каких воров татей или розбойников і зажигальщиков в день или в ноч поймает и ему Лукѣ тѣх людей приводить к роспросу в сѣзжую избу к боярину и воеводе ко князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да к дьяком Якову Бутримоу да к Ѳедору Рыбенскому. А будет каких людей посадцких и митрополччих і стрелцов и казаков на посаде в улицах і в рядѣх или в слободах поймает пьяных і ему Лукѣ их роспрашивать, гдѣ они пили на кабакѣ или у кого в гостех были или гдѣ у кого, корчемное питье покупая, пилі, да на кого скажут, что они, покупая питье продавали, вынимать и с тѣм питьемъ их и тѣх которые у них покупая пилі приводить в сѣзжую избу к боярину і воеводе ко князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да к дьяком къ Якову Бутримоу да к Ѳедору Рыбен-

скому. Да Лукъ ж приказать новгородцким пятиконецким старостамъ, чтоб они на Соеѣискоі и на Торговой сторонѣ велѣли улицким старостам выбрать во всякоі улице для ночные сторожи не посадских людеі по два человекъ, а в которой улице кого іменем в сторожи выберут і ему тѣм людем заказат на крепко чтоб они въ своих улицах по ночем от всякаго воровства і от пожаров берегли на крепко, а воровских бы і пьяных людеі и которые учнут ходить ночью бес еонареи и тѣх людеі імая велѣть приводить к себѣ на сѣзжей дворъ, а как к нему приведут и ему тѣх людеі до утра сажать в сторожню а из утра приводить их в сѣзжую избу и в сѣзжей избѣ учинять им наказанье, смотря по их винам. Да ему же Лукъ заказати в Великом Новѣгородѣ на Соеѣискоі и на торговой сторонѣ всяким людем на крепко і биричу велѣти прокликать по улицам і по переулкам і в митрополичих і в пушкарскихъ і в ямских слободах, чтоб дворяне і дѣти боярскія и приказные люди і гости і посадские люди і митрополичи крестьяне і церковники и монастырских дворов дворники и всякіе жилецкие люди Маия с 1-го числа Октября по 1-е жъ число избѣ и мыленѣ не топили и с огнем бы днем і ночью из двора во двор бы не ходили и ночью с огнем не сидѣли і во дворех у себя пив не варили и вин не курили, а топили б избы в указные дни—въ недѣле два дни—в недѣлю да в четвергъ а в іные б дни однолично избѣ не топили, а для пожарного времени ставили б на своих хоромех и в рядех на лавках и на анбарех кадки и бочки с водою и с вѣники и с помялы, а для ѣственного варенья и хлѣбного печенья велѣти подѣлати печи не блиско от дворов в огородах и в садѣх или на пустых мѣстех и тѣ печи огородить и покрыть, чтоб от огня было бережно и пожар бы не учинился, а избы и бани у всяких людеі, а у кузнецов во дворех і в рядех кузницы запечатати Государевою Новгородскою печатью. А будет кто учнет самовольством не в указные дни избы или бани топить или во дворех пива варить или вина курить или по ночем из двора во двор с огнем или в избах ночью с огнем сидѣть или кузнецы у которых во дворех или на площади кузницы блиско дворовъ и лавок и анбаров учнут ковать самовольством или харчевники в харчевнях учнут ѣсть варити, а он Лука в том учнет им норовити и огня у них вынимати и мылен и кузниц печатать для посулов не учнет и его нерадѣньем і небереженьем нѣчто учинитца пожар и ему Лукъ от Государя Царя і великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи за то быти в великоі опале і в казни. Да ему же Лукъ заказати в Великом Новѣгороде на Соеѣискоі и на торговой сторонѣ посадским і вся-

ким людемъ накрепко какъ учнут приезжать въ Великий Новгород дети боярские і всякие приѣзжие торговые люди и привозить с собою вино и им тѣх детеі боярских на дворы к себѣ с вином не пушаті, а велѣти им вино кто сколько привезет записывати в сѣвъжеі избѣ, а подписные челобитные приносят к себѣ на подворье, а буде посадские і митрополичы крестьяне и казаки и стрѣльцы і всякие люди учнут к себѣ на подворья детеі боярских і всяких приѣзжих торговых людеі пушат с вином, а в приказе они не объявятца і вина не запишут и ему Лукѣ у тѣх людеі с целовальники і с ходаки вино вынимать і велѣти вино ходаком приносят и тѣх людеі которые то вино привезут а не запишут і дворников которые их на подворья к себѣ с вином пушат приводиті в сѣвъжую избу к боярину и воеводе ко князю Юрью Яншѣвичу Сулешеву да к дьяком к Якову Бутримову да к Ѳеодору Рыбенскому. А бес посадских людеі и бес ходаков с кабацкими откупщики ни х кому на дворы і в митрополичьи і в стрелецкие і в ямские слободы для питеіные выемки не ходиті чтоб в том никому ни от кого напрасных поклепов и продаж не было. А которые посадские люди іли митрополичы крестьяне і всякие люди на детеі боярских которые у нихъ во дворех стоят и корчемное питье у себя держат и продают, сказыват не учнут, а учнут их для своеі бездѣльной корысті укрывать, а после про то сыщется і на тѣх посадских людех и на их стоялцех, которые корчемное питье продают велеть доправить заповеді по два рублі по четыре алтына по полторе денге на всяком человеке, а на пѣтухѣх по полуполтїне на человеке; а у кого корчемное питье выимут в другие і на тѣх людех заповед велят доправить вдвое протів прежнего да за воровство велят бить батоги нещадно, а у кого корчемное питье выимут въ третие и на тѣх людех заповед велят доправить в трое і за воровство бить кнутьем по торгомъ, чтобы никому не повадно было бѣ.... корчемного питья у себя на продажу держати, а дворником бы их посадских і всяким людем не повадно было их укрывать. А которые дворяне и детеі боярские учнут приезжати на государеву службу в Великий Новгород или для иных каких дѣл а учнут привозиті с собою вино или иное какое питье про себя а не на продажу или которые приказные люди, которые питье держат про себя и гостей и посадские люди, которым даны Государевы жалованные грамоты, что им питье держати про себя велено и у тѣх питья не вынимати, а у которых посадских людеі Государевых жалованных грамот нѣт и тѣм посадским людем и Соеѣйского Собору попом і всяким церковным причетником заказати, чтоб они, не бив челом бес подписных че-

лобитных вина у себя не курил и пив не варил и ни на кого питья не держали; а кому понадобится к празником или к крестинам или к свадьбам или к поминкам про себя какова питья сварити и они б о том били челом Государю Царю і Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Росіи и челобитные приносили в сѣзжую избу к боярину і воеводе ко князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да к дьякомъ къ Якову Бутримову да к Ѳедору Рыбенскому и кому будет пригож какова питья сварити дати и тѣм велят челобитные подписывати, да тѣ челобитные велят им приносити к нему Лукѣ, а ему то питье велѣти им пити, в указные дни, в которые освободят им пити, а сверх бы указных дней никто у себя питья не держал, а хто учнетъ за указные дни или неявленное питье у себя держати и у тѣхъ людей, то питье выимая приносити и самих приводити въ сѣзжую избу и на тѣхъ людех велят доправить заповеди по Государеву указу. — Да и о том ему Лукѣ по всѣмъ улицамъ приказати старостам и сотским и десятским и улицким сторожем чтоб они в свсих улицах оберегали накрепко, чтоб однолично ни в которой улице корчмы и бляцни і зерні и дракъ і иного никакого воровства не было, да и на кабаках ему досматривати почаству, чтобы стрелцы и козаки и всякие люди-питухи меж собою не дралися и никого бы не били и не грабили, а хто учнет на кабаках драцца или хто кого учнет грабити или бит или хто учнет питье насилством имати и ему тѣхъ людей имая сажати в тюрьму и сказывать на нихъ боярину і воеводе князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да дьякомъ Якову Бутримову да Ѳедору Рыбенскому. А будет кабацкие откупщики свѣдают в которых в подгородных деревнях верстахъ, пятнадцаті и в дватцаті и болше у кого продажное какое питье и ему с ходаки с посацкими людьми и стрелцы в тѣ деревни ѣздити и у тѣхъ людей продажное питье и питуховъ і винные суды котлы и кубы и трубы выимати з запискою и привозити в Великии Новгород, а поваренные всякие суды дщаны и русла и бочки печатати в поварнях до указа, а на стрелцы смотрити на крепко, чтоб они в деревняхъ никому никакова насилства нечинили не которыми дѣлы. Да ему же Лукѣ смотрити на крепко, которые русские всяких чинов люди учнут на кабакахъ или ипде гдѣ пити табак дымчатой или носовой и ему тѣхъ людей с табаком велѣти имати и их спрашивати у кого они табакъ купили и хто им промышляет, да будет скажут у кого они табакъ купили и ему тѣхъ людей потомуж велети имати и приводити ихъ в сѣзжую избу к боярину и воеводе ко князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да к дьякомъ къ Якову Бутримову да к Ѳедору Рыбенскому и им за то велят чинити на-

казанья.—А которые новгородцы или иныхъ государевыхъ городовъ торговые люди или изъ зарубежа изъ свѣискихъ городовъ учнутъ приѣзжати въ Великий Новгородъ немецкие і рускіе торговые люди съ товарами, а приѣхавъ въ таможенную избѣ необъявляти и не запишутца и на которой улицѣ і у кого именемъ приѣхавъ станутъ и ему про тѣхъ торговыхъ людей провѣдывати на крепко кто именемъ съ товары і у кого именемъ на дворе, не объявляя къ таможене, станутъ или у нихъ объявитца табакъ и Лукъ про то про все подлинно сказывати про нихъ боярину и воеводе князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да дьяку Ѳедору Рыбенскому да ему жъ Лукъ вѣдати въ Великомъ Новгородѣ на Нѣмецкомъ дворѣ свѣискихъ і всякихъ немецкихъ торговыхъ людей, а для сторожи і обереганья велено головамъ стрелцкимъ къ тому свѣискому двору давать по пяти человекъ стрелцовъ по недѣлю или по мѣсячно перемѣняяся і приказати имъ чтобъ стояли на караулѣ у воротъ днемъ и ночью безъ отступно, чтобъ немецкіе свѣискіе торговые люди ни съ какими своими товарами изъ двора къ рускимъ людямъ не ходили і не продавали, а торговали б съ рускими торговыми людьми на томъ своемъ дворѣ, чтобъ въ томъ государевымъ поплинамъ истери не было, і рускіе б люди которые напередъ сего съ ними чѣмъ торговали и имъ знакомы къ нимъ на гостинъ дворъ не приходили и у тѣхъ свѣискихъ и у всякихъ немецкихъ торговыхъ людей еемковъ и золотыхъ и жемчугъ і каменья і камокъ і бархатовъ и иныхъ дорогихъ товаровъ съ того двора для поплинъ не сносили і тайно не продавали; а кто такъ учнетъ дѣлатъ и тѣхъ людей усмотря і спустя изъ двора велѣти имати и приводити въ свѣзжую избу и тѣмъ людямъ по Государеву указу въ томъ указъ учинятъ. А будетъ свѣискіе стороны рускіе или немецкіе люди учнутъ ему Лукъ о какихъ своихъ дѣлахъ говоритъ или изъ гостина двора куды проситца и ему о томъ извѣщати боярину і воеводе князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да дьякомъ Якову Бутримову да Ѳедору Рыбенскому; а приказати стрелцамъ караулщикомъ чтобъ стояли на караулѣ смѣрно і свѣискимъ бы торговымъ людямъ никакова позору и бесчестья отъ нихъ и отъ всякихъ русскихъ людей, а отъ нихъ бы государевымъ людямъ потомужъ никакова позору и бесчестья не быложъ и отъ татеі и отъ всякихъ воровскихъ людей караулщикомъ того двора велѣти стеречи накрепко днемъ и ночью. А какъ свѣискіе и иныхъ земель торговые люди учнутъ въ Великий Новгородъ на свои дворы приѣзжати съ какими товарами и ему Лукъ велѣти тѣ товары переписатьи таможенному головѣ, а какъ переписутъ и ему тѣмъ торговымъ людямъ имена і товаромъ ихъ росписи приносити въ свѣзжую избу къ боярину і воеводе князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву да къ дьякомъ Якову Бутримову да къ Ѳедору Рыбенскому, а будетъ свѣискіе стороны

русские или немецкие люди учнут говорить, что у того двора напередъ сего караулов не было и, приезжая они в Великий Новгород с товары своими, тоговали в рядѣх и у торговых людей по подворьямъ поволно и учнут буде в том досадовати и ему отговаривати им гладостью, что караул у ихъ двора поставлен для их береженья потому что тот двор стал блиска кабака и мимо тот двор с кабака ходять стрелцы і казаки і всякие люди и им бы ни от кого позору і бесчестья не было, а торговати приходиті к ним руским всяким людем поволено да что они учнут говориті и Лукѣ про то сказывати боярину и воеводе князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву да дьяком Якову Бутримову да Ѳедору Рыбенскому. Да и о том ему приѣзжих свѣиских и иных земель торговых русских и немецких людей в розговорех спрашивати гдѣ нынѣ их свѣиские ратные люди и что у них дѣлаецца с уесарскимъ королем и чего вперед меж ими чаят миру или перемирья и на чем мирятца і на сколько лѣт или вѣчным миром и о прочѣ цесарского короля нѣт ли у них свѣиских людей с которыми землямі і государства воины и будет есть и с которым государством и землею и нѣт ли в ихъ свѣиской і в иных землях в которых городѣх и уѣздех на люди морового повѣтрея да і про иные про всякие вѣсти их в розговорех спрашивати і всяких вестей у них развѣдывати всякими мѣрами, да что у них каких вѣстей провѣдает и ему тѣ вѣсти сказывати в сѣбжеі избѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву да дьяком Якову Бутримову да Ѳедору Рыбенскому; а самому ему никаких вестей не росказывати и о всем говориті с нимис великим оберегателством, а о государственных и о земских ни о какихъ дѣлах с ними не вѣдая не розговаривати ни которыми дѣлы, а будет свѣиские немецкие люди учнут его о каких государственных вѣстѣх допрашивати и ему протів того им говориті, что он человѣкъ служивоі, а в Великий Новгород приѣхал из деревни недавно, а на Москвѣ і в иных городѣх давно бывал і ему про то невѣдомо. А будет свѣиские немецкие или руские зарубежные торговые люди учнут бити челом Государю на его Государевых людей в каких дѣлах или Государевы люди учнут бити челом на них и Лукѣ, доложя боярина и воеводы князь Юрья Яншѣевича Сулешева да дьяковъ Якова Бутримова да Ѳедора Рыбенскаго, в тѣх дѣлѣх судиті их в правду, да тѣ судные списки приносить в сѣбжую избу к боярину і воеводе князю Юрью Яншѣевичю Сулешеву да к дьяком к Якову Бутримову да к Ѳедору Рыбенскому. А однолично ему к свѣиским торговым і к руским і немецким людем держати береженье великое і все дѣлати по сему наказу, а будет он

Лука, будучи на том немецком дворѣ, к свѣским и иных земель к немецким и к руским к торговым людем береженья держати не учнет и его небереженьем стрелцы у того двора на карауле стояти не учнут, а онъ про то неизвѣстит, а свѣские торговые люди на том дворѣ торговати не учнут, а учнут товары свои носити к Государевым торговым людем по подворьям, а руские Государевы торговые люди потомуж на их гостин двор с товары свои ходити не учнут, а учнут с ними на подворьях своих торговати тайно—у них товары покупати, а свои им продавати или промѣнивати и в том Государевым пошлинам его небереженьем истеря будет, или свѣским, руским и немецким торговым людем от стрелцов, которые на карауле будутъ, или от иных русских людеи позор и бесчестье или татба учинитца или от немецких людеи которое дурно учинитца или он, Лука, с немецкими людьми учнет о каких великих дѣлах говорити или какие вѣсти учнет им сказывати, а после про то сыщетца, и ему Лукъ от Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руси быти в великой опале и в жестоком наказанье бес пощады.—К сему наказу Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руси Великаго Новгорода печат боярин и воевода князь Юри Яншѣвич Сулеспев приложил.—На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: „дьяк Ѳедор Рыбенскої“, въ концѣ послѣдняго листка: „справил подъячей Богдашко Воломскої“.

II.

Наказъ 1647 года Лукъ Костюрину (?) объ удаленіи съ пути слѣдованія Шведскаго посольства зарубежныхъ перебѣщиковъ.

„..... которою дорогою итти Свѣскимъ послом до Новгорода и от Новгорода до Торжку и до ...нна и до Москвы, а ѣдучи велѣти провѣдывати тайным обычаем по той дороге и в стороне от тое дороги по верстѣ и по двѣ свѣскихъ перебѣщиков, которые тут живут латышеи и корѣлян и всякаго свѣскаго народу людеи. И будет в которых селех и въ деревнях за кѣм ни есть объявятца свѣские перебѣщики латыши и корѣляне и иного народу свѣские люди и *Лукъ Михайловичю* ¹⁾ тѣх людеи отсылати с тое дороги, которою дорогою послом итти в дальние

¹⁾ Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинникѣ написаны по подчищенному.

села і деревни версть по десяти і болші, чтоб отнюд ни един человекъ свѣискихъ перебѣщиковъ латышеі і корѣлян і всякого свѣиского народу по тоі дороге, по которой посломъ итти не объявился. И *Лукъ Михайловичю* о томъ бы беречи съ великимъ опасеніемъ, а приказщикомъ і старостамъ і целовалникомъ тѣхъ сель і деревень на которые посломъ итти приказати накрепко чтоб они свѣискихъ перебещиковъ которые у нихъ в селехъ в деревняхъ живутъ отсылалі в дальніе села и деревни. І приказати б тебѣ имъ о томъ тайнымъ же обычаемъ, чтобъ про то свѣйскимъ посломъ вѣдомо не учинилосъ, а будетъ у кого в селехъ і в деревняхъ, по тоі дороге по которой пойдутъ послы, объявятца хотя одинъ свѣйскоі перебѣщикъ латышъ іли корѣлянинъ іли какова иного Свѣиского народу і тѣмъ приказщикомъ і старостамъ і целовалникомъ быт от Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в смертноі казни і они б однолично с тое дороги, которою итти свѣйскимъ посломъ латышеі і корѣлян і всякого свѣиского народу свозилі в задніе села і деревни тайнымъ же обычаемъ. А однолично б тебѣ *Лукъ* прикащикомъ і старостамъ і цѣловалникомъ о томъ заказати тайнымъ обычаемъ, а будетъ твоимъ *Лукинымъ* нерадѣньемъ і небереженьемъ по тоі дороге по которой пойдутъ свѣйскіе послы объявятца свѣйскіе перебѣщики латыші і корѣляне і всякого свѣйского народу хотя одинъ человекъ іли будетъ про тѣхъ свѣйскихъ перебѣщиковъ, которыхъ з дороги учнешь сылатъ в дальніе села и деревни вѣдомо будетъ от тебѣ свѣйскимъ посломъ і в томъ твоимъ нерадѣньемъ учинитца ссора і тебѣ за то от Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быті в великоі опалѣ і смертноі казни. К сему наказу Государеву Цареву і Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Великаго Новгорода печать воевода Князь Семенъ Андрѣевичъ Урусовъ приложилъ“. — На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: „дьякъ Савинъ Завѣсин“.



ЗАМѢТКИ, ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.



Сабуровы и князя Ноготковы.

Царевна Ксенія Борисовна, несчастная дочь царя Бориса Годунова, отправила, 29 марта 1609 года, изъ Троице-Сергіевой Лавры, письмо „тетушкѣ княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ“. Письмо это, какъ значитъ на его оборотѣ, велѣно было отдать „на княжь Ивановъ дворъ Андреевича Ноготкова“¹⁾.

Изъ этой надписи, казалось бы, возможно сдѣлать заключеніе, что княгиня Домна Богдановна была жена или вдова князя Ивана Андреевича Ноготкова.

Но если выводъ этотъ и признать правильнымъ, то онъ не объясняетъ, однако, почему княгиня Ноготкова приходилась теткою Ксеніи Борисовнѣ Годуновой.

При настоящемъ состояніи русской генеалогіи, когда мы не имѣемъ ни одной родословной росписи, не исключая даже росписи царствовавшаго дома Романовыхъ, на точность которой можно бы было положиться безъ повѣрки, представляется, къ сожалѣнію, необходимымъ прибѣгать, при генеалогическихъ изслѣдованіяхъ, къ догадкамъ и предположеніямъ, только болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Въ данномъ случаѣ, существующія родословныя росписи Годуновыхъ и князей Ноготковыхъ не даютъ возможности установить родственную связь царевны Ксеніи Борисовны съ княгинею Домною Богдановною.

Прежде чѣмъ изложить мое мнѣніе объ этомъ вопросѣ, считаю небезполезнымъ напомнить, что въ XVII столѣтіи въ русской терминологіи родства слова: тетка, дядя, дѣдъ, не означали непременно тетку, дядю и дѣда родныхъ, но одинаково примѣнялись къ двоюроднымъ, троюроднымъ и дальнѣйшимъ боковымъ линіямъ и притомъ безразлично какъ къ родственникамъ (однофамильцамъ), такъ и къ свойственникамъ (лицамъ другихъ фамилій). Иными словами, родственница или свойственница какого-либо лица, въ данномъ случаѣ царя Бориса, хотя бы и весьма дальняя, но состоявшая въ одномъ съ нимъ поколѣніи, считалась его сестрою и теткою его дочери.

Царевна Ксенія имѣла родною теткою сестру своего отца, Ирину Ѳедоровну, бывшую въ замужествѣ за царемъ Ѳедоромъ

¹⁾ А. И., II, 213.

Ивановичемъ, приходившимся такимъ образомъ, по свойству, дядею царевны Ксеніи. Согласно этому, братъ царя Ѳедора, царевичъ Иванъ Ивановичъ, приходился царевнѣ Ксеніи также дядею, а его жена (первая) Евдокія Богдановна,—теткою. Имѣла она младшую сестру, Домну, имя которой значится въ родословной росписи Сабуровыхъ, но безъ указанія, была ли она замужемъ.

Евдокія Богдановна Сабурова вступила въ бракъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ 4 ноября 1571 ¹⁾, а нѣсколько ранѣе этого, 28 октября, царь Иванъ Грозный женился на Марѣѣ Васильевнѣ Собакиной.

По разряду этой послѣдней свадьбы велѣно было „на мѣстѣ государевѣ, царя и великаго князя сидѣти Богдановѣ дочери Сабурова, Домнѣ“ ²⁾, которая, слѣдовательно, въ это время была въ дѣвчествѣ, но могла, послѣ того, вступить въ бракъ съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Ноготковымъ. Тогда обращеніе царевны Ксеніи къ ней, какъ къ „тетушкѣ“, дѣлается понятнымъ.

Имя князя Ивана Андреевича Ноготкова встрѣчается въ 1576—1584 гг: Въ родословной не указано, былъ ли онъ женатъ, хотя оговорено, что онъ умеръ бездѣтнымъ ³⁾.

Бракъ Домны Богдановны Сабуровой съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Ноготковымъ, по моему мнѣнію, вполне допустимъ и не противорѣчитъ хронологическимъ даннымъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ † 1598.		Царь Иванъ Грозный † 1584.		Ѳедоръ Ивановичъ Годуновъ.	
	}		}		}	
Кн. Иванъ Андреевичъ Ноготковъ 1576—1584	+	Домна Богдановна Сабурова Михаилъ Богдановичъ Сабуровъ † 1607 Евдокія Богдановна Сабурова † 1614	+	Царевичъ Иванъ Ивановичъ † 1581 Царь Ѳедоръ Ивановичъ † 1598	+	Ирина Ѳедоровна Годунова Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ † 1605
						Царевна Ксенія Борисовна

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 167.

²⁾ Древн. Рос. Вивл., XIII, 88 и 93.

³⁾ Кн. Лобановъ. Рус. Род. кн. II, 38.

Домна Богдановна была дочь Теофана Богдана Юрьевича Сабурова. Бояринъ съ 1571 г., онъ подписалъ 1 августа 1598 года грамоту объ избраніи на царство Бориса Годунова и умеръ въ томъ же году ¹⁾).

Воспользуюсь этимъ именемъ, чтобы показать еще разъ, какое широкое понятіе придавалось въ старину терминамъ, обозначающимъ родство. Сохранилась духовная Василия Яковлевича Волинскаго, писанная въ 160⁰/₁ (7109) году, въ которой между прочимъ, читается: „да что меня да сына моего Федора пожаловала благословила сестра моя Оксинья Александровна боярина Богданова жена Юрьевича Сабурова вотчиною въ Рускомъ уѣздѣ сельцомъ Покровскимъ да сельцомъ Полуехтовымъ съ деревнями и та вотчина вся одному сыну моему Федору“ ²⁾. Изъ этого видно, что Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ женатъ былъ на Ксеніи Александровнѣ, „сестрѣ“ Василия Яковлевича Волинскаго ³⁾.

По родословной, Василий Яковлевичъ Щепя Волинскій показанъ въ VIII колѣнѣ (№ 118); въ предыдущемъ же колѣнѣ (VII, № 104) значится Александръ Ивановичъ ⁴⁾, дочь котораго считалась сестрою Василия Яковлевича, хотя въ очень отдаленной линіи. Сынъ Богдана Юрьевича Сабурова, дворянинъ Михаилъ Богдановичъ, также участвовавшій въ избраніи Бориса Годунова и посланный имъ въ 1602 году въ Астрахань, остался вѣренъ ему и его сыну Федору ⁵⁾. Карамзинъ (XI, 113) называетъ его „ближнимъ родственникомъ“ царя Федора Борисовича. Говоря это, историографъ едва-ли разумѣлъ происхожденіе родныхъ братьевъ, Федора Ивановича Сабурова и Ивана Ивановича Годуна отъ общаго родоначальника, мурзы Чета. Скорѣе думать можно, что онъ имѣлъ въ виду то именно свойство, о которомъ говорено выше и по которому Михаилъ Богдановичъ Сабуровъ приходился дядею царю Федору Борисовичу.

Возвращаюсь къ князьямъ Ноготковымъ. Старшій братъ князя Ивана, князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ пожалованъ былъ въ

¹⁾ Древ. Рос. Вивл. XX, 52 и 67; А. А. Э., II, 48.

²⁾ Лихачевъ. Сборникъ актовъ. Спб. 1893. стр. 69. Объ этой вотчинѣ см. Холмогоровъ. Истор. матер. о церквахъ. М. 1881, I, стр. 106.

³⁾ Этого свѣдѣнія въ родословной Сабуровыхъ нѣтъ.

⁴⁾ Кн. Лобановъ. Рус. Род. книга, I, стр. 113, 114.

⁵⁾ Сибирскій Сборникъ. М. 1845, стр. 146. Ошибочно названъ бояриномъ. Кн. Долгоруковъ. Рус. Род. книга, IV, 199. Жена его умерла въ 1606 г. и похоронена въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ м-рѣ, судя по вкладу ея мужа. Тамъ же хранится вкладъ и его отца, Богдана Юрьевича. Иоасафъ. Описание Суздальскихъ достопамятностей. Чугуевъ, 1857, стр. 63 и 69. М. Б. Сабуровъ убитъ вормъ Илюшкою въ 1607 г. Новый Лѣтописецъ. М. 1853, стр. 83.

бояре, минуя окольниковство, царемъ Борисомъ въ 1598 г. и умеръ въ 1602/3 г. Женатъ онъ былъ на Маріи Семеновнѣ Косткиной, умершей въ 1602 г. ¹⁾

Этотъ князь Ѳеодоръ Ноготковъ въ 1596 г., при царѣ Ѳеодорѣ, мѣстничался съ Ѳеодоромъ Никитичемъ Романовымъ, за что и посаженъ былъ въ тюрьму, а въ 1598 г. жаловался царю Борису на князя Александра Андреевича Репнина за то, что послѣдній искалъ мѣстническаго старшинства надъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ (женатымъ на Евѳиміи Никитичнѣ Романовой), унижая этимъ весь родъ князей Оболенскихъ, къ которому принадлежали Репнины и Ноготковы, и угождая Ѳеодору Никитичу Романову, такъ какъ Романовъ и князя Сицкій и Репнинъ „межь себя братья и великіе други“ ²⁾.

У князя Ѳеодора Ноготкова былъ сынъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ (послѣдній въ родѣ) и двѣ дочери княжны Евдокія и Ирина. Княжна Евдокія Ѳеодоровна была замужемъ за стольникомъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ и умерла бездѣтною, почему приданая ея вотчина была отобрана отъ Бутурлина и въ 1639/40 г. отдана ея сестрѣ, Иринѣ, бывшей въ замужествѣ за сибирскимъ царевичемъ Андреемъ Кучумовичемъ, и ея зятю, окольникову Василю Ивановичу Стрешневу ³⁾.

Царевичъ Андрей Кучумовичъ, въ мусульманствѣ Абуль Хаиръ, сынъ хана Кучума, взятый въ плѣнъ въ 1591 году, привезенъ былъ въ Москву и въ 1600 году принялъ православіе, при чемъ воспріемниками его были бояринъ князь Ѳеодоръ Андреевичъ Ноготковъ и дьякъ Василій Таракановъ ⁴⁾. Умеръ царевичъ въ 1627 г.

Дмитрій Кобеко.

¹⁾ Древ. Рос. Вивл. XX. 70 и 72; Списокъ погребенныхъ въ Т. С. Лаврѣ. М. 1880, № 318.

²⁾ Сибирскій сборникъ. М. 1845, стр. 131 и 137.

³⁾ Шумаковъ. Замѣтки по исторіи рязанскаго стола Помѣстнаго Приказа. Рязань. 1903, стр. 7 = Труды Ряз. Учен. Арх. Комиссіи, 1902, вып. 2-ой. Ср. Холмогоровъ, Истор. матер. о церквахъ, III, 263.

⁴⁾ Карамзинъ, XI, стр. 34.

Патріархъ Ермогенъ и Князья Шаховскіе.

Въ 8 книгѣ „Русскаго Архива“ за 1902 годъ помѣщена замѣтка Д. М. Глаголева о родѣ святѣйшаго Патріарха Московскаго и Всея Русіи Ермогена, основанная на записи синодика Троице-Сергіевой Лавры № 814, гдѣ въ числѣ родичей патріарха записанъ „священно-іерей Феодоръ“, вслѣдствіе чего авторъ замѣтки считаетъ возможнымъ высказать предположеніе о происхожденіи патріарха Ермогена изъ духовнаго званія.

Означенная замѣтка, въ значительной мѣрѣ опровергая высказанное С. М. Соловьевымъ мнѣніе о княжескомъ происхожденіи патріарха Ермогена, носившаго въ мірѣ имя Ермолая, и о принадлежности его въ роду князей Голицыныхъ, построившихъ будто бы въ честь своего родича въ Москвѣ на Кудринѣ церковь Святого Ермолая (Русск. Арх. 1892 № 3 и 1898 № 11), не можетъ однако считаться послѣднимъ рѣшающимъ словомъ въ вопросѣ о происхожденіи знаменитаго патріарха уже потому, что ею не устраняется извѣстіе дневника Марини о родственныхъ связяхъ Ермогена съ царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (Сказ. Совр. о Дмитр. Самоз. т. II, 194), а потому дальнѣйшія тщательныя изысканія въ этой области могутъ оказаться далеко не лишними.

Въ „Исторіи рода Рязанцевыхъ“ (къ сожалѣнію этого рѣдкаго изданія мы не имѣемъ подъ руками) на стр. 6 имѣется драгоцѣнное извѣстіе о сохранившейся въ гор. Вяткѣ записи на иконѣ о томъ, что этою иконою въ 1607 году патріархъ Ермогенъ благословилъ зятя своего вятчанина посадскаго челоуѣка Корнилія Рязанцева, на основаніи какового извѣстія проф. С. Ѳ. Платоновъ причисляетъ патріарха Ермогена къ тяглому городскому сословію (Оч. по Ист. Смутѣ стр. 632 прим. 198). Запись эта пріобрѣтаетъ особое значеніе при сопоставленіи ея со свѣдѣніями, находящимися въ старинномъ спискѣ надгробій Троице-Сергіевой Лавры (Ист. Опис. Св. Тр.-Серг. Лавры М. 1890. ч. II, стр. 115) и спискѣ погребенныхъ въ этомъ монастырѣ лицъ (М. 1880 стр. 52—53), гдѣ гово-

рится, что на Лаврскомъ кладбищѣ въ четвертомъ ряду отъ мосту „что изъ Трапезы ходять къ Государевымъ хоромамъ по правую сторону“ лежитъ родъ Шаховскихъ и въ числѣ другихъ лицъ, погребенныхъ въ этомъ ряду указанъ князь Ермолай, во иноцѣхъ Ермогенъ, „преставился 139 году Юня въ 6 день“, въ ногахъ у коего и у князя Мирона Михайловича Шаховского, во иноцѣхъ Мисаила, покоится инокъ Антоней Рязанцовъ чапникъ, скончавшійся 30 ноября 1633 года.

Ни въ одной изъ напечатанныхъ до нынѣ родословныхъ росписей князей Шаховскихъ лица съ именемъ Ермолая не значится (см. Родосл. кн. князей и двор. Росс. М. 1787 т. I, 138; Древн. Росс. Вивл. т. IX, стр. 262—386, кн. Долгоруковъ Росс. Род. Кн. т. I 167—180) и въ спискѣ надгробій „князь Ермолай во иноцѣхъ Ермогенъ“ упоминается безъ отчества и родового прозванія, но по удостовѣренію составителя „Списка погребенныхъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ отъ основанія оной до 1880 года“ имя князя Ермолая Шаховского во иноцѣхъ Ермогена записано и въ синодикахъ Лаврскихъ (стр. 52). Весьма вѣроятно, что подъ именемъ князя Ермолая скрывается одинъ изъ извѣстныхъ намъ подъ другимъ только именемъ князей Шаховскихъ, нареченный при крещеніи согласно существовавшему въ древней Руси обычаю двумя христіанскими именами, изъ коихъ имя „Ермолай“, какъ „прямое“, „молитвенное“ имя стало извѣстнымъ лишь по смерти его носителя. Для примѣра укажемъ нѣсколько записей кормовыхъ книгъ Троице-Сергіевой Лавры и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря XVI вѣка, гдѣ читаемъ о вкладыхъ на поминъ души „по Иванѣ, молитвенное имя Селиверстѣ, по Челяднинѣ“, „по князѣ Ондреѣ Ивановичѣ Старицкомъ, а молитвенное ему имя Евгеніи“, по князѣ Дмитріѣ Махайловичѣ Воротынскомъ, „а имя ему прямое Логинъ“, по князѣ Александрѣ Ивановичѣ Кемскомъ, „имя ему Венедиктъ“ и т. п. (Опис. Св. Тр. Серг. Лаврѣ ч. II, стр. 49, 55; Зап. Отд. Русск. и Слав. Арх. Имп. Русск. Арх. Общ. т. I, отд. III, стр. 68, 77 и др.).

Совмѣстное погребеніе инока Антонія Рязанцева съ князьями Шаховскими и помѣщеніе надгробія его въ спискѣ XVII вѣка подъ общей рубрикой надгробій членовъ этой фамиліи внѣ всякаго сомнѣнія устанавливаетъ существованіе родственной связи между Рязанцевыми и князьями Шаховскими, въ родѣ коихъ въ первой четверти XVII вѣка было лицо, носившее въ мірѣ имя Ермолая и принявшее въ иночествѣ имя Ермогена, то-есть одноименное патріарху Ермогену, свойство котораго съ вятчанами Рязанцевыми, въ виду приведенной выше записи на иконѣ, также не подлежитъ

сомнѣнію, а потому поразительное совпаденіе мірскаго и иноческаго имени патріарха Всея Россіи и пережившаго его на двадцать лѣтъ современника князя Шаховскаго едва-ли можно признать случайнымъ.

Такимъ образомъ, если только вѣрны наши соображенія, оказывается, что патріархъ Ермогенъ узамы свойства связанъ былъ съ родомъ князей Шаховскихъ, одинъ изъ коихъ—князь Семенъ Ивановичъ, въ составленной имъ „Повѣсти о нѣкоемъ мнѣсѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса, во отомщеніе крове праведнаго царевича Димитрія“, восхваляя Ермогена, называетъ его „мужемъ чюднымъ зѣло и благочестивымъ и по Божѣ ревнительнымъ“ (Русск. Ист. Библ. т. XIII, стр. 870—871). Быть можетъ въ этомъ „свойствѣ“ патріарха Ермогена и слѣдуетъ искать разгадки любопытнаго намека дневника Марины на „родство“ его съ царемъ Василиемъ Шуйскимъ, такъ какъ родословная рода князей Шаховскихъ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ княжескихъ родословныхъ, а о брачныхъ союзахъ князей Шаховскихъ до конца XVII вѣка въ печати не имѣется достаточныхъ свѣдѣній.

Н. Мятлевъ.

Москва
29 августа 1904 г.

В О П Р О С Ъ П.

Какимъ образомъ и когда именно возникло дворянство среди донскихъ казаковъ?

Какимъ образомъ возникло на Дону крѣпостное право, когда само казачество было чисто демократическимъ учрежденіемъ?

ВИБЛІОГРАФІЯ.



Библиографія.

Родъ дворянъ Власьевыхъ. Составилъ Г. А. Власевъ. Спб. 1905. 8°. Гербъ + 199 + 4 таблицы.

Въ настоящемъ изслѣдованіи рода Власьевыхъ, они представлены въ 9 вѣтвяхъ, которыхъ авторъ не имѣлъ возможности соединить, хотя нѣкоторые изъ нихъ надо думать одного корня. Первые указанія о представителяхъ рода Власьевыхъ имѣются отъ послѣдней четверти XVI вѣка, т. е. родъ имѣетъ болѣе чѣмъ 300-лѣтнюю исторію. Къ концѣ XVI в. Власьевы владѣли помѣстьями въ Пошехоньѣ, въ XVII же вѣкѣ мы ихъ видимъ уже разбросанными по разнымъ уѣздамъ.

Родословіе изложено въ 2 отдѣлахъ: въ 1-мъ помѣщено родословіе съ указаніемъ извѣстныхъ автору генеалогическихъ свѣдѣній, а во 2 отд. повторяется родословіе, но только съ указаніемъ источниковъ. Второй отдѣлъ показываетъ, насколько добросовѣстно отнесся авторъ книги къ своей задачѣ: здѣсь, кромѣ печатныхъ источниковъ, указана цѣлая масса архивныхъ источниковъ, при чемъ главная масса матеріала падаетъ на Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, этотъ неисчерпаемый кладъ для изслѣдователей исторіи нашихъ древнихъ дворянскихъ родовъ.

Къ книгѣ приложено нѣсколько документовъ и указатели. Къ сожалѣнію 49 именъ остались не приуроченными ни къ одной изъ семи вѣтвей, хотя несомнѣнно, что далеко не всѣ эти 49 именъ принадлежатъ къ одному и тому же роду, такъ какъ фамилія Власьевыхъ, какъ происходящая отъ имени, могла быть довольно распространена.

Въ описаніи рукописей И. А. Вахрамѣева указано нѣсколько сборниковъ выписокъ о родѣ Власьевыхъ (т. I, №№ 172, 177, 178 и 179), не могутъ ли они дать чего-либо новаго, если, впрочемъ, они неизвѣстны автору.

Въ заключеніе не можемъ удержаться, чтобы не пожелать видѣть скорѣй опубликованнымъ тотъ громадный матеріалъ, который собранъ Геннадіемъ Александровичемъ Власевымъ.

Л. С.

Родъ дворянъ Чернопятовыхъ. Составилъ Викторъ Ильичъ Чернопятовъ. Тула. 1905. 8° 115 + 1 стр.

Существованіе рода Чернопятовыхъ восходитъ къ XVI ст., когда рядъ лицъ, носившихъ это фамиліное прозваніе, мы находимъ среди помѣщиковъ Тульскихъ, Соловскихъ и Дѣдиловскихъ. Въ XVII ст. Ч. служатъ также по Туль, а нѣкоторые изъ нихъ и по Московскому списку. Къ родословію приложено нѣсколько документовъ.

Не можемъ не отмѣтить того же, что отмѣтили и въ родѣ Власевыхъ—это существованіе нѣсколькихъ вѣтвей, не связанныхъ между собой, но у Власевыхъ можно допустить различное ихъ происхожденіе, тогда какъ у Чернопятовыхъ—не совсѣмъ обычное фамиліное прозваніе, а въ особенности принадлежность ихъ къ составу помѣщиковъ однихъ и тѣхъ же уѣздовъ не даетъ права считать ихъ разнородцами, и мы вполне убѣждены, что всѣ 3 вѣтви, указанныя въ трудѣ В. И. Чернопятова, принадлежать къ одному роду. Кромѣ указанныхъ основаній нельзя не сопоставить того, что Григорію Истомину (№ 8 первой вѣтви) принадлежала д. Кубышкина въ Дѣдиловскомъ у., а Тимофею Познякову (№ 2, 3-й в.) п. Кубышкина въ томъ же уѣздѣ, а среди Чернопятовыхъ существовалъ одинъ, носившій прозвище Кубышки, что еще больше подтверждаетъ наше мнѣніе, что 1 и 3 вѣтви происходятъ отъ одного корня.

Кромѣ неуказаннаго авторомъ Кубышки Чернопятова, жены его Арины, сыновей: Воина, Михаила, Афанасія и дочери Духани, не указалъ еще и сынъ Романа (прозв. Жукъ)—Семенъ, братъ Истомина (№ 3), хотя всѣ они упоминаются въ приложенномъ документѣ на стр. 70. Думаемъ, что Акимъ Семеновичъ (№ 9—1-й вѣтви) и Якимко Семеновичъ (№ 5 дополненія) одно лицо.

Намъ остается пожелать, чтобы къ слѣдующему изданію родословія рода Чернопятовыхъ были сведены всѣ вѣтви въ одно цѣлое и чтобы было приложено болѣе архивныхъ выписокъ ¹⁾, рисующихъ быть городовыхъ дворянъ, несшихъ службу государству, конно и оружно, на тогдашнихъ окраинахъ Московскаго Государства.

Быть высшихъ слоевъ служилаго сословія, достигавшихъ боярской думы, сравнительно болѣе извѣстенъ—жизнь же провинціального дворянства, проходившая вся въ дали отъ столицы,

¹⁾ Въ этомъ отношеніи «Родъ Власевыхъ» можетъ служить прекраснымъ указателемъ архивныхъ источниковъ, которыми въ изобиліи пользовался составитель Г. А. Власевъ

почти еще не изгѣдована и появленіе родословія, съ подробностями земельными и служебными, родовъ, жизнь которыхъ тянется 300 и болѣе лѣтъ, крайне желательно.

Л. С.

Граціантовъ, В. И. Потомственные дворяне канцелярскаго происхождения. Русск. Архивъ. 1905. IV.

Родословная таблица Протасовыхъ.

Родословная таблица Буниныхъ.

Уткинскій Сборникъ. М. 1904. Въ приложеніи.

Ефименно, Александра. Малорусское дворянство и его судьба. Сборникъ „Южная Русь“, т. I. Спб. 1905.

Замѣтка о родѣ **Минховъ** (А. Н. Нарцова). Извѣстія Тамбовской Уч. Архивной Комиссіи. Вып. 50. Т. 1905.

Савеловъ, Л. М. Документы рода Савеловыхъ по Тамбовской губерніи (XVIII вѣкъ). Тамъ же.

Gotthard Schober. Spuren und Denkmaler russischer Geschichte auf schlesischem Boden. Breslau. 1902. 4 + 166 + 2 + 24 иллюстраціи. Книга написана для „Берлинскаго музея русской исторіи за границей“, раздѣляется на двѣ части—въ первой (стр. 8—20) части описываются военныя дѣйствія и пребываніе русскихъ въ семилѣтнюю войну (и войны 1805 г.—стр. 19—20), а во второй части—военныя дѣйствія и пребываніе русскихъ въ освободительной войнѣ Германіи (21—83); къ этому приложены выдержки изъ Бреславльской газеты 1813—14 гг. „Schles. privileg. Zeitung“ (стр. 89—155) и указатель именъ личныхъ и географическихъ (стр. 157—166). Изъ иллюстрацій наиболѣе интереса представляютъ виды двухъ Кутузовскихъ памятниковъ и надгробныхъ памятниковъ 1813 года генераль-маіора Феликса Порадовскаго, офицера Крымскаго полка Александра Генирмана (Henniermann) и гусара Наталочки (Natalotschka).

В. А—овъ.

Корецій, М. Старина о Базилевскихъ. (Изъ пародскихъ усть). Русскій Архивъ. 1905. 5.

Паршинъ, А. М. Соціологическій этюдъ (со схематическими чертежами). (Эволюція правящихъ органовъ и значеніе дворянства современной Россіи). М. 1905. 8°. 95 стр.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Петербургское дворянство приступило къ приведенію въ порядокъ своихъ архивовъ, для чего въ Петербургѣ были собраны архивы уѣздныхъ предводителей дворянства, которые и образовали Губернскій Центральный Историческій Архивъ Дворянства; въ настоящее время приступлено къ изданію систематическаго каталога дѣла и подготавливаются къ печати: Обзоръ дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ дворянскихъ собраній и Біографическій сборникъ дѣятелей дворянства.

Въ засѣданіи 26 января текущаго года дворянское собраніе ассигновало на разработку и изданіе историческихъ матеріаловъ 13420 рублей, такъ что можно надѣяться, что задача дворянства будетъ выполнена.

Намъ не приходится говорить о цѣнности тѣхъ матеріаловъ, которые хранятся въ архивахъ депутатскихъ Собраній, содержащихъ массу цѣннаго историческаго матеріала. Кромѣ матеріала чисто генеалогическаго, мы находимъ матеріалъ по исторіи администраціи, путей сообщенія, народнаго образованія и вообще по цѣлому ряду вопросовъ общегосударственной важности, въ родѣ дѣлъ Дворянскихъ комитетовъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, проведенныхъ въ жизнь дворянствомъ.

Депутатскія собранія, повидимому, начали понимать всю цѣнность историческихъ матеріаловъ, собранныхъ въ ихъ архивахъ, такъ какъ мы видимъ, что понемногу они начинаютъ приводить ихъ въ порядокъ, а нѣкоторые и издавать болѣе цѣнный матеріалъ (Тульское).

Не можемъ здѣсь не отмѣтить изданія Курляндскаго статистическаго комитета „Я. И. Лудмеръ. Княжескія, графскія и баронскія фамиліи прибалтійскихъ губерній. Вып. 1-й Митава. 1902“, и изданія Тамбовской уч. архивной комиссіи—„А. Н. Нарцовъ. Матеріалы для Исторіи Тамбовскаго, Пензенскаго и Саратовскаго дворянства, т. 1-й“, послѣднее изданіе представляетъ изъ себя большой томъ, болѣе чѣмъ въ 50 листовъ, гдѣ собранъ громаднй матеріалъ по родословію Мартыновыхъ и Слѣпцовыхъ съ ихъ родственными вѣтвями. Достаточно сказать, что алфавитный указатель именъ занимаетъ 74 страницы.

Съ большимъ интересомъ будемъ ожидать появленія въ свѣтъ изданій Петербургскаго депутатскаго собранія.

Л. С.

Оглавление 2-го выпуска.

	<i>Стр.</i>
Исследования, Биографии, Родословия.	
Арсеньевъ, С. В. Русскіе дворянскіе роды въ Швеціи.....	5
Семейные Архивы, Материалы.	
Митлевъ, Н. В. Архивъ Костюриныхъ.....	3
Замѣтки. Вопросы и отвѣты.	
Кобеко, Дмитрій. Сабуровы и князья Ноготковы.....	3
Митлевъ, Н. В. Патріархъ Гермогенъ и князья Шаховскіе.....	7
Вопросъ № 2.....	10
Библиографія.	
Родъ дворянъ Власьевыхъ Л. С.....	3
Родъ дворянъ Чернопятовыхъ Л. С.....	4
Петербургское дворянское депутатское собраніе Л. С.....	6
Приложеніе: Вяземскій, Т. Н. Проф. И. Н. Чернопятовъ.	

ЛѢТОПИСЬ

Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ

выходить 3—4 раза въ годъ, въ размѣрѣ 3—5 листовъ
каждый выпускъ. Подписная цѣна на 1905 г. 3 рубля.
За пересылку и доставку 80 коп. Цѣна отдѣльныхъ
выпусковъ опредѣляется каждый разъ особо.

Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, получаютъ бесплатно.

Должностныя лица Общества:

Предсѣдатель:

Леонидъ Михайловичъ **Савеловъ**.

Арбатъ. Калонинъ пер., д. № 6, кв. 17.

Товарищъ предсѣдателя:

Владиміръ Николаевичъ **Смоляниновъ**.

Вольная Якиманка, X гимназія.

Секретарь:

Николай Петровичъ **Чулковъ**.

Собачья площадь, д. Герцыкъ.

Казначей-Библіотекаръ:

Викторъ Ильичъ **Чернопятовъ**.

Большая Никитская, уг. Брюсоваго пер. Собств. домъ.

М. К. Вяземскій

Пр.-Доц. Московскаго Университета.

ПРОФЕССОРЪ
Илья Никитичъ
ЧЕРНОПЯТОВЪ.

(Очеркъ его жизни и дѣятельности)

1822 † 1879.

Съ приложеніемъ фототипіи.

МОСКВА.

Т—во „Печатня С. П. Яковлева“. Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9.
1905.







Александръ Феликсъ Сервантъ

Проф. И. Н. Чернопятовъ.

(КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ ЕГО КОНЧИНЫ).

Знакомясь съ недавно вышедшей изъ печати книгою: „Родъ дворянъ Чернопятовыхъ“, принадлежащей перу В. И. Чернопятова, мы не встрѣчаемъ здѣсь громкихъ именъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей высокаго ранга, плодотворная дѣятельность которыхъ у насъ какъ-то совпадала не рѣдко съ параллельнымъ развитіемъ прогрессивнаго оскудѣнія центра и упокоенія просвѣщенія. Въ этомъ родѣ также нѣтъ и такихъ дѣятелей, съ именемъ которыхъ связано было бы какое-нибудь громкое открытіе въ области чистаго знанія, или плодотворнаго техническаго примѣненія открытыхъ уже истинъ къ потребностямъ повседневной жизни.

Но среди лицъ, принадлежавшихъ къ названному роду, есть одинъ человѣкъ, жизнь и дѣятельность котораго я все же хотѣлъ бы сдѣлать предметомъ своего біографическаго очерка. Все содержаніе жизни этого человѣка сосредоточилось около двухъ основныхъ задачъ: пріобрѣтеніе наивозможно большаго запаса знаній и примѣненіе ихъ на пользу родины. Кромѣ того дѣятельность этого человѣка была приурочена къ такому учрежденію, какова Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія: онъ вмѣстѣ съ другими своими коллегами, еще ранѣе ея открытія, работалъ надъ созданіемъ внутренней ея организаціи, и потомъ своимъ участіемъ, какъ профессоръ, содѣйствовалъ такой громкой извѣстности, которую получило это образовательное учрежденіе среди русскаго Общества.

Имя этого человѣка—Илья Никитичъ Чернопятовъ, профессоръ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

Нельзя сказать, чтобы судьба благопріятствовала съ первыхъ же шаговъ его сознательной жизни осуществленію присущей юношѣ любознательности и его склонностямъ. Отецъ его—Никита Васильевичъ, по профессіи—военный (какъ и большинство членовъ древняго рода Чернопятовыхъ) былъ дважды женатъ и имѣлъ семь дѣ-

тей. Отъ второй жены, когда Никитѣ Васильевичу было около 60 лѣтъ, родился 17-го іюля 1822 года седьмой и послѣдній членъ семьи И. Н. Ч. Какъ прошли дѣтскіе годы И. Н., мы не знаемъ, также мало знаемъ и объ обстоятельствахъ жизни имѣвшихъ мѣсто въ юношескіе годы его жизни. Одно точно извѣстно, что бѣдность была неразлучною спутницею его гимназическихъ лѣтъ. Онъ долженъ былъ зарабатывать себѣ деньги уроками. Насколько велика была нужда, видно изъ того, что квартирой для него былъ уголъ въ передней, понимая это въ точномъ смыслѣ словъ. Но несмотря на эти неблагоприятныя условія, занятія его въ Тульской гимназіи шли успѣшно. Юношѣ уже рисуется перспектива студенческихъ занятій и въ будущемъ свободная врачебная дѣятельность. Отсутствіе средствъ не парализовало его стремленій. По окончаніи курса въ гимназіи, онъ открываетъ небольшую школу грамоты въ г. Тулѣ. Скопивъ себѣ нѣсколько десятковъ рублей, онъ чрезъ годъ отправляется въ С.-Петербургъ и поступаетъ въ медико-хирургическую Академію. Но борьба за существованіе оставила уже свой слѣдъ въ сформировавшемся еще организмѣ, что скоро и сказалось среди неблагоприятныхъ климатическихъ условій сѣверной столицы и среди душливыхъ помѣщеній анатомическихъ театровъ и лабораторій: появились кровохарканія. Положеніе дѣла было, повидимому, настолько серьезно, что оно заставило его покинуть Петербургъ, послѣ полугодоваго въ немъ пребыванія. Но это не повліяло опять-таки на его желаніе получить высшее образованіе. Очевидно нужно было перемѣнить только географическую широту и душную обстановку и связанное съ нею специальное занятіе. Онъ рѣшился стать ближе къ природѣ и посвятить себя изученію Агрономіи. Въ это время находящееся въ Могилевской губерніи Горыгорѣцкое земледѣльческое училище только что было преобразовано: при немъ создано было *училище высшаго разряда* (переименованное въ 1848 г. въ Институтъ), куда могли поступать дѣти только дворянъ и духовныхъ лицъ, окончившія курсъ гимназій. Сюда-то направился И. Н. Ч., что окончательно и опредѣлило будущую его карьеру. Занятія шли крайне успѣшно. На послѣднемъ курсѣ ученикамъ было объявлено, что лучший изъ нихъ по успѣхамъ и способностямъ будетъ посланъ на казенный счетъ за границу. Это было причиною ожесточеннаго соревнованія между учениками. И. Н. Ч. смѣло и настойчиво стремился къ осуществленію возникшаго и у него, среди другихъ товарищей, желанія расширить кругъ своихъ знаній поѣздкой за границу. Но его слабый, пови-

1) Въ селѣ Головинѣ, Одоевского уѣзда, Тульской губ.

димому, организмъ сдѣлалъ ему второе предостереженіе противъ „вредныхъ“ увлеченій знаніемъ: у него передъ выпускными экзаменами появилась какая-то болѣзнь глазъ, которая лишила его возможности читать. Надежда его на заграничную поѣздку пошатнулась. Онъ уже не являлся для сотоварищей опаснымъ конкурентомъ, что въ свою очередь послужило причиною того, что онъ могъ свободно слушать готовящихся къ урокамъ и экзаменамъ. Этого однако было вполне достаточно, чтобы онъ не только кончилъ курсъ (въ 1846 году), но кончилъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, съ званіемъ Агранома.

По распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ онъ былъ командированъ, въ томъ же году на одинъ годъ въ Остзейскія губерніи для практическаго изученія сельскаго хозяйства. Затѣмъ, по возвращеніи изъ Остзейскаго края, И. Н. Ч. занимался, въ составѣ комиссіи, осушкой болотъ въ собственномъ Его Величества имѣніи „Царская Славянка“. Въ январѣ 1848 года онъ былъ командированъ отъ М. Г. И. за границу „для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ“. Здѣсь сначала онъ слушалъ въ теченіе года лекціи въ Эльденской Академіи, а потомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, будучи хорошимъ знатокомъ европейскихъ языковъ, путешествовалъ по Германіи, Италіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Англіи, осматривая и изучая образцовыя хозяйства и работы по устройству орошенія, осушенія и по добыванію торфа. По возвращеніи въ Россію, въ декабрѣ 1850 г., былъ прикомандированъ для специальныхъ занятій къ Ученому Комитету М. Г. И. Въ 1851 г. назначенъ помощникомъ Управляющаго Казанскою учебною фермою. Въ 1852 г. И. Н. Ч. былъ вызванъ, по распоряженію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, въ С.-Петербургъ для занятія кафедры сельскаго хозяйства въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, а въ 1859 году утвержденъ наставникомъ-наблюдателемъ по естественнымъ наукамъ въ томъ же Институтѣ. Таковы главные моменты въ служебной дѣятельности И. Н. Ч. Теперь для болѣе полной оцѣнки значенія его дѣятельности за указанный періодъ времени воспользуемся помимо упомянутыхъ данныхъ формулярнаго списка другимъ болѣе важнымъ документомъ.

Уже въ инструкціи, данной И. Н. Ч. при его заграничной командировкѣ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Въ отношеніи къ практическому изученію искусственнаго луговодства, Г. Чернопятовъ долженъ постоянно имѣть въ виду, что посылка его за границу имѣетъ цѣлью распространеніе въ Россіи этой, совершенно новой вѣтви хозяйства, что по возвращеніи въ Россію ему предстоитъ заниматься и передавать другимъ не только ученую,

но и ремесленную сторону предмета, ибо успѣхъ устройства искусственнаго орошенія, зависитъ сколько отъ вѣрности теоретическаго расчета, столько же и отъ тщательнаго и прочнаго исполненія всѣхъ нужныхъ работъ. Поэтому Г. Чернопятову вѣняется въ обязанность принимать самому участіе во всѣхъ работахъ устройства орошеній и изучать въ подробности всѣ части сего искусства“.

„Для разработки торфа въ обширномъ видѣ и превращенія торфяныхъ мѣстъ въ луга и пашни необходимо посѣтить Гольштинію“...

Эта программа точно имъ была выполнена. Дѣйствительно, онъ не только изучилъ на мѣстѣ всѣ техническія особенности трактуемыхъ производствъ, но и поставилъ своею задачею ознакомить съ ними образованную часть Русскаго Общества. Но все, что вышло изъ-подъ его пера относительно этихъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства, не было написано ad hoc. Эти работы появились въ печати не тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы, а гораздо позже. Очевидно, что къ своей задачѣ онъ относился строго, съ полнымъ сознаниемъ всей отвѣтственности за послѣдствія отъ проведенія того или другого взгляда, а какъ ему удалось выполнить эту задачу,—увидимъ изъ данныхъ критики спеціальной современной ему литературы. Первою его печатною работою было:

1857. *Руководство къ торфяному хозяйству* 8°. 2 нум. + +154 +1 нум. съ 72 рис. въ текстѣ СПб.

„Ни одно изъ производствъ не обращало на себя въ послѣднее время такого вниманія со стороны техниковъ и хозяевъ, какъ торфяное производство. Ни по какому предмету не было взято во Франціи и Германіи столько привилегій, и не было писано такъ много въ техническихъ журналахъ, какъ по торфяному дѣлу“. Но въ русской литературѣ не было ни одной работы, которая удовлетворяла бы современному положенію вопроса. Потребность же въ хорошемъ руководствѣ настолько была ощутительна, что министерство государственныхъ имуществъ въ 1855 году назначило особую премію за подобное руководство. Но представленныя сочиненія оказались ниже всякой критики. Наконецъ въ 1857 г. появилось руководство И. Н. Ч. Какъ видимъ своею работою авторъ хотѣлъ удовлетворить запросу времени¹⁾. Изъ порвыхъ же страницъ

¹⁾ Департаментъ Сельскаго Хозяйства еще въ 1852 году обращался къ И. Н. Ч. съ предложеніемъ „составить въ возможной скорости и напечатать пространное руководство къ добыванію торфа, приготовленію и употребленію его въ топливо и къ устройству для сего печей“. Это предложеніе, именно Чернопятову,

руководства мы узнаемъ, что матеріаломъ для его составленія послужили личныя наблюденія автора, произведенныя имъ при осмотрѣ торфяныхъ болотъ, разрабатываемыхъ въ остзейскихъ провинціяхъ, а также въ окрестностяхъ Москвы и С.-Петербурга, и во время его трехлѣтняго путешествія по Западной Европѣ, предпринятаго съ цѣлью изученія торфяного производства.

Посмотримъ, какъ онъ справился съ поставленною имъ самому себѣ задачею. Приведемъ мнѣніе того же автора, у котораго я взялъ только что приведенныя строки, изъ его обширной работы, появившейся черезъ три года послѣ выхода въ свѣтъ работы И. Н. Ч. (Обозрѣніе торфяного производства въ новѣйшее время. Н. С. — „Сельское Хозяйство“. Журналъ Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства. 1860. № 7, 9, 10, 11).

„Руководство къ торфяному хозяйству агронома Ч. безспорно есть доселѣ лучшее сочиненіе въ этомъ родѣ на русскомъ языкѣ“ (№ 7, стр. 24). „Указавъ на нѣкоторые недостатки, встрѣчающіеся въ руководствѣ г. Ч., мы должны однако въ заключеніе повторить наше мнѣніе, что оно составляетъ у насъ и до сихъ поръ наиболѣе подробное и обстоятельное практическое руководство къ торфодобыванію. Лучшею похвалою для г. Чернопотова служить ему тотъ фактъ, что нѣкоторые хозяева, имѣя подъ рукою только одну его брошюру, могли устроить у себя весьма порядочную разработку торфа“ (№ 7, стр. 26).

1861. *Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій.* 6 венум. + XII + 333 + 1 венум. 8°. Спб.

Отдѣльно изданъ: *Атласъ проектовъ и чертежей къ Руководству по орошенію разныхъ земельныхъ угодій.* In folio: XVI листовъ чертежей и 1 листъ объясненій.

„Занимаясь наукою сельскаго хозяйства и изучивъ практически, во время трехлѣтняго пребыванія моего за границей, дѣло приращенія, во всѣхъ извѣстныхъ ея видахъ, я рѣшился, говорить И. Н. Ч., ознакомить съ нею русскихъ хозяевъ и въ издаваемомъ нынѣ сочиненіи изложилъ собранныя мною за границею наблюденія и замѣчательные опыты, по части искусственнаго орошенія полей, луговъ и другихъ земельныхъ угодій, примѣнивъ изученныя мною за границею правила и приемы, сколько возможно, къ мѣстнымъ условіямъ русскаго сельскаго хозяйства“.

мотивируется тѣмъ, что „Вы,—какъ говорится въ официальной бумагѣ,—еще недавно изучали практически торфяное производство за границею и написали основательное разсужденіе подъ названіемъ: „о способахъ добыванія торфа и обращенія болотныхъ мѣстъ въ паханныя поля и луговые угодья“, то могли бы составить и требуемое нынѣ г. Министромъ руководство“.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія появился въ специальной литературѣ рядъ критическихъ очерковъ. Я позволю себѣ привести одну дословную выписку.

„Г. Чернопятовъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о торфѣ, даритъ нынѣ отечественную публику нашу новымъ трудомъ своимъ объ орошеніи. Сочиненіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія хозяевъ, какъ полное руководство къ ирригаціи, которая, если теперь еще и не по силамъ нашимъ хозяевамъ, по малой цѣнности продуктовъ, то со временемъ должна будетъ занять свое мѣсто въ ряду другихъ улучшеній земледѣлія“.

...„Предметъ этотъ еще такъ новъ, литература наша такъ еще бѣдна сочиненіями объ немъ, что намъ остается только благодарить автора за желаніе ознакомить насъ съ этимъ интереснымъ предметомъ, притомъ такъ научно, такъ подробно, такъ добросовѣстно, какъ онъ это сдѣлалъ.—Имп. Вол. Эконом. Общество содѣйствовало автору къ изданію этой книги денежнымъ пособіемъ, а мы отъ души желаемъ ей распространенія“.

(„Сельское Хозяйство“. Журналъ при Имп. Моск. Обществѣ Сельскаго Хозяйства. 1860 г. № 12. Отдѣлъ Библиографіи: стр. 23—25).

Аналогичный отзывъ мы находимъ и въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества“ (1861 г. № 3, Библиографія: стр. 87—95).

Экземпляръ этого сочиненія чрезъ Министра Г. П. былъ поднесенъ Государю, и И. Н. Ч. пожалованъ былъ брилліантовымъ перстнемъ въ 500 р., а на покрытіе издержекъ по изданію сочиненія ему было выдано 1000 р..

31-го октября 1861 года Имп. Вольное Экономическое Общество въ торжественномъ общемъ собраніи опредѣлило: „преподавателю сельскаго хозяйства Ильѣ Никитичу Чернопятову назначить завѣщанную бывшимъ членомъ Общества барономъ Шпекъ-Штернбургомъ премію въ 150 рублей за сочиненіе „Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій“, представленное имъ на конкурсъ по предложенной Обществомъ, согласно волѣ завѣщателя, задачѣ о сельскомъ хозяйствѣ вообще или одной изъ главныхъ его отраслей, въ примѣненіи къ Россіи“.

Таковы два первыхъ крупныхъ произведенія И. Н. Ч. Они создали ему почетное имя и окончательно опредѣлили его судьбу.

Въ 1860 г. Имп. Вольное Экономическое Общество избрало его членомъ комиссіи экспертовъ по произведеніямъ полеводства и луговодства на выставкахъ. Въ этомъ же году отъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества онъ получилъ похвальный листъ

за представленное на выставку произведений сельскаго хозяйства и промышленности собраніе овощей.

Въ 1861 году, 28 февраля, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ избралъ И. Н. Ч. своимъ членомъ-корреспондентомъ, а 27 марта того же года онъ былъ избранъ членомъ въ комиссію для составленія списка тѣмъ русскимъ произведеніямъ, орудіямъ и машинамъ, которыя слѣдуетъ выписать для музея сельскихъ произведеній. 6-го мая 1861 года И. Н. Ч. опредѣленъ помощникомъ завѣдывающаго сельскохозяйственнымъ музеемъ. За особенно ревностное и отчетливое исполненіе порученій ученаго комитета, а также за дѣятельное участіе въ выше указанной комиссіи и комиссіи для разсмотрѣнія сочиненій, поступившихъ на объявленный ученымъ комитетомъ конкурсъ по счетоводству, И. Н. Ч., по предложенію комитета, награжденъ 2-го ноября 1862 года малою золотою медалью.

1863-мъ годомъ заканчивается дѣятельность И. Н. Ч. въ С.-Петербургѣ. Отнынѣ всѣ его силы посвящаются на служеніе новому высшему образовательному учрежденію, созданному въ Москвѣ. Этотъ періодъ обнимаетъ собою время съ 1863 года по 1879-й годъ.

* * *

Въ 1863 году И. Н. Ч. представилъ въ Императорскій Московскій Университетъ свою магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ:

Объ овечьей шерсти. — Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. 8°. 6 нум. + II + 149 + 4 нум. съ 3 тбл. рис. СПБ.

„Шерсть составляетъ продуктъ чрезвычайно важный для Россіи какъ по внутреннему потребленію ея, такъ и по сбыту за границу. Ни одно государство Западной Европы не въ состояніи производить шерсть такъ дешево, какъ Россія; потому что тамъ капитальная цѣнность земель, съ которою такъ тѣсно связано производство шерсти, несравненно выше, нежели въ Россіи, располагающей обширными и богатыми пастбищами для овецъ. Но при всемъ богатствѣ такихъ естественныхъ условій мы, по недостатку рациональнаго веденія этого дѣла, не только не можемъ снабжать другія государства хорошою шерстью, но даже сами крайне нуждаемся въ ней и получаемъ ее изъ-за границы“.

Какъ же помочь горю?

„Успѣшное занятіе овцеводствомъ, съ цѣлью полученія шерсти, составляющей важный предметъ сельскохозяйственной и ма-

нуфактурной промышленности, обусловливается основательным знакомством съ научною, такъ сказать, стороною этого животнаго продукта. Изученіе строенія и отправленія органовъ, производящихъ шерстяной волосъ, а также наблюденіе перемѣнъ, происходящихъ въ немъ отъ образовательныхъ силъ самого животнаго и отъ вліянія внѣшнихъ условій,—вотъ научныя стороны избраннаго мною дѣла“.

12-го іюля того же 1863 года онъ опредѣленъ профессоромъ по кафедрѣ Зоотехніи въ Петровскую Земледѣльческую и Лѣсную Академію. Для того же, чтобы онъ могъ „многосторонне ознакомиться съ наукою скотоводства, какъ со стороны ученой, такъ и въ особенности со стороны современнаго положенія практики по сему предмету“ онъ былъ командированъ съ означенною цѣлью, до открытія Академіи, приблизительно на время до полутора лѣтъ, въ Англию, Германію, Францію, Бельгію и Швейцарію. По возвращеніи изъ-заграницы, дѣятельность И. Н. Ч. переносится всецѣло въ Москву. Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія, куда онъ назначенъ былъ профессоромъ, еще не была открыта. Внутренней организаціи этого образовательнаго учрежденія и его процвѣтанію онъ и посвятилъ остальные 15 лѣтъ своей трудовой жизни.

Онъ постоянный участникъ во всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта Академіи, которыя до ея открытія были почти еженедѣльные. Просматривая протоколы этихъ засѣданій Совѣта, мы находимъ, что И. Н. Ч. не только постоянно на нихъ присутствуетъ, но и принимаетъ самое живое участіе въ осуществленіи намѣченныхъ вопросовъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ (18 х_{1/2}, 66—18 х_{1/2}, 69 г.) онъ состоитъ членомъ Хозяйственнаго Комитета, число ежегодныхъ засѣданій котораго колеблется отъ 50 до 60. Онъ избирается ежегодно въ цѣлый рядъ комиссій ¹⁾ для болѣе детальной разработки различныхъ вопросовъ, порождаемыхъ жизнію Академіи и ея отношеніями къ обществу и различнымъ административнымъ Вѣдомствамъ. Особенно было отвѣтственно предъ Академіей и Обществомъ его участіе въ комиссіяхъ по выбору профессоровъ на вакантныя кафедры. Когда былъ поднятъ вопросъ о необходимости имѣть Петровской Академіи свой собственный органъ печати, то для предварительной разработки была избрана особая комиссія, въ составъ которой вошелъ также И. Н. Ч.

¹⁾ См. Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: 18 х_{1/1} 65, 18 і₂₀ 66, 18 іі₁₇ 66, 18 в_{п/25} 66, 18 х_{1/10} 66, 18 х_{1/20} 66, 18 х_{1/7} 67, 18 і₂₁ 68, 18 іі₁₆ 68, 18 х_{1/23} 68, 18 х_{1/19} 69, 18 х_{1/1} 69, 18 х_{1/22} 69, 18 в_{1/3} 70, 18 іі₂₇ 71, 18 іі₁₂ 72, 18 в_{1/27} 72, 18 іі₁₀ 73, 18 х_{1/19} 74, 18 х_{1/9} 75, 18 і_{1/16} 76, 18 іі₂₁ 76.

Такъ какъ онъ былъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ Зоотехніи, то понятно, съ какою заботливостью онъ долженъ былъ относиться къ устройству учебныхъ пособій. На первомъ планѣ здѣсь долженъ былъ поставленъ зоотехнической кабинетъ.

На второмъ же засѣданіи (18 VII/6 65) Совѣта только что открывшейся Академіи было постановлено: „просить Департаментъ Сельскаго Хозяйства сдѣлать распоряженіе о предоставленіи Академіи всѣхъ пособій упраздняемой въ С.-Петербургѣ Лѣсной Академіи, которыя окажутся годными къ употребленію, въ томъ числѣ орнитологическаго и энтомологическаго собраній г. Бульмеринга находящихся въ Лысенскомъ учебномъ лѣсничествѣ. Для принятія всѣхъ этихъ собраній назначить проф. Чернопятова, по полученіи отвѣта изъ Департамента Сельскаго Хозяйства“.

Благодаря непрерывнымъ заботамъ объ обогащеніи зоотехническаго кабинета все новыми и новыми приборами и коллекціями, что видно изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Академіи, кабинетъ этотъ къ 1 янв. 1879 года (т. е., за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти И. Н. Ч.) достигъ такого богатства, что насчитывалъ уже 3030 предметовъ, записанныхъ въ инвентарной книгѣ подъ 558 нумерами.

Въ 1870 году проф. Чернопятовъ вноситъ въ Совѣтъ Академіи проектъ устройства при Академіи двухъ новыхъ заведеній: рыборазводнаго и учебнаго шелководнаго (журналъ засѣданія 18 II/28 70 г.). Затѣмъ вскорѣ (18 III/21 70 г.) вмѣстѣ съ проф. А. И. Бабухинымъ вноситъ онъ въ Совѣтъ болѣе детальный проектъ устройства рыборазводнаго заведенія. Оба проекта были приняты и въ теченіе того же 1870 г. (см. Годичный Актъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, стр. 20—21) оба заведенія были устроены. Различныя сорта шелковицы, которые были ранѣе посажены, давали не только кормъ для червей, но и давали возможность производить сравнительные опыты выкормки червей листьями разныхъ сортовъ шелковицы. Въ слѣдующемъ году уже было получено 7 фунтовъ коконовъ. Точно такъ же въ теченіе лѣта 1870 года устроено было заведеніе для искусственнаго разведенія болѣе цѣнныхъ сортовъ рыбъ, живущихъ въ чистой, холодной и проточной водѣ. Для достиженія сказанной цѣли потребовалось устройство довольно сложнаго аппарата со многими регуляторами и холодильниками. Это заведеніе даже постороннихъ лицъ настолько заинтересовало, что проф. Чернопятовъ въ 1871 г. прочиталъ для публики демонстративную лекцію.

Теперь ознакомимся съ дѣятельностью И. Н. Ч., какъ профессора.

Онъ читалъ четыре часа въ недѣлю: зоогигіену, общее ско-

товодство, разведеніе домашнихъ животныхъ, птицъ и прѣсноводныхъ рыбъ, пчеловодство и шелководство.

Кромѣ лекцій въ *аудиторіи*, въ послѣобѣденное время читались демонстративныя лекціи, сопровождающіяся практическими занятіями со студентами: а) въ *зоотехническомъ кабинетѣ*, гдѣ объяснялись всѣ его коллекціи по разнымъ предметамъ и затѣмъ студенты занимались, въ теченіе всего весенняго семестра, по четыре часа въ недѣлю, изученіемъ шерстовѣдѣнія по коллекціямъ шерстей, имѣющимся въ этомъ кабинетѣ; б) на *скотномъ дворѣ Академической фермы*, гдѣ объяснялись: способы воспитанія и содержанія домашнихъ животныхъ и уходъ за ними, способы храненія молока и молочныхъ продуктовъ и т. д. Сверхъ того на той же фермѣ читались лекціи по экстеріеру домашнихъ животныхъ; в) въ *рыборазводномъ заведеніи*, гдѣ объяснялись главныя манипуляціи по искусственному размноженію прѣсноводныхъ рыбъ; г) на *пчелиной пасекѣ*, которая, по величинѣ своей и разнообразію системъ ульевъ, даетъ возможность вполне познакомить желающихъ съ практическою стороною пчеловодства и показать въ примѣненіи правила ухода за пчелами и д) въ *шелководнѣ*, гдѣ объяснялся студентамъ весь ходъ выкормки шелковичныхъ червей, который они могли потомъ сами прослѣдить на выкармливавшихся тамъ разныхъ породахъ шелкопряда.

Кромѣ того читались демонстративныя лекціи въ Москвѣ, въ Политехническомъ музеѣ, для ознакомленія студентовъ съ препаратами, машинами и орудіями по зоотехніи, которыхъ нѣтъ въ зоотехническомъ кабинетѣ Академіи.

Таковъ ходъ академическихъ занятій И. Н. Ч., какъ профессора. Эти данныя взяты мною изъ одного изъ отчетовъ Академіи.

Но этимъ не исчерпывается вся программа его занятій со студентами. Начиная съ 1870 года устанавливаются его агрономическія путешествія со студентами въ теченіе лѣтнихъ каникулярныхъ мѣсяцевъ (іюнь—іюль) по различнымъ губерніямъ. Были осмотрѣны образцовыя хозяйства въ губерніяхъ: Московской, Орловской, Тульской и Тверской—въ 1870 г.; Тверской и Тульской—въ 1872 г.; — Тверской, Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Харьковской и Бессарабской области — въ 1873 г.; въ 1874 г.: по Тульской и Московской губ.; въ 1875 г.: по Московской, Смоленской и Тверской; въ 1876 г.: по Саратовской губ.; въ 1877 г. по Московской губ.

Въ 1868 г. (съ 15-го іюня по 1-е августа) получилъ командировку при денежномъ пособіи отъ Академіи въ южную Россію для изученія степного хозяйства и мѣстныхъ породъ скота, (протоколы засѣданія Совѣта Академіи: 181v/27 68 и 181v/22 68 г.).

Въ 1869 г. хлопочеть о лѣтней командировкѣ за границу и сѣверную Россію для изученія скотоводства. Послѣднюю поѣздку предпринимаетъ по предложенію Импер. Моск. Общ. сельскаго хозяйства (18iv/12 69).

* * *

Послѣ Петровской Академіи, второе учрежденіе, которому И. Н. Ч. посвящалъ постоянно свое вниманіе и свой практическій опытъ, было Имп. Моск. общество сельскаго хозяйства.

Начиная съ 1867 г. онъ состоялъ постояннымъ членомъ коммисіи экспертовъ на выставкахъ телятъ, устраиваемыхъ (по два раза въ году) Комитетомъ скотоводства въ Москвѣ. Отчеты экспертизъ помѣщались въ журналѣ: „Русское Сельское Хозяйство“ за соотвѣтственные годы. На этихъ выставкахъ онъ имѣлъ обыкновеніе читать публичныя лекціи: „изъ экстеріера телятъ“.

Въ 1868 г. Комитетъ Скотоводства для изученія молочнаго хозяйства въ имѣніи Н. Сѣрова (въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ.) отправилъ экспедицію въ лицѣ: І. К. Шатилова, И. Н. Чернопятава, Н. В. Верещагина и А. А. Рихтера. Результаты изученія изложены въ „Журналѣ Имп. Моск. Общества сельскаго хозяйства“ за тотъ же годъ.

Въ 1869 г. Имп. Моск. Общество сельскаго хозяйства избрало его своимъ депутатомъ для присутствованія на предположенной съ 1-го октября первой всероссійской выставкѣ рогатаго скота въ Петербургѣ и для участія въ трудахъ экспертной коммисіи. На этой выставкѣ имъ была прочитана въ присутствіи Великаго Князя демонстративная лекція. Интересъ, ею возбужденный среди многочисленныхъ слушателей, былъ такъ великъ, что она подробно была изложена на страницахъ повседневной прессы (см. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1869 г., № 277).

Въ 1870 г., по постановленію (18iv/24 70 г.) Имп. Моск. Общ. сельскаго хозяйства былъ избранъ депутатомъ Общества на Харьковской выставкѣ мериносовъ.

За такую полезную дѣятельность по Комитету Скотоводства Имп. Моск. Общество сельскаго хозяйства въ своемъ засѣданіи 20-го марта 1877 года присудило И. Н. Ч. большую золотую медаль.

1) „Русское Сельское Хозяйство“, 1870 г. № 6, стр. 373.

* * *

Въ 1871 г. былъ избранъ въ комиссію по устройству въ Москвѣ въ 1872 года второй всероссійской выставки рогатаго скота, состоящую подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Николая Николаевича старшаго.

Въ 1872 году, какъ извѣстно, была устроена въ Москвѣ Политехническая выставка. И. Н. Ч. состоялъ членомъ зоологическаго отдѣла комитета по устройству этой выставки. Онъ вмѣстѣ съ другими членами принималъ участіе въ составленіи программы по ветеринарному отдѣлу выставки, приготовленіи списковъ тѣхъ породъ домашнихъ животныхъ, которыя желательно представить Отдѣлѣ¹⁾. Но главное участіе онъ принималъ по устройству зоотехническаго отдѣла. Свою оцѣнку дѣятельности И. Н. Ч-а нашла въ двухъ нижеприведенныхъ актахъ.

Въ годичномъ Актѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1873 г. читаемъ слѣдующее (стр. 87):

— Участіе, которое Академія принимала въ Московской Политехнической выставкѣ, не осталось безъ вниманія со стороны ея почетнаго предсѣдателя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, который выразилъ благодарность за это участіе слѣдующимъ рескриптомъ: „При устройствѣ Политехнической выставки Петровская Земледѣльческая Академія оказала существенныя услуги въ лицѣ многихъ изъ своихъ дѣятелей. Организациа сельскохозяйственнаго отдѣла выставки, одного изъ наиболѣе важныхъ и необходимыхъ, безспорно многимъ обязана тому просвѣщенному содѣйствію, которое оказали профессора Стебуть, составившіи первоначальную подробную программу, Ильенковъ и Чернопятовъ. Въ лѣсномъ отдѣлѣ выставка много обязана трудамъ профессора Скабичевскаго, а въ техническомъ трудамъ профессора Коссова. Директору Академ. Королеву поручено было осуществленіе учебнаго отдѣла, представлявшаго весьма значительныя трудности при своемъ выполненіи. Всѣми этими лицами внесены существенныя вклады въ дѣло устройства выставки и обеспеченъ во многомъ ея успѣхъ. Въ виду этого мнѣ, какъ почетному предсѣдателю выставки, вслѣдствіе доклада Общества любителей Естествознанія о заслугахъ учрежденій и лицъ по выставкѣ пріятно выразить особую благодарность Петровской Академіи и признательность какъ Директору ея, такъ и выше-

¹⁾ Протоколы засѣданій Комитета по устройству Политехнической выставки О. Л. В., А. и Э. Вып. 1, 1870 г. стр. 28, 53.

указаннымъ дѣятелямъ, наиболѣе трудившимся для достойнаго празднованія юбилея Великаго Преобразователя Россіи“.

Другой актъ:

За систематическую научную коллекцію овецъихъ шерстей, заключающую болѣе 900 образцовъ, за труды по шерстовѣдѣнію и за содѣйствіе по устройству сельскохозяйственнаго отдѣла Московской Политехнической выставки 1872 г. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи наградило проф. И. Н. Чернопятова адресомъ.

* * *

Но дѣятельность И. Н. Ч. не исчерпывается только этимъ. Хотя Академія, агрономическія лѣтнія путешествія, выставки и экспертизы отнимали у него много времени, но онъ умѣлъ находить время, чтобы съ результатами своего личнаго наблюденія и опыта знакомить широкіе круги русскаго общества. За рассматриваемый періодъ времени (1865—79 г.) имъ напечатанъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя я и привожу въ хронологическомъ порядкѣ.

1867. *Руководство къ сушкѣ и храненію хлѣба* (Хозяйственныя и техническія руководства, издаваемые Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ). V + III + 286 стр. 8°. Спб. Отдѣльно изданъ: *Атласъ проектовъ и чертежей къ Руководству по сушкѣ и храненію хлѣба*. In Folio. 20 листовъ чертежей и 2 листа объясненій.

Еще въ 1844 году Вольное Экономическое Общество предложило конкурсную задачу „объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба, въ особенности собираемаго въ низовыхъ и южныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ“. Хотя съ тѣхъ поръ и поступило въ Общество нѣсколько отвѣтныхъ сочиненій, но ни одно изъ нихъ не исчерпывало предмета во всей его полнотѣ. Вслѣдствіе этого Вол. Экон. Общество поручило И. Н. Ч. составить такое сочиненіе по сказанному предмету, которое, вполне соотвѣствуя современному состоянію науки, обнимало бы всѣ стороны предложенной задачи и служило полнымъ и удовлетворительнымъ отвѣтомъ на всѣ ея требованія. Принимая это порученіе Общества, И. Н. Ч. и приступилъ къ составленію выше обозначеннаго сочиненія, которое и было издано Обществомъ въ 1867 году. Въ немъ онъ подробно излагаетъ соотвѣтственную отечественную и иностранную литературу, подвергаетъ критическому анализу извѣстнѣйшіе способы сушки и храненія хлѣба (въ видѣ зерна, крупы и муки), описываетъ различные типы су-

пиленъ и хлѣбныхъ хранилищъ и, наконецъ, въ видѣ приложенія, излагаеть способъ храненія хлѣба въ видѣ зерна, муки, сухарей и крупы для нашей арміи.

1869. *Воспитаніе телятъ.* („Русское Сельское Хозяйство“.— Журналъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, 1869 г. № 1, стр. 41—68. № 2, стр. 221—244).

Обозрѣніе по зоотехніи. (Ibidem. 1869. № 3, стр. 163—202. 1870 г. № 1, стр. 128—151).

1870. *Изслѣдованіе шерстей, представленныхъ въ засѣданіе 6 марта.* (Журналъ экстраординарнаго засѣданія 6 марта 1870 года Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства.— „Русское Сельское Хозяйство“ 1870 г. № 4, стр. 26—29).

1870. *О рациональныхъ мѣрахъ къ улучшенію туземныхъ породъ скота.* (Докладъ, читанный на второмъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ при Имп. Моск. Обществѣ Сельскаго Хозяйства, 22 декабря 1870 г.).

Дебаты, въ которыхъ между другими принимали участіе: Д. И. Менделѣевъ, Л. Н. Шипковъ, Н. Верещагинъ, Е. В. Черныевъ. (Стр. 1—14 и 27—47 стр.).

Операция по искусственному разведенію рыбы. (Земледѣльческая Газета. 1870 г. № 17).

1870. *О состояніи шелководства въ Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи въ 1870 году.* (Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета шелководства въ 1870 г.—Читано въ годичномъ собраніи Имп. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства 11 апрѣля 1871 года.— Стр. 79—83).

1872. *Скотоводство въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи и мѣры въ его улучшеніи* 8°. 4 нум. +162+IV съ 13 черт. въ текстѣ, съ приложеніемъ 1 табл. рис. и 1 табл. цифр. данныхъ. Москва.

Послѣ освобожденія крестьянъ, хозяева, чтобы вести свое хозяйство безъ убытка, вынуждены были подробнѣе и ближе изучить всѣ условія сельско-хозяйственной промышленности. Имп. Моск. Общ. Сельск. Хозяйства одно изъ первыхъ приняло дѣятельное участіе въ этомъ изученіи условій для болѣе успѣшнаго веденія сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ частности оно намѣтило въ программу своей дѣятельности—улучшеніе русскаго скотоводства. Образованъ былъ при Обществѣ Комитетъ Скотоводства. Первымъ шагомъ его дѣятельности была попытка собрать возможно вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи отечественнаго скотоводства, а равно и объ условіяхъ, опредѣляющихъ его ходъ и развитіе, потому что только на основаніи такихъ

свѣдѣній могутъ быть предложены мѣры, и удобныя къ осуществленію и могущія поднять скотоводство, сдѣлавъ его хорошею доходною статьею. Вотъ почему Комитетъ, желая по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать хозяевамъ въ улучшеніи домашняго скота, просилъ ихъ доставлять ему подробныя свѣдѣнія о состояніи скотоводства. На это приглашеніе откликнулись немногіе. Поэтому Комитетъ рѣшилъ собирать нужныя свѣдѣнія чрезъ своихъ членовъ. Подобное порученіе было возложено между другими и на И. Н. Ч.

И. Н. Ч. на свой счетъ, при пособіи Петровской Земледѣльской и Лѣсной Академіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ студентовъ совершилъ путешествія: въ 1868 г. (по губ.—Нижегор., Каз., Саратов., Астрах., Тавр., Херс., Екатер., Полтав., Харьк. и по землѣ Войска Донского), въ 1870 г. (по губ.—Твер., Моск., Тульск., и Орлов.) и въ 1871 г. (по губ.—Новг., Твер., Ярослав., и Владим.).

Вышеназванное сочиненіе, изданное при пособіи Комитета скотоводства, содержитъ въ себѣ результаты личныхъ наблюденій автора и представляетъ несомнѣнный интересъ: „давно извѣстно, что мы лучше знаемъ иностранннй скотъ, чѣмъ свой“, пишетъ его критикъ.

Если ограничиться изъ всѣхъ осматрѣнныхъ И. Н. Ч. мѣстностей только одной центральной нечерноземной поволжской и поокской полосой, то и на протяженіи этой площади, по даннымъ И. Н. Ч., всюду: мелкость роста и малость роста, недостатокъ пропорціональности въ частяхъ, доходящій нерѣдко до видимой уродливости, особенно въ лошадахъ, часто сравнительно высокихъ но короткихъ, на длинныхъ ногахъ, имѣющихъ нерѣдко порочную постановку. Грустный фактъ вырожденія домашняго скота.

Комиссія изъ профессоровъ Петровской Земледѣльской и Лѣсной Академіи: И. А. Стебута, А. П. Людоговскаго и И. А. Сергѣева, разсмотрѣвъ это сочиненіе въ рукописи, пришло къ заключенію что оно, представляя много интереса для русскаго хозяйства, по справедливости заслуживаетъ того, чтобы Министерство оказало профессору Чернопятову денежное пособіе на изданіе этого сочиненія (журналъ засѣданія Совѣта Академіи 18 х₁/₁₈ 72 г.).

Дебаты по поводу этой работы (Журналъ засѣданія Импер. Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства 18 ш₂₄ 72. Русское Сельское Хозяйство, 1872 г., Т. х₁ № 4 стр. 334—336).

Критическій очеркъ этой работы мы находимъ въ журналѣ М. Г. П.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство—1872 г. № 11, стр. 129—144. Написанъ онъ П. Костычевымъ.

1873. *Историческій очеркъ развитія тонкошерстнаго овце-*

водства въ Россіи и обзоръ нынѣшняго положенія его.—Рѣчь ордин. проф. И. Н. Чернопятава, читанная на актѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, 21-го ноября 1873 года. 8°. Стр.: 64+2 ненум. Москва, 1873.

При составленіи этой рѣчи, „я долженъ былъ, говорить И. Н. Ч., прослѣдить съ начала до конца нашъ богатый памятникъ прошедшаго законодательства „Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи“ и „Дѣянія Петра Великаго“, соч. Голикова, а также періодическую литературу со времени ея основанія и многія отдѣльныя сочиненія какъ русскія, такъ и иностранныя“. Пространный рефератъ этой рѣчи, составленный И. Л., помѣщенъ въ журналѣ М. Г. И.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1874 г., № 1, стр. 1—21.

1873. *Пояздка на Богородскую ферму.* („Земледѣльческая Газета“, 1873 г. №№ 18 и 19).

1873. *Пояздка на едимоновскую артельную сыроварню.* („Земледѣльческая Газета“, 1873 г., № 26).

1873. *Изъ путевыхъ замѣтокъ по Бессарабіи.* — (Засуха текущаго года. Упадокъ цѣнъ на скоть. Общепринятый способъ орошенія. Полеводство и садоводство. Скотоводство. Дойныя овцы. Приготовление брынзы. Бытъ царанъ). („Земледѣльческая Газета“. 1873 г., №№ 33, 34 и 35).

Въ теченіе 1875—76 гг. выходила отдѣльными выпусками обширная по своимъ размѣрамъ: „*Настольная Книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ*“, составленная А. П. Людоговскимъ, И. А. Стебутомъ, И. Н. Чернопятавымъ и А. А. Фадѣевымъ,—членами Комитета сельско хозяйственной консультаціи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства“. 8°. Томъ I. Стр.: VIII + XV + 920. Спб. 1875. Томъ II. Стр.: XIII + 674 + 167. Спб. 1876. Изданіе А. Ф. Девріена.

1875. г. Проф. И. Н. Чернопятавъ помѣстилъ во 2-мъ томѣ Настольной Книги отдѣлъ: „*Скотоводство*“, стр. 1—435 съ 45 рис. въ текстѣ.

1876 г. Въ этомъ году онъ помѣстилъ въ томъ же томѣ отдѣлы: „*Птицеводство, Рыболовство и Пчеловодство*“. Стр. 436—532 съ рис. 46—66 въ текстѣ.

Книга эта имѣла громадныя успѣхы: она скоро сдѣлалась библиографическою рѣдкостью. Но съ появленіемъ первыхъ же ея выпусковъ на страницахъ спеціальныхъ журналовъ: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, „Земледѣльческая Газета“ и „Русское Сельское Хозяйство“ (за 1875—76 гг.) загорѣлась оживленная полемика между составителями книги и образованными представителями

сельскаго хозяйства. Въ этой полемикѣ одно изъ видныхъ мѣстъ занялъ А. С. Ермоловъ. Но критика не касалась тѣхъ отдѣловъ „Настольной Книги“, которые составлены проф. И. Н. Чернопятовымъ. Да и „Возраженіе“, которое было помѣщено въ „Земледѣльческой Газетѣ“ (№ 10), подписано только двумя авторами Книги.

1877 г. Въ „Запискахъ Имп. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи“ (1877 г. № 1. Стр. 11—19) напечатанъ отзывъ И. Н. Ч. о представленномъ въ это Общество для соисканія преміи барона Унгернъ-Штернберга сочиненіи—„Объ орошеніи полей южной Россіи“—подъ девизомъ: „Labor improbus omnia vincit“. Въ засѣданіи 18 дек. 1876 г. Совѣтъ Общества постановилъ выразить благодарность И. Н. Ч. на этотъ его трудъ.

1878. *Рыбоводство*. (Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Годъ 1-й. Вып. 1-й. Стр. 1—21). (Продолженіе будетъ).

Этотъ длинный перечень его печатныхъ работъ показываетъ, какъ онъ чутко понималъ потребности русскаго общества, и свое такъ сказать, отвѣтственное положеніе предъ народомъ, какъ представитель извѣстной отрасли знанія. Распространяя свои взгляды, онъ порождалъ инициативу, направляя при этомъ дѣятельность по болѣе вѣрному пути къ достиженію лучшихъ экономическихъ условій. Только такимъ путемъ создается запасъ знаній въ народѣ, а съ нимъ и улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія.

* * *

Проф. И. Н. Чернопятовъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ нижеслѣдующихъ обществъ: 1) Россійскаго Общества Садоводства въ С.-Петербургѣ (съ 1859 года).

2) Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1860 г.).

3) Комитета шелководства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (съ 1866 г.).

4) Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (съ 1866 г.).

5) Комитета Скотоводства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства (съ 1867 г.), а съ 1870 г.—постояннымъ членомъ.

* * *

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ памятникахъ, которые оставилъ послѣ себя И. Н. Ч. во 1) въ спеціальной лигтературѣ и 2) въ умахъ и сердцахъ своихъ слушателей. Первые знакомать

съ тѣмъ, что и какъ наблюдалъ и изучалъ И. Н. Ч. и къ какимъ логическимъ выводамъ онъ приходилъ. Вторые помимо этого показываютъ, какъ онъ относился къ своимъ святымъ обязанностямъ учителя.

Теперь въ заключеніе я позволю себѣ остановить вниманіе читателя на одномъ вещественномъ памятникѣ, который онъ оставилъ послѣ своей смерти и который онъ создавалъ въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Памятникъ этотъ—коллекція шерстей. Я познакомлю съ исторіей ея возникновенія, какъ она разсказана самимъ И. Н. Ч. въ его Рапортѣ отъ 28-го октября 1872 г., читанномъ въ засѣданіи Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: „Комитетъ по приготовленію сельскохозяйственнаго отдѣла для Вѣнской всемірной выставки въ предложеніи своемъ, отъ 22-го мая, за № 216, пригласилъ Академію принять участіе во всемірной выставкѣ, имѣющей открыться въ Вѣнѣ въ 1873 г. Имѣя довольно полное собраніе овецкихъ шерстей: а) русскихъ, б) западно-европейскихъ, в) австралійскихъ и г) азіатскихъ, заключающее въ себѣ болѣе тысячи (хранящихся въ закупоренныхъ стеклянныхъ трубочкахъ) образцовъ съ научною разработкою ихъ, показывающею разнообразныя особенности шерсти, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ... сдѣлать зависящее распоряженіе о пересылкѣ собранія къ мѣсту назначенія. При семъ долгомъ считаю заявить Совѣту, что вышеупомянутое мое собраніе коллекцій шерстей по возвращеніи со всемірной выставки я намѣренъ принести въ даръ Петровской Академіи... Начало трудовъ моихъ по составленію принадлежащаго мнѣ собранія коллекцій шерстей относится къ 1846 году, когда я былъ командированъ Департаментомъ сельскаго хозяйства съ научною цѣлью въ Остзейскія провинціи, гдѣ подъ руководствомъ доктора Бѣма, завѣдывавшаго тогда всѣми овчарными заводами въ Лифляндіи, я занимался бонитировкою овецъ и сортировкой шерсти и имѣлъ случай получить много замѣчательныхъ образцовъ. Затѣмъ во время двукратнаго моего путешествія за границую, когда я былъ командированъ тѣмъ же самымъ Департаментомъ съ научною цѣлью, я изучалъ овцеводство подъ руководствомъ Тэра въ Мѣглинѣ и собралъ много замѣчательныхъ образчиковъ шерсти въ его овчарнѣ. Положивъ такимъ образомъ начало моему собранію и выработавъ планъ его научной обработки, я впослѣдствіи пополнялъ его, посѣщая овчарни во многихъ мѣстахъ за границую и въ разныхъ губерніяхъ Россіи, при чемъ имѣлъ случай включать въ мое собраніе коллекціи многихъ специалистовъ, сочувственно относившихся къ моему труду. Научная обработка моего собранія была предпринята: во-1-хъ въ виду возможности

положить твердое основаніе для распознаванія первичныхъ коренныхъ породъ овецъ по анатомическому строенію шерсти и волоса, на что мною было уже указано въ разсужденіи моемъ на степень магистра, изданномъ въ 1863 году; во-2-хъ, въ виду того практическаго значенія правильной оцѣнки шерсти, которая должна лежать въ основаніи тонкоруннаго овцеводства“... (Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи за 1872 г. стр. 84—85).

Подробный отчетъ о Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года былъ помѣщенъ въ цѣломъ рядѣ номеровъ журнала М. Г. И.: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ и принадлежитъ перу А. С. Е—ва. Кто скрывается за этими инициалами, знаетъ вся просвѣщенная Россія. Описывая Русскій сельско-хозяйственный отдѣлъ, въ частности отдѣлъ овцеводства, этотъ знатокъ дѣла говоритъ: „Наконецъ, завершился этотъ отдѣлъ замѣчательною коллекціею, г. Чернопятова, изъ Москвы, который въ двадцати ящикахъ своего богатаго собранія представилъ все, что необходимо для характеристики русскаго шерстяного дѣла, со всѣми его особенностями, съ его хорошими и дурными сторонами, со всѣми нормальными и ненормальными условіями развитія, болѣзнями, недостатками русскихъ шерстей. Мало интересная для непосвященныхъ, коллекція г. Чернопятова могла предоставить богатый матеріалъ для желающихъ специально изучить характеръ и современное направленіе русскаго овцеводства“. (1874 г. № 11 стр. 159).

Международное жюри на всемірной Вѣнской выставкѣ присудило И. Н. Ч. за выставленную имъ коллекцію шерстей Anekknugs-Diplom.

Эта коллекція, бывшая при жизни И. Н. Ч. его личною собственностью, послѣ его смерти была семьею покойнаго пожертвована ¹⁾ Академіи.

* * *

Теперь сообщу нѣсколько данныхъ изъ частной жизни И. Н. Ч. На 33 году своей жизни онъ женился. Практической умъ его жены (дочери д-ра мед. Круберъ), ея мягкій характеръ и нѣжная любовь къ дѣтямъ,—все это вмѣстѣ создало счастливую, спокойную и выгодную для умственныхъ занятій обстановку. Дѣтямъ своимъ, которыхъ было 8 человекъ, онъ старался дать правильное воспитаніе и солидное образованіе. Тихій по характеру, умѣренный по

¹⁾ См. Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Годъ 3-ій. Вып. 1, стр. 28—29.

образу жизни, лишенный слабостей свѣтской жизни, онъ все свое свободное время благотворно посвящалъ семьѣ.

Что касается его отношеній къ учащейся молодежи, то онъ всегда былъ отзывчивъ къ ея нуждамъ, помогая ей словомъ и дѣломъ. Онъ былъ членомъ-учредителемъ общества для пособія нуждающимся студентамъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ сельскимъ хозяевамъ, обращавшимся къ нему за разъясненіемъ тѣхъ или другихъ волновавшихъ ихъ злобныхъ вопросовъ хозяйства, онъ былъ всегда безкорыстнымъ совѣтникомъ.

Долгое пребываніе за границею, но не въ большихъ шумныхъ городахъ, а среди трудящагося класса провинцій, оказало несомнѣнное выгодное вліяніе на И. Н. Ч. Мы видѣли, какъ мало удовлетворяло его одно только выполненіе служебной программы. Онъ стремился къ изученію конкретной Россіи, къ изученію того дѣйствительнаго состоянія сельскохозяйственной Россіи, интересамъ которой онъ поставленъ служить. Мы видѣли, какъ онъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ совершаетъ ради этого свои путешествія¹⁾, захватывая каждый разъ громадныя площади Евр. Россіи. Вся жизнь И. Н. Ч. есть сплошной трудъ, трудъ на пользу родины. *Онъ глубоко сознавалъ, что только дѣйствительнымъ изученіемъ родины можно сдѣлаться полезнымъ ей сыномъ.*

18-го іюня 1873 года закончился срокъ 25-лѣтней службы проф. И. Н. Ч. по учебному Вѣдомству. 27-го октября Петровская Академія избрала его опять профессоромъ на первое пятилѣтіе. По истеченіи этого пятилѣтія (лѣтомъ 1878 г.) кафедра была объявлена вакантною. И. Н. Ч. продолжалъ читать лекціи по найму, но не долго. Уже въ маѣ 1878 года, чувствуя себя нездоровымъ, И. Н. Ч. проситъ Совѣтъ Академіи объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска для поправленія здоровья, каковой и получаетъ на время съ 3-го іюня по 15 августа. Вслѣдствіе уже развившейся тяжелой болѣзни (ракъ) лекціи въ 1878—79 году читались съ трудомъ и съ перерывами.

1-го мая 1879 года И. Н. Ч. скончался, на 57 году своей жизни. Совѣтъ Петровской Академіи постановилъ выразить вдовѣ О. А. Чернопятовой свое соболѣзнованіе въ понесенной потерѣ.

Декабрь 1904 г.
Карадачь.

Т. И. Вяземскій.

¹⁾ Во время его путешествія по землѣ Войскаго Донскаго съ нимъ случилась одна изъ перѣдкихъ у насъ административныхъ ошибокъ. Пытливое изученіе состоянія сельскаго хозяйства столкнулось съ пытливымъ отыскиваніемъ опасныхъ людей: И. Н. Ч. былъ задержанъ и подвергнутъ обыску. Случай этотъ попалъ на страницы не только русской, но и заграничной печати.



Труды гг. членовъ Историко-Родословнаго Общества, продающіеся въ Обществѣ. *)

1. Сказанія о родѣ князей Трубецкихъ. М. 1891. XII + 372 стр.
Цѣна 2 руб.
2. Матеріалы для исторіи рода дворянъ Савеловыхъ. Т. I вып. 1
М. 1894. XXXV + 1 + 215 Ц. 2 р. Т. II. Острогожскъ 1896.
6 + IV + IV + 99. Ц. 2 р.
3. Савеловъ, Л. М. Родъ дворянъ Савеловыхъ (Савелковы). М.
1895. 80 стр. Ц. 1 р.
4. Его-же. Библиографическій указатель по исторіи, геральдикѣ и
родословію Россійск. дворянства. Изд. 2-е. Острог. 1897—1898
264 + 1 стр. Ц. 3 р.
5. Его-же Дворяне Егоровы. М. 1899. 8 стр. + герб. Ц. 1 р.
6. Его-же Дворяне Ефремовы. Спб. 1900. 8 стр. Ц. 75 к.
7. Его-же Донскіе дворянскіе Роды. Вып. 1-й М. 1902 173 стр.
Ц. 2 р.
8. Его-же. Родъ дворянъ Савеловыхъ. М. 1904. 52 стр. Ц. 1 р.
9. Его-же. Библиографическій указатель по исторіи, геральдикѣ
и родословію Тульского дворянства. М. 1904. XII + 1 + 412
стр. Ц. 3 р.

Изданія Историко-Родословнаго Общества.

1. Незабвенной памяти Е. И. В. Великаго Князя Сергія Алексан
дровича. Съ портретомъ. М. 1905. 47 стр. Ц. 50 к.
2. Лѣтопись Историко Родословнаго Общества въ Москвѣ. Цѣна
по подпискѣ за 1905 г. 3 р. Цѣна 1-го выпуска—1 р. 30 к.
3. Татищевъ. Дѣятели Смутнаго времени. I. М. И. Татищевъ Ц. 1 р.

*) Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, пользуются съ изданіи
общества уступкою въ 30% и съ изданій Л. М. Савелова въ 25%.

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдать люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесо ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14; 13).

1905 Г.



Вып. 3-й.

МОСКВА.

Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Петровка, Салтыковский пер., д. Т-ва, № 9-я.

1905.

ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



ВЫП. 3-Й.

МОСКВА.

Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Петровка, Салтыковский пер., д. Т-ва, № 9-й.

1905.

Дозволено цензурою. Москва, 7-го сентября 1905 г.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, БІОГРАФІИ, РОДОСЛОВІЯ.



Происхожденіе и составъ дворянства на Дону въ XVIII вѣкѣ.

Демократическое по происхожденію и по составу донское казачество также демократически относилось и къ своей старшинѣ. Сегодня походный полковникъ или атаманъ, ведущій своихъ станичниковъ въ удалой набѣгъ, онъ завтра становился рядовымъ казакомъ и наоборотъ.

Собравшійся на берегахъ тихаго Дона народъ искалъ вольной волюшки не за мирнымъ плугомъ пахаря—онъ искалъ ее въ лихихъ набѣгахъ на Кабарду, на Туретчину, на Крымъ, онъ не прочь былъ пограбить царскихъ служилыхъ людей, отъ которыхъ, можетъ быть, и бѣжалъ на Донъ, не отказывался и отъ грабежа царскихъ и купеческихъ каравановъ, бороздившихъ поверхность матушки Волги.

Прошлаго на Дону не было, да и не могло быть. Явившись на Донъ, каждый начиналъ свою жизнь изнова, здѣсь онъ становился равнымъ всѣмъ остальнымъ, былъ ли онъ преступникъ, бѣжавшій отъ кнута или топора палача, былъ ли онъ холопъ¹⁾, бѣжавшій отъ строгаго помѣщика, раскольникъ ли или служилый человекъ—здѣсь его объ этомъ не спрашивали и ему оставалось только самому позаботиться о своей дальнѣйшей судьбѣ²⁾.

Самымъ необходимымъ на Дону качествомъ была удаль, а искать случаевъ для ея проявленія долго не приходилось: боевая жизнь была ключемъ въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ, безпокойные сосѣди донцевъ не давали заржавѣть казацкимъ пашкамъ,

¹⁾ Въ виду значительнаго ухода на Донъ всякихъ чиновъ людей правительство не рѣдко отправляло туда своихъ агентовъ для собиранія свѣдѣній и водворенія ихъ на прежнія мѣста.

²⁾ И здѣсь часто случались полныя перерожденія, такъ предокъ Ефремовыхъ—извѣстный походный атаманъ Ефремъ Петровъ, задушенный въ 1708 г. по приказанію Булавина, былъ до появленія на Донъ торговцемъ. Казалось, что могло быть общаго между арициномъ и казацкой пашкой.

а если и случался перерывъ въ этомъ отношеніи, то сама казацкая молодежь и голытьба не засиживалась по своимъ станицамъ и всегда была не прочь поразмять свои члены и часто на майданѣ обносившійся станичникъ сзывалъ „казаковъ—атамановъ на сине море, на Черное поохотиться, на Куму или на Кубань рѣку за ясырми ³⁾, на Волгу матушку рыбки половить“ ⁴⁾.

Возвращались изъ похода станичники, или какъ ихъ называли—гулебщики, нагруженные разнымъ добромъ, съ цѣлымъ запасомъ рассказовъ о своихъ подвигахъ, а нѣкоторые изъ нихъ и съ ореоломъ „удальца—батыря“ и, конечно, въ случаѣ похода—въ полковники и атаманы выкрикивались именно эти удалыцы-гулебщики, атаманы молодцы. Но кончался походъ и всѣ эти полковники и атаманы складывали свои булавы и наѣжки передъ войсковымъ кругомъ и смѣшивались съ остальной массою казачества до слѣдующаго похода.

Но были, конечно, личности, которымъ не могло нравиться положеніе бывшаго, развѣчнаго, полковника или атамана и которые старались, тѣмъ или другимъ способомъ, сохранить свое привилегированное положеніе на всегда и распространить его на своихъ близкихъ и вотъ подобныя-то усилія отдѣльныхъ, болѣе честолюбивыхъ и несомнѣнно, болѣе энергичныхъ лицъ и создали на Дону особый старшинскій классъ ⁵⁾.

Началомъ этого отдѣленія старшины отъ рядового казачества мы считаемъ конецъ XVII и начало XVIII вѣковъ, когда званіе старшины становится какъ бы семейнымъ, когда войсковой кругъ

³⁾ Пльнныя. Донскіе роды, благодаря большому количеству пльнныхъ женщинъ, имѣютъ массу кавказской, турецкой и татарской крови.

⁴⁾ Нѣкоторые изъ этихъ удалыцовъ-атамановъ слишкомъ увлекались и переходили границы простого удалства, дѣлаясь атаманами разбойничьихъ шайкъ, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились и на страницахъ общей исторіи, каковы имена Степана Разина, брата его Фрола, Васьки Уса, Федьки Шелудяга и друг.

⁵⁾ Въ этомъ отношеніи донское дворянство имѣетъ большое сходство съ малороссійскимъ дворянствомъ, причины возникновенія того и другого были одинаковы, но малороссійское подъ вліяніемъ своихъ сосѣдей—поляковъ, еще болѣе обособилось отъ казацкой массы. Какъ примѣръ взаимныхъ отношеній можно указать случай, приведенный г. Мартыновымъ въ его брошюрѣ „Донское дворянство“ — когда царь Федоръ Іоанновичъ съ Нащокинымъ послалъ на Донъ подарокъ: лучшимъ атаманамъ по доброму сукну, инымъ по среднему и всѣмъ остальнымъ сукна русловскія, то казаки отвѣтили Нащокину: у насъ большихъ нѣтъ никого, всѣ мы равны.

Но что было въ XVI вѣкѣ, то не годилось въ XVII, а тѣмъ болѣе въ XVIII, когда на Дону далеко не такъ стало вольно и когда тамъ чувствовалась сильная рука центральнаго правительства.

изъ уваженія къ заслугамъ отца назначаетъ на какую либо должность сына.

Какъ слѣдствіе выдѣленія изъ общей массы казачества нѣкоторыхъ семей—появляются въ это же время, т.-е. въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст., и фамильныя прованія, какъ отличіе извѣстнаго рода, при чемъ въ фамильное прованіе переходило имя отличившагося предка, — такъ замученный Булавинымъ походный атаманъ Ефремъ Петровъ сталъ родоначальникомъ Ефремовыхъ, отъ дѣятеля Азовскихъ походовъ Петра Великаго—Фрола Минаева пошли Фроловы, отъ походнаго атамана Дениса Ильина—Денисовы и др., въ нѣкоторыхъ семьяхъ сохранились прованія, съ которыми ихъ предокъ пришелъ на Донъ, или же перешли въ фамильныя прованія прозвища ихъ предковъ, каковы: Иловайскіе, Машлыкны, Краснощековы, Шамшевы, Бобриковы, Орловы, Сулины, Кутейниковы, Чернозубовы, Поздѣвы, Луковкины, Табунщиковы, Сычевы и др.

Съ появленіемъ фамильныхъ прованій, какъ бы появилась и фамильная гордость и фамильное честолюбіе—попадалъ кто нибудь изъ семьи въ атаманы и мы видимъ какъ онъ всѣми мѣрами тянетъ своихъ родственниковъ въ старшину и роднится преимущественно съ старшинскими семьями. Сохранилось челобитіе нѣкоего старшины Скоырсакаго, поданное имъ въ Военную коллегію, въ которомъ онъ говоритъ, что просилъ войскового атамана Ефремова, „чтобъ, по его старшинству и линіи противъ протчихъ его братьи старшинъ, отпустилъ его въ зимовую станицу атаманомъ, но онъ не знаемо для чего его до того не допускаетъ, а отпускаетъ своихъ родственниковъ младшихъ старшинъ, яко въ нынѣшнемъ 752 году отпущенъ былъ племянникъ его Иванъ Поздѣвъ не по заслугамъ своимъ, но токмо по его атаманскому самовольному хотѣнію“⁶⁾; какъ яркій примѣръ подобной семейной сплоченности и взаимной поддержки членовъ рода можетъ служить семья Фрола Минаева, пробывшаго очень долгое время войсковымъ атаманомъ, — его сыновья и внуки такъ основательно устроились, что передъ нами проходитъ цѣлый рядъ Фроловыхъ, занимавшихъ, въ теченіи первой половины 18 столѣтія, должности войскового атамана, походныхъ атамановъ и полковниковъ, атамановъ зимовыхъ станицъ и другія высшія должности войскового

⁶⁾ Акты Липшипа, II, 2.

Надо замѣтить, что атаманами зимовыхъ станицъ, посылавшихся ежегодно въ Петербургъ, назначались въ большинствѣ случаевъ родственники атамановъ, можетъ быть изъ за того, что атаманы зимовыхъ станицъ получали въ награду за это ковши, сабли и денежныя подарки.

уряда и положеніе этой семьи было настолько прочно, что въ концѣ концовъ, повидимому, перешло въ деспотическую власть не только надъ казачьей массой, но и надъ самой старшиной, что мы заключаемъ изъ обращенія къ правительству двухъ выдающихся по своимъ заслугамъ старшинъ Данилы Ефремова и Ивана Матвѣевича Краснощекова, въ которомъ они просятъ не назначать никого изъ Фроловыхъ атаманомъ, такъ какъ, говорятъ они, „если кто нибудь изъ Фроловыхъ получитъ себѣ вѣчное атаманство, то намъ житье отъ нихъ будетъ плохое“⁷⁾.

И дѣйствительно—въ это время Фроловы властно управляли Дономъ, будучи окружены вліятельными родственниками, между которыми были Ромазаповы, Лопатины, Краснощековы, Собряковы, т.-е. все семьями, которыя пользовались на Дону громаднымъ вліяніемъ и уже рѣзко обособлялись въ особый классъ, положившій начало дворянству на Дону.

Но въ то самое время, когда на Дону войскового кругъ начиналъ принимать видъ отчасти аристократическаго учрежденія и когда вся власть сосредоточилась въ рукахъ нѣсколькихъ семействъ, событія складывались такъ, что приходилось все больше и больше считаться съ русскимъ центральнымъ правительствомъ, которое постепенно забирало все въ свои руки⁸⁾, слѣдствіемъ чего несомнѣнно должно было быть паденіе значенія войскового круга и замѣна его правительственною властью, что, конечно, прекрасно сознавалось болѣе дальновидными представителями старшины, которымъ оставалось одно — добиться утвержденія царскимъ, а затѣмъ и императорскимъ правительствомъ всѣхъ тѣхъ привилегій и льготъ, которыми они пользовались при своемъ собственномъ управленіи.

Почувствовавъ шаткость почвы старшина сейчасъ же перенесла свои вожделѣнія на берега Невы, прекрасно понимая, что богатія и великія милости, полученныя изъ рукъ царскаго или императорскаго правительства затмятъ собою милости войскового круга. И вотъ среди старшины появилось стремленіе къ жалованнымъ ковшамъ, саблямъ, медалямъ и наконецъ чинамъ, чего они и добиваются всѣми силами и всѣми способами.

Правительство, занятое войнами и имѣя нужду въ *спокойныхъ* донцахъ и даже нуждаясь въ нихъ, какъ въ боевомъ матеріалѣ, пошло на встрѣчу этихъ стремленій старшины и на Дону появи-

⁷⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи Изд. Общ. Пользы, IV, 1380.

⁸⁾ Въ 1723 г. впервые состоялось назначеніе атамана правительствомъ. Последнимъ избраннымъ атаманомъ былъ Василій Фроловъ, если не считать Краснощекова, избраннаго кругомъ, но не утвержденаго.

лись царскіе указы, говорившіе о пожалованіи въ началѣ ковшеи⁹⁾ и сабель, затѣмъ званія старшины и наконецъ армейскихъ чиновъ.

Предѣломъ честолюбивыхъ помысловъ старшины былъ чинъ бригадира, ставившій его владѣльца вѣдѣ власти войскового атамана и высоко надъ уровнемъ не только рядового казачества, но даже и самой старшины.

Бригадиры—это была высшая аристократія Дона и этой чести въ теченіи 1-ой половины XVIII вѣка добились очень не многіе, мы можемъ назвать только Ивана Матвѣевича Краснощекова¹⁰⁾, Ивана Васильевича и Ивана Ивановича Фроловыхъ, вотъ тѣ немногіе счастливицы и первые пионеры въ полученіи высшихъ армейскихъ чиновъ; вскорѣ затѣмъ къ нимъ присоединился и знаменитый Данила Ефремовъ, получившій въ 1753 г. чинъ генераль-маіора, а въ 1759 г., за участіе въ семилѣтней войнѣ, чинъ тайнаго совѣтника, затѣмъ получаютъ бригадирскіе чины Ѳедоръ Ивановичъ Краснощекъ, Сидоръ Никифоровичъ Себряковъ, Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, Алексѣй Ивановичъ Иловайскій.

Если къ этимъ чиновнымъ лицамъ прибавить и семьи войсковыхъ атамановъ, хотя бы и не имѣвшихъ армейскихъ чиновъ, то мы получимъ сплоченный аристократическій классъ, крѣпко державшій власть въ своихъ рукахъ.

Постепенно къ этому ядру начинаютъ примыкать и другіе роды, представители которыхъ имѣли болѣе низкіе армейскіе чины секундъ и премьеръ-маіоровъ, каковы: Машлыкины, Яновы, Сулины, Грековы, Кутейшиковы, Орловы, Поздѣевы, Сычевы, Кульбаковы, Красновы, Исаевы, Агѣевы, Чернозубовы, Платовы, Лу-

⁹⁾ Первое такое пожалованіе мы встрѣтили подъ 1702 г., когда Леонтіи Поздѣевъ получилъ серебрянный ковшъ.

¹⁰⁾ Этотъ Иванъ Матвѣевичъ Краснощекъ—любимый герой донскихъ народныхъ пѣсенъ, былъ однимъ изъ типичнѣйшихъ „гулебщиковъ“.

„Между Кумъ—рѣки, между Терекомъ,
„Между трехъ было отвоженокъ
„Тамъ ходилъ—гулялъ младъ Донской казакъ,
„Младъ Донской казакъ—младъ охотничекъ;
„За плечьми носилъ нищаль—турку, винтовочку,
„Долгомѣрную ее, семнадцую, восьмибляшную,
„У винтовочки насѣчечка поалощеная,
„Вмѣсто цѣлика у ней брильянтъ камень,
„На винтовочкѣ написано, какъ напечатано,
„Что Иванъ ли сударь, Краснощекъ сыпь!
„Онъ и шолъ то не стежкой и не дорожкой,
„А все тропинкою да все звѣриною.

(Шоваровъ. Донскіе Казаки, 34).

ковкины, Родіоновы, Кумшпацкіе, Бобриковы, Скосыревы, Мартыновы, Туровѣровы, Ребриковы и др. ¹¹⁾).

Полученные донцами чины требовали уже извѣстной обстановки,—бригадиры имѣли своихъ адъютантовъ, даже иногда конвой и т. п., несомнѣнно все это отдѣляло ихъ отъ общей казачьей массы и выдѣляло въ особое сословіе, хотя и мало отличавшееся умственнымъ уровнемъ отъ остального казачества, но гордое своими заслугами, поощряемыми царскими милостями и наградами. Вмѣстѣ съ внѣшними отличіями начало улучшаться и матеріальное положеніе старшины, во власти которой было и размежеваніе свободныхъ земель, чѣмъ она и воспользовалась довольно широко,—впрочемъ иногда бывали случаи и пожалованія, такъ въ 1762 г. полковнику Михаилу Сидоровичу Себрякову былъ пожалованъ Кобылинскій юртъ, пространствомъ болѣе 40 тысячъ десятинъ.

Владѣніе большими пространствами земель повлекло за собой привлеченіе на эти земли крестьянъ, но не въ качествѣ свободныхъ землепашцевъ, какъ бы этого слѣдовало ожидать отъ свободлюбивыхъ донцовъ, а въ качествѣ крѣпостного населенія, для чего новые землевладѣльцы, отцы которыхъ такъ недавно еще сами бѣжали отъ крѣпостного ига, начинаютъ всякими правдами и неправдами гоняться за крѣпостными душами: имѣя армейскіе чины, они скупали ихъ въ Россіи цѣлыми десятками семействъ на сводъ, но большей частью укрывали въ своихъ степныхъ хуторахъ бѣглыхъ, которыхъ была такая масса, что потребовалось введеніе особыхъ сыскныхъ начальствъ, долженствовавшихъ розыскивать этихъ бѣглыхъ. Возникалъ цѣлый рядъ процессовъ объ укрывательствѣ, но гдѣ было услѣдить за этимъ въ безпредѣльныхъ степяхъ Дона.

Бывали впрочемъ случаи и пожалованія крестьянъ, напримеръ Федоръ Петровичъ Денисовъ получилъ 1200 душъ и это, конечно, не единичный примѣръ ¹²⁾).

Въ 1802 г., т.-е. всего черезъ 4 года послѣ оффиціального возникновенія дворянства на Дону, въ области уже насчитывалось 70 тысячъ душъ крѣпостныхъ крестьянъ, право владѣнія которыми было, конечно, болѣе чѣмъ сомнительно.

Къ этому то времени возникновенія чисто случайныхъ бо-

¹¹⁾ Изъ нихъ войсковыхъ атамановъ дали Кумшпацкіе, Машлыкины, Орловы и Сулины—я говорю лишь о времени до 1798 г.

¹²⁾ Получили крестьянъ всѣ казачьи офицеры, бывшіе въ Гатчинскихъ войскахъ, при вступленіи на престолъ Императора Павла, при чемъ крестьяне эти были даны въ разныхъ губерніяхъ и большинство, несомнѣнно, было переведено затѣмъ на Донъ.

гатствѣ можно отнести и сложившуюся въ народѣ пословицу: „на отцѣ воду важивали—а къ сыну и съ хомутомъ не подходи“.

Помимо награды за личныя заслуги, правительство не рѣдко награждало и за заслуги отца, дѣда и предковъ, при чемъ дѣлало это, часто не сообразуясь даже съ возрастомъ награждаемаго лица, такъ въ 1738 г. 14-лѣтній Василій Акимовичъ Машлыкинъ былъ, не только произведенъ въ старшины, но получилъ въ свое командованіе полкъ отца, убитаго подъ Перекопомъ, Адрианъ Карповичъ Денисовъ, оставившій свои записки, 16 лѣтъ получаетъ чинъ армейскаго поручика, Григорій Дмитріевичъ Иловайскій 10 лѣтъ получилъ за взятіе Измаила золотой крестъ, 13 лѣтъ чинъ армейскаго капитана, 16 чинъ секундъ-маіора, Степанъ Ефимовичъ Кутейниковъ 11 лѣтъ становится старшиной. И это не единичные случаи—ихъ можно привести довольно много, но всѣ они касаются крайне ограниченнаго кружка фамилій: Денисовы, Краснощекковы, Машлыкины, Иловайскіе, Ефремовы, Кутейниковы, Себряковы—вотъ этотъ привилегированный кружокъ, стоявшій во главѣ донскаго казачества въ послѣднюю четверть XVIII вѣка, когда фактически создалась казачья аристократія, не смотря на то, что по всему укладу казачьей жизни, казалось, ей не было тамъ мѣста.

Къ этому же времени и внутренній, прежде патріархальный, бытъ казачьей старшины начинаетъ быстро мѣняться и рѣзко отдѣляться отъ быта остальной массы.

Патріархальная старина отходитъ постепенно въ область преданій,—появляется роскошь, старшина начинаетъ ѣздить въ коляскахъ, дома начинаютъ украшаться предметами роскоши, картинами, привезенными изъ заграничныхъ походовъ, столы ломятся отъ тяжести серебра, казачка начинаетъ появляться на мужскихъ сборищахъ, казачата поступаютъ въ столичные иностранныя пансіоны, атаманы устраиваютъ обѣды и балы, на которыхъ „дѣвицы казачки прекрасно танцуютъ и любезны въ обхожденіи при натуральной красотѣ“, говоритъ А. К. Денисовъ въ своихъ запискахъ¹³⁾.

Въ общемъ къ концу XVIII вѣка набирается уже нѣсколько десятковъ фамилій, представители которыхъ имѣли армейскіе чины, а вмѣстѣ съ ними получили и права всероссійскаго дворянства, имѣли населенныя имѣнія и имѣли крѣпостныхъ. Но все это являлось исключеніемъ, все это были единичные примѣры и сравнительно очень немногіе попадали въ этотъ чиновный кругъ; поворотомъ въ этомъ отношеніи было появленіе Высочайшаго

¹³⁾ Русск. Старина 1874 и 1875 гг.

Указа отъ 22 сентября 1798 г.¹⁴⁾ на имя Военной Коллегіи, въ которомъ говорилось: „Взирая всегда съ удовольствіемъ на ревность и службу войска Донскаго въ знакъ признательности и благоволенія Нашего къ оному для уравненія чиновниковъ въ войскѣ ономъ служащихъ повелѣваемъ признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнѣе ихъ названіе въ войске донскомъ: войсковыхъ старшинъ маіорамъ, есауловъ ротмистрами, сотниковъ поручиками, харунжихъ карнетами“, милость эта была сообщена атаману Василю Петровичу Орлову самимъ государемъ.

Съ изданіемъ настоящаго Высочайшаго Указа вся чиновная часть казачества приобрѣла дворянское достоинство и 22 сентября 1798 г. и надо считать днемъ оффиціального возникновенія донскаго дворянства¹⁵⁾.

Съ этого уже времени производство въ чины дѣлалось Высочайшими приказами, при чемъ было предписано представлять къ производству изъ *благородныхъ* и грамотныхъ, но если вторыхъ было не особенно много, то первыхъ было и того меньше, такъ какъ благородныхъ въ общепринятомъ смыслѣ на Дону не было, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ, которые получили дворянство до указа 1798 г.

По своему происхожденію составъ донской старшины въ XVIII столѣтіи, а вслѣдъ за нимъ и донскаго дворянства весьма разнообразенъ (мы говоримъ здѣсь лишь о тѣхъ родахъ, которые получили права на дворянство ранѣе изданія указа 22 сентября 1798 г.), мы имѣемъ представителей всевозможныхъ національностей, приходившихъ въ соприкосновеніе съ донскими казаками въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, но несомнѣнно громадное большинство чисто русскаго происхожденія, особенно роды происходящіе изъ верховыхъ станицъ, таковыми мы считаемъ: Бобриковыхъ, Денисовыхъ, Дмитровыхъ, Золотаревыхъ, Ефремовыхъ, Пловайскихъ, Орловыхъ, Сулиныхъ, Фроловыхъ, Поздѣевыхъ, Исеевыхъ, Красновыхъ, Краснощекowychъ, Агѣевыхъ, Туровѣровыхъ, Карповыхъ и др.

Греки имѣютъ своихъ представителей въ лицѣ Грековыхъ, Яновыхъ, Егоровыхъ, Номикосовыхъ.

Поляки—Яновыхъ (другой родъ), Поляковыхъ, Леоновыхъ.

¹⁴⁾ Арх. Главн. Упр. каз. войскъ. Дѣло Ком. о В. Донскомъ, № 2, л. 285.

¹⁵⁾ Свой столѣтній юбилей донское дворянство прозѣвало, надо думать потому, что оно своихъ преданій не уважаетъ, исторіи не вѣдаетъ, старинны не цѣнитъ. Въ этомъ отношеніи оно можетъ, впрочемъ, подать руку и русскому дворянству, которое считаетъ грамоты царей за пыльный сборъ календарей.

Турки (можетъ быть татары)—Машлыкиныхъ.

Калмыки—Сысоевыхъ.

Нѣмцы—Миллеровъ.

Сербы—Себряковыхъ и т. д.

Не обошлось донское дворянство и безъ преданій. Каждому новому дворянину хотѣлось прибавить себѣ еще нѣсколькихъ предковъ, но для этого нуженъ былъ обычный у насъ *мракъ неизвѣстности* и вотъ Кутейниковы выводятъ себя отъ венгерскаго выходца Алексѣя Кутеско, Себряковы отъ Федора Серба, участника Азовскихъ походовъ, Леоновы отъ Льва, происходившаго „отъ польскаго шляхетскаго дома“ и присоединившагося къ донскимъ казакамъ, когда тѣ находились съ войсками царя Алексѣя Михайловича въ Польшѣ, „во время бывшаго тамъ гоненія на христіанъ греческаго исповѣданія“.

Всѣ эти преданія ни на чемъ не основаны и правдивость ихъ доказать, конечно, невозможно, но защитники ихъ указываютъ на то, что и опровергнуть ихъ также невозможно, въ чемъ безъ сомнѣнія они исполнѣ правы.

Съ однимъ только изъ преданій приходится считаться—это преданіе въ родѣ Бобриковыхъ, говорящее, что ихъ предокъ вышелъ изъ Новгорода во времена патріарха Никона. Совершенно случайно, просматривая описаніе синодика 1662 г. Череповецкой Ворониной пустыни ¹⁶⁾, я наткнулся тамъ на фамилію „Бобриковъ“, что даетъ основаніе допустить правдоподобность преданія, тѣмъ болѣе, что донскіе Бобриковы, надо думать, никакого понятія о Череповецкомъ синодикѣ не имѣли. Когда могъ произойти переходъ изъ Новгорода на Донъ—сказать довольно трудно,—впервые фамилію „Бобриковъ“ мы встрѣтили въ донскихъ актахъ подъ 1730 г. (войсковой эсауль Дмитрій Б.).

Для полноты картины донскому дворянству не доставало титулованныхъ лицъ, но и этого они вскорѣ достигли — 4 апрѣля 1799 г. Федоръ Петровичъ Денисовъ былъ возведенъ въ графское достоинство; не имѣя мужскаго потомства графъ Денисовъ передалъ титулъ своему внуку, сыну единственной дочери Дарьи, Василю Васильевичу Орлову, ставшему родоначальникомъ графовъ Орловыхъ—Денисовыхъ ¹⁷⁾.

Такимъ образомъ XIX столѣтіе застаеть на Дону не только,

¹⁶⁾ Лашковъ. Синодикъ Ворониной пустыни 1662 года. Новгор. 1898. Стр. 25-я.

¹⁷⁾ Императоръ Александръ I возвелъ въ графское достоинство войскового атамана Матвѣя Ивановича Платова, по этотъ родъ пресѣкъсь въ 1889 г. въ лицѣ Матвѣя Матвѣевича, вдова котораго является въ настоящее время единственною представительницею этого рода.

официально признанное, дворянство, но находитъ и лицъ титулованныхъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, по ходатайству возбужденному войсковымъ атаманомъ Адрианомъ Карповичемъ Денисовымъ, роднымъ племянникомъ перваго графа, вводятся на Дону и дворянскія учрежденія, дворянство получаетъ своихъ дворянскихъ депутатовъ, т.-е. предводителей дворянства, и входитъ въ составъ всероссійскаго дворянства какъ его равноправный членъ.

Л. М. Савѣловъ.

**Списокъ именной Войска Донского наличнымъ господамъ служилымъ и отставнымъ старшинамъ
1794 г.**

С л у ж и л ы е.

Бригадиры:

Дмитрій Иловайскій,
Яковъ Сулинъ.

Полковники:

Андрей Мартыновъ,
Степанъ Леоновъ.

Подполковники:

Алексѣй Ребриковъ,	Афанасій Поповъ,
Василій Манковъ,	Дмитрій Грековъ,
Карлъ Денисовъ,	Захаръ Сычовъ,
Яковъ Табунщиковъ,	Иванъ Яновъ меньшей,
Иванъ Кумшацковъ,	Андрей Поздѣевъ,
Василій Денисовъ,	Иванъ Пантелеевъ,
Григорій Поздѣевъ,	Иванъ Дячкинъ б.,
Иванъ Дячкинъ м.,	Петръ Яновъ.
Иванъ Родіоновъ,	

Преміеръ Маіоры:

Иванъ Сулинъ,	Гавриилъ Карпаковъ,
Никита Астаховъ,	Максимъ Несмѣяновъ,
Дмитрій Щедровъ,	Борисъ Грековъ.
Логгинъ Денисовъ,	Семень Курнаковъ,

Иванъ Каршынъ,
Ефимъ Астаховъ,
Федоръ Чернозубовъ,
Данила Ефремовъ,
Дмитрій Бобриковъ,
Федоръ Мелентьевъ,
Аврамъ Чернозубовъ,
Андрей Сулинъ,
Иванъ Харитоновъ,
Петръ Гардеевъ,
Алексѣй Иловайскій,
Андрей Слюсаревъ,
Василій Агѣевъ,

Никифоръ Сулинъ,
Иванъ Скосыревъ,
Степанъ Ефремовъ,
Иванъ Савостьяновъ,
Степанъ Кутейниковъ,
Иванъ Кошкинъ,
Михаилъ Грековъ,
Аксенъ Денисовъ,
Матвѣй Гревцовъ,
Гавріилъ Луковкинъ,
Степанъ Грековъ,
Гавріилъ Грековъ.

Секундъ маіоры:

Иванъ Денисовъ,
Павель Ребриковъ,
Максимъ Наумовъ,
Алексѣй Леоновъ,
Степанъ Грековъ,

Петръ Осиповъ,
Алексѣй Красноштановъ,
Петръ Яновъ,
Михайло Кузнецовъ.
Степанъ Семеновъ.

Старшины:

Андрей Юдинъ,
Василій Грековъ,
Федоръ Грековъ,
Алексѣй Макаровъ,
Андрей Каршынъ,
Степанъ Лащилинъ,
Осипъ Грузиновъ,
Илья Кумшацковъ,
Григорій Денисовъ,
Лука Сулинъ,
Максимъ Яновъ,
Иванъ Барабанщиковъ,
Иванъ Тарасовъ,
Федоръ Тацынъ,
Алексѣй Пантелѣевъ,
Иванъ Бобриковъ,

Афанасій Болдыревъ,
Григорій Алекс. Грековъ,
Петръ Лениновъ,
Василій Ханженковъ,
Иванъ Горбиковъ,
Василій Поздѣевъ,
Афанасій Кутейниковъ,
Павель Краснощековъ,
Иванъ Секретевъ,
Андрей Сарконовъ,
Алексѣй Поздѣевъ,
Василій Яновъ,
Иванъ Коршинъ м.,
Федоръ Богачевъ,
Дмитрій Кутейниковъ,
Василій Дроновъ,

Иванъ Миллеръ,
Петръ Денисовъ,
Иванъ Слюсаревъ,
Федоръ Персіяновъ,
Михаилъ Орловъ,

Михаилъ Давыдовъ,
Василій Кумшацковъ,
Иванъ Денисовъ,
Эшакай Житовъ,
Никита Ульяновъ.

О т с т а в н ы е.

Бригадиры:

Михаилъ Поздѣевъ,
Михаилъ Себряковъ.

Полковники:

Василій Иловайскій,
Петръ Кулбаковъ.

Подполковники:

Евдокимъ Грековъ,
Осипъ Даниловъ.

Преміеръ Маіоры:

Варламъ Денисовъ.

Старшины:

Иванъ Чумаковъ,
Савва Суворовъ,
Михаилъ Кирѣевъ,
Миронъ Ежовъ,
Петръ Ермоловъ,
Афанасій Сергѣевъ,
Андрей Платовъ,
Дмитрій Киселевъ,
Захаръ Сепюткинъ,
Федоръ Ресцовъ,

Василій Бѣлоусовъ,
Романъ Пименовъ,
Федоръ Малчевской,
Михаилъ Картушинъ,
Алексѣй Шевчининъ,
Левъ Семисотновъ,
Егоръ Александровъ,
Василій Путелинъ,
Степанъ Васильевъ,
Андрей Харитоновъ.

Секундъ Маіоры:

Аврамъ Зарубинъ,
Иванъ Картушинъ,
Кондратъ Мелеховъ.

СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ. МАТЕРИАЛЫ.

**Дѣло о дачѣ диплома и герба по силѣ именного
Е. И. В. указу лейб - компаніи вице сержанту
Матвѣю Ивинскому.**

1744 году марта 10-го дня по указу Е. И. В., Е. И. В. лейб-компаніи вице сержантъ Матвѣй Михайловъ сынъ Ивинской сказалъ сущую правду по присяжной должности. Отъ роду ему 27 лѣтъ, предки его выѣхали при державѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти великаго Государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича изъ королевства Польскаго, княжества Литовскаго, воеводства Виленскаго, повѣту Лицкаго, что близъ Городни, Янъ Ивинской и пожалованъ былъ помѣстьями и вотчинами въ разныхъ городахъ, а въ которомъ году тѣ предки выѣхали того сказать не помнитъ, а фамиліи ихъ Ивинскихъ значить въ Польскомъ гербовникѣ, а жалованные грамоты по выѣздѣ ихъ пожалованы съ прежнихъ Государей, а отъ кого подлинно сказать не упомянуть, и были тѣ грамоты у дѣда его Ѳедора Матвѣева сына Ивинскаго и въ 712-мъ году въ бывшей въ Москвѣ пожаръ погорѣли совсѣмъ безъ остатку: въ томъ числѣ и тѣ жалованныя грамоты сгорѣли; прадѣдъ его Матвѣй Ивановъ сынъ Ивинской служилъ на кормовомъ дворцѣ въ стряпчихъ, дѣдъ его Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Ивинской взятъ изъ недорослей ко двору при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и потомъ былъ въ подклюшникахъ, и въ давнихъ годахъ оные прадѣдъ и дѣдъ померли, а въ которыхъ годахъ, того заподлинно сказать не помнитъ, отецъ его Михайло Ѳедоровъ сынъ Ивинской служилъ подклюшникомъ и въ 731-мъ году умре. И о тѣхъ ихъ Ивинскихъ службахъ значить по спискамъ въ дворцовой канцеляріи также и въ розрядѣ, и притомъ сообщаетъ для доказательства фамиліи ихъ Ивинскихъ при семь родословную роспись; а онъ Матвѣй Михайловъ сынъ Ивинской опредѣленъ въ 731-мъ году, февраля 9 дня въ дворцовую канцелярію копистомъ, а въ 733-мъ году апрѣля 24-го дня по присланному въ главную дворцовую канцелярію указу за подписаніемъ



СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ. МАТЕРИАЛЫ.

1744 году марта 12-го дня въ Геролдмейстерской конторѣ Е. И. В. лейбъ-компаніи вице-сержантъ Матвѣй Михайловъ сынъ Ивинской въ пополненіе поданной отъ него сего марта скаски на поданную отъ него при той скаске родословную роспись о родѣ ихъ Ивинскихъ, кто какимъ чиномъ служилъ, сказали: предки его до прадѣда его родного какими чинами по выѣздѣ служили того сказалъ не знаетъ, а прадѣдъ его родной Матвѣй Ивановъ сынъ Ивинской служилъ во дворянѣхъ по городу Юрьеву Польскаго, дѣдъ его Ѳеодоръ Матвѣевъ сынъ во 165-мъ году взятъ изъ недорослей въ подкдюшники и потомъ былъ стряпчимъ, дѣдъ его двоюродный Петръ Матвѣевъ сынъ взятъ изъ недорослей въ подкдюшники и написанъ былъ въ 186-мъ году стряпчимъ на отцово мѣсто, а на ево родново прадеда Матвѣя Иванова сына, у него Петра сынъ Ѳеодоръ умре бездѣтенъ, дѣдъ же его Василій Матвѣевъ сынъ служилъ при дворѣ въ стряпчихъ и умре бездѣтенъ, дядя его родной Алексѣй Ѳеодоровъ сынъ служилъ по жилецкому списку и потомъ былъ при дворцѣ, отецъ его Михайло Ѳеодоровъ сынъ служилъ во дворѣ подкдюшникомъ и въ 731-мъ году умре, о чемъ отъ него Ивинскаго и въ первой скаскѣ имянно показано; дядя его родной Иванъ Ѳеодоровъ служилъ въ морскомъ флотѣ подлекаремъ и умре; прадѣдъ его двоюродный Андрей Ивановъ сынъ, прозваніемъ Рыкъ и дѣды его двоюродные Василій, Иванъ и Ероѣй Андрѣевы дѣти служили во дворянѣхъ по городу Юрьеву Польскаго, дяди ево Андреянъ Васильевъ служилъ въ житѣхъ съ начальными людьми, Сергѣй Ероѣевъ сынъ служилъ въ полкахъ и по отпускѣ служилъ камисаромъ, а въ которомъ полку служилъ и гдѣ былъ камисаромъ то сказать за много прошедшими годами не упомнить, Андрей Ероѣевъ сынъ былъ мазоромъ и былъ у турковъ въ полону и потомъ въ низовомъ корпусѣ умре, а болѣе ихъ фамиліи кромѣ оного вице-сержанта Матвѣя Михайлова сына Ивинскаго никого нѣтъ, а патентъ на оный его примеръ-мазорскій чинъ напечатанъ и для подписанія собственныя Е. И. В. руки взнесенъ въ кабинетъ. К сей скаске вице-сержантъ Матвѣй Ивинской руку приложилъ.

Въ Правительствующій Сенатъ изъ главной дворцовой канцеляріи велѣно подать извѣстіе, — въ прошлыхъ годехъ кто имена изъ дворянъ Ивинскихъ въ командѣ дворцовой Канцеляріи служили, и въ какихъ чинахъ и въ которыхъ годехъ, а въ дворцовой канцеляріи по справкѣ подпискою изъ дворцоваго архива показано: по списку-де прошлаго 1700 году приказу большого дворца за скрѣпкою думнаго дьяка Гаврилы Деревниина, между прочими служители значится: на кормовомъ дворцѣ въ стряп-

чихъ Петръ Матвѣевъ сынъ Ивинской: во 176-мъ году изъ недорослей въ подключники, а въ стряпчіе во 186-мъ году мая въ 31 день на отцово мѣсто; Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Ивинской во 165-мъ году изъ недорослей въ подключники, а въ стряпчіе во 188-мъ году сентября въ 9 день, отецъ его былъ въ стряпчихъ; кормоваго дворца въ подключникахъ Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Ивинской во 190 году іюля въ 29 день изъ недорослей, отецъ его во дворцовомъ чинѣ, хлѣбнаго дворца стряпчій взятъ послѣ разбору 194 году въ прибыль во 198-мъ году: изъ подключниковъ Василиій Матвѣевъ сынъ Ивинской апреля въ 3-ье, отецъ его былъ въ стряпчихъ же; да ко взятымъ послѣ случившагося въ 1737 году пожару дѣламъ въ канцеляріи покойнаго генерала кавалера и обер-гофмейстера графа Салтыкова въ подапной къ нему изъ главной дворцовой канцеляріи въ 731-мъ году вѣдомости между прочихъ служителей показанъ изъ двороваго чину подключникъ Михайла Ивинской, а кромѣ одного по подпискамъ дворцовой канцеляріи канцелярскихъ служителей за сгорѣніемъ въ случившіяся въ вышеозначенномъ 737-мъ году пожарѣ, прошлыхъ лѣтъ дѣлъ и дворовымъ людямъ списковъ извѣстія не явилось.

Секретарь Иванъ Савинъ.

Марта 18 дня
1744 году.

Подканцеляристъ Сергій Овощниковъ.

1743 году марта 21 дня въ доношеніи въ герольдмейстерскую контору изъ Москвы отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ написано:

По перепискѣ въ разрядныхъ дѣлахъ въ подачѣ противъ присланнаго реестра явилось разныхъ фамилій родословныхъ росписей и съ тѣхъ сообщены точныя копіи въ герольдмейстерскую контору, а которыхъ фамилій по тому реестру родословныхъ росписей нѣтъ, написано по спискамъ московскаго чину людей въ столыпникахъ, въ стряпчихъ въ московскихъ дворянехъ, въ житѣхъ, изъ которыхъ сообщенъ при томъ доношеніи экстрактъ.

Въ томъ числѣ изъ присланныхъ о фамиліяхъ экстрактъ между прочимъ о родѣ Ивинскихъ показало:

Въ житѣхъ: Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Ивинской.

Въ житѣхъ съ начальными людьми Адриянъ Васильевъ сынъ Ивинской.

Въ Юрьевскихъ десятияхъ 7024 году. (7124 г.).

Андрей Ивановъ сынъ Ивинской,

Матвѣй Ивановъ сынъ Ивинской,

Ерошей Андреевъ сынъ Ивинской.

Объ оныхъ Ивинскихъ въ Польскомъ гербовникѣ, гербъ съ описаніемъ имѣется, о томъ безъ переводу на русской языкъ знать нечего, къ тому жъ оной гербовникъ хранится у ассесора г-на Ададурова.

Оной гербовникъ отъ г-на совѣтника Ададурова возвращенъ и нынѣ имѣется въ герольдмейстерской конторѣ, а что объ ономъ Ивинскомъ въ гербовникахъ нашлось, о томъ показано въ изъясненіи, сообщенномъ при сочиненномъ на дворянство его Ивинскаго дипломѣ.

А въ родословной книгѣ изданной въ 7190 году при великомъ г. ц. и в. кн. Феодорѣ Алексѣевичѣ разнымъ родамъ, которая книга въ бархатномъ переплетѣ, фамиліи ихъ Ивинскихъ въ той книгѣ нѣтъ, и имѣли-ль они Ивинскіе гербъ и какой въ Герольдмейстерской Конторѣ извѣстія не имѣется, тако-жъ и по присланному августа 5 дня 1741 году отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ разнымъ фамиліямъ реэстрѣ, что поданныхъ росписей фамиліямъ явилось и за чьими руками тому о знатныхъ персонахъ по чинамъ, а о прочихъ по алфавиту и кои съ гербами учиненъ реэстръ, токмо о фамиліи Ивинскихъ и потому реэстру не имѣется и въ подаче родословной росписи не показано кромѣ таго, что по посланному указу отъ герольдмейстерской конторы къ разряднымъ дѣламъ о присылкѣ о лейб-компаніи кои изъ дворянъ извѣстія, въ которомъ между прочимъ показано о родѣ ихъ Ивинскихъ въ житѣхъ съ начальными людьми и въ Юрьевскихъ десятияхъ о чемъ вышеписано.

(Моск. Арх. Мин. Юст. Дѣла Герольдм. Конторы. Кн. № 259. Изъ книги сказокъ лейбъ-кампанцевъ. Л. л. 805, 806, 807 и об.).

Сообщилъ Ю. В. Татищевъ.

ЗАМѢТКИ, ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.



Графы Головкины.

Дополненіе и исправленіе ихъ родословной росписи.

Въ первомъ томѣ 2-го изданія Русской Родословной Книги князя Лобанова помѣщена родословная таблица графовъ Головкиныхъ, составленная самимъ покойнымъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ, безъ указанія источника, служившаго для ея составленія.

Недавно появились въ свѣтъ въ Парижѣ записки графа Федора Гавриловича Головкина, о которыхъ князь Лобановъ замѣтилъ, что ими можно пользоваться съ крайнею осторожностью. Французскій издатель, г. Бонне дополнилъ записки предисловіемъ, родословными таблицами и снабдилъ ихъ многочисленными примѣчаніями. Книга носитъ названіе: *La Cour et le règne de Paul I. Portraits, souvenirs et anecdotes. Avec introduction et notes par S. Bonnet Paris. Plon. 1905.*

Къ книгѣ приложены пять фототипическихъ портретовъ: Императрицы Екатерины (силуэтъ), князя Потемкина, М. А. Нарышкиной и графовъ Федора Гавриловича и Юрія Александровича Головкиныхъ.

Записки имѣютъ отрывочный и анекдотическій характеръ, хотя авторъ ихъ, сосланный въ деревню свою при Павлѣ I, собирався писать Всемирную исторію. Никакихъ новыхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, фактовъ въ нихъ нѣтъ. Онѣ небогаты и личными какими-либо замѣчаніями или сужденіями о русскихъ и иностранныхъ государственныхъ людяхъ, съ которыми встрѣчался графъ Федоръ Гавриловичъ. Достоверностью онѣ, по справедливому замѣчанію кн. Лобанова, не отличаются, и французскій издатель вынужденъ нѣсколько разъ исправлять хронологію графа Головкина, или рядомъ съ его рассказомъ о событіи привести другой болѣе обстоятельный и достоверный. Онъ, напримѣръ, повѣствуетъ о томъ, что гр. Ростопчинъ впалъ въ немилость при Павлѣ, вслѣдствіе того, что неаполитанскій посланникъ добился аудіенціи у

Павла помимо Ростопчина и открылъ глаза Государю на счетъ его фаворита.

Г. Бонне справедливо замѣчаетъ, что легкомысліе, съ которымъ графъ Головкинъ разсуждаетъ о серьезныхъ дѣлахъ, важность, придаваемая имъ вещамъ самымъ пустымъ, необыкновенный интересъ, проявляемый имъ къ Европейскимъ дѣламъ, не знаніе ни русскаго языка, ни русскихъ порядковъ, особенно же апломбъ, съ которымъ онъ высказываетъ свои сужденія—доказываютъ его полнѣйшій космополитизмъ.

Г. Бонне предпослалъ запискамъ весьма интересный очеркъ исторіи семейства Головкиныхъ и родословныя таблицы. Послѣднія исправляютъ нѣсколько ошибокъ и опущеній, встрѣчающихся въ родословной князя Лобанова, а именно:

въ колѣнѣ V-мъ

У князя Лобанова Графъ Иванъ Гавриловичъ (№ 9) показанъ старшимъ сыномъ Графа Гаврилы Ивановича, а онъ былъ вторымъ, старшимъ же былъ Графъ Александръ Гавриловичъ (№ 10).

въ колѣнѣ VI-мъ

Графъ Иванъ Александровичъ (№ 13), р. 1723 † 1791, былъ женатъ на Корнеліи фанъ *Стринъ* (van Stryen).

Графъ Петръ Александровичъ (№ 14), р. 1729 † 1787, былъ женатъ на Фредерикъ-Генриеттѣ ф. *Камеке*, и старшиною реформатской церкви въ Петербургѣ не былъ.

Графъ Гаврила Александровичъ (№ 15), р. 1731 † 1800, былъ женатъ не на графинѣ *Брюль*, а на голландкѣ Аполлоніи Гертонгъ *Маркеттъ* (Apolonie Hertaing Marquette) р. 1743 † 1785.

У нихъ кромѣ показанной сестры (Маріи) была еще сестра Графиня Наталія Александровна, р. 1728 † 1778, замужемъ за графомъ Бернгардомъ *Шметтау*, † 1802.

въ колѣнѣ VII-мъ

Графъ Петръ Гавриловичъ (№ 19) могъ быть старшиною реформатской церкви въ Петербургѣ;

Графъ Гаврило Гавриловичъ (№ 20) былъ женатъ на Аврорѣ *Паткуль* и у нихъ былъ сынъ Гаврила, р. и † 1803.

Въ запискахъ Гр. Бутурлина (Р. Арх. 1897, VIII, стр. 570) упоминается о старой дѣвушкѣ Надеждѣ Михайловнѣ *Юрьевой*, мать которой была будто бы графиня Головкина (?).

К. Губ-въ.

Списокъ столъниковъ, стряпчихъ и жильцовъ ко- торымъ жить на Москвѣ въ 1649 году.

Лѣта 7158-го, октября въ 4 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память дьякомъ думнымъ, Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову. В нынешнемъ во 158-мъ году, октября въ 2 де. занесены вверхъ къ постельничему к Михайлу Алексѣевичю да к стряпчему с ключемъ к Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ списки столъникомъ и стряпчимъ и жильцамъ, которымъ жить на Москвѣ октября зъ 1-го числа генваря по 1-е число нынешняго 158-го году, і в тѣхъ спискахъ столъники и стряпчие и жильцы помѣчены отпущены, а по Государеву ль указу, или по подписнымъ челобитнымъ хто имянемъ на сколько недѣль куда отпущенъ, и того в спискахъ не написано. И по Государеву (т.) (п.) указу дьякомъ думнымъ... велѣти отписать к постельничему к Михайлу Алексѣевичю да к стряпчему с ключемъ к Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ... и имена тѣхъ людей посланы къ вамъ подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Внизу помята: послана память и роспись в Розрядъ, относилъ источникъ Сергѣй Курбатовъ.

С т о л ь н и к ь :

Василей Григорьевъ сынъ Толстой.

С т р я п ч и е :

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Петръ Ѳедоровъ с. Беклемишевъ, Любимъ Ивановъ с. Рожновъ, Савостьянъ Васильевъ с. Кутузовъ, Иванъ Дороевевъ с. Елчаниновъ, Иванъ Михайловъ с. Киселевъ, Дмитрій Ѳедоровъ с. Беклемишевъ, Иванъ Ѳедоровъ с. Алексѣевъ, Борисъ Оеонасьевъ с. Зубовъ, Степанъ Оеонасьевъ с. Зубовъ, Матвѣй Осиповъ с. Кровковъ, Григорей Ѳедоровъ с. Тарбѣевъ, Василиій Васильевъ с. Борщовъ, Яковъ Романовъ с. Кокоскинъ, Павелъ Микитинъ с. Самаринъ, Василій Петровъ с. Полѣновъ, Семенъ Папкратевъ с. Зыбинъ, Иванъ Дмитриевъ с. Зубовъ, Клементей Дмитреевъ с. Зубовъ, Ведениктъ Ондреевъ с. Змеевъ, Борисъ Пареевевъ с. Софмаповъ, Иванъ Гавриловъ с. Бакинъ, Осипъ Петровъ с. Бердяевъ, Иванъ Замятинъ с. Лукинъ, Яковъ Давыдовъ с. Милоковъ, Иванъ Алексѣевъ с. Шепелевъ, Матвѣй Ѳоминъ с. Малыгинъ.

Ж и л ь ц ы:

Исакъ Васильевъ с. Кутузовъ, Дементей Тимоѣевъ с. Тарбѣевъ, Григорей Васильевъ с. Лвовъ, Иванъ Петровъ с. Елизаровъ, Григорій Михайловъ с. Неѣловъ, Иванъ Кондратьевъ с. Бочичкаровъ, князь Иванъ князь Михайловъ с. Горчаковъ, Кондратей Ларионовъ с. Пятово, Ѳедоръ Васильевъ с. Голодецкой, Романъ Васильевъ с. Голодецкой, Микита Васильевъ с. Голодецкой, Степанъ Епиеановъ с. Уваровъ, Ондрѣй Семеновъ с. Дохтуровъ, Кирила Семеновъ с. Дохтуровъ, Василей Епиеановъ с. Уваровъ, Ондрѣй Ѳадѣевъ с. Неѣловъ, Поликарпъ Юрьевъ с. Юрьевъ, Петръ Ивановъ с. Кровковъ, Петръ Ивановъ с. Борнсовъ, Иванъ Епиеановъ с. Писаревъ, Ондрѣй Алексѣевъ с. Чюбаровъ, Артеміи Гавриловъ с. Чюбаровъ, Василей Ѳедоровъ с. Образцовъ, Гаврило Дементьевъ с. Пасынковъ, Онѣиногенъ Агѣевъ с. Митроановъ, Дмитрей Гавриловъ с. Битяговской, Григорей Михайловъ с. Полонской, Семень Ѳедоровъ с. Короваевъ, Лука Осиповъ с. Арсеневъ, Ѳедоръ Полуехтовъ с. Нарышкинъ, Оеонасей Никитинъ с. Роздеришинъ, Нестеръ Васильевъ с. Коробовъ, Иванъ Истоминъ с. Сухотинъ, Гарасимъ Григорьевъ с. Ознобишинъ, Лука Кириловъ с. Захаровъ, Петръ Мелентьевъ с. Жемчужниковъ, Сила Петровъ с. Дешковской, Оеонасей Ивановъ с. Бабаевъ, Василей Васильевъ с. Никоновъ, Иванъ Ивановъ с. Бабкинъ, Микита Михайловъ с. Толстой, Петръ Михайловъ с. Толстой, Моисей Михайловъ с. Толстой, Василей Ивановъ с. Непейцынъ, Данила Ивановъ с. Мусинъ Пушкинъ, Оеонасей Микитинъ с. Домогатцкой, Николъ Ѳедоровъ с. Домогатцкой, Иванъ Григорьевъ с. Гамѣковъ, Иванъ Осиповъ с. Тумской, Гаврила Борисовъ с. Беречинской, Павелъ Степановъ с. Агалинъ, Оеонасей Микитинъ с. Толмачовъ, Семень Докучаевъ с. Волковъ, Иванъ Микитинъ с. Толмачовъ, Ѳедоръ Семеновъ с. Позняковъ, Сергѣй Ѳедоровъ с. Башмаковъ, Иванъ Демидовъ с. Матюшкинъ, Микита Семеновъ с. Койсаровъ, Гаврило Алексѣевъ с. Усовъ, Кузьма Семеновъ с. Супоневъ, Максимъ Григорьевъ с. Ртицевъ, Борисъ Микитинъ с. Домогатцкой, Василей Ивановъ с. Якшинъ, Иванъ Ѳедотовъ с. Елчинъ, Прохоръ Ильинъ с. Каѣтыревъ, Кирила Петровъ с. Каѣтыревъ, Дмитрей Ѳилиповъ с. Ларионовъ, Мелентей Захарьевъ с. Чернышевъ, Ондрѣянъ Захарьевъ с. Чернышевъ, Максимъ Осиповъ с. Беклемишевъ, Гарасимъ Осиповъ с. Беклемишевъ, Иванъ Ивановъ с. Вельяминовъ, Василей Дружининъ с. Волжинской, Алексѣй Дружининъ с. Волженской, Иванъ Ивановъ с. Волжинской, Микиѳоръ Ѳедоровъ с. Толстой, Гарасимъ Ортемьевъ с. Свинынъ, Дмитрей Дѣевъ с. Воронинъ,

Григорей Смирново с. Калитинъ, Левонтей Прокоѣевъ с. Кетевъ, Ортемей Ондрѣевъ с. Челищевъ, Кузьма Петровъ с. Козловъ, Петръ Михайловъ с. Глазовъ, Ѳедотъ Микулинъ с. Рохманинъ, Парѣней Лаврентьевъ с. Болотниковъ, Василей Ѳедоровъ с. Москотиньевъ, Петръ Ивановъ с. Наумовъ, Микита Артемьевъ с. Наумовъ, Дмитрей Переилевъ с. Албычевъ, Тимоѣй Ивановъ с. Щербачовъ, Спиридонъ Володимеровъ с. Тургеневъ, Иванъ Петровъ с. Жолобовъ, Иванъ Дмитреевъ с. Митковъ, Борисъ Микитинъ с. Карамышевъ, Ондрѣй Олексѣевъ с. Тяпхинъ, Тимоѣй Карповъ с. Коптевъ, Яковъ Ивановъ с. Ероховъ, Павелъ Ивановъ с. Щербачовъ, князь Кирила князь Ивановъ с. Мамаевъ, князь Григорей князь Ивановъ с. Мамаевъ, Ермалай Михайловъ с. Прончищевъ, Гаврила Михайловъ с. Прончищевъ, Осипъ Михайловъ с. Пушечниковъ, Еуѣимъ Ивановъ с. Козинской, Петръ Степановъ с. Толстой, Степанъ Темкинъ с. Кондыревъ, Микиѳоръ Самойловъ с. Беречипской, Дорѣей Оноѳреевъ с. Раевской, Дмитрей Ивановъ с. Полтевъ, Кондратей Семеновъ с. Чортовъ, Осипъ Карповъ с. Казимеровъ, Варѣоломей Ѳедоровъ с. Домогатцкой, Кирила Полуехтовъ с. Нарышкинъ, Миронъ Ивановъ с. Золатаревъ, Яковъ Ивановъ с. Залатаревъ, Микита Дементьевъ с. Щербачовъ, Левонтей Григорьевъ с. Синявинъ, Иванъ Сергѣевъ с. Вышеславцовъ, Осипъ Григорьевъ с. Башмаковъ, Ульянъ Кузминъ с. Челищевъ, Пляя Васильевъ с. Коробовъ, Потапъ Васильевъ с. Милуковъ, Иванъ Матвѣевъ с. Засѣцкой, Иванъ Харламовъ с. Соимоновъ, Василей Васильевъ с. Ивашкинъ, Гурей Ивановъ с. Ергольской, Жданъ Ивановъ с. Ергольской, Кирило Семеновъ с. Глѣбовъ, Костяптинъ Гарасимовъ с. Шавровъ, Юрья Володимеровъ с. Стромилловъ, Ѳролъ Игнатьевъ с. Стромилловъ, Иванъ Григорьевъ с. Телятевъ, Павелъ Васильевъ с. Дурново, Данила Савельевъ с. Языковъ, Иванъ Семеновъ с. Готовцовъ, Василей Ивановъ с. Давыдовъ, Иванъ Семеновъ с. Головкинъ, Иванъ Матвѣевъ с. Карповъ, Ероѣей Матвѣевъ с. Карповъ, Жедай Ѳроловъ с. Карповъ, Яковъ Юрьевъ с. Кислинской, Яковъ Савельевъ с. Самсоновъ, Иванъ Корниловъ с. Козляиновъ, Олѣерей Ѳедоровъ с. Иевлевъ, Олексѣй Ивановъ с. Волжинской, Деннсъ Ивановъ с. Даниловъ, Окинеей Ивановъ с. Дашиловъ, Исакъ Семеновъ с. Хомяковъ, Иванъ Ѳатьяновъ с. Хомяковъ, Терентей Григорьевъ с. Писемской, Романъ Александровъ с. Балъ, Назарей Тимоѣевъ с. Ртищевъ, Василей Васильевъ с. Готовцовъ, Василей Ѳоминъ с. Матовъ, Тимоѣей Дорѣевъ с. Матовъ, Ѳилиппъ Лукьяновъ с. Елчаниновъ, Григорей Михайловъ с. Кудрявой, Дмитрей Михайловъ с. Соیمانовъ, Обросимъ Ѳедоровъ с. Елчинъ, Ѳедоръ Кочевинъ с. Поливановъ, Дмит-

рей Григорьевъ с. Ивинъ, Одрѣй Ильинъ с. Оеросимовъ, Вавила Григорьевъ с. Желтухинъ, Кирила Наумовъ с. Пестовъ, Дементей Самойловъ с. Арсеньевъ, Лука Карповъ с. Костомаровъ, Семенъ Карповъ с. Костомаровъ, Одрѣй Ивановъ с. Кудрявой, Клементей Олексѣевъ с. Арсеньевъ, Семенъ Дмитриевъ с. Плипкинъ, Иванъ Ивановъ с. Безобразовъ, Ѳедоръ Ивановъ с. Безобразовъ, Одрѣй Петровъ с. Давыдовъ, Иванъ Семеновъ с. Зыбинъ, Гаврила Назарьевъ с. Хлоповъ, Наумъ Васильевъ с. Марковъ, Сергѣй Васильевъ с. Марковъ, Василей Семеновъ с. Сытинъ, Игнатій Ивановъ с. Свининъ, Василей Ивановъ с. Байбаковъ, Левонтей Борисовъ с. Шетневъ, Дементей Ивановъ с. Синявинъ, Понкратаей Микеевровъ с. Исканской, Яковъ Матвѣевъ с. Чортовъ, Артемей Дмитриевъ с. Сонцовъ, Михайла Ѳедоровъ с. Толстой, Савинъ Алексѣевъ с. Кочуринъ Казанцовъ, Еремѣй Карповъ с. Голенецкой, Пиминъ Одрѣевъ с. Арсеньевъ, Петръ Семеновъ с. Копыловъ, Прокофѣй Ивановъ с. Жемчужниковъ, Михайла Петровъ с. Колупаевъ, Яковъ Ѳедоровъ с. Торокановъ, Микита Ивановъ с. Жемчужниковъ, Павелъ Семеновъ с. Дурной, Иванъ Ивановъ с. Ермолинъ, Захарей Микитинъ с. Рожновъ, Тимоеей Северьяновъ с. Жемчужниковъ, Иванъ Ивановъ с. Каетыревъ, Елизарей Ортемьевъ с. Свининъ, Гаврила Ивановъ с. Чириковъ, Иванъ Ивановъ с. Рожновъ, Нехорошей Одрѣевъ с. Коптевъ, Раманъ Ѳедоровъ с. Ѳирсовъ, Олексѣй Олексѣевъ с. Малыгинъ, Яковъ Алексѣевъ с. Сурминъ, Микита Ѳедоровъ с. Москотиньевъ, Илья Яковлевъ с. Малыгинъ, Давила Володимеровъ с. Тургеневъ, Ѳедоръ Елизарьевъ с. Прокудинъ, Григорей Ромаловъ с. Хопыковъ, Михайла Степановъ с. Алалыкинъ, Иванъ Степановъ с. Алалыкинъ, Иванъ Семеновъ с. Тарбѣевъ, Юрьи Сергеевъ с. Ступишинъ большой, Осипъ Сергѣевъ с. Ступишинъ, Юрьи Сергѣевъ с. Ступишинъ меньшей, Семенъ Ильинъ с. Чемесовъ, Микита Григорьевъ с. Тургеневъ, Моисѣй Андрѣяновъ с. Байдиновъ, Михайло Одрѣевъ с. Демьяновъ, Прокофѣй Васильевъ с. Сверчковъ, Лаврентей Ивановъ с. Пѣтлинъ, Захарей Ивановъ с. Бастановъ, Яковъ Михайловъ с. Бастановъ, Сидоръ Григорьевъ с. Синявинъ, Степанъ Меньшова с. Батуринъ, Степанъ Степановъ с. Чемесовъ, Борисъ Одрѣевъ с. Новосильцовъ, Иванъ Степановъ с. Тихменевъ, князь Андрей князь Дмитриевъ с. Мещерской, Михайла Ермолинъ с. Тихменевъ, Борисъ Степановъ с. Михайловъ, Онисимъ Степановъ с. Сухотинъ, Микула Семеновъ с. Карповъ, Иванъ Степановъ с. Ледицкой, Иванъ Семеновъ с. Подгорецкой, Микита Петровъ с. Соимоновъ, Евтихѣй Петровъ с. Соимоновъ, Карпъ Борисовъ с. Шиповъ, Игнатей Овонасьевъ с. Коровинъ, Петръ Ивановъ с. Щербачовъ, Ѳедоръ Егоровъ с. Мичуринъ, Иванъ Матвѣевъ с. Змеевъ,

Богданъ Матвѣевъ с. Змеевъ, Овдокимъ Борисовъ с. Ратаевъ, Неупоконъ Позново с. Хохловъ, Данила Ильинъ с. Чириковъ, Михайло Никитинъ с. Самаринъ, Ѳедоръ Петровъ с. Сандѣцкой, Ѳедоръ Дмитреевъ с. Сонцовъ, Оноерѣй Олексѣевъ с. Ѳилософовъ, Григорей Васильевъ с. Рожновъ, Дмитрей Петровъ с. Дуровъ, Дмитрей Даниловъ с. Сытинъ, Данила Александровъ с. Ярославонъ, Григорей Александровъ с. Ярославовъ, Савелей Александровъ с. Ярославовъ, Тимоѣей Ивановъ с. Жемчужниковъ, Ѳедоръ Петровъ с. Щелнинъ, Иванъ Михайловъ с. Шлемянниковъ, Ондрѣй Петровъ с. Прокудинъ, Микита Чюдиновъ с. Готовцовъ, Клементей Микеевровъ с. Исканской, Елисѣй Ондрѣевъ с. Оленинъ, Богданъ Савинъ с. Поздѣевъ, Иванъ Михайловъ с. Уваровъ, Петръ Васильевъ с. Теряевъ, Тимоѣй Васильевъ с. Колодничей, Михайла Ѳедоровъ с. Полтевъ, Семень Ивановъ с. Желнинской, Ѳедоръ Клементьевъ с. Засѣцкой, Василей Верховской, Семень Сергѣевъ с. Ступнишичъ, Иванъ Петровъ с. Алисовъ, Оптопъ Гнѣваневъ с. Подымовъ, Иванъ Ондрѣиновъ с. Черевинъ, Ѳедоръ Филиповъ с. Нарышкинъ, Левонтей Бухваловъ с. Лихаревъ, Прокофей Ивановъ с. Щербачовъ, Богданъ Васильевъ с. Никоновъ, Иванъ Дмитреевъ с. Сонцовъ, Микита Васильевъ с. Готовцовъ, Омелянъ Ѳедоровъ с. Витяговской, Ѳедоръ Ондрѣевъ с. Зезевитовъ, Ѳедоръ Васильевъ с. Кошелевъ, Матвѣй Дмитреевъ с. Векѣнтеевъ, Иванъ Ларионовъ с. Пятово, Иванъ Петровъ с. Дурново, Ѳедоръ Микеевровъ с. Исканской, Григорей Юрьевъ с. Юрьевъ, Ѳома Логиновъ с. Брянцовъ, Борисъ Тимоѣевъ с. Тюинъ, Ѳома Ивановъ с. Игнатѣевъ, Михайло Оксѣнтеевъ с. Борисовъ, Ондрѣй Левонтьевъ с. Языковъ, Кирила Меньшова с. Головачовъ, Олексѣй Ивановъ с. Рожновъ, Данила Ромаповъ с. Беклемишевъ, Моисѣй Романовъ с. Беклемишевъ, Степанъ Ивановъ с. Новосильцовъ, Михайла Ивановъ с. Березниковъ, Матвѣй Петровъ с. Микитинъ, Иванъ Петровъ с. Микитинъ, Семень Мячковъ, Моисѣй Давыдовъ с. Мещериновъ, Григорей Ивановъ с. Безобразовъ, Григорей Ѳедоровъ с. Камынинъ, князь Левъ князь Дмитреевъ с. Мещерской, Максимъ Ивановъ с. Запольской, Михайло Григорьевъ с. Воейковъ, Костянтинъ Денисовъ с. Цвилленевъ, Ѳедоръ Дмитреевъ с. Шереединовъ, Иванъ Васильевъ с. Ивашевъ, Ѳедоръ Григорьевъ с. Засѣцкой, Филать Ивановъ с. Ворыпаевъ, Олексѣй Клементьевъ с. Засецкой, Степанъ Назарьевъ с. Постельниковъ, Матвѣй Петровъ с. Бердяевъ, Ѳедоръ Ильинъ с. Чириковъ.

По склейкамъ: Дьякъ Гаврило Левонтьевъ.

Справиль Офонка Шишкинъ.

Сообщилъ Ю. В. Арсеньевъ.

«Русскія Усадьбы».

Любители помѣстной старины задались цѣлью собирать матеріалы для историческаго и художественнаго описанія **Русскихъ усадебъ**. Такихъ трудовъ въ настоящее время весьма мало, хотя многія усадьбы, и не только однѣ большія, часто хранятъ много драгоценныхъ памятниковъ, художественныхъ и историческихъ; исполнены не рѣдко преданіями семейными и бытовыми; любопытны и когда служили мѣстомъ жительства лицъ историческихъ; иногда самимъ расположеніемъ своимъ составляютъ произведеніе искусства; весьма интересны и въ отношеніи ихъ современнаго состоянія. А между тѣмъ, время стираетъ слѣды прошлаго и грозитъ лишить насъ и будущія поколѣнія достоянія поколѣнійъ минувшихъ... Все это заставляетъ спѣшить закрѣпленіемъ русскихъ усадебъ въ художественномъ изданіи словомъ и рѣзцомъ.

Редакція „Лѣтописи“, вполне сочувствуя указанному цѣлямъ и убѣжденная, что онѣ найдутъ откликъ и среди читателей „Лѣтописи“, проситъ любителей нашей родной старины не отказать въ своемъ содѣйствіи по собиранію необходимыхъ свѣдѣнійъ по прилагаемымъ вопросамъ, отвѣты на которые могутъ быть адресованы въ Историко-Родословное Общество въ Москвѣ и на имя графа Павла Сергѣевича Шереметева (Москва. Воздвиженка 8).

1. Названіе усадьбы. Уѣздъ, губернія.
2. Нынѣшній владѣлецъ.
3. Прежніе владѣльцы, съ которыми болѣе другихъ связана усадьба.

Примѣчаніе: источниками могутъ служить такъ наз. „исповѣдныя списки“, хранящіеся въ каждой церкви, куда записались имена владѣльцевъ. Такимъ путемъ можно прослѣдить ихъ смѣну.

4. Расположеніе усадьбы: на рѣкѣ, и какой, или при прудахъ?
5. Сохранился ли садъ и какой?

6. Домъ каменный или деревянный? Приблизительное время постройки и стиль.

7. Сохраняются ли предметы старины: портреты, мебель, бумаги, библиотечка?

8. Не упоминается ли усадьба въ мемуарахъ и другихъ печатныхъ источникахъ и какихъ?

9. Желательно имѣть, если сохранились въ памяти, историческія свѣдѣнія объ усадьбѣ, подробности и черты быта.

10. Если имѣется церковь при усадьбѣ, когда и кѣмъ построена? Нѣтъ ли тамъ семейныхъ иконъ, или какихъ вкладовъ вещественныхъ отъ владѣльцевъ усадьбы?

11. Современное положеніе усадьбы и отличительныя ея черты: садовое хозяйство, скотъ, птицеводство или какая иная охота владѣльца.

12. Очень желательно получить фотографическіе снимки съ усадьбы.

В О П Р О С Ъ III.

Арзамаскіе помѣщики Саввичи?

Въ трудахъ Харьковской комисіи по устройству XIII археологическаго съѣзда (X. 1905) на стр. 762-й помѣщена сообщенная проф. Халанскимъ — „Выпись изъ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ помѣстнаго приказа Арзамаскаго уѣзда дворянъ Саввичей“, оканчивается эта выпись слѣдующими словами: „Ся выпись іс помѣстнаго приказу сорзамаскихъ писцовыхъ и с межевыхъ і переписныхъ книгъ околничему Василью Савичу да думному дворянину Оедору Савичу да стольнику Степану Савину сыну на Бѣрковынъ на ихъ вотчину и т. д.“; здѣсь очевидное недоразумѣніе, происшедшее вѣроятно отъ невѣрнаго прочтенія этого мѣста рукописи. Допуская еще возможность, что среди арзамаскихъ помѣщиковъ были малороссы Саввичи, хотя мы и въ этомъ сильно сомнѣваемся, мы положительно отрицаемъ существованіе околничаго, думнаго дворянина и даже стольника, носившихъ эту фамилію.

Представители рода Савичей въ концѣ XVII ст. занимали должности войскового уряда и на службѣ въ Москвѣ мы ихъ не видимъ, а о высшихъ чинахъ околничихъ и думныхъ дворянъ они, конечно, и помышлять не могли, почему намъ кажется болѣе чѣмъ странно приведенная проф. Халанскимъ выписка и мы склонны допустить, что рукопись была не вѣрно прочитана.

Страннымъ кажется и то, что первые два брата названы Савичами, а послѣдній Савинъ сынъ—мы объясняемъ это тѣмъ, что Савичъ не фамилія, а отчество, при чемъ старшіе братья, какъ члены боярской думы, писались съ вичемъ, а младшіі, тогда еще стольникъ, нѣтъ, затѣмъ послѣ словъ Савинъ сынъ стоятъ слова на Бѣрковынъ — такъ ли это, не здѣсь ли кроется разгадка, не слѣдуетъ ли прочесть Нарбѣковымъ?

Если это такъ, то недоразумѣніе разрѣшается, такъ какъ во 2-й половинѣ XVII ст. извѣстны братья Нарбековы: Василій, Оедоръ и Степанъ Савичи.

Желательно было бы получить разъясненіе отъ лицъ, имѣющихъ возможность прочесть подлинную рукопись, принадлежащую Харьковскому Историко-Филологическому Обществу.

Л. С.

В О П Р О С Т Ъ IV.

Иванъ Кузьмичъ Савелковъ.

На стр. 314-й пятого тома Новгородскихъ писцовыхъ книгъ (Сиб. 1905) мы читаемъ: „Въ Залесье Въ Быстрѣвскомъ погосте великаго князя волостка Ивановская Кузмица Савелкова Белского“.

Имя Ивана Кузьмича Савелкова встрѣчается на страницахъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ не менѣе 50 разъ, но нигдѣ мы не находимъ приставки „Белской“, кромѣ вышеуказаннаго случая.

Чѣмъ можно объяснить подобную приставку?

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ предѣлахъ этой волостки находились „озерко Белско“ и дер. „Белско Малое“, но почему именно они послужили приставкой, если эта приставка не имѣетъ другихъ причинъ.

Иванъ Кузьминъ Савелковъ называется иногда Савельевымъ, иногда же просто Кузьминымъ, кромѣ него, въ числѣ дѣятелей послѣднихъ лѣтъ самостоятельности Новгорода, мы встрѣчаемъ: Ивана Кузьмича — родоначальника Кузьминыхъ - Караваевыхъ и Ивана Кузьмича — зятя посадника Захарія Григорьевича Овина, при чемъ мы ни разу не встрѣтили ихъ именъ одновременно ¹⁾, что невольно даетъ поводъ предположить не одно ли это лицо и разъясненіе этого было бы крайне интересно, такъ какъ родословія древнихъ новгородскихъ родовъ, за время самостоятельности Новгорода, крайне запутаны.

Л. С.

¹⁾ Въ IV т. (стр. 7) владѣльцамъ сельца Яковлича названъ Иванъ Кузьминъ Овиновъ зять, а въ V т. (стр. 291 и 294) просто Иванъ Кузьминъ, а черезъ нѣсколько страницъ (311) уже упоминается И. К. Савелковъ.

Въ числѣ помѣщиковъ Буряжскаго погоста Шелонской пятины значится И. К. Овиновъ зять и тутъ же находимъ Андрея и Григорія Савелковыхъ (иногда Савельевыхъ).

Отвѣтъ на вопросъ II-й.

См. статью Л. М. Савелова „Происхождение и составъ дворянства на Дону въ XVIII вѣкѣ“, напечатанную въ 1-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска „Лѣтописи“.

БИБЛІОГРАФІЯ.



Библиографія.

Профессоръ Александръ Евгеньевичъ Назимовъ. Біографія и воспоминанія подъ редакціей И. А. Линниченко. Одесса. 1904. 8°. 96 стр. + портретъ (сообщаются свѣдѣнія о родѣ Назимовыхъ).

Яблочновъ, М. Т. Дворянское Сословіе Тульской губерніи. Томъ VIII. Тула. 1905. 8°. 12+146+213+1.

Помѣщены родословія: Ртищевыхъ (Дмитровскаго корня), Яблочковыхъ, Палоновыхъ, Гвоздевыхъ, Шеиныхъ и Чернопятыхъ.

Собраніе Дорошенна въ гор. Глуховѣ.

1. Бумаги Сокольниковъ.

2. Бумаги Коропчевскихъ.

3. Бумаги архива П. Я. Дорошенна.

Труды двѣнадцатаго Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. М. 1905 т. II.

Намеръ-гуслисть В. О. Трутовскій.

Приложеніе. Бумаги о В. О. Трутовскомъ и его родѣ.

I—II. Изъ Спб. Архива Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената 1777 г.

III—XVIII. Изъ фамильнаго архива гг. Трутовскихъ (хран. въ Ахтырскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи) 1622—1816 гг.

Тамъ же.

Добровольскій, П. М. Село Рогоща Черниговскаго уѣзда. Ч. 1904. 16°. 12 стр.

Сообщаются свѣдѣнія о родѣ Комаровскихъ.

Тонмановъ, И. О. Историко-Статистическое и археологическое описаніе села Логина (Калужской губерніи и уѣзда), съ приложеніемъ родословной дворянъ Рахмановыхъ и нѣкоторыхъ другихъ родовъ, родственныхъ имъ по мужской линіи. М. 1904. 8°. 15+4.

Новиновъ, В. А. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, составленный въ 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года включительно Н. А. Гурвичемъ. Уфа. 1903. 8°. X+309.

Кулжинскій, В. В. Матеріалы къ исторіи рода **Кулжинскихъ**. Спб. 1904. 8°. 52 стр.

Модзалевскій, Б. Л. Генеральный судья **Иванъ Чернышъ** и его родъ. Кіевъ. 1904. 8°. 104 стр.

Оттискъ изъ Киевской Старины.

Новицкій, Я. Опись архивныхъ дѣлъ Мариупольскаго и Александровскаго уѣздныхъ предводителей дворянства съ 1797 — 1826 г.

Лѣтопись Екатеринославской Ученой Архивной Комиссiи. Годъ первый. Е. 1904.

Иваскъ, У. Г. Описаніе русскихъ книжныхъ знаковъ. М. 1905. б. 4°. 348 стр. 350 экз.

Роскошное изданіе съ цѣлой массой рисунковъ въ текстѣ. На многихъ *ex-libris'*ахъ изображены фамиліные гербы, не попавшіе въ Общій Гербовникъ, почему настоящее изданіе представляетъ интересъ и для интересующихся Геральдикой.

Гербы слѣдующихъ фамилій, не вошедшихъ въ Общій Гербовникъ, изображены на *ex-libris'*ахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ г. Иваска:

Арбузовы,	фонъ-Меккъ,
Барановскіе,	бароны ф.-Менгденъ,
Бриггенъ,	Моргенштернъ.
бароны ф.-Вольфъ,	Пистелькорсъ.
бароны Врангель,	бароны ф.-Раденъ,
фонъ-Генъ,	Северины,
ф.-Грюневальдъ,	Соболевскіе,
Дебу,	Сухановы-Подколзины,
ф.-Денферъ,	графы Сухтеленъ,
Дорошенко,	Трутовскіе,
Золотовы,	бароны Фелькерзамъ,
Казначеевы,	бароны Фитингофъ-Шель,
бароны Коскуль,	фонъ-Фрейманъ,
ф.-Крузенштернъ,	бароны Фрейтагъ-Лоринг-
Лугинины,	ховенъ,
князя Любомирскіе,	бароны Цеймернъ - Линден-
ф.-Мантейфель,	стерьнъ,
графы Медемъ,	бароны Шодуаръ и
бароны Мейендорфъ,	Шубертъ.

Кромѣ подробнаго описанія *ex-libris'*овъ, авторъ даетъ также описаніе книжныхъ собраній и біографическія свѣдѣнія ихъ владѣльцевъ, что дѣлаетъ книгу болѣе цѣнною и интересною не только для узкаго круга лицъ, интересующихся *ex-libris'*ами.

По вѣдшему своему виду книга г. Иваска должна быть причислена къ наиболѣе изящнымъ, какія были выпущены у насъ въ Россіи.

Самонвасовъ, Д. Я. Архивный Матеріаль. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учреждений Московскаго Государства XV—XVII столѣтій. М. 1905. 8°. LV+261+202 стр.

Отд. I. Общій обзоръ новооткрытыхъ документовъ помѣстно-вотчинныхъ учреждений Московскаго государства и ближайшая характеристика формъ и содержаніе актовъ XV и XVI столѣтій. Вступленіе — Разборъ и описаніе помѣстно-вотчинныхъ архивовъ въ XVIII и XIX ст.

Глава I. **Документы новгородскихъ архивовъ эпохи Московскаго царства.**

- Г. II. Новгородскій архивъ Помѣстнаго стола Съѣзжей избы по описи XVII в.
- Г. III. Названія, время и количество сохранившихся документовъ Помѣстн. ст.
- Г. IV. Дворцовыя писцовыя книги и дворцовыя волости XV в.
- Г. V. Организція писцоваго дѣла въ XVI в.
- Г. VI. Выдѣленіе помѣстнаго землевладѣнія изъ дворцоваго. Акты установленія помѣстныхъ правъ. Дѣлопроизводство Помѣстн. стола по дачѣ помѣстій.
- Г. VII. Акты исполнительнаго производства.
- Г. VIII. Акты удостовѣренія и укрѣпленія помѣстныхъ правъ.
- Г. IX. Старыя и новыя формы новгородскаго землевладѣнія въ концѣ XV в.
- Г. X. Намѣстникъ и намѣстничій кормъ. Уставныя грамоты.
- Г. XI. Происхожденіе и содержаніе сошныхъ писцовыхъ книгъ XV в.
- Г. XII. Происхожденіе, форма, содержаніе и значеніе земляныхъ—сошныхъ списковъ и перечней.
- Г. XIII. Періоды общаго описанія поземельныхъ владѣній въ новгородскихъ пятинахъ.
- Г. XIV. Земляные и перечисные списки XVI и XVII ст.

Отд. II. **Сборники актовъ помѣстнаго права XVI вѣка.**

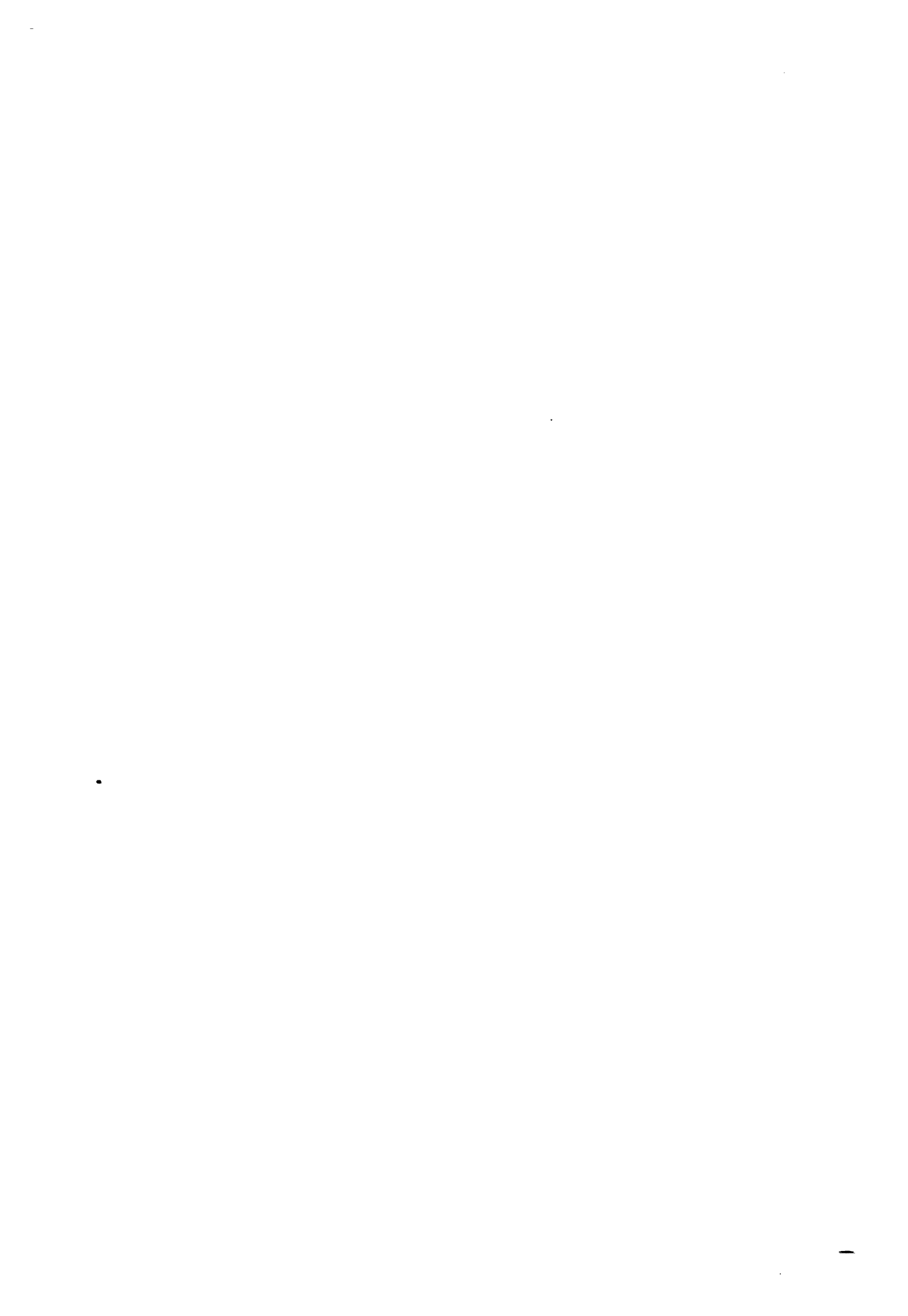
Приложенъ указатель именъ, упоминаемыхъ во 2-мъ отд.

Упоминаются больше всего: Баскаковы, Бачмановы, Безгожіе, кн. Бѣлосельскіе, Бутурлины, Воейковы, Дубровскіе, Корсаковы, Колтовскіе, Левшины, Назимовы, Нащокины, Нефловы, Оникіевы, Плещевы, Пушкины, Тыртовы, Харламовы, Хлоповы, Шаблыкины и др.



Оглавление 3-го выпуска.

	<i>Стр.</i>
Исследования. Биографии. Родословія.	
Савеловъ, Л. М. Происхожденіе и составъ дворянства на Дону въ XVIII вѣкѣ	5
Семейные Архивы. Матеріалы.	
Дѣло о дачѣ диплома и герба по силѣ имянного Е. И. В. указу лейб-компаіи вице-сержанту Матвѣю Ивинскому. Сообщ. Ю. В. Татищевъ	3
Замѣтки. Вопросы и Отвѣты.	
Г—въ, К. Графы Головкины	3
Списокъ стольняковъ и др. чиновъ, которымъ жать въ Москвѣ въ 1649 г. Сообщ. Ю. В. Арсеньевъ	5
«Русскія Усадьбы»	10
Вопросъ III. Араамскіе помѣщики Саввичи?	12
Вопросъ IV. Ивась Кузьмичъ Савелковъ	13
Библиографія.	



ЛѢТОПИСЬ

Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ

выходить 3—4 раза въ годъ, въ размѣрѣ 3—5 листовъ каждый выпускъ. Подписная цѣна на 1905 г. 3 рубля. За пересылку и доставку 80 коп. Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ опредѣляется каждый разъ особо.

Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, получаютъ бесплатно.

Подписка принимается у предсѣдателя Общества Леонида Михайловича **Савелова** (Арбатъ, Калюшинъ пер., д. Борцова, кв. 17).

Изданія Историко-Родословнаго Общества *).

1. Незабвенной памяти Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича. Съ портретомъ. М. 1905. 47 стр. Ц. 50 к.
2. Татищевъ, Ю. В. Дѣятели Смутаго времени. I. М. И. Татищевъ. М. 1905. 46 стр. Ц. 1 р.
3. Мятлевъ, Н. В. Архивъ Костюриныхъ. М. 1905. 29 стр. Ц. 50 к.
4. Вяземскій, Т. И. Профессоръ И. Н. Чернопятовъ. Съ портретомъ. М. 1905. 22 стр. Ц. 50 к.
5. Арсеньевъ, С. В. Русскіе дворянскіе роды въ Швеціи. 7 стр. Ц. 25 к.
6. Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ. 1905 г. вып. 1-й—1 р. 30 к.; вып. 2-й—1 р. 25 к.

*) Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, пользуются при покупкѣ одного экземпляра каждаго изданія Общества (за исключеніемъ Лѣтописи), уступкою въ 30%.



ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 г.



вып. 4-й.

МОСКВА.

Т—во «Печатня С. П. Яковлева», Петровка, Салтыковскій пер., д. Т—ва, № 9-й.
1905.



ЛѢТОПИСЬ

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

„Мудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть церковь; тѣлесе ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ“.

(Сирах. 44, 14, 13).

1905 Г.



ВЫП. 4-Й.

МОСКВА.
Т-во «Памяти С. П. Яковлева», Петровка, Салтыковский пер., д. Т-ва, № 9-л.
1905.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, БІОГРАФІИ, РОДОСЛОВІЯ.

В. Н. СМОЛЬЯНИНОВЪ,

ХРАНИТЕЛЬ АРХИВА КНЯЗА Ф. А. КУРАКИНА.

**Материалы для родословія князей Гедеминовичей,
извлеченные изъ Архива князя Федора Алексѣевича
Куракина.**

Въ Архивѣ князя Федора Алексѣевича Куракина, что при Страннопріимномъ Домѣ князей Куракиныхъ у Красныхъ воротъ въ Москвѣ, хранится подъ № 914 переплетенная тетрадь, писанная вся одною рукою, вѣроятно, въ 1774 г. или немного позднѣе. Въ приблизительной точности этой даты насъ убѣждаетъ слѣдующая замѣтка о князѣ Степанѣ Борисовичѣ Куракинѣ на предпоследней страницѣ рукописи: „Въ 1773 г. покойнымъ генераль-аншефомъ и кавалеромъ Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ взятъ былъ въ генеральсь-адъютанты, а нынѣ переименованъ въ премьерь-майоры“, ибо въ этотъ чинъ Князь былъ произведенъ, какъ намъ заподлинно извѣстно, въ 1774 г.

Въ тетради прежде всего помѣщена „Копія съ росписи, поданной отъ бояръ князь Василія Васильевича Голицына и князь Ивана Григорьевича Куракина, отъ сотворенія міра 7190 г., а отъ Р. Х. 1681-го, марта въ 11 день. На подлинной росписи, на оборотѣ, въ рукоприкладствѣ пишутъ тако: князь Василей Голицынъ рукою, князь Иванъ Куракинъ рукою, за скрѣпою по склейкамъ думнаго дьяка Василья Семенова“. Эта родословная сказка напечатана въ трудѣ князя Н. Н. Голицына „Родъ князей Голицыныхъ“, стр. 27—36, по подлинной рукописи, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и потому она сюда не вошла.

Вторая статья озаглавлена такъ: „Объявленіе о родствѣ князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ, Куракиныхъ“, третья— „Родство князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ съ сторонними князьями, королями и съ цесарями римскими“, четвертая— „Родство князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ не токмо съ королями польскими, но и съ королями гишпанскими, французскими, послѣди же и съ цесарями христіанскими“.

Затѣмъ слѣдуетъ „Переводъ съ письма г. князя Вишневецкаго, писаннаго изъ Львова іюля 7-го 1724 г.“, за нимъ „Обученіе краткое о Ягеллонскомъ домѣ князей Корибутовыхъ“, наконецъ, — „Вѣдѣніе о выѣздѣ князей литовскихъ, и кто отъ нихъ пошли фамиліи въ Русі“, уже напечатанное въ „Архивѣ князя Федора Алексѣевича Куракина“, т. II, стр. 438—441, и здѣсь не помѣщаемое. Оно было сообщено князю Б. И. Куракину, повидимому княземъ Сергіемъ Димитріевичемъ Голицынымъ, впоследствии нашимъ посломъ въ Берлинъ и Персіи и казанскимъ губернаторомъ (†1738), при слѣдующемъ письмѣ ¹⁾ изъ Москвы, отъ 11 мая 1722 г. „Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! На прежнее ваше повелѣніе вѣдѣніе о фамиліи нашей, каковое могъ выписать изъ лѣтописцевъ обстоятельно коротко, послалъ уже на прошедшей почтѣ и, надѣюсь, ежели въ пути не утратилось, уже до вашей милости и дошло. И то паки изволите желать вѣдать изъ оныхъ же лѣтописцевъ, кто и въ которомъ годѣ выѣхалъ и въ Новѣгородѣ былъ. На что паки въ отвѣтствіе вамъ, моему государю, предъявляю о лѣтописцахъ нашихъ россійскихъ: извѣстно, что нимало непорядочно писано, и обстоятельнаго извѣстія, что въ которомъ годѣ дѣлалось, рѣдко во оныхъ находится, чего и я многократно искалъ и желалъ самъ вѣдать, но не могу года сыскать. Однакожь, какъ и въ прежде посланномъ вѣдѣніи вамъ, моему государю, я объявилъ, лѣтописцы, наши русскіе и *переведенные съ польскаго*, многіе согласуются, что по Гедиминѣ, великомъ князѣ литовскомъ, сяде на великомъ княженіи сынъ его Наримунтъ. И бысть ему брань съ татари и впаде въ руцѣ татаромъ. Въ тожь время прилучися быти въ татарехъ великому князю московскому Ивану Даниловичу, зовомуу Калитѣ, и Наримунта выручилъ и отпустилъ его паки на свое княженіе. И Наримунтъ, не дошедъ своего княженія, крестился, по обѣщанію своему, въ христіанскую вѣру, и Литва его не приняла и выбрала себѣ на княженіе брата его, и великій князь Наримунта посадилъ на княженіе въ Новѣгородѣ съ пригороды. Въ оныхъ же лѣтописцахъ пишетъ: у Наримунта былъ сынъ Патрикей, у Патрикеевъ сынъ Юрья. И князь Юрья Патрикеевичъ пріѣхалъ служить къ великому князю Василью Темному, московскому, за котораго онъ далъ сестру свою. И отъ него пошла ваша и наша лицев. Того ради надобно во времени доmekаться, въ которыя лѣта были въ владѣніи великій князь Иванъ Даниловичъ и князь Василей

¹⁾ См. стр. 441—442 тома II „Архива“ и „Родъ князей Голицыныхъ“, стр. 476—477.

Темный. Однакожь *полное вѣдѣніе, какво могу достать, привезу съ собою.*

При семъ прилагаю письмо къ вамъ, моему государю, отъ батюшки, въ которомъ изволить вамъ предъявлять свое мнѣніе о гербѣ общемъ нашемъ. И какъ самъ пріѣду, пространно о всемъ донесу. Только, хотя и слухъ о семъ былъ, чтобъ подавать росписи родословныя и о гербахъ, но по се время все сіе уничтожено до времени, и не думаю, чтобъ вскорѣ о семъ спросили. А къ сему дѣлу изъ русскихъ приставленъ Иванъ Микифоровичъ Плещеевъ, и дагъ чинъ герольдмейстеръ, и изъ иноземцовъ конте Санти, италіанецъ“.

Авторомъ трехъ статей о родствѣ Гедиминовичей, весьма плохо переведенныхъ съ польскаго въ первой четверти XVII в. и безъ всякаго пониманія переписанныхъ въ послѣдней его четверти, былъ, вѣроятно, князь Янушъ-Антоній Вишневецкій, каштелянъ краковскій, потомъ виленскій († 1741), или кто-либо изъ его окружающихъ. Это сообщеніе было отвѣтомъ на просьбу, вѣроятно, князя Дмитрія Михайловича Голицына († 1738), кievскаго генералъ-губернатора съ 1715 по 1719 г. ¹⁾, а можетъ быть, князя Петра Алексѣевича Голицына, и является, по нашему мнѣнію, немаловажнымъ вкладомъ въ генеалогическую литературу уже по одному тому, что матеріаломъ для него служила, между прочимъ, исторія потомства Гедимины ²⁾, писанная тремя поколѣніями рода князей Збаражскихъ до 1631 г., когда умеръ послѣдній представитель его, и безслѣдно погибшая при взятіи Кракова шведами въ 1702 г.

Характерно, что, несмотря на скудость письменныхъ данныхъ ³⁾, у русскихъ Гедиминовичей съ одной стороны и у князей литовско-польскихъ съ другой всегда сохранялась память объ общемъ происхожденіи отъ Гедимины. Такъ, въ началѣ воззванія князя Рожинскаго, потомка Юрія Наримундовича, къ московскимъ боярамъ о покорности второму Лже-Дмитрію, отъ 14 апрѣля 1608 г.,

¹⁾ Какъ согласить эту дату, указанную княземъ Н. Н. Голицынымъ въ своемъ трудѣ (стр. 125), съ датой письма князя Вишневецкаго (1724 г.), мы не знаемъ и можемъ лишь предполагать въ послѣдней ошибку со стороны переписчика, много разъ доказавшаго свое непониманіе стариннаго текста. Кіевскимъ нахѣтникомъ былъ еще князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, но онъ скончался въ Кіевѣ въ 1722 г., т. е. за два года до письма князя Вишневецкаго. Не слѣдуетъ ли читать 1721 г. вмѣсто 1724 г.?

²⁾ См. стр. 18—19 настоящаго выпуска.

³⁾ „Наши родители свое отечество, на границахъ защищаючи, нашаче просвѣтили дѣйствіями, а нежели писаніями“,—говорить въ своемъ письмѣ князь Вишневецкій.

говорится: „Великимъ бояромъ и воеводамъ, отъ Наримонта, короля литовскаго, сродичемъ, брати нашей,—князю Василью Васильевичу Голицыну да князю Ивану Семеновичу Куракину, польскія коруны и великаго княжества Литовскаго, отъ Наримонта короля князь Романъ Кириковичъ Руженской, гетманъ польской и литовской земли рыцарскимъ людямъ“ ¹⁾).

Впрочемъ, князья литовскіе, перейдя на Русь, вѣрно служили своему новому отечеству и не тянули на литовскую сторону. Припомнимъ, какъ Андрей Сапѣга, въ отпискѣ своей, отъ 16 августа 1608 г., жаловался на „грубья“ слова князя Ивана Семеновича Куракина ²⁾).

Какъ доказываетъ перепечатанное нами письмо князя С. Д. Голицына и впервые помѣщаемое ниже письмо его отца князя Дмитрія Михайловича, отъ того же года и мѣсяца, нашъ родословный матеріалъ былъ собранъ своякомъ Петра Великаго, знаменитымъ дипломатомъ княземъ Борисомъ; Ивановичемъ Куракинымъ, однимъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени. Его интересъ къ фамильному прошлому объясняется, конечно, прежде всего тѣмъ, что, будучи аристократомъ по происхожденію, онъ былъ таковымъ и по всему складу своихъ мыслей. Считаемо не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ отношенія князя къ своему роду. Упомянувъ о размолвкахъ съ А. А. Матвѣевымъ въ 1712 г., онъ говоритъ: „Правда ему бѣльшій способъ былъ—его характеръ (т.-е. званіе полномочнаго посла въ Англии), а мнѣ порода моя и властное имя; къ тому-жь (я былъ) и кредита бѣльшаго при Дворѣ“ ³⁾. Говоря о Лопухинныхъ, онъ отмѣчаетъ, что родъ этотъ „былъ изъ шляхетства средняго, токмо на площади знатнаго“ ⁴⁾. Описывая правленіе царицы Натальи Кирилловны и затѣмъ Петра, Князь съ грустью указываетъ одну характерную черту того времени: „И въ томъ правленіи наибольшее начало паденіе первыхъ фамилій, а особливо имя князей было смертельно возненавидѣно и уничтожено какъ отъ его царскаго величества, такъ и отъ персонъ тѣхъ правительствующихъ, которыя кругомъ его были,—для того, что все оныя господа были домовъ самаго низкаго и убогаго шляхетства и всегда ему вну-

¹⁾ Русская историческая бібліотека, издаваемая Археографическою коммисією, т. II, 1875, стлб. 218—221; грамота эта хранится въ Швеціи, въ бібліотекѣ графа Деллагарди.

²⁾ Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою коммисією, т. II, 1841 г., ст. 128.

³⁾ Томъ III „Архива князя Ф. А. Куракина“, стр. 314.

⁴⁾ Тамъ же, т. I, стр. 56.

шали съ молодыхъ лѣтъ противу великихъ фамилій“ ¹⁾. Автобіографію свою князь Борисъ Ивановичъ озаглавливаетъ (въ русскомъ переводѣ): „Жизнь князя Бориса Корибута-Куракина изъ польской и литовской династіи“ ²⁾. Условія съ разными иностранцами, приглашаемыми на русскую службу, начинались у него обыкновенно такъ: *Nous, Boris, prince Kourakine de Koribouth*“ ³⁾.

Когда въ маѣ 1702 г. княжна Марія Михайловна Куракина была выдана „безъ всякаго совѣта своихъ сродниковъ“ за графа Александра Петровича Апраксина, Князь былъ въ крайнемъ негодovanіи и строго осуждалъ невѣстку свою, княгиню Мавру Дмитриевну, урожденную княжну Голицыну, ибо она „фамиліи своей уничтоженіе великое сдѣлала, что за такъ низкую фамилію выдала“ ⁴⁾, хотя женихъ приходился роднымъ племянникомъ царицы Марфы Матвѣевны, второй супруги царя Теодора Алексѣевича. Съ другой стороны, въ 1708 г. онъ съ удовольствіемъ заноситъ въ свою записную книгу, какъ передъ его пріѣздомъ въ Вѣну „уже давно писали, что отправленъ великой фамиліи *principe* Куракинъ и свой (т.-е. родственникъ) *alla sua Majesta*“ ⁵⁾. Рассказывая про отобраніе правительствомъ у шведскаго дворянства земель и паходя это естественнымъ въ виду того, что шведское дворянство обязано главнымъ образомъ своими помѣстьями милости государей, Князь прибавляетъ: „А въ провинціяхъ все-россійскихъ, яко есть князья всѣ отъ кровей сродниковъ своихъ наслѣдственники, и потому есть всѣ владѣтели властныя своихъ добръ; а хотя изъ такихъ великихъ фамилій кому и данныя, токмо тѣ не въ прибавокъ, развѣ изъ отнятаго ихъ же, какъ можемъ видѣть, что у всѣхъ тѣхъ фамилій ихъ принципальства (княжества) *anno presso per forza*“ (были отобраны насильственно ⁶⁾). Князь Борисъ Ивановичъ часто оглядывается на прошлое своего рода и весьма заботится о чести его: „Вѣрность отъ многихъ лѣтъ прародителей моихъ, говоритъ онъ, дала мнѣ примѣръ служить вѣрно и безпорочно“ ⁷⁾. „Правда, что себѣ разоренье въ иждивеніи томъ (т.-е. во время пребыванія при папскомъ дворѣ) понесъ, однакожъ въ честь и славу государства россійскаго и имени своего дома *Koributov-Kurakina*, князей наслѣдственныхъ литов-

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 64.

²⁾ Тамъ же, т. I, стр. 243.

³⁾ Тамъ же, т. VIII, стр. 12.

⁴⁾ Тамъ же, т. I, стр. 263.

⁵⁾ Тамъ же, т. III, стр. 201.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 202.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 382.

ских¹⁾. „А стыднымъ житьемъ и поноснымъ жить, то лучше пное наказаніе отъ Бога видѣть,“—писалъ онъ въ 1714 г. барону Остерману, жалуясь на скудость отпускаемаго ему посольскаго жалованія. Чувство фамильнаго достоинства было такимъ образомъ очень развито въ князѣ Борисѣ Ивановичѣ, и, конечно, онъ имѣлъ къ тому всѣ основанія. Не забудемъ, что изъ вѣсколькихъ сотъ лицъ, подписавшихъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Федоровича въ 1613 г., послѣ духовенства восьмымъ руку приложилъ князь Андрей Куракинъ²⁾; а въ соборномъ дѣяніи 1681 г. объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества третьимъ изъ числа болѣе сорока бояръ подписался дѣдъ князя Бориса Ивановича, князь Григорій Семеновичъ Куракинъ³⁾.

Какъ видно изъ письма князя Д. М. Голицына и вышеприведенныхъ отрывковъ, князь Борисъ Ивановичъ считалъ себя потомкомъ Корибута Ольгердовича; но князья Куракины происходятъ отъ второго сына Гедимина, князя Наримунда (у старшаго сына Монтида не было дѣтей), и потому, на ряду съ князьями Голицыными и Хованскими, должны считаться старшею вѣтвью рода Гедимина, тогда какъ Ольгердъ, отецъ Корибута, былъ его третьимъ сыномъ. Отъ Корибута происходятъ князья Трубецкіе, а отъ князя Ягайла, четвертаго сына Ольгерда, ведутъ свое начало Ягеллоны.

Чтобы пояснить происхожденіе Куракиныхъ, Трубецкихъ и Ягеллоновъ, приводимъ нижеслѣдующую генеалогическую таблицу.

Гедиминъ, великій князь литовскій, † 1340.	
Наримундъ Гедиминовичъ, въ православіи Глѣбъ, князь пинскій, мозырскій и новгородскій, † 1348. Александръ Наримундовичъ, князь орѣховецкій, потомъ подольскій и пинскій, † 1393. Патрикѣй Александровичъ, князь звенигородскій на Волыни; первый изъ князей литовскихъ перешелъ на Москву Князь Юрій Патрикѣевичъ, бояринъ; женатъ на московской великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ.	Князь Ольгердъ, въ православіи Александръ, великій князь литовскій, † 1377. Князь Корибутъ, въ православіи Дмитрій, великій кн. трубчевскій, брацлавскій и новгородъ-сѣверскій, родоначальникъ князей Трубецкихъ, † 1399. Князь Ягайло, родоначальникъ польскаго королевскаго дома Ягеллоновъ, угасшаго въ 1572 г., † 1434.

1) „Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. I, стр. 279.

2) Стр. 221 т. VII Древней Россійской Вивлюенки.

3) Тамъ же, т. XVII, стр. 450.

Князь Василій Юрьевичъ Патрикѣевъ,
 бояринъ.
 |
 Князь Иванъ Васильевичъ Патрикѣевъ-
 Булгакъ, бояринъ,
 † 1479.
 |
 Князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ-
 Курака, бояринъ,
 † 1569.
 |
 Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ,
 бояринъ, смоленскій намѣстникъ,
 † 1575.
 |
 Князь Андрей Петровичъ Куракинъ,
 бояринъ, знаменитый полководецъ,
 † 1615.
 |
 Князь Семенъ Андреевичъ Куракинъ,
 бояринъ,
 † 1606.
 |
 Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ,
 бояринъ,
 † 1682.
 |
 Князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ,
 бояринъ, намѣстникъ смоленскій,
 † 1682.
 |
 Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ,
 полномочный посолъ въ Англии, Гол-
 ландіи и Франціи,
 † 1727.

Такимъ образомъ, князю Борису Ивановичу было бы правильнѣе писаться „Boris, prince Kourakine de Narimond“, вмѣсто того, чтобы производить себя отъ брата Наримундова Ольгерда. Разгадкой этого генеалогическаго забвенія можетъ служить до извѣстной степени то обстоятельство, что князь Александръ Наримундовичъ, существованіе котораго не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, почему-то вовсе не значится въ старинныхъ русскихъ родословцахъ, хотя князь Патрикѣй не могъ быть сыномъ Наримунда уже по одному тому, что въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить значительную натяжку относительно долготѣтя его колѣна ¹⁾.

Отмѣтимъ еще, что уже въ серединѣ XVII вѣка иностранные писатели сблизжали князей Куракиныхъ съ фамиліей князей Корецкихъ, вѣроятно, вслѣдствіе звукового сходства этихъ именъ по латыни (Cогaccinus и Cогeccius); между тѣмъ князья Корецкіе ведутъ свое начало отъ Александра Патрикѣевича, князя старо-

¹⁾ Князь Н. Н. Голицынъ. Родъ князей Голицыныхъ, т. I. стр. 102; Древняя Россійская Вивлюенка, изд. 2-е, т. XVII, стр. 191—192.

дубскаго и корецкаго, родного брата родоначальника Куракиныхъ и Голицыныхъ князя Юрія Патрикѣевича ¹⁾).

Но если князь Б. Ив. Куракинъ неправильно производилъ себя отъ Корибута, то во всякомъ случаѣ онъ былъ несомнѣннымъ Гедиминовичемъ и притомъ представителемъ старшей линіи этого рода. Этого нельзя сказать про автора нижепомѣщенныхъ статей, князя Вишневецкаго, ибо по новѣйшимъ даннымъ, основаннымъ на подлинныхъ актахъ т. н. Литовской метрики, князья Вишневецкіе не имѣютъ ничего общаго съ Гедиминомъ, происходя несомнѣнно отъ князей Несвицкихъ ²⁾, владѣвшихъ, правда, еще въ XIII в. городомъ Несвижемъ (Минской губ.), но никогда не имѣвшихъ того значенія въ исторіи нѣсколькихъ государствъ, какимъ прославилъ себя родъ Гедимины.

В. Н. Смольяниновъ.

Москва, 23 сентября 1905.

¹⁾ См. Сѣверный Архивъ 1825 г., № 20.

²⁾ Князь Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга, т. I, стр. 102.

Матеріалы для родословія князей-Гедеминовичей.

1. Объявленіе о родствѣ князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ. Отъ которыхъ чрезъ корень произыде, пишутъ лѣтописцы въ своихъ исторіяхъ.

А лѣтописцамъ имена:

1) Гвагинь ¹⁾, 2) Патроцкій, 3) Стриковскій, 4) Белкинъ, 5) Кромерь, 6) Длугошъ, 7) Петръ Адурзбургъ, лѣтописецъ земли Прусской, 8) Жигимундъ Генбештейнъ въ лѣтописи земли Московской.

Публій Либа Палемонъ, великій князь гертурскій, изъ Италианской земли пришелъ есть во страну Литовскую, лѣта отъ начала созданія 5526 ²⁾, во время государстванія кесаря римскаго Августа, не токмо Римомъ, но и всею вселенною обладаваго; въ его же лѣто бысть воплощеніе Сына Божія въ міръ сей. Во время же Тиверія, кесаря римскаго, второго по Августѣ, искупленія ради и спасенія нашего Христось Господь пріялъ страдаііе. Въ царствованіе-жъ сего кесаря вся исполнишася пророчества о Христѣ. Внегда же умрети Тиверію, бѣ кесаремъ Калигула, по Калигулѣ же Клавдій, его же пасынокъ бѣ свирѣпный цесарь Неронъ, по Христѣ нача царствовать 58 года. Той бѣ толіко свирѣпъ, яко не токмо наставника и учителя своего, званіемъ Сенеку, безвинно умучилъ есть, но и мать свою родную уби, разрѣзавъ утробу матерню, хотя видѣти мѣсто, идѣже лежа во

¹⁾ Итальянецъ Александръ Гваниньи род. 1538—1614, служилъ при дворѣ Стефана Ваторія; былъ въ Россіи.

²⁾ По Р. Х. въ 16 г.

чревѣ матернѣ. Къ тому и славный во всемъ свѣтѣ градъ Римъ многожды нарочно зажигати повелѣваше, не иного чего ради, токмо еже радоватися ему о погибелнн и несчастнн чловѣкомъ, и еже бы зрѣти ему непрестанно пролитіе крови. Тоя ради винн всякъ, не могнн терпѣти мучительства и свирѣпства его, селенія свои и имѣннн оставивъ, здравіе токмо едино унося, бѣгствовали въ различннн страны, ища себѣ покоя.

Въ то время свирѣпствія его, князь единъ римскнн, славный кесарь, Нерону близъ свойственъ бывшнн, всею Гертуріею, идѣже нынѣ есть градъ великнн Флоренція, властвованнн, съ женою своею, съ четырьми ближннхъ своихъ и съ пятью шляхтѣ различнаго народа италіанскаго, все сокровища свои побравъ, съ ближннми и со всеми домашннми своими вседъ въ корабли, въ Литовскую страну, суцу тогда еще пусту, выѣхаль.

Тому князю имя бѣ Публя Лпба Палемонъ, прочимъ же четыремъ князьямъ, ближннмъ его, сія бяху имена: Дорспрунгъ, егоже гербъ есть кннтавръ, Просперъ Искаринъ, егоже гербъ колюмны, се есть столбъ; Иліонъ Урсинъ, егоже гербъ медвѣдь, и Гекипоръ Гастолеръ, егоже гербъ кринтнн. Снн князья съ Палемономъ княземъ Либономъ (нынѣ же лѣтописцы именууть его королемъ) рѣкою Тиверемъ въ море Тиренское, или въ море Междоземное, выѣхали, въ западннн страны пустились, хотяще обрѣсти мѣсто угодно, идѣже-бъ могли быть безопаснн здравія своего, имѣннн своихъ. Много-жѣ время по морю шествованъ, придоша межъ Средоземнаго моря въ Нѣмецкнн океанъ, межъ Аглинскои земли и Фландріею, внидоша же въ тѣспоты морскія къ кралевству Датскому въ рѣку Зундъ. Тою же рѣкою внидоша въ море въ Балтннское, еже есть разлива моря-окіана Великаго, и тѣмъ моремъ Балтннскимъ внидоша въ устье рѣки Габу, или гава Курляндскаго моря, идѣже Нѣмень рѣка впадаетъ въ море осмнадцатью устьемъ, всякое же изъ ннхъ свое имѣ разное прозваніе; внидоша же въ ту рѣку Нѣмень, въ устіе, близъ Клонбецы и Мемля города, зѣло крѣпкаго въ Прусскомъ княжествѣ; тою рѣкою Нѣмнемъ придоша до рѣки Дубисы, надъ которою рѣкою обрѣтоша зѣло веселы дебри, исполнены всякаго звѣря, колико токмо можетъ быти, такожде множество велее рыбъ всякнхъ сладкнхъ и морскнхъ. Таможе овнн поселились, овнн тою же рѣкою Дубисою, противъ воды, къ востоку солнца и полуноци, въ меньшнхъ водяннхъ суднахъ пустились и создаша градъ въ Жмодахъ, рекомнн Енрагна Сбранцы Умколонн, снрѣчь блудяцнхъ селенія. Оттуда же идоша далѣ, и придоша до рѣки Вилнн, еюже далѣ до Вилнн допешше, стольннн градъ княжества Литовскаго, рѣкомнн Вильно, соорудиша.

И отъ своихъ странъ италіанскихъ, рекомыхъ Италія, нарекоша Литалія, или Литвалія, прочія же во времена пачаша звати Литванія. О томъ пріѣздѣ ихъ, италіанъ, въ литовскія страны мнози лѣтописцы пишутъ.

Отъ тѣхъ четырехъ князей римскихъ изъ роду шествуя, италіанинъ, прозваніемъ Итенгинъ Утенилій, двоюродный братъ по матери, сирѣчь изъ двуродныхъ сестръ, братъ Публія Липона Полемона, егоже гербъ колюмый, или столбъ. Братъ Дорспрунгъ, егоже гербъ кенитавръ, иже градъ Енгралу въ Жмудскомъ княжествѣ бѣ заложилъ отъ своего имѣнія. Устенъ Утенъ городъ за Вильною рѣкою съ замкомъ надъ озеромъ создалъ, какъ о томъ лѣтописецъ Стриковскій въ книгѣ своей шестой лѣтописи на листу 281 и въ книгѣ своей десятой на листу 366-мъ пишетъ. Тую же речъ и лѣтописецъ земли прусской, именемъ Петръ Збурбургъ, который того Утеня во всѣхъ мѣстахъ королемъ литовскимъ называетъ, также и Жигимонтъ Герберштейпъ, нѣмчинъ, въ лѣтописцѣ странъ московскихъ поминаетъ. То тогда Утенъ Кливиче со отцемъ своимъ Куковитомъ, княземъ жмодскимъ, сталъ владѣть и всею страню завилійскою.

Въ то время князю Рингольту Алтимунтовичу, князю литовскому первому, воеже тогда еще великими князьями не писывались, токмо то первый князь Рингольтъ, яко о семъ Стриковскій пишетъ на листу 285, вданъ бысть въ блюстительство, потомъ же обчихъ всѣхъ чиновъ изволеніемъ бысть на великое княженіе литовское, жmoidское и русское избранъ и подтвержденъ отъ Лавраша Тродановича чернца, истиннаго литовскаго дѣдича, который ему во владѣніе все вручилъ, лѣта отъ спасительнаго рождества Христа Бога 1283-го, ввсегда господствовати Рудольфу кесарю 27-ому, и во время папы римскаго Іоанна двадцать перваго, и единоначальствующе въ Польшѣ Лечка Чернаго, княженія великороссійскаго Льва Даниловича и замастера ¹⁾ прусскаго девятаго Бурхарда Свадена, какъ о томъ Стриковскій пишетъ въ книгѣ 10-ой, на листу 356-мъ. Того Витена сынъ Гедиминъ Витеновичъ, великій князь литовскій, жmoidскій, русскій, почалъ государствовать 1315-го, при папѣ римскомъ Іоаннѣ двадцать второмъ, при королѣ польскомъ Локеткѣ, при прусскомъ мастрѣ Карлусѣ Детриль, какъ о томъ Стриковскій въ книгѣ 11, листу 387 пишетъ.

Той Гедиминъ имѣлъ сыновъ семь, и двѣ дщери; имена тѣмъ сыномъ Гедиминовымъ: Монвидъ, Наримонтъ, Ольгердъ, Явнуть, Корибуть, Любортъ, Кейстуть.

¹⁾ Т. е. гроемейстера.

Монвидъ бысть князь на Керновѣ, Наримундъ на Пинскѣ, Ольгердъ и Явнутъ на Виленскомъ княжествѣ, Корибутъ на Новгородкѣ, Любортъ на Слуцкѣ, на Трокахъ бѣ; братіе родныя въ разные разошлись дома и назвища ¹⁾. Дщеремъ же Гедимина того, а сестрамъ роднымъ прежде реченныхъ князей имена: единой Альдона, поганскимъ ²⁾ именовъ реченная, потомъ же отъ Навкера, епископа краковского, крещена въ вѣрѣ христіанской и Анна наречена, Казимеру Локетку, королевичу польскому, въ супружественный чинъ обручена. За нею-жъ Гедиминъ вмѣсто приданого далъ королю польскому вязней ³⁾ польскихъ 24000, иже нѣкогда еврейне изъ Вавилона, тако поляки изъ Литвы, кругъ тоя Альдоны, или Анны, Гедиминовны, въ Краковъ пришли, лѣта 1325, какъ о семъ Стриковскій пишетъ въ книгѣ 11, листу 485; которыми вязнями король въ Польшѣ пустыя мѣста осадилъ, которыя позжены и безлюдны были для безпрестанныхъ войнъ литовскихъ съ Польшею. Вторая дщерь была Данмила, юже даде въ супружество Вайлу, князю мазовецкому, за которою такожде много плѣну отдалъ.

Сынове такожде того-жъ Гедимина, великаго князя литовскаго, у князей русскихъ дщерей взяша, и съ ними свойство приняли, яко Ольгердъ витебскую, Любартъ володимірскую, Явнутъ заславскую, и прочіе взяли. Наримундъ, сынъ Гедимина, со всѣми окрестными принадлежностями, надъ рѣками Припетью и Днѣпромъ владѣлъ, что токмо получилъ войною отецъ его Гедиминъ подъ Володимеромъ, съ володимерскимъ и съ русскимъ княземъ.

Той Наримундъ о нѣкоемъ чловѣкѣ, реченномъ Хиронѣ, о стрѣльцѣ изрядномъ, иже бѣ отъ роду кинтаврова, яко поминаеть стихотворецъ Вергилей, что въ великомъ стремленіи конскомъ, ужа въ тѣлѣ чловѣчьемъ вонзившаго, безъ малаго врежденія чловѣка, ужа на немъ уби, чловѣка отъ смерти избави. По образу того, Наримундъ, великій князь литовскій, взя себѣ вмѣсто герба всадника съ мечемъ, яко нѣкоего гоцяша, который гербъ мы погонею называемъ; и отъ него Ольгердъ, великій князь литовскій, и прочіе по немъ послѣдующіе погоню вмѣсто герба употреблять почали. (Пишетъ Стриковскій лѣтописецъ).

Будучи великій князь литовскій, тотъ Наримундъ бился съ крымцами и взять былъ въ полонъ въ Крымъ. А въ ту пору приключилося, что и великій князь московскій Иванъ Даниловичъ,

¹⁾ Прозвища.

²⁾ Языческимъ.

³⁾ Вязень—колодникъ, узникъ.

названъ Калита, былъ въ Крыму, и, по его прошенію, Наримундъ, великій князь литовскій, отпущенъ отъ царя крымскаго въ Литву. И какъ онъ пріѣхалъ, Наримундъ, въ Литву, братія его, сыны Гедиминовы, княжества ему не допустили. И онъ сызнова, уповаючи на милость великаго князя московскаго, поѣхалъ къ нему чрезъ Великій Новгородъ и тамо крестился въ православную вѣру христіанскую и названъ Глѣбомъ, которому Наримунду великій князь московскій великія вотчины и города надалъ; который, будучи въ русскихъ странахъ, зародилъ дву сыновъ: князя Патрикія Наримундовича, князя Семена Наримундовича. Князь Семень бездѣтенъ преставися. Князь Патрикій Наримундовичъ возродилъ трехъ сыновъ: князя Ѳедора Патрикѣевича, князя Александра Патрикѣевича, князя Юрія Патрикѣевича. Князя Ѳедора Патрикѣевича сынъ князь Василій Ѳедоровичъ. У князя Василія Ѳедоровича два сына: князь Иванъ Васильевичъ, князь Ѳедоръ Васильевичъ Хованскіе. У князя Ѳедора Васильевича Хованскаго два сына: Василій Ѳедоровичъ, прозваніемъ Лешуга, и князь Иванъ Ѳедоровичъ Ушатовъ. Князя Василія Ѳедоровича Лешуга четыре сына: князь Юрій Васильевичъ, князь Петръ Васильевичъ, князь Иванъ Васильевичъ, прозанъ Харіакъ, князь Овчипа Васильевичъ. У князь Ивана Ѳедоровича Ушатова, а брата князь Василія Ѳедоровича Лешуги, пять сыновъ: князь Ѳедоръ Ивановичъ, князь Петръ Ивановичъ, князь Иванъ Ивановичъ, князь Ѳедоръ Ивановичъ, князь Дмитрій Ивановичъ. Князя Ѳедора Ивановича первый сынъ князь Андрей Ѳедоровичъ, князь Василій Ѳедоровичъ. У князь Андрея Ѳедоровича сынъ князь Иванъ Андреевичъ Кривой. Князь Василія Ѳедоровича два сына: князь Данило Васильевичъ, князь Дмитрій Васильевичъ.

У князь Юрія Патрикѣевича, внука Наримунда, два сына: князь Василій Юрьевичъ, князь Иванъ Юрьевичъ. Князь Василія Юрьевича два сына: князь Данило Васильевичъ Щеня, князь Иванъ Васильевичъ Булгакъ. Князя Ивана Васильевича Булгакова четыре сына: князь Иванъ Ивановичъ, прозанъ Мѣшокъ, бездѣтенъ, князь Михайло Ивановичъ Голица, князь Андрей Ивановичъ Курака, князь Дмитрій Ивановичъ бездѣтенъ. У князь Михайла Ивановича Голицы сынъ князь Юрья Михайловичъ Голица. Князь Юрья Михайловича два сына: князь Иванъ Юрьевичъ Голица и князь Василій Юрьевичъ; князь Ивана Юрьевича Голицына два сына: князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, князь Андрей Ивановичъ Голицынъ; у князя Василія Юрьевича Голицына три сына: князь Василій Васильевичъ Голицынъ, князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, князь Андрей Васильевичъ Голицынъ. У князь Андрея

Васильевича Кураки два сына: князь Федоръ Андреевичъ Курака, князь Дмитрей Андреевичъ Курака. У князя Дмитрія Андреевича Кураки сынъ князь Ивапъ Дмитріевичъ Куракинъ. У князя Ивана Дмитріевича Куракина сынъ князь Петръ Ивановичъ Куракинъ. У князь Петра Ивановича первыя жены два сына: князь Иванъ Петровичъ Куракинъ, князь Петръ Петровичъ Куракинъ. У князь Петра Петровича князь Иванъ Петровичъ, а другой жены князя Петра Петровича сынъ князь Георгій Петровичъ Куракинъ. У князь Георгія Петровича сынъ одинъ Петръ.

Ольгердъ Гедимировичъ, братъ родной Наримундовъ и иныхъ свышпереченныхъ братьей, взялъ себѣ въ жену, при животѣ отца своего Гедимины, Ульяну, дщерь князя витебскаго, единочадую. Порода и съ нею шесть сыновъ, въ вѣру русскую перекрещенныхъ: первый бѣ именованъ Владиміръ, иже имяше Кіевское княжество удѣльное; той паки Володимеръ породы Александра, по-русски именованъ Нагоолѣпка, иже Слуцкъ градъ созда, и отъ него князья Слуцкіе Ольговичи родъ свой произведоша.

Второй сынъ Ольгердовъ Иванъ Жедвиль, иже имѣ вмѣсто удѣла землю Подольскую.

Третій сынъ бѣ князь Семень-Лингвеній; той вмѣсто удѣла имѣ Мстиславъ, откуда князья Мстиславскіе.

Четвертый сынъ бѣ Вигундъ, рекомый Андрей, той прія вмѣсто удѣла Трубческъ; отсюда жъ князья Трубецкіе идутъ, иже потомъ Полоцкъ и Лукомль взя за пособіемъ крыжаковъ прусскихъ и брата своего Ягелло, иже бѣ единаго отъ отца и матери другія, ввсегда Ягелло на коронацію королевства польскаго съ королевною Ядвигою до Кракова ѣхалъ.

Пятый сынъ Ольгердовъ Константинъ, котораго удѣлъ Черниговъ Сѣверскій и Черторижскъ, изъ котораго князья Черторижскіе родъ свой ведутъ.

Шестой сынъ Ольгердовъ Федоръ Кошеръ, изъ котораго князья Кошерскіе идутъ на Волини.

По преставленіи-жъ княгини Ульяны, поятъ Ольгердъ другую жену, именемъ Марію, князя шведскаго дщерь, отъ котораго прежде родила перваго сына, именемъ Ягелло, иже потомъ во крещеніи нареченъ бысть Владиславъ, въ Краковѣ при коронаціи своей.

Втораго сына Ольгердъ имѣ Свидригайла, иже реченъ бысть Казиміръ.

Четвертаго—Корибута, реченнаго Дмитрія, отъ него же князь я

Зарайскіе и Вишневецкіе родъ свой имуть; съ котораго роду и нынѣшній ¹⁾ Михайло Корибутъ, король польскій.

Пятаго—Дмитрія, отъ него-жъ князья Корецкіе идутъ.

Шестого—Вигуда, который прежде въ русскую вѣру крещенъ былъ, нареченный Василиій, потомъ же въ римскую вѣру прешедъ и назвася Александръ. Той имѣ удѣлъ въ градѣхъ Сиверскихъ, а къ тому и княжество Керновское имѣлъ; а понеже его Ягелло, братъ его, паче иныхъ любяше, того ради, кромѣ тѣхъ удѣловъ, даде ему въ Польшѣ Бидгошъ и Ясновладскую державу, иныхъ доходовъ много въ Польшѣ.

Седьмый сынъ Ольгердовъ Коргнелъ, осьмый Лингвецъ, девятый Любартъ, отсюду же князья Сангушки, которые и Ковельскими наречутся (sic).

Десятый Андрей.

Одиннадцатый Бутовтовъ.

Двѣнадцатый Кешкутъ.

Той Ольгердъ Гедиминовичъ, отецъ сихъ всѣхъ прежде реченныхъ, пача въ Литвѣ послѣ отца своего Гедимина государствовати лѣта отъ рождества Христова 1321. А хотя Гедиминъ, великій князь литовскій, по смерти своей, княжество литовское приказалъ быть внуку своему меньшому ²⁾, его-же паче прочихъ любяше зѣло, по смерти отца своего въ то княжество Вильнивское заѣхалъ. Обаче, по смерти отца своего, Ольгердъ и Кешкутъ, братья его родные, будучи яко имъ паче его доблестіемъ воинскимъ угоднѣйши и съ многомышленными качествами дарственнѣйши, якоже прочихъ паче между собою любовь имѣли, согласився добре, искаху времени и случаю, како бы имъ могли у Явнута княжество Виленское отторгнути.

Снце-же и сотвориша: Ольгердъ, собранія ради войска, отыде въ княженіе свое въ Витебскъ, егоже имяше по женѣ своей; а Кешкутъ, или Айстутъ, сирѣчь хитрый, вскорѣ собрався нощію и строемъ подъ Вильно пришелъ на утренней зарѣ и, лѣстницы къ градскимъ стѣнамъ приставивъ, и ворота силою безвѣстно вырубилъ, оба городка, Вышній и Нижній, въ Вильнѣ завладѣлъ. Его же зря, Явнутъ, брата, его устранился, съ постели порвався, босъ со стѣны городской спустился и ушелъ одинъ въ горы межъ лѣсъ, и тамъ ноги на мерзлой грудѣ ознобилъ. Пойманъ бысть

¹⁾ Korybut Wisniowiecki царствовалъ послѣ Казимира въ 1669—1673 гг., слѣдовательно, къ этому времени принадлежитъ и печатаемая нами рукопись.

²⁾ Это мѣсто, очевидно, искажено; слѣдуетъ читать: „Явнута, сыну своему меньшому“.

отъ воинъ Кестутовыхъ и привезенъ на конѣ въ Вильно, идеже въ наблюденіе отданъ былъ подъ караулъ крѣпкій отъ брата Кештута. Сія сотвори, Кештутъ абіе гонца къ брату Ольгерду послалъ, вѣсть объявля ему, яко Явнута Вильно взялъ и его самого ятъ, да скорѣе къ нему придетъ и государство Литовское стяжетъ. О семъ Ольгердъ обрадовався, до Вильны къ нему приде и тѣмъ же его чествовалъ; единъ же другому честь сію творя, превозможе обаче Кейстутъ, яко Ольгерду то княженіе Литовское отъ него пріяти. Явнута же изо узъ свободивъ, даша ему одну оправу ¹⁾ Заславскую, подъ Минскомъ, который потомъ писался княземъ Заславскимъ, ихъже родъ даже доннѣ изше токмо единъ. Еще бѣ праправнукъ Видальтовъ Юрій Глѣбовичъ, воевода великій, отъ княжны Корецкой урожденной, егоже дѣдъ бысть отъ княгини Заславской рожденной, которыхъ Глѣбовичевъ сродство все уже изсяче, токмо двѣ дщери его остапа замужни: одна за княземъ Огинскимъ, нынѣшнимъ воеводою полоцкимъ.

Кейстутъ, братъ Ольгердовъ, князь на Трокахъ и на Жмодѣ (его-жъ Стриковскій въ книгѣ 13, въ листѣ 467, нарицаеть Ахиллесомъ, Гекторомъ, Улисомъ и Геркулесомъ литовскимъ) услыша, яко на Полонгѣ, который городъ есть падъ моремъ княжества Жмодскаго, бѣ тамо дѣвица зѣло изрядная, дщи великаго нѣкоего вельможи жмодскаго, именемъ Вирюта, яже богомъ своимъ по обычаю поганскому чистоту обрекала, и отъ рода яко богиня бѣ, вмѣсто бога хвалима, бысть-же зѣло красна и благоразумна²⁾. Слыша убо о ней, Кейстутъ съ прусской земли къ пей заѣхалъ, и моляше ю, да будетъ ему въ жену. Нехотяще-жъ ей сонзволити и глаголюще ей, яко богомъ своимъ чистоту обручи, хотя ю хранити до смерти; но Кейстутъ, ничего о семъ брегій, ятъ ю силою съ мѣста и ведъ ю съ великою честью во княженіе свое, въ Новые Троки. Вѣсть же сотворихъ брати своей: просилъ ихъ на бракъ. Еже взявъ силою въ супружество, имяше съ нею шесть сыновъ: Видола, Патрикія, Потивила, Зигизда, или Жильгмунда, Вонданта, Кашепаста, и двѣ дщери: одна Рингала, яже бѣ дана въ супружество князю мазовецкому Лютому, вторую дщерь Дапугу, или Анну, которую взялъ Янушъ, князь мазовецкій. Патрикъ имѣ удѣлъ: Брянскъ, Суражъ города и Стромилу, лѣта отъ рождества Христова 1398; о томъ пишетъ Стриковскій въ книгѣ 13, листу 462. А тотъ Патрикій преставился бездѣтенъ. Вондантъ отъ

¹⁾ Оправа, слово польское, означаетъ приданое, удѣлъ.

²⁾ Вирута, по преданію, была вайделоткой или жрицей богини Прауримы, въ честь которой вайделотами поддерживался вѣчный огонь.

крыжаковъ убіенъ бысть, внигда ваяша Ковно. Потивилъ имѣ удѣлъ въ Стародубѣ, яко пишетъ Стриковскій въ книгахъ 13, листу 462. Яко-же убо Ольгердъ и Кейстутъ всегда истинно и усердно даже до смерти, паче иныхъ братей, межъ собою любовь имяше, сице и сынове ихъ Ягелло съ Вильдолтомъ*). И яко-же Ольгердъ паче иныхъ сыновъ любляше Ягелло и назнаменована ему, по позволенію брата Кейстута, великимъ княземъ литовскимъ; сице-жъ Кейстутъ Витовта паче прочихъ сыновъ любовь имяше за его-жъ благонравіе, яко истинный отецъ, вслѣдоваше къ тому отца лицемъ, поставомъ воинскимъ, доблюдствіемъ въ сердцѣхъ и въ рукъ дерзости, — всконечно себѣ во всемъ отца своего изображеніе. Витовтъ носемъ великій князь литовскій бысть. Его-жъ дщерь, именемъ Софія или Настасія, дана бысть въ супружественный чинъ великому князю московскому Василію Дмитріевичу. Привезена къ Москвѣ княземъ Іоанномъ Гельдимунтовичемъ, княземъ ольшанскимъ, изъ Гданска въ корабляхъ черезъ моря, ведена къ Нарвы и пристанищу лифляндскому и московскому. Тогда оттуда-жъ къ Москвѣ великою честью ведена чрезъ Псковъ и Новгородъ. Обручена митрополитомъ Кипріяномъ московскимъ. Бракъ же на Москвѣ бысть четыре педѣли, яко пишетъ Стриковскій въ книгѣ 13, листу 491. И тотъ Витольдъ, великій князь литовскій, великія орды татарскія до Литвы съ женами и съ дѣтьми загналъ, и осадилъ ихъ подъ Вильномъ у Вакирѣки, въ Мѣдникахъ, въ Рудоминѣ и на иныхъ мѣстахъ. И рубежи подъ самымъ Крымомъ и по сю пору бани Вильдовы нарицаются. Тотъ же Витольдъ зашелъ за рѣку Танансъ, или Донъ, до города турска, нарицаемаго Азовъ, и великія орды татарскія въ Литву загналъ, лѣта отъ рождества Христова 1397. О томъ пишутъ лѣтописцы, — Мѣховскій въ книгахъ четвертыхъ, въ главѣ 43, въ листѣ 275-мъ. О томъ же пишетъ лѣтописецъ Стриковскій въ книгахъ 14, листѣ 507-мъ. Того-жъ Витольда, великаго князя литовскаго, чехи за короля своего взять хотѣли и пословъ своихъ къ нему посылали, а онъ имъ въ томъ королевствѣ отказалъ. О томъ пишетъ лѣтописецъ Стриковскій въ книгѣ 15, листѣ 551-мъ.

2. Родство князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ съ сторонними князьями, короли и съ цесарями римскими.

Ягелло Ольгердовичъ, при крещеніи нареченный Владиславъ, великій князь литовскій, король польскій, рожденъ отъ княгини Маріи тверской, почалъ королевствовать въ Литвѣ лѣта отъ

1) Витовтомъ.

рождества Христова 1381, поялъ себѣ въ жену Ядвигу, королевну польскую и венгерскую дѣдичну. Государствова лѣтъ 48, мѣсяца 3; бѣ въ числѣ королей польскихъ 25-ый и король—племянникъ родной великаго князя литовскаго Наримунда.

Владиславъ Ягелловичъ, сынъ Ягелла Ольгердовича, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, внукъ, король польскій и венгерскій, королевствова лѣта отъ рождества Христова 1434, иже подъ Варнею отъ турокъ на бою убитъ. Королевствова въ Польшѣ 11 лѣтъ, былъ въ числѣ королей польскихъ 26-ый.

Казиміръ III, король польскій и венгерскій, братъ родной убиенаго Владислава, сынъ Ягелла или Владислава Ольгердовича, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, правнукъ, нача обладати лѣта отъ рождества Христова 1447, іюня 25 дня; владѣлъ 45 лѣтъ, былъ въ числѣ королей польскихъ король 27-й.

Людвигъ, король польскій и венгерскій, племянникъ сестры родной, сынъ Казиміра III, короля польскаго; сынъ Карлуса, короля венгерскаго, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, внукъ, отъ матки Елисаветы короля польскаго Локетка рожденъ. Нача королевствовать отъ рождества Христова 1371 ноября въ 7 день.

Казиміръ Святый Казиміровичъ, Ягелла, или Владислава, Ольгердовича внукъ, а Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, правнукъ, избранъ на королевство венгерское; который, по избранію своему, вскорѣ преставился и погребенъ въ Вильпѣ въ костелѣ у святаго Станислава, и по нынѣшній день въ великихъ чудесехъ сіяеть. А придѣлъ его, гдѣ мощи его опочиваютъ, каменными драгими украшенъ.

Іоаннъ Альбрехтъ, король польскій, Казиміра III, короля польскаго, сынъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, правнукъ, началъ государствовати лѣта отъ рождества Христова 1493, государствовалъ 8 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Былъ въ числѣ королей польскихъ 28-й.

Александръ, король польскій, Казиміра III, короля польскаго, сынъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродникъ, нача государствовати лѣта отъ рождества Христова 1502. Имѣ жену Елену, великаго князя московскаго дочь, изъ Анны, дочери Ѳомы Палеолога, целопонезскаго деспота, рожденную. Государствовалъ 5 лѣтъ, былъ въ числѣ польскихъ королей 29-й.

Жигмунтъ I, король польскій, Казиміра III, короля польскаго, сынъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродникъ, нача королевствовать лѣта отъ рождества Христова 1507 генваря 20 день. Взя себѣ въ жену именовъ Бону, княж-

ну медіолянскую, Іоанна Галеація Сфорція и Изабеллы, королевны арагонской, княжны барской, дочь,—съ которою роди Жигимунда-Августа, короля польскаго, и шесть дочерей, которыхъ за разныхъ королевъ замужъ отдалъ. По той Бонѣ, княжнѣ медіолянскои; а матери Жигимунда-Августа, короля польскаго, пришло въ Италіанской землѣ, въ королевствѣ Неаполитанскомъ, княжество Барское, гдѣ святыи Николай епископъ почиеть, къ которому княжеству 40 градовъ каменныхъ принадлежить, которое то княжество Барское, по смерти Боны, кралевои матери Жигимунда-Августа, со всѣми городами, Карль V, цесарь римскій, королю польскому, яко дѣдичу по матери, присудилъ, лѣта отъ рождества Христова 1524, понеже matka королевы польской Боны была княгиня Изабелла медіолянская и барская княгиня дѣдичка. А тотъ Жигимундъ королевствова 42, а всѣхъ лѣтъ житія его на свѣтѣ отъ рожденія 82 лѣта; бѣ въ счету королевъ польскихъ король 30-и. По смерти (его) цѣлыи годъ въ Польшѣ ни музыки слышать было, ни дѣвы противъ обычаевъ своихъ вѣнцовъ на главахъ своихъ не носили, но въ кручинѣ и сѣтованіи цѣлыи годъ пребывали. О томъ лѣтописецъ Бѣльскій въ книгахъ 5-и, листу 507-мъ.

Жигмундъ II, нареченный Августъ Жигмундовичъ, король польскій, Жигимунда I сынъ, Казимера III, короля польскаго, внукъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродичъ, въ 10-ти лѣтахъ коронованъ; но по смерти отца своего почалъ государствовати лѣта отъ рождества Христова 1548 генваря въ 30 день, который, нѣсколько женъ имѣя, при концѣ ять себѣ въ жену княгиню Варвару Радивиловну, вдову, которая была первѣе за Халштолдомъ (?), воеводою виленскимъ. Царствовалъ 24 лѣта.

Корнбутъ Ольгердовичъ, въ крещеніи нареченный Димитрій, король чешскій, племянникъ родной Наримунда, великаго князя литовскаго, а братъ родной Ягелла-Владислава, короля польскаго, государствовалъ въ Чехахъ лѣта отъ рождества Христова 1452. О томъ пишутъ лѣтописцы: Патроцкій, Стриковскій, Гвагнинъ.

Жигмундъ III, король польскій и шведскій, Екатерины Ягелловны, Жигмунда I, короля польскаго, дочери, а Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродникъ, Іоанна, короля шведскаго, сынъ, а племянникъ родной Эрика, короля шведскаго, князя финляндскаго, почалъ царствовать лѣта отъ рождества Христова 1582; царствовалъ 8 лѣтъ, а въ счету король польскій 34-и. Имѣ двѣ жены, сестры родныя Фердинанда, цесаря римскаго; первая бѣ Анна, изъ которой родися король Влади-

славъ; вторую имѣ въ жену Екатерину, изъ которой родися Казимеръ, бывшій король польскій, и иные братія его.

Владиславъ IV, король польскій и шведскій, Жигмунда III, короля польскаго, сынъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, единокровный, поялъ жену первую Фердинанда II, кесаря римскаго, дочь и Фердинанда III, кесаря римскаго, именовъ Цецилію Ренату, съ которою сплодилъ сына одного Жигмунда-Владислава, и для его два княжества купилъ: на Слонску Рацый Боръ и Паву; но той сынъ вскорѣ умре. По смерти же первыя жены, взялъ Владиславъ вторую жену во французской землѣ, именовъ Людвигу Гонзату, князю мантуанскую, съ которою плоду не имѣлъ. Та-жъ королева польская Людвига, много зла въ Польшѣ содѣя, казну великую изъ Польши во французскую землю послала. Тотъ король Владиславъ былъ счастливъ, государствовалъ 15 лѣтъ; въ числѣ королей польскихъ былъ король 35-й. Умре лѣта отъ рождества Христова 1648-го.

Іоаннъ-Казимеръ Жигмундовичъ, король польскій и шведскій, Жигмунда III, короля польскаго, сынъ, Владислава IV, короля польскаго, братъ родной, одного отца, а не единыя матери, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, единокровный, почалъ царствовать лѣта отъ рождества Христова 1649-го, царствовалъ 19 лѣтъ. Былъ въ числѣ королей польскихъ король 36-й. Имѣ жену брата своего, вышепомянутаго Владислава IV, Людвигу Гонзату, князю мантуанскую.

Михайло I, Корибуть, король польскій, отъ рода Корибута, короля чешскаго, а брата родного короля Ягелла, сынъ Еремѣя Михайловича Вишневецкаго, воеводы русскаго, отъ матки Гризельды Замойской, Фомы Замойскаго, канцлера короны польской, который имѣлъ за собою Степана Баторія, короля польскаго, племянницу родную, — почалъ царствовать лѣта отъ рождества Христова 1669 сентября въ 25 день, ¹⁾ пріавъ себѣ въ жену Фердинанда IV, цесаря римскаго дочь, а нынѣшняго ¹⁾ Леопольда, цесаря римскаго, сестру родную. Въ числѣ королей польскихъ 37-й.

^{*)} Это второе указаніе на дату нашей рукописи: Леопольдъ I царствовалъ отъ 1668 по 1705 г.

3. Родство князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Кураниныхъ не только съ королями польскими, но и съ королями гишпанскими, французскими, послѣдиче и съ цесарями христіанскими.

Пишетъ лѣтописецъ Стриковскій въ книгѣ 13, листу 481, яко Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, великаго князя литовскаго, племянница родная Ягелла, короля польскаго, и Корибута, или Дмитрія, короля чешскаго, Ольгердовыхъ сыновъ, сестра родная, именемъ Александра, шла за Семовита IV, князя мазовецкаго, иже князь Семовитъ мазовецкій роди Цымбаку или Цецилію нареченную, яже Цецилія шла за Гернеста, архикнязя рагузскаго, лѣта отъ рождества Христова 1412; отъ нея же родися Фридерикъ IV, цесарь римскій, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, внукъ, а Ягелла, короля польскаго, и Корибута, короля чешскаго, Ольгердовыхъ сыновъ, отъ сестры родной, племянникъ.

Фридерикъ IV, цесарь римскій, Эрнеста, архикнязя рагузскаго, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1440. Взяше Леонору, Эдуарда, короля португальскаго, съ нею же роди Максимильяна I, цесаря римскаго; бѣ на государствѣ 13 лѣтъ и мѣсяцевъ 7, дней 19; бѣ въ числѣ цесарей римскихъ цесарь 118-й. Пишетъ о томъ лѣтописецъ Бѣльскій въ книгѣ 13, въ листу 311-мъ.

Максимильянъ I, цесарь, изъ Леоноры, Ерварда, короля португальскаго, дщери, рожденъ, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, внукъ, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1443. Имѣ жену именемъ Марію, князя бургонскаго дщерь, единичну. По той архикнязьямъ рагузскимъ досталось то княженіе бургонское. Той Максимильянъ I, цесарь, роди дву сыновъ: Филиппа I, короля гишпанскаго, и Фердинанда I, цесаря римскаго. Жилъ на государствѣ лѣтъ 25, мѣсяцевъ 4, дней 25; бѣ въ числѣ цесарей римскихъ цесарь 119-й.

Карлъ V, цесарь римскій, король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, бургундскій и проч., Наримунда и Ольгерда и Корибута отъ крови шедый, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1509, имѣ жецу Изабеллу, Эммануила, короля люзитанскаго, дщерь. Съ нею же роди два сына: Филиппа, короля гишпанскаго, и Фердинанда II, цесаря. Жилъ той Карлъ на государствѣ лѣта 38, мѣсяцевъ 8, дней 14; той бѣ въ числѣ цесарей римскихъ 120-й.

Фердинандъ I, цесарь римскій, купно и король чешскій, архикнязь рагузскій, сынъ Максимильяна I, цесаря римскаго, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, изъ крови идый,

поя жену Анну королеву, Владислава, короля венгерскаго, дщерь, а внуку родную Ягелла и Корибута; роди съ нею Максимильяна II, цесаря римскаго. Нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1558, жилъ на царствѣ лѣтъ 6, мѣсяцевъ 4, дней 13; бѣ въ числѣ цесарей римскихъ цесарь 121-й, умре лѣта 1564.

Максимильянъ II, цесарь римскій, купно и король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, сынъ Фердинанда I, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродникъ. Той послѣ бабы своей, внуки Ягелловой и Корибутовой, хотѣлъ силою взяти королевство Польское; объять по уступленіи съ королевства Польскаго Генриха IV, короля французскаго, и понеже только противъ вольности польской, яко добровольно себѣ короля избирають, внегода съ великимъ войскомъ въ Польшу пріѣхалъ, отъ Яна Замойскаго и канцлера и гетмана великаго короны польской ять бысть и въ заключеніе посаженъ; а потомъ по подлиннымъ статьямъ бѣ изъ Польши выпущенъ, а на королевство Польское Стефанъ Баторій, воевода седьмиградскій, былъ обранъ. А той Максимильянъ нача царствовать лѣта отъ рождества Христова 1564, поя жену Марію, Карла V, цесаря, дщерь. Жилъ на царствѣ лѣтъ 14, умре лѣта 1576, бѣ въ числѣ цесарей римскихъ цесарь 122-й.

Рудольфъ, цесарь римскій, король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, сынъ Максимильяна II, цесаря, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, сродникъ, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1576, умеръ 1612, цесарь 123-й.

Фердинандъ II, цесарь римскій, купно и король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, сынъ Карла V, цесаря римскаго, Наримунда и Ольгерда сродникъ, нача царствовать лѣта отъ рождества Христова 1619, взялъ жену, князя баварскаго дочь, умре лѣта 1637; былъ въ числѣ цесарей римскихъ 124-й.

Фердинандъ III, цесарь римскій, купно и король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, сынъ Фердинанда II, Наримунда и Ольгерда отъ крови идущій, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1632, имѣ жену Марію, Іоанна III, короля гишпанскаго, дщерь; роди съ нею сына Фердинанда IV и двѣ дщери, яже даде за Жигизмунда III, короля польскаго,—одной бѣ имя Анна, отъ нея же родися Владиславъ IV, король польскій; другую, Катерину, даде за того-жъ Жигимунта III, короля польскаго, по смерти Анны; отъ нея же родися Янъ Казиміръ, король польскій. Умре лѣта отъ рождества Христова 1649; бѣ въ числѣ цесарей римскихъ 125-й цесарь.

Фердинандъ IV, цесарь римскій и король венгерскій и чеш-

скій, архикнязь рагузскій, сынъ Фердинанда III, короля, отъ крови Наримунда и Ольгерда идый, нача царствовать лѣта отъ рождества Христова 1649, умре 1657.

Леопольдъ-Игнатій, цесарь римскій, купно король венгерскій, чешскій, архикнязь рагузскій, отъ крови Наримунда и Ольгерда шедый, иже нынѣ государствуетъ; сестра его родная за нынѣшнимъ королемъ польскимъ Михаиломъ Корибутомъ. Нача государствовати 1657, поятъ жену Марію Медицію, великаго князя флоренскаго дщерь.

Короли гишпанскіе, отъ крови Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, идущіе, съ ними же и съ предковъ своихъ князья Голицыны съ племянниками ¹⁾, по лѣтописцамъ польскимъ:

Филиппъ I, король гишпанскій, лузитанскій, неаполитанскій, португальскій, сицилійскій и иныхъ многихъ королевствъ король; сынъ Максимильяна I, цесаря римскаго, Наримунда и Ольгерда, Гедиминовыхъ сыновъ, отъ крови идущій, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1606, умре 1609; бѣ въ числѣ гишпанскихъ королей 82-й.

Филиппъ II, король гишпанскій и иныхъ многихъ королевствъ король, сынъ Карлуса V, цесаря римскаго, Наримунда и Ольгерда отъ крови грядый, нача государствовати лѣта отъ рождества Христова 1519, умре лѣта 1558; бѣ въ числѣ королей гишпанскихъ король 83-й.

Филиппъ III, король гишпанскій и иныхъ многихъ королевствъ король, сынъ Филиппа II, короля гишпанскаго, Наримунда и Ольгерда (отъ крови) шедый, нача царствовати лѣта отъ рождества Христова 1558.

4. Переводъ съ письма господина князя Вишневецкаго, писаннаго изъ Львова іюля 7-го 1724 года.

Сіятельнѣйшій князь, генераль-губернаторъ кievскій, мой государь и возлюбленный братъ! Получилъ здѣсь, въ Львовѣ, письмо вашего княжаго сіятельства, отпущенное изъ Кіева послѣдняго числа мѣсяца мая, противъ котораго, что такъ поздно отписую, щырымъ ²⁾ свидѣтельствомъ покорности моеи, причина есть, что во оное время я засталъ въ Варшавѣ при его королевскомъ величествѣ, и нынѣ, оттуду возвратившись, здѣсь оное получилъ. Сего ради, от-

¹⁾ Т. е. съ родичами.

²⁾ Настоящій, сущій.

вѣтствуячи вашему сіятельству, покорно и сердечно благодарствую за праведный доводъ ко мнѣ существенной благонадежды. И какъ знаючи, что къ высочайшему источнику крови вашего княжаго сіятельства и я есмь единъ съ нихъ поточковъ, такъ охотно хочу довольно учинить волѣ вашего сіятельства, что ни буди имѣемъ о нашихъ домахъ, все собрали съ давнихъ польскихъ авторовъ; ибо наши крѣпости или чрезъ непріятели нападеніе пропадали, что прежде бывшіе наши родители свое отечество, на границахъ защищаючи, наипаче просвѣтили дѣйствіями, а нежели писаніями, какъ вси обыкновенно народы полуночній учинили, какъ съ давнихъ временъ свидѣтельствуеть о поэтахъ грецкихъ: жили прежде сильными Агамемнонами¹⁾ (то есть храбрый грецкій кавалеръ),— умалчивается, и лишаются писанія. Была въ воинствѣ едина книга, рукою писанная князеи Збарацкихъ, воеводы троцкаго, воеводы брацлавскаго и каштеляна краковскаго,—дѣда, сына и внука, слѣдовательно идущихъ,—которая нашу фамилію открываетъ бывало отъ самаго источника; но опую шведы сожгли въ замку краковскомъ,—съ которой, что ни буди могли упомнить, сообщая къ вашему сіятельству. И какъ у себя буду дома, соберу авторовъ польскихъ лѣтописей и, что найду для вашего сіятельства, выпишу въ другой рукописанной книгѣ. Токмо спрашиваю: ежели ваше сіятельство соизволишь выписать здѣсь домовъ отрасли вашего сіятельства, съ которыхъ двое происходили: Збарацкій и Порицкій,—и только двое застались: мы съ братомъ, княземъ канцлеромъ великаго княжества Литовскаго, князь Вороницкій и, того Корибута, что ваше сіятельство (изъ) отъ родного брата Ягеллы происходящаго въ Польскомъ государствѣ. Но понеже наступаютъ сеймики и сеймъ, на который принужденъ смотрѣть какъ первый воевода, не надѣюся скорѣйше сіе сдѣлать, токмо зимою неотмѣнно къ вашему сіятельству. Буди тѣмъ отзываюся, однакожь, посылаю вкратцѣ гербы домовъ нашихъ, какъ употребляли и употребляютъ, и тѣмъ братскому афекту вашего княжаго сіятельства, какъ братъ и племянникъ любящій, отдаюся, прибываючи вашего княжаго сіятельства любящій братъ и покорный слуга князь Вишневецкій, воевода краковскій²⁾).

Ежели тамо на границѣ припадутъ интересы отчинъ моихъ, поручаю оныя милости и протекціи вашего сіятельства.

¹⁾ Несомнѣнное искаженіе переводчика; слѣдовало бы сказать „жили сильные и прежде Агамемнона“ („Герои были до Атрида, но древность скрыла ихъ отъ насъ“).

²⁾ Вѣроятно, князь Янушъ-Антоній Вишневецкій, бывший каштеляномъ краковскимъ, потомъ виленискимъ.

5. Обученіе краткое о Ягеллонскомъ домѣ князей Корибутовыхъ.

Ольгердъ, сынъ Гедимина, князя литовскаго, съ фамиліи Колумповъ, имѣлъ 12 сыновъ: перваго Ягелла, который былъ король польскій, отъ него происходила фамилія Ягеллонска; четвертаго сына имѣлъ Корибута, которому достался Новградъ Сѣверскій по отдѣленію со своею братією. Сей на святомъ крещеніи, окрещенный въ грецкой вѣрѣ, принялъ имя Димитрій. Сей Димитрій уродилъ нѣсколько сыновъ съ княгинею тверскою. Первый былъ Жигмонтъ, о которомъ Мѣховита свидѣтельствуеъ, что былъ избранъ чешскимъ королемъ, но сей безплодный былъ и убитъ на войнѣ въ баталіи подъ Вильковиромъ. Другой былъ Ѳедоръ и отъ онаго пошелъ Даніиль, отъ Даніила Василій и слѣдовательно, Вишневецкихъ, Збарацкихъ, Воронежскихъ, Корецкихъ линія. Третій былъ Андрей, сынъ Димитрія Корибута, съ котораго происходили великія фамиліи въ Великороссійской монархіи, большіе чины носящіе, сирѣчь: князеи Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ. Польскіе историки собою въ семъ не согласуются, ибо Длугошъ, то-есть историкъ, и иные утверждаютъ, что помянутые дома истинно есть отъ Андрея пошли, но не отъ сына Корибута, токмо и отъ онаго Ягелла родного брата, названнаго Вигунта. А въ лѣтописяхъ и писаніи въ дому Збарацкихъ (которыхъ рукописная книга съ великимъ убыткомъ и послѣдней фамиліи недавно, во время войны шведской, сгорѣла) зѣло документально написано, что Андрей былъ собственный сынъ Корибута Димитрія, а не родной братъ. И когда, 1390 году,—какъ Длугошъ и Кромеръ историки пишутъ,—егда гетманъ отъ онаго славнаго Тамерлана, давши помощь заволожской ордѣ противъ силъ великороссійской, надъ рѣкою Ворсклою, за Полтавою текущею, разорилъ литовскія, великороссійскія и польскіе господъ помощныя войска, гдѣ много побито польскихъ господъ, въ томъ числѣ тарновскій воевода Красовскій, что едва самъ Витовтъ, великій князь литовскій, съ зятемъ во оное время своимъ, царемъ великороссійскимъ, спаслися; тамо и Корибуть, Димитрія родитель, домовъ побочнаго поколѣнія объявленнаго, Ягеллы короля родной братъ, убитъ на баталіи съ четырьмя своими сынами, какъ пишетъ Кромеръ историкъ,—съ своими сынами: помянутый Андрей былъ Димитріевъ. Застаючи во оное время на правомъ крылѣ, при какомъ царѣ воистинно спасъ его и самъ себя съ ними; за что женилъ его владѣтельною торобицкою да своею союзницею. Да по баталіи сей великія страны упали были подъ власть ордъ заволожскихъ даже до временъ Ивана Великаго, отца Василія,

подлинную нѣсколькую казну плативши имъ; а Новгорода Сѣверскаго княженія засталися при Литвѣ, будучи подъ сынами Корибута, Литва же во оное время за Великій Новградъ свои рубежи, бывало, простираеть. Итакъ, Андрей и сей, подѣлившиися съ большимъ своимъ братомъ Ѳедоромъ провинціями Сѣверскаго Новоградскаго княженія (который помянутый Ѳедоръ не былъ на баталіи подъ Ворсклюю рѣкою, за Полтавою), всякій изъ нихъ спокойно на своемъ застался. Однако-жъ Ѳедоръ, возгордившиися, почалъ противъ Витольда возставать, за что, совокупившиися Витольдъ съ Ягелломъ королемъ, отнявъ у него державу господарства въ Сѣверской сторонѣ и переносилъ его на Волынь, жаловавши его Вишневецомъ со принадлежностями. Да Андрей, родной его братъ, понеже онъ не мѣшался во оныхъ бунтахъ, застался тамо при своихъ. Имѣлъ еднаго сына именемъ Симеонъ, который тамо безопаснѣйше господаревалъ и по себѣ дву сыновъ заставилъ и прочее. Когда Иванъ Великій царь, безсмертной достоинъ памяти, не только заволжскую орду покорилъ, но и подъ Литвою много городовъ завладѣлъ,—ибо во оное время Казимеръ, польскій король, сынъ Ягелловъ, былъ забавный войною венгерскою и чешскою,—удержавши на тѣхъ коронахъ первороднаго своего сына Владислава, какъ по многихъ трудностяхъ и удержалъ его. Да по окончаніи оныхъ войнъ, случилось помянутому королю Казимеру до Вильны, какъ доиде дивнаго своего государства пріѣхать 1480 году,—больше или меньше годовъ не упомню, токмо вѣдую, что въ семъ вышепоказанномъ вѣкѣ,—сходилися тамо къ нему молоды князи сиверскіе, недавно умершаго, отъ 12-ти или 15-ти годовъ, Симеона сыны, которыхъ король, какъ кровь свою, любезно принялъ. Но когда по нѣскольку для ихъ (днѣхъ) домогалися прійти до забавнаго короля, воротникъ *) ихъ не пуцалъ; они, благонадежны мплостію дѣдовою,—ибо былъ двоюродный братъ отца ихъ, насильно упиралися, такъ что воротникъ старшему ногу дверьми прибилъ и,—какъ Кроммеръ пишетъ, епископъ въ Арменской (странѣ), историкъ первый польскій,—палець на ногѣ уломилъ; о чемъ король извѣстенъ онаго воротнаго велѣлъ рубить. Однакожъ они изъ себѣ болѣзни сердечной и что были восточной грецкой вѣры поѣхали до великаго царя Ивана, отдавши королю должный поклонъ, и со всею державою сиверской страны прилѣпилися къ нему. И когда они принялися подъ власть великороссійской монархіи, объ нихъ лѣтописи польскія больше не объявляютъ, и какъ съ

*) Привратникъ.

нихъ происходили тако великія фамиліи, сіе только сказуютъ,— что пошли съ нихъ достойны, безсмертны имена сіятельнѣйшихъ господъ: Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ.

Имѣемъ сіе съ нашихъ рукописныхъ исторій, что оную братію, князей Семеновичевъ, помянутыи Иванъ царь переносилъ за столицу и жаловалъ ихъ тамо богатыми вотчинами; а которыя они имѣли вотчины при границѣ литовской (сіе верствіе ¹⁾) такъ конфирмуютъ, что въ близкомъ сосѣдствѣ могли бы удобно согласиться съ королемъ Казимеромъ, съ дядею своимъ), отнялъ отъ нихъ. И тѣ имена отъ нихъ пошли, которыя зычливостью ²⁾ ко своимъ монархамъ, добрыми правами, истинною славою, храбрствомъ, совѣтомъ и своимъ разумомъ не только въ великороссійской монархіи суть хвалимы, но и всему свѣту извѣстны, учиня достойную честь и показуючися господскимъ добродѣтелями достойны крови фамиліи великаго Ягеллона, будучи съ ними отросли, происходящей отъ единого кореня.

Окольскій, домишканъ, въ гербахъ польской шляхты пишетъ подъ титло герба Корибутовъ, чрезъ азбуку ону книгу написавши въ 1644-мъ году, что, когда Ягелло сталъ польскій король, родные его братья, послѣдствуя употребленію польское, взяли было за гербъ себѣ бѣлаго орла въ лазоревомъ полѣ,—гербъ короны польской, какъ знаменуетъ въ первомъ числѣ. И такъ, мнится мнѣ, что домы въ великороссійскомъ государствѣ, будучи съ линіей Ягелловской (родственны), за сію причину употребляютъ орла въ своихъ печатяхъ. Но дивный гербъ литовскій, еще когда были невѣрные, имѣлъ сіе употребленіе, какъ показываетъ во второмъ числѣ, который напередъ Наримундъ, великій князь литовскій, второй Ахиллесъ тамошнихъ сторонъ (а Ахиллесъ былъ ставной ³⁾ кавалеръ греческій), бралъ себѣ за гербъ, и онъ былъ съ фамиліи Калуги ⁴⁾. Ибо подобаесть вѣдать, что пять фамилій римскихъ, угодивши гоненіе Нероново или войнъ гражднскихъ, будучи по смерти Нерона и убоявся подобнаго владѣнія, моремъ съ Голландіи (которая въ оное время была подъ вѣдѣніемъ римляновъ) вышли. Историкъ же литовскій Стриковскій разумѣетъ, что оныя фамиліи, во время войны Помпеуса у кесаря Юліуса, отъ береговъ Хетрурии (гдѣ нынѣ Флорентское княжескіе лежатъ) вышли и долгимъ угроженіемъ плаванія, на океанъ сперва впад-

¹⁾ Отъ верстать, надѣлать землю.

²⁾ Преданностью, усердіемъ.

³⁾ Славный?

⁴⁾ Слово искажено перепищикомъ; вѣроятно, Калумновъ, какъ и выше.

ше, потомъ же на Балтійское море, хотѣвъ подалѣе отъ воинственныхъ домовыхъ золь уходить, къ пруссамъ и къ жмудамъ подбиралися, гдѣ себѣ новыя жилища заложили и теченіемъ временнымъ во великій литовскій народъ умножилися, какъ Твердовскій въ поважномъ посольствѣ князя Збаровскаго до турковъ свидѣтельствуеть.

Калегли (?) и литавы, голова сиверная (?), то-есть тогдашніе храбрые литовскіе народы, отъ римскихъ выгпанцовъ получили свои имена; сего ради домъ Ягеллонскій съ исходящей братіей его идетъ съ ветхой римской фамиліею Колумновъ. И послѣ того какъ стали христіане, вмѣсто стараго знаменія, какъ были невѣрные, брали на оборонительномъ щитѣ два креста; такъ въ третьемъ числѣ показуеть. Корибутъ же старыи Дмитрій, славною баталіею побивши татаровъ, взялъ себѣ мечевъ (sic) подъ крестомъ въ знаменіе, что христіанинъ басурмана побилъ, какъ въ четвертомъ числѣ; да послѣ сего наслѣдники онаго Корибута придали звѣзду подъ мѣсяцемъ, что троекратно при разсвѣтаніи дня татаровъ побили, и къ тому надъ мѣсяцемъ три кресты приложили. Однакожь токмо самимъ щитомъ отъ гербоваго начертанія пачали печататься, какъ явно въ пятомъ числѣ, прочіе-жь общаго гербоваго начертанія употребляли, когда пришло печататься пятью гербами своего дому и племени отцовскаго и матерняго рода. Князи же Слуцкіе (которыхъ фамиліи уже не стало), такожъ брата Ягелла происходя, онымъ же печаталися гербомъ; такъ въ числѣ шестомъ показуеть.

Генеалогія, сиречь рожденіе князей Корибутовъ, дому Ягелловскаго.

Гедиминъ, князь великій литовскій, отъ котораго сынъ Ольгердъ, князь литовскій; отъ сего сыны: Ягелло, король польскій, Дмитрій Корибутъ, князь сѣверскій; отъ сего сыны, съ княгинею тверскою: 1) Ягмонтъ, король ченскій, безплоденъ, 2) Федоръ, отъ котораго: Данилъ; отъ него сыны: Базилій, или Василій; отъ сего сыны: 1) князь Михаилъ, воевода минскій, отъ котораго князя Вишневецкіе; 2) Федоръ, отъ котораго князя Збарацкіе, Порницкіе и Вороничи.

3-й сынъ помянутой княгини тверскою—Андрей, князь сиверскій; отъ сего сынъ Семіонъ, князь сиверскій, который имѣ дву сыновъ; сіи переносилися до монархіи великороссійскою въ 1481 году. Отъ сихъ фамиліи,—отрасли Ягеллоновой,—князей Трубецкихъ, Голлицыныхъ, Хованскихъ и Куракиныхъ.

6. Письмо князя Дмитрія Михайловича Голицына къ князю Борису Ивановичу Куракину.

1722 года „ мая (?)“ 10-го дня. Москва.

Государь мой князь Борисъ Ивановичъ. Письмо васъ, моего государя, получилъ, на которое отвѣтствую.

Гербъ нашъ настоящій—„ѣздець“, потомъ внесенъ и новгородскій гербъ того ради, что въ родословной книгѣ государевѣ написано: Наримундъ, князь литовскій, былъ великимъ княземъ новгородскимъ; а его внукъ, а нашъ сродникъ, князь Юрья пріѣхалъ служить къ великому князю московскому Василью Темному, за котораго онъ далъ сестру свою. И онымъ гербомъ, по мнѣнію моему, надобно печататься какъ вашему роду и Хованскому, такъ и нашему. А для раздѣленія у насъ, Голицыныхъ, съ вашими родами внесено крестъ. И мню, что и вамъ, моему государю, какую эмблему или девизу внести надобно, дабы раздѣлится чѣмъ отъ нашего роду и Хованскихъ. А Корибутовъ гербъ, мнится мнѣ, намъ въ своемъ гербѣ имѣть не надлежитъ, понеже нашъ родъ не отъ Корибутовъ происходитъ, но всѣ мы начало свое производимъ отъ великаго князя Гедимона. И на то желаю вашего разсужденія. А какое письменное имѣеть извѣстіе сыщъ мой князь Сергѣй, вамъ объявить, какъ васъ самъ увидитъ. Вашего сіятельства слуга князь Дмитрей Голицынъ.

(Архивъ князя О. А. Куракина, т. 42 „Старья письма къ князю Борису Ивановичу Куракину“, стр. 673—674).

7. Письмо князя Петра Владиміровича Долгорукова къ князю Александру Борисовичу Куракину.

Je vous suis bien reconnaissant, mon Prince, pour les détails généalogiques que vous m'avez donnés, mais j'ai une question, à vous adresser à ce sujet; au-dessous de votre nom se trouvent écrits et à demi-effacés, les noms de deux Boris: auriez-vous des fils vivants qui portent ce nom? Le cas échéant, leur place se trouverait marquée dans mon recueil.

Je suis désolé que le cadre si restreint et si exclusivement généalogique de ce recueil ne me permette point d'entrer dans les détails relatifs à la grande famille dont vous êtes issu, en général, et à votre illustre grand'oncle, en particulier. Mais avant de vous en-

voyer, comme je le fais en ce moment, le mémoire si intéressant *) que vous avez bien voulu me prêter, j'en ai pris des extraits pour deux ouvrages, à l'un desquels je travaille en ce moment et à l'autre que j'avais commencé au printemps de 1838, que j'ai abandonné dans le courant de cet été, le trouvant trop défectueux, pour s'y remettre après l'achèvement du premier travail, et qui tous les deux ne sont point destinés à être publiés du vivant de leur auteur. Le premier est une „Лѣтопись о родѣ князей Долгоруковыхъ“ très détaillée, depuis l'origine de la famille jusqu'à nos jours; l'autre est une histoire de Russie depuis 1613 jusqu'en 1825, que j'avais amenée jusqu'à la mort de Pierre-le-Grand et que je veux reprendre de rechef sur un plan nouveau, une fois que j'aurais mené à fin la chronique sur ma famille.

Agréez, mon Prince, l'assurance de ma considération tout-à-fait distinguée.

Pierre Dolgorouky.

Ce vendredi.

P. S. J'ai ajouté à côté du nom de votre grand'oncle ces mots: „воспитывался вмѣстѣ съ императоромъ Павломъ, который въ завѣщаніи своемъ наименовалъ его своимъ вѣрнымъ другомъ.“

ПЕРЕВОДЪ.

Премного благодаренъ вамъ, Князь, за тѣ генеалогическія подробности, которыя вы мнѣ сообщили, но по этому поводу у меня есть къ вамъ вопросъ; подъ вашимъ именемъ написаны и полуостерты имена двухъ Борисовъ; развѣ у васъ есть въ живыхъ сыновья, посящіе это имя? Въ такомъ случаѣ они должны быть отмѣчены на своемъ мѣстѣ въ моемъ сборникѣ.

Я въ отчаяніи, что ограниченная и исключительно генеалогическая цѣль моего сборника не позволяетъ мнѣ войти въ подробности, касающіяся вообще высокаго рода, изъ котораго вы происходите, и въ частности вашего знаменитаго дѣда. Возвращая вамъ интересные мемуары, которые вы мнѣ такъ любезно одолжили, я предварительно сдѣлалъ изъ нихъ выписки для двухъ сочиненій, однимъ изъ которыхъ я занимаюсь теперь, а другое началъ весной 1838-го года и бросилъ пылѣвшимъ лѣтомъ, находя его слишкомъ несовершеннымъ, съ тѣмъ, чтобы приняться за него

*) О чемъ здѣсь идетъ рѣчь? Не о дневникѣ ли князя Александра Борисовича Куракина, вице-канцлера, совоспитанника цесаревича Павла Петровича? О существованіи этихъ драгоценнѣйшихъ записокъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, но въ Архивѣ князя Федора Алексѣевича Куракина ихъ не сохранилось.

вновь по окончаніи перваго труда. Обоиъ сочиненіямъ не придется быть напечатанными при жизни ихъ автора. Первое изъ нихъ—очень подробная „Лѣтопись о родѣ князей Долгоруковыхъ“, отъ начала этого рода до нашихъ дней; другое же—исторія Россіи отъ 1613 до 1825-го года, которую я довелъ до смерти Петра Великаго и которую хочу передѣлать сызнова по новому плану, когда доведу до конца свою семейную хронику.

Примите, Князь, увѣренія въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи.

Пятница.

Петръ Долгоруковъ.

P. S. Я прибавилъ возлѣ имени вашего дѣда слѣдующія слова: „воспитывался вмѣстѣ съ императоромъ Павломъ, который въ завѣщаніи своемъ наименовалъ его своимъ вѣрнымъ другомъ.“

(Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 676, стр. 443—444).

Сообщилъ хранитель Архива В. Н. Смольяниновъ.



ЗАМѢТКИ, ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.



ЗАМѢТКИ, ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

Дѣвица Марѳа Павловна Мусина-Юрѣва.

Императоръ Александръ Павловичъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престоль, а именно, 1 августа, 1801 г., далъ Правительствующему Сенату два именныхъ указа, которые могутъ дать нашимъ генеалогамъ нѣкоторую пищу для размышленія. Въ первомъ изъ этихъ актовъ говорилось:

„По точной силѣ и словамъ завѣщанія Его Императорскаго Величества любезнѣйшаго родителя Нашего, въ Божѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича, всемилостивѣйше жалуемъ и возводимъ дѣвицу Марѳу Мусину-Юрѣву въ дворянское Всероссійской Имперіи достоинство, повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на оное жалованную грамоту, въ которую и внести фамиліи Мусиныхъ-Юрѣвыхъ гербъ, по приложенному при семъ Высочайшей любезнѣйшаго родителя Нашего конфирмаціи удостовѣренному рисунку съ девизомъ: „сила Божія въ немощи совершается“, и потомъ представить грамоту къ Нашему подписанію, равнымъ образомъ гербъ сей внести въ общій Россійскихъ дворянскихъ родовъ гербовникъ“.

Второй указъ заключалъ въ себѣ слѣдующія слова:

„По содержанію завѣщанія Его Императорскаго Величества любезнѣйшаго родителя Нашего, въ Божѣ почивающаго Государя Императора Павла Петровича, всемилостивѣйше жалуемъ дѣвицѣ Марѳѣ Мусиной-Юрѣвой, въ вѣчное и потомственное владѣніе, Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, изъ деревень, купленныхъ у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Андрея Разумовскаго, тысячу душъ, повелѣвая Правительствующему Сенату о назначеніи оныхъ учинить надлежащія распоряженія, съ тѣмъ, дабы казенная палата, собирая съ крестьянъ узаконенныя оброчныя деньги, отсылала оныя воспитательнаго дома въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ, для умноженія процентами, до совершеннолѣтія или до замужства дѣвицы Мусиной-Юрѣвой, въ которое время имѣетъ она вступить и во владѣніе пожалованныхъ ей деревень. Впрочемъ Правительствующій Сенатъ имѣетъ на

означенное имѣніе заготовить жалованную грамоту и поднести оную къ Нашему подписанію“.

13 августа того же 1801 г. Правительствующій Сенатъ получилъ новый указъ, которымъ Государь повелѣлъ вице-канцлеру князю Александру Борисовичу Куракину и генераль-прокурору Александру Андреевичу Беклешову быть попечителями дѣвицы Мусиной-Юрьевой по сему имѣнію.

Правительствующій Сенатъ, возложивъ на Псковскую казенную палату сборъ съ крестьянъ оброчныхъ денегъ и отсылку ихъ въ Опекунскій совѣтъ, приказалъ палатѣ увѣдомлять о томъ одновременно и попечителей, а наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Сенатскаго указа возложилъ на Псковское губернское правленіе.

Во исполненіе такого распоряженія Сената Псковскія губернское правленіе и казенная палата опредѣлили границы владѣнія Мусиной-Юрьевой, назначили къ сбору податей голову, старосту и 5 человекъ выборныхъ по желанію и одобренію крестьянъ, а въ февралѣ 1802 г. донесли Сенату о взносѣ въ Опекунскій совѣтъ собраныхъ за вторую половину 1801 г. денегъ, всего 2000 руб.

11 апрѣля 1802 г. была подписана Государемъ Императоромъ жалованная грамота на дворянство Мусиной-Юрьевой, имѣющая общее съ другими дворянскими грамотами содержаніе. Приводимъ описаніе утвержденного герба Мусиной-Юрьевой: „Щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ коихъ въ первой и четвертой въ золотомъ полѣ изображенъ государственный гербъ съ крестомъ на немъ Державнаго ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ въ серебряномъ полѣ находятся двѣ княжескія шапки. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь на щитѣ красный и черный, подложенный серебромъ и золотомъ. Внизу щита девизъ; „Сила Божія въ немощи совершается“.

Днемъ раньше утвержденія означенной дворянской грамоты, 10 апрѣля 1802 года, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ представилъ герольдмейстеру Козодавлеву слѣдующія за изготовленіе грамоты деньги, при чемъ писалъ:

„Милостивый государь мой Осипъ Петровичъ!

Отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Матери препровождены ко мнѣ по счету вашего превосходительства деньги 357 руб. 50 коп., слѣдующія за грамоту, изготовленную на дворянское достоинство дѣвицы Марѣи Павловны Мусиной-Юрьевой, которая при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, препровождая, покорно прошу о полученіи оныхъ меня увѣдо-

мить. Впрочемъ пребываю съ совершеннымъ почтениемъ, Милостивый государь мой, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга“.

9 ноября того же 1802 г. высочайше повелѣно было, вмѣстѣ съ кн. Куракинымъ и генер.-прокуроромъ Беклешовымъ, быть попечителемъ надъ Мусиною-Юрьевою и дѣйств. тайному совѣтнику Александру Александровичу Саблукову.

Когда родилась дѣвица Марѳа Павловна Мусина-Юрѳова, чья была дочь и что послужило поводомъ къ столь щедрому пожалованію ей и дворянства и деревень, установить къ сожалѣнію, не удалось ¹⁾. Умерла же дѣвица Мусина-Юрѳова вѣроятно въ февралѣ 1804 г., ²⁾ что, кажется, можетъ подтвердить данный въ 23 день февраля того года Правительствующему Сенату указъ:

„Всемилоствѣннѣе пожалованныя отъ Насъ дѣвицы Марѳы Мусиною-Юрѳовою Псковской губерніи въ Островскомъ уѣздѣ тысячу душъ, остающіяся по смерти ея, за неимѣніемъ потомства, выморочными, повелѣваемъ возвратить, на основаніи законовъ, паки въ казенное вѣдомство. О доходахъ же, собранныхъ съ сего имѣнія со дня пожалованія онаго по сіе время, дано отъ Насъ особое кому слѣдуетъ предписаніе“.

Н. А. Мурзановъ.

¹⁾ Дѣвица М. П. Мусина-Юрѳова была дочь Императора Павла I отъ пензвѣтвой по имени, отчеству и по фамиліи женщины, которая, по дагадкѣ Князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, вышла послѣдствіи замужъ за переводчика Иностранной коллегіи Нади. Сов. Вакара.

Мусина-Юрѳова родилась въ Маѣ или въ Юнѣ 1801 г. Въ бумагахъ покойнаго Н. К. Шиллера есть копія Высочайшаго Повелѣнія Павла I, сообщеннаго имъ словесно Князь А. В. Куракину въ февралѣ 1801 г.

Въ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ документѣ говорится, что Павелъ I, призвавъ къ себѣ однажды утромъ въ Кабинетъ Князя Куракина, объявилъ ему, что въ скоромъ времени извѣстная Ему особа должна разрѣшиться отъ бремени и по всей вѣроятности двойною (!).

Если близнецы будутъ мужского пола, то имъ слѣдуетъ дать имена (если не ошибаемся) Вакула и Меводія, если же женскаго, то Марѳы и Даріи. Дѣти должны получить фамилію Мусинныхъ-Юрѳовыхъ, быть возведены въ потомственное дворянство, получить недвижимость и гербъ съ весьма страннымъ (въ данномъ случаѣ) девизомъ: „Сила Божія въ немощи совершается“.

Предположеніе Павла I не оправдалось, по распоряженія его, какъ видно изъ настоящей статьи, были въ точности исполнены...

К. П—въ

²⁾ Она умерла раньше: вотъ что читаемъ въ письмѣ князя Алексѣя Борисовича Куракина къ брату Александру, писанномъ 11 ноября 1803 г. „Votre lettre du 17 d'octobre m'est parvenue exactement, mon cher ami. Elle m'a fait la plus grande peine par la nouvelle que vous me donnez de la mort de M. P. Moussi-

Переписка между ген.-адъют. Бенкендорфомъ и управляющимъ М-вомъ Юстиціи княземъ Долгоруковымъ по поводу объявленнаго женами де-набристовъ Шаховскаго и фонъ-деръ-Бриггена желанія ѣхать къ мужьямъ ихъ.

Милостивый Государь, князь Алексѣй Алексѣевичъ!

Сосланный на поселеніе въ г. Енисейскъ государственный преступникъ Шаховскій сошелъ съ ума. Жена его, свѣдавъ о семъ и полагая, что ея присутствіе подѣйствуетъ благотворно на разстроенныя его душевныя и тѣлесныя силы, проситъ дозволенія посѣтить его на время, не подвергаясь постановленію, коимъ жены, отправившіяся къ мужьямъ преступникамъ, осужденнымъ въ каторгу, лишаются права на возвращеніе въ Россію. Жена-же поступившаго, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ каторжной работы, на поселеніе въ Целимъ фонъ-деръ-Бриггена, желая отправиться къ нему, проситъ разрѣшенія, — можетъ ли она взять съ собою четырехъ своихъ дѣтей.

Не имѣя въ виду по симъ двумъ случаямъ никакихъ постановленій, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство, по высочайшему повелѣнію Государя Императора, разрѣшить сіи вопросы на основаніи существующихъ узаконеній.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

25 октября 1828 г.

Въ отвѣтъ на это кв. Долгоруковъ, 2 ноября того же года, писалъ:

Милостивый Государь Александръ Христофоровичъ!

Сообразивъ съ законами наложенные въ отношеніи вашего превосходительства отъ 25 октября за № 4183 вопросы по предмету изъявленнаго женами государственныхъ преступниковъ Шаховскаго и фонъ-деръ-Бриггена желанія отправиться къ мужьямъ своимъ, я нахожу: что дворянскія жены и дѣти, не участвовав-

на-Jourieвна, connaissant combien elle vous était chère et combien cette enfant était précieuse pour vous." (Восемнадцатый Вѣкъ, над. кн. Ѳ. А. Куракинныя. Т. I, стр. 335).

Въ предисловіи В. Н. Смольянинова къ этой книгѣ приведено письмо Саблукова, въ которомъ онъ говоритъ, что М. П. умерла 17 септ. 1803 г. Въ Архивѣ князей Куракинныхъ хранится документъ о происхожденіи Мусиныхъ-Курьевыхъ, но послѣ смерти князя Александра Борисовича въ 1818 г. онъ, къ сожалѣнію, исчезъ. О немъ впрочемъ говоритъ М. Н. Семовскій въ примѣчаніи къ духовному завѣщанію императора Павла, напечатанному въ Вѣстн. Европы за 1867 г.

Л. С.

шіе въ преступленіяхъ мужей и отцевъ своихъ, по осужденіи послѣднихъ, остаются въ прежнихъ правахъ своихъ, съ дозволеніемъ женамъ вступать въ новый бракъ съ разрѣшенія духовнаго правительства (указы: 16 августа 1720, 29 марта 1753, 15 іюля 1767, 28 апрѣля 1804 и 16 августа 1807 г.). Впрочемъ законъ не возбраняетъ невинной женѣ, по привязанности къ мужу, слѣдовать и за нимъ; но въ семь случаевъ, по 231 § устава о ссыльныхъ, не прежде можетъ вступить въ бракъ, или возвратиться къ родственникамъ своимъ, какъ по смерти мужа, съ которымъ по собственной волѣ раздѣляла ссылку, о временномъ же посѣщеніи женами мужей ссыльныхъ въ законахъ нѣтъ постановленія. Что же касается до дѣтей, то онымъ дозволяется слѣдовать за отцами въ такомъ только случаѣ, ежели послѣдніе были крестьяне государственные или помѣщичьи, причемъ нужно одно дозволеніе для первыхъ отъ своихъ обществъ, а для послѣднихъ отъ ихъ помѣщиковъ (указъ 30 сентября 1812 г.); но сіе постановленіе не можетъ быть распространено на дѣтей дворянскихъ, сколько по точнымъ словамъ онаго, а не менѣе въ томъ уваженіи, что дѣти сіи, принадлежа къ высшему сословію въ государствѣ, должны получить приличное роду ихъ образованіе, для вступленія современемъ на службу; отцы же, находясь въ ссылкѣ, не только лишены способовъ дать имъ воспитаніе, но еще могутъ быть примѣромъ худой нравственности.—Отвѣтствуя симъ на означенное отношеніе ваше, не излишнимъ считаю присовокупить, что прежде дозволенія Шаховской и фонъ-деръ-Бриггенъ отправиться къ мужьямъ своимъ, я полагалъ бы объявить имъ о вышеизложенныхъ постановленіяхъ.

Съ свершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга.

15 Ноября 1828 г. Бенкендорфъ сообщилъ кн. Долгорукову, что мнѣніе его по вышеозначенному дѣлу доведено было до свѣдѣнія Государя Императора и удостоилось высочайшаго утвержденія.

Н. А. Мурзановъ.

Въ 1799 году къ Генераль Прокурору кп. П. В. Лопухину пошла, неизвѣстно какимъ путемъ, собственноручная „Записка Державина о промѣнѣ деревень его съ казенными“. Въ этомъ документѣ Гавріилъ Романовичъ писалъ: „Служа невступно 40 лѣтъ, и не получая никакого отличнаго награжденія вошелъ онъ въ долги. Наконецъ по обязанности жить въ столицѣ, въ пособіе хозяйства, купилъ въ Новгородскомъ уѣздѣ маленькую въ 30 душахъ деревнюшку, въ расчетѣ томъ, чтобъ по крайней мѣрѣ имѣть дрова и сѣно; но въ ней столь мало земли, что не достаетъ на усадьбу и на пашню по полудесятинѣ на душу. Купить не гдѣ; ибо прилежать къ ней большою частію экономическія и ямскія казенныя деревни. Не отваживаясь испрашивать всемилостивѣйшаго награжденія оными, осмѣливается пожелать только, той высочайшей милости, чтобъ пожаловано ему было на обмѣнъ деревень его, состоящихъ Вѣлорусской губерніи въ Опочевскомъ уѣздѣ, изъ экономическихъ деревень, смежныхъ съ его новгородскою деревнею Званкою, толикое жъ число душъ, что по ревизіи найдется, съ принадлежащими къ нимъ землями, и на усадьбу остающейся, сверхъ 15 десятинъ на душу Чудовскаго яма ямщиковъ, въ пустошахъ Пніовой и Коньковой, до двухъ сотъ десятинъ земли, за которую они получаютъ оброкъ не болѣе 14 рублей въ годъ, и которая смежна, какъ съ помянутыми экономическими деревнями, такъ и съ его деревнею Званкою. Чрезъ таковыя промѣны казна ничего не потеряетъ; ибо она получитъ съ его деревень тотъ же самый доходъ что, нынѣ съ экономическихъ деревень получаетъ; а онъ Державинъ, къ прославленію щедротъ монаршихъ, приобрѣтетъ ту выгоду, что будетъ имѣть съ землями и усадьбою, деревню ближнюю къ столицѣ, гдѣ составляетъ онъ долгомъ посвятить остатокъ дней своихъ высочайшей службѣ.

Реестръ о деревняхъ при семъ прилагается.

Реестръ деревнямъ.

Новгородскаго уѣзда экономическимъ.

Село	Высокое.		Во всѣхъ въ нихъ по прежней ревизіи мужеска пола около 200 душъ; а что по послѣдней и также что въ иныхъ къ нимъ прилегающихъ, экономическихъ деревняхъ безъ справки неизвѣстно.
деревня	Прилуки.		
„	Порожегъ.		
„	Крупницы.		
„	Новицы.		
„	Званка, или Каменка.		

Державина.

Бѣлорусскои губерніи Опочевскаго уѣзда, въ Себежскомъ ключѣ въ части Капниновскои въ разныхъ деревняхъ болѣе 300 душъ по послѣдней ревизіи мужеска полу, выключая изъ того дворовыхъ людей и переведенныхъ на Оренбургскія земли; но что за тѣмъ найдется“.

По этой запискѣ былъ изготвленъ докладъ Государю, на которомъ сдѣлана рукою князя Лопухина пометка: „Оставить безъ уваженія“, но, какъ и на самой запискѣ, не имѣется даты и указанія, что такая просьба Державина была Его Величеству докладывана.

Н. А. Мурмановъ.

Прозвища Великаго Князя Ивана III-го.

Подъ такимъ заглавіемъ въ 1897 году появилась брошюра Н. П. Лихачева, содержаніе которой послужило предметомъ сообщенія, сдѣланнаго почтеннымъ авторомъ Обществу Любителей Древней Письменности въ засѣданіи 23 ноября 1896 года.

Въ означенной статьѣ авторъ, перечисливъ встрѣченныя имъ въ источникахъ прозвища Ивана III-го („Горбатыѣ“, „Грозный“, „Великій“ и „Правосудъ“), относитъ также къ этому государю слѣдующее выраженіе грамоты Шейдяка князя отъ 1536 года къ малолѣтнему великому князю—будущему царю Московскому Ивану Васильевичу: „Дѣдъ твой **Калита** Иванъ двупадцати чиповъ шикомъ ис Калиты деньги горьстью емлючи посылалъ....“ (Ногоайск. стат. списки кн. 2 стр. 102-105. Прод. Др. Росс. Вивл. ч. VII стр. 290).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Н. П. Лихачева, великому князю Ивану III-ему, кромѣ помянутыхъ четырехъ прозвищъ, современниками придавалось еще и пятое—„Калита“, до нынѣ придаваемое въ наукѣ лишь великому князю Ивану Даниловичу прапрадѣду Ивана III-го.

Однако съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Употребленное въ Шейдяковой грамотѣ по отношенію къ Ивану IV Васильевичу выраженіе „дѣдъ твой“ едва ли слѣдуетъ понимать въ узкомъ буквальномъ смыслѣ, какъ точно и опредѣленно обозначающее именно родителя отца его Василія Ивановича—великаго князя Ивана III-го. Не правильнѣе ли будетъ признать, что въ грамотѣ Шейдяка слово „дѣдъ“ употреблено въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ обозначающее вообще восходящаго родственника (безъ ограниченія степени родства)—одного изъ предковъ Ивана IV-го, какимъ и является великій князь Московскій Иванъ Даниловичъ, за которымъ съ XVI вѣка, какъ замѣчаетъ и Н. П. Лихачевъ, прочно установилось прозвище „Калиты“ и татарская политика коего болѣе соотвѣтствуетъ характеристикѣ Шейдяковой грамоты, чѣмъ также политика Ивана III-го, впервые проявившаго полную самостоятельность въ своихъ отношеніяхъ съ орду.

Такое толкованіе, какъ намъ кажется, тѣмъ болѣе допустимо, что слово „дѣдъ“ съ объемлющимъ всѣхъ родственниковъ по восходящей линіи значеніемъ мы нерѣдко встрѣчаемъ въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI-XVII вѣковъ, то есть именно въ той области, гдѣ съ особенною тщательностью соблюдалось точное обозначеніе

родственныхъ отношеній того лица, на которое мѣстничавшіе дѣлали ссылку. Чтобы далеко не ходить за примѣромъ, обратимся къ „Мѣстническимъ дѣламъ“, изданнымъ авторомъ замѣтки о прозвищахъ Ивана III-го (Спб. 1894), гдѣ на стр. 16-51, напечатано любопытное дѣло Романа Олферьева съ княземъ Григоріемъ Засѣкинскимъ, относящееся къ 1589 году. Въ этомъ дѣлѣ Олферьевъ въ подтвержденіе своихъ мѣстническихъ претензій между прочимъ ссылается на то, какъ „тегался“ Василій Зюзинъ съ Михайломъ Безпичнымъ „о местѣхъ дедомъ своимъ Офопасемъ Шетневымъ“ ¹⁾, который по родословнымъ (Врем. X матер. стр. 117) былъ роднымъ братомъ прадѣда Василія Зюзина—Андрея Зюзи Шетнева. Если въ мѣстническомъ дѣлѣ, гдѣ всякая неточность въ счетѣ колѣнъ могла грозить „потеркою“ роду мѣстничавшаго, допускалось столь широкое толкованіе слова „дѣдъ“ наряду съ детальною разработкою иныхъ родственныхъ связей, то не должно удивлять насъ примѣненіе слово „дѣдъ“ въ такомъ широкомъ значеніи въ граматѣ татарскаго князя.

Но какъ бы то ни было приведенными выше четырьмя несомнѣнными прозвищами Ивана III-го („Горбатый“, „Грозный“, „Великій“, „Правосудъ“) не исчерпываются всѣ эпитеты, придаваемые ему въ источникахъ. Пишущему эти строки случилось приобрести на базарѣ въ Кіевѣ рукопись на 268 листахъ in 4^o, писанную южно-русскою скорописью XVIII вѣка съ кншварными заставками и озаглавленную: „Исторія Россійскаго народа лицъ и дѣлъ знаменитныхъ и обстоятельства прочихъ къ нимъ прислушающихся вещей, написанная Преподобнымъ Отцемъ нашимъ Несторомъ Лѣтописцемъ Свято Печерскимъ въ лѣто 1073 а переписанъ въ Кіевѣ 1750 году“. Эта „Исторія“ представляетъ собою списокъ такъ называемой Густынской лѣтописи, отличающійся отъ печатнаго текста послѣдней (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. II) нѣкоторыми вариантами, къ которымъ относится и наименованіе Ивана III „тираномъ“, не встрѣчающееся въ печатномъ текстѣ.

Приведемъ интересующія насъ мѣста рукописи. Въ ней говорится подъ 1467 (?) годомъ: „престависа Василій Василевичъ вел. князь Московскій и сѣде по немъ на князствѣ **Іоаннь Тиранъ** снъ его“, подъ 1469 годомъ: „**Иванъ Василевичъ Тиранъ** посла свою великую рать и водою и землею на Обрениа царя“; подъ 1479 годомъ: „**Иванъ Василевичъ Московскій Тиранъ** взіать подливою Новгородъ Великій“, и, наконецъ, при описаніи унизитель-

¹⁾ Дѣло, на которое ссылается Олферьевъ, задано въ „Русскомъ Историч. Сборникѣ“ Ивановыхъ.

ныхъ обрядовъ при встрѣчѣ Ордынскихъ пословъ указывается, что избавилъ Москву отъ этого униженія „великій и храбрій во князехъ великій **Иванъ Васильевичъ глаголемій Тиранъ** з намови же ни своеія Апни Грекини“.

Не беремся опредѣлить происхожденіе этого прозвища. Трудно сказать, дѣйствительно ли оно придавалось Ивану III-ему его южно-русскими современниками или дано ему позднѣйшими книжниками и переписчиками; не есть ли прозвище „тиранъ“ переводъ титула „Господарь“ принятаго Иваномъ III или оно характеризуетъ нравъ и управленіе Ивана III-го, о которомъ извѣстный уже въ XVI вѣкѣ южной Руси Герберштейнъ говоритъ, что не было къ нему доступа для бѣдныхъ, обиженныхъ и притѣсненныхъ сильными и что взглядомъ своимъ онъ наводилъ страхъ на женщинъ и на своихъ сотрапезниковъ (пер. Анонимова стр. 21-22) и наконецъ не слѣдуетъ ли въ наименованіи Ивана III-го „Тираномъ“ видѣть ошибку невѣжественнаго переписчика, перенесшаго на Ивана III-го прозваніе, даваемое польскими историками внуку его Ивану Васильевичу Грозному? Во всякомъ случаѣ разъ въ литературѣ возбужденъ вопросъ о прозвищахъ Ивана III-го, то дополненіе списка уже извѣстныхъ прозвищъ новымъ не можетъ считаться излишнимъ.

Н. Мятлевъ.

Замѣтка.

„Апрѣля въ 27 день (1592 г.) искалъ своего отчества окольникій Семень Сабуровъ на боярынѣ на Микитѣ Васильевичѣ Шереметевѣ, а отвѣчалъ за отца своего Петръ Пикитичъ Шереметевъ, а судилъ ихъ бояринъ Князь Микита Романовичъ Трубецкой да дьяки Василиій Нелюбовъ да Неудача Ховралева, и Семень Сабуровъ положилъ 14 статей.

Юня въ 7 день ставка была первая послѣ суда окольникему Семену Сабурову съ Петромъ Шереметевымъ, и Семень подалъ 6 статей, а Петръ подалъ 5 статей.

Того-жъ году іюля въ 1 день другая ставка была окольникему Семену Сабурову съ Петромъ Шереметевымъ, и Семень подалъ противъ Петровыхъ статей четыре отвода да шесть статей утяжныхъ. И Петръ Шереметевъ боярину и дьякомъ сказалъ:

„Семеновыхъ де отводныхъ и утяжныхъ статей не слушаю потому,—коли такую мѣрою Сабуровы мѣрятыся, и я готовъ быти и съ сыномъ Семеновымъ, не токмо съ Семеномъ, куды меня Государь ни пошлетъ, а и судъ насъ (ш) задавнѣлъ тому четыре недѣли, какъ судъ у насъ былъ“. И окольникій Семень Сабуровъ билъ челомъ боярину и дьякомъ. „Я, господине, вамъ и дьякомъ билъ челомъ ежедней и вы, господине, мнѣ ту говорили сказали, коли де намъ слушать ваши дѣла, судъ у васъ былъ канунъ Государева походу,—Государь ходилъ на Угрѣшу, а съ Угрѣши прииолъ да на завтрея къ Троицѣ пошелъ молитца, и какъ былъ у Троицы, и гонецъ пригналъ съ берегу, а сказалъ вѣсти не тихи, и намъ де не до вашихъ вракъ“. Вообще же Царю Θεодору было не до того.

„Юня-жъ въ 4 день крестилъ Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Ивановичъ всея Россіи дочь свою Царевну Θεодосію въ Чудовѣ Монастырѣ и того-жъ дни былъ у Государя столъ въ Грановитой Палатѣ. Ълъ у Государя Патріархъ Іевъ да Митрополиты и власти да бояре и окольники, всѣ безъ мѣсты, а сидѣли въ лавкѣ бояре Князь Ѡ. И. Мстиславскій да князь Микита Романовичъ Трубецкой да Князь Борисъ Кайбулатовичъ Черкасской (ж. на Иривѣ Ник. Романовой), а въ скамѣ духовникъ Государевъ Протопопъ Олоерей да окольникій Семень Феодоровичъ Сабуровъ, Яковъ Михайловичъ Годуновъ, Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, да дворянинъ Князь Авонасій Шейдяковичъ Мурза Нагайскій, да окольникій Микита Ивановичъ Очипъ-Плещеевъ, и

все бояря и околыничіе сидѣли безъ мѣстъ въ лавкѣ и въ скамьѣ и дворяня ¹⁾).

Совершилось давно ожидаемое событіе. Родился тотъ ребенокъ, котораго Борисъ Годуновъ отнынѣ сталъ называть своею „Государыней“! Лишь послѣ ея кончины онъ сталъ выдвигать своего сына. Лишь послѣ ея кончины исчезаетъ „великій логоѣтъ“ Андрей Щелкаловъ...

Сообщилъ Графъ С. Шереметевъ.

Михайловское, 27 авг. 1905.

¹⁾ „Книга Разрядная при державѣ Государя Царя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи“, рукопись XVII в.

Къ родословію Мининыхъ.

7190 марта 24 по помете на выпискѣ діака Костянтина Курбатова дано володимерцу Михайлу Леоптьеву сыну Минину за ево службу с помѣсного ево окладу съ 580 чети со 100 по 20 чети итого 116 чети из его помѣстья в вотчину в Чернскомъ уѣздѣ в пятницукомъ стану починки Оерапонта Микитина да Гаврила Панова да Михайла Дробышева да что ему Михайлу променилъ чернянищъ Ананья Болотовъ жеребей в селѣ Богоявленскомъ что прежь сего была пустошь Дикое Поле под Раевымъ лѣсомъ отпловъ (sic) на гору черезъ Ееремовскую дорогу да на городскую дуброву да починки чернянь Симона Копаева да Поликарпа Обухова подъ Пловскимъ под Раевымъ лѣсомъ а отъ Раева лѣсу на Рогатовъ по обаполь хорошей дубровы на товарню а с товарни обаполь лесковъ зусскихъ (sic) до кривого липяга да на Пловское верховье и по Пловскому верховью на подолк озеру Пловскому а от озера по Раевскому верху на гору по Раевскому лѣсу х колодезю а отъ колодезя на гору по верху к тому Рогатову леску а въ нихъ по даче и по отказнымъ книгамъ отказу чернянина Алексѣя Клепикова 177 году за подачей и по отказнымъ книгамъ отказу чернские съѣзжіе избы подьячего Тимоѣя Кошелева 187 и по книгамъ писма и мѣры и межеванья Григорья Кобякова да подьячего Андрея Юрьева 189 году пашнано пашни восемьдесятъ пять четей в поле а вдву потому-жъ со всѣми угодьи и не дошло ему Михайлу Минину ис помѣстья ево в вотчину с помѣсного ево окладу съ 580 чети противъ Нашего Великаго Государя тритцать одной чети пашни. И на ту вотчину Великаго Государя жалованная вотчинная грамота ему Михайлу Минину дана.

(Книга Записная Жалованнымъ Грамотамъ № 10, л. 169 М. А. М. Ю.).

Сообщилъ Л. М. Савѣловъ.

В о п р о с ь V.

Потомство Ивана Кирилловича Нарышкина-Лебедевы.

А. И. Бутримовичъ обратился къ П. И. Бартеневу съ слѣдующимъ письмомъ: „Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой не отказать въ содѣйствіи къ розысканію письменныхъ данныхъ по вопросу, полагаю, небезынтересному для занимающихся изслѣдованіями русской старины, именно касающемуся дѣтей и дальнѣйшаго потомства старшаго брата царицы Наталіи Кирилловны Ивана Кирилловича Нарышкина, который былъ женатъ на княжнѣ Прасковьи Алексѣевнѣ Лыковой, впоследствии мамкѣ царевича Алексѣя Петровича и убитъ стрѣльцами въ маѣ 1682 г.

Мнѣ достовѣрно извѣстно о существованіи нынѣ двухъ прямыхъ, въ 6-мъ или 7-мъ поколѣніи, потомковъ Ивана Кирилловича подѣ фамиліей Лебедевы, присвоенной правительницею Софьей Алексѣевной дѣтямъ, исключеннымъ по смерти отца изъ родословной росписи Нарышкиныхъ, по началу доказаніе такого факта, можно только найдя въ Государственномъ Архивѣ должествующій храниться тамъ оффиціальныи документъ объ измѣненіи фамиліи, а въ другомъ подлежащемъ архивѣ, по писцовымъ книгамъ, свѣдѣніе объ именахъ и мѣстожителствѣ дѣтей Ивана Кирилловича. Если бы компетентное лицо взялось за это дѣло, то приобрѣло бы благодарность многихъ, и оказались бы сравнительно легкими продолженіе и успѣшное окончаніе выясненія незауряднаго историко-бытоваго эпизода изъ знаменательнаго прошлаго и обусловленнаго такимъ инцидентомъ дѣйствительнаго происхожденія названныхъ личностей, носящихъ фамилію Лебедевы, съ восстановленіемъ ихъ права на принадлежность къ славнѣйшей отрасли историческаго рода“.

Данный вопросъ крайне интересенъ и мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ его на страницахъ „Лѣтописи“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не допускаемъ возможности такого факта, какъ указанный г. Бутримовичемъ—какимъ образомъ могло случиться, чтобы двоюродные братья Петра I, имѣвшіе при томъ въ живыхъ и мать свою, не восстановили своей прежней, родовой фамиліи, а сохранили, ничего не говорящую, фамилію Лебедевыхъ, какимъ образомъ могли остаться въ забвеніи и полной невѣстности дѣти любима-

го брата царицы Наталіи Кирилловны, когда послѣ убійства Ивана Кирилловича прошло всего 7 лѣтъ и ко времени паденія Софьи дѣти Ивана Кирилловича находились еще въ отроческомъ возрастѣ и ихъ ближайшіе родные: мать, дяди и тетка-царница, конечно, позаботились бы объ ихъ судьбѣ. Все это заставляетъ насъ отрицательно отнестись къ сообщаемому факту. Можетъ помочь самъ г. Бутримовичъ, который пишетъ: „Миѣ достовѣрно извѣстно о существованіи прямыхъ потомковъ Ивана Кирилловича“. Мы были бы крайне благодарны г. Бутримовичу, если бы онъ согласился сообщить, на какихъ положительныхъ данныхъ основывается такая его увѣренность.

Преданіе, хотя бы и существующее очень давно, мы какъ доказательство не принимаемъ.

Л. М. Савѣловъ.

БИБЛІОГРАФІЯ,

(Ermerin, R. I.) Histoire des princes de Lusignan, anciens rois de Jerusalem, de la Petite-Arménie et de Chypre, dont le seul descendant légitime, le Prince-Royal Michel de Lusignan, Grand-Maître et Commandeur de l'Ordre Royal de l'Épée de Chypre, vit à Saint-Pétersbourg St. P. 1903. 8 p.

На первыхъ семи страницахъ авторъ подвергаетъ жестокому критическому разбору претензіи итальянскихъ представителей **Лузиньяновъ** на принадлежащія этой фамиліи титулы и доказываетъ, что оны принадлежатъ лишь сыну гусарскаго полковника русской службы принцу Михаилу Людвиговичу Лузиньяну, живущему въ С.-Петербургѣ. На стр. 7—8 помѣщена литература этого вопроса, а въ началѣ очерка помѣщенъ посвященный роду Лузиньяновъ сонетъ.

В. А.

Кобено, Д. Ф. Къ родословію **Шереметевыхъ**. VI. Спб. 1904. 8°. 9 стр. Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1004 г.

Тоже VII. Спб. 1905. 8°. 11 стр. Изъ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1905 г.

Объ брошюры касаются труда А. П. Барсукова—„Родъ Шереметевыхъ“ и являются продолженіемъ первыхъ пяти статей, помѣщенныхъ на страницахъ того же изданія.

Милуновъ, П. Верховники и шляхетство. Ростовъ-на-Дону. 1905. м. 8°. 74 стр.

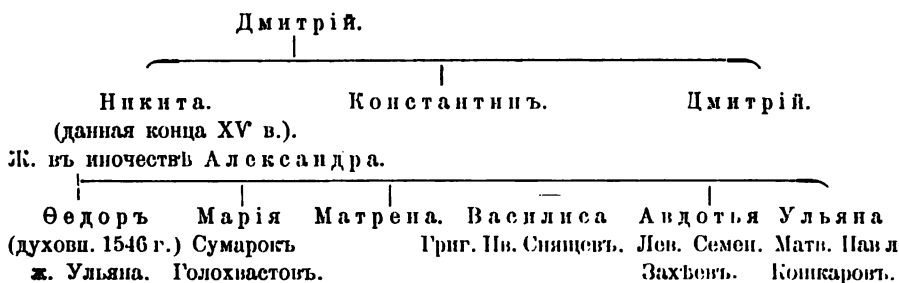
Тернеръ, Ф. Г. Дворянство и землевладѣніе.

Вѣстникъ Европы. №№ 8 и 9.

Рубцовъ, М. Къ матеріаламъ для церковной и бытовой исторіи Тверскаго края въ XV—XVI в.в. (Документы Троице-Сергиевской Лавры на земельныя владѣнія въ предѣлахъ Тверскаго края). Выпускъ II. Т. 1905. 8°. 80+XV стр.

Упомянуты роды Берновыхъ, Лавровскихъ, Нагихъ, Сабуровыхъ, Шишковыхъ. Документы рода Лавровскихъ даютъ возможность составить слѣдующую родословную таблицку семьи

Лавровскихъ, жившихъ въ первой половинѣ XVI вѣка и владѣвшихъ помѣстьями въ Тверскомъ краѣ:



Въ 1551 году подѣлили помѣстья брата.

Упоминаемый Гр. Ив. Спяцевъ—вѣроятно **Спячей**, эта фамилія нерѣдко встрѣчается среди помѣщиковъ Тверскаго у. въ XVI вѣкѣ.

Бочаровъ, Н. О пожалованіи ратныхъ людей за ихъ службу вотчинами въ XVII и XVIII в. (Историческая справка).

Русское Слово. 1905. № 262.

Миллеръ, Д. П. Архивы Харьковской губерніи.

Труды двѣнадцатаго археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. т. III. Въ своемъ сообщеніи авторъ дѣлаетъ указаніе на частныя архивы гр. Строгановой (бывшій Кошдратьевскій), Липитваревыхъ (представляющій интересъ для исторіи мѣстнаго дворянства), графа Капниста (составившіяся изъ архивовъ: Боруховичей, Полуботковъ, Коробовыхъ и Иваненко) и Кошдратьева.

Труды двѣнадцатаго археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. III. Въ настоящемъ томѣ помѣщенъ трудъ гр. П. С. Уваровой:

„Алфавитный указатель статьямъ, рѣчамъ и докладамъ входящимъ въ составъ Трудовъ первыхъ 12-ти Археологическихъ съѣздовъ и ихъ предварительныхъ Комитетовъ“. Мы считаемъ не лишнимъ перечислить здѣсь тѣ статьи по исторіи служилого сословія и по вопросамъ, составляющимъ задачи Историко-Родословнаго Общества, которыя пропущены въ Указателѣ Л. М. Савелова или же были напечатаны послѣ его выхода въ свѣтъ.

1. **Богословскій, В. И.** Описаніе пяти синодиковъ, хранящихся въ древнехранилищѣ при Нижегородской духовной семинаріи. Тр. VII Арх. С. т. III стр. 46.

2. **Драгомановъ, М. П.** По поводу сообщ. Н. И. Костомарова.—Люди, принадлеж. къ княжеской дружинѣ. Тр. III. Арх. С. т. I, стр. L.

3. **Иловайскій, Д. И.** По поводу сообщ. Бестужева-Рюмина „о значеніи слова дворянинъ“. Тр. II. Арх. С. т. 2, стр. 33.

4. **Костомаровъ, Н. И.** Люди, принадлежавшіе къ княжеской дружинѣ, достигали ли своего званія по родовому значенію или по личнымъ заслугамъ? Тр. III. Арх. С. т. I, стр. L.

5. **Кояловичъ, М. О.** По поводу сообщ. Бестужева-Рюмина „о значеніи слова дворянинъ“. Тр. II Арх. С. т. 2, стр. 33.

6. **Лашковъ, Ѳ. Ѳ.** О землевладѣніи въ Крыму до и послѣ присоединенія его къ Россіи по архивнымъ документамъ. Тр. VI Арх. С. т. I, стр. LXV.

7. **Лудмеръ, Я. И.** О русской и нѣмецкой генеалогической литературѣ. Тр. X Арх. С. т. 3, стр. 100.

8. **Люба-Радзимицкій, С. В.** Нѣсколько словъ по поводу статьи А. В. Лонгинова: „Князь Любартъ Ольгердовичъ и его потомки князя Сангушки. Тр. IX Арх. С. т. 2, стр. 201.

9. **Марковичъ А. И.** По поводу сообщенія Бестужева-Рюмина о значеніи слова дворянинъ. Тр. II Арх. С. т. 2, стр. 33.

10. **Его-же.** О мѣстничествѣ. Тр. III Арх. С. т. I, стр. L.

11. **Его-же.** О мѣстническихъ счетахъ. Тамъ-же, стр. LIII.

12. **Его-же.** Ярославскіе князья въ Московскомъ государствѣ. Тр. VII Арх. С. т. 2, стр. 82,

13. **Николайчикъ, Ѳ. Д.** Начало и ростъ полтавскихъ владѣній князей Вишневецкихъ, по даннымъ Литовской Метрики. Тр. XI Арх. С. т. 2, стр. 95, отд. 2.

14. **Площанскій, В. М.** Керден и Кердеевичи XIV—XV в.в. Тр. X Арх. С. т. I, стр. 277.

15. **Погибно, А. И.** Матеріалы къ исторіи землевладѣнія въ Прилукскомъ уѣздѣ. Тр. VI Арх. С. т. I, стр. LXVI.

16. **Смирновъ, С. К.** Древнія надгробныя надписи, открытыя въ Троицкой Лаврѣ. Тр. I Арх. С. т. 2, стр. 417.

17. **Ястребовъ В. Н.** Дополненіе къ родословной Хорватовъ. Тр. VI Арх. С. т. 4, стр. 87.

Нѣкоторыя изъ указанныхъ статей представляютъ изъ себя лишь небольшія замѣтки, помѣщенные въ протоколахъ съѣздовъ.

Модзалевскій, Б. Л. Къ родословной Гоголей-Яновскихъ.

Труды Полтавской Уч. арх. Коммиссіи. 1905. I.

Помянникъ Членовъ Историко-Родословнаго Общества
въ Москвѣ. 1905 г.

I.

Анатолий Викторовичъ Половцовъ.

21 января въ С.-Петербургѣ скончался дѣйствительный членъ И.—Р. Общества А. В. Половцовъ.

А. В. происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго казацкаго рода, производившаго себя отъ половецкаго хана Тугорхана. Прямымъ предкомъ Половцовыхъ является Симеонъ Половецъ, который былъ въ 1654 г. бѣлоцерковскимъ полковникомъ, а въ 1660-мъ войсковымъ писаремъ, внукъ Симеона—Иванъ Андреевичъ въ 1702 г. былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ Великихъ Лукахъ и названъ уже не Половцемъ, а **Половцовымъ**.

Анатолий Викторовичъ, родившійся 2 января 1849 г., былъ сыномъ писателя-филолога и педагога Виктора Андреевича и самъ былъ писателемъ. Кромѣ его работъ по крестьянскому вопросу А. В. принадлежитъ нѣсколько работъ по археологiи и искусству.

Въ 1889 г. А. В. былъ назначенъ завѣдующимъ общимъ архивомъ министерства двора, каковую должность и занималъ до кончины.

Въ дѣйствительные члены И.—Р. О. Анатолий Викторовичъ былъ избранъ въ 1-мъ же засѣданiи 8 января 1905 г., т.-е. всего за 13 дней до своей кончины.

Л. С.

II

Графъ Григорій Александровичъ Милорадовичъ.

Графъ Г. А. Милорадовичъ принадлежалъ къ старинному роду Милорадовичей, производящихъ себя отъ Милислава Храбрана Милорадовича, жившаго въ XVI в. въ Герцеговинѣ, потомки котораго Александръ, Михаилъ и Гавріилъ, при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, переѣхали въ Россію. Отъ Михаила и произошелъ графъ Григорій Александровичъ.

Графскій титулъ былъ пожалованъ въ 1813 г. генералу отъ инфантеріи Михаилу Андреевичу М. († 15 дек. 1825 г.), а въ 1873 г. разрѣшено носить титулъ флигель-адъютанту Григорію Александровичу М., съ тѣмъ, чтобы въ нисходящемъ потомствѣ онъ переходилъ лишь къ старшему въ родѣ.

Григорій Александровичъ род. 24 септ. 1839 г., окончилъ Пажескій корпусъ и служилъ въ Кавалергардскомъ полку, съ 1890 по 1896 былъ Черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а послѣднее время сенаторомъ (съ 1904 г.).

Перу Г. А. принадлежитъ цѣлый рядъ работъ по исторіи своего рода и Черниговскаго дворянства, одною изъ послѣднихъ его работъ была Родословная Книга Черниговскаго дворянства, изданная въ 1901 г. Г. А. былъ членомъ-учредителемъ Русскаго Генеалогическаго Общества, а съ 8 января 1905 г. дѣйствительномъ членомъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ. Скончался 14 августа 1905 г.

Несмотря на почтенный списокъ трудовъ графа Г. А. онъ довольно скептически относился къ генеалогическимъ работамъ, видя прекрасно, что въ Россіи не научились еще интересоваться своимъ родомъ, не говоря уже о томъ, чтобы знать его исторію. Вотъ что говоритъ графъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Л. М. Савелову (26 дек. 1904 г.): „Наша страна демократическая, никого не интересуютъ родословныя и происхожденіе фамилій. Доказательство есть на лицо: Петербургское Генеалогическое Общество два года не собиралось. Собственно говоря, я не генеалогъ, а диллетантъ. Теперь я этимъ не занимаюсь дома, а занятъ въ Департаментѣ Герольдіи, гдѣ на дняхъ отказали въ княжескомъ титулѣ фамиліи Пузыны, которые происходятъ отъ князей Мстиславскихъ, какъ и Огинскіе“.

Съ одной стороны нельзя, конечно, не согласиться съ графомъ Г. А.—наше дворянство дѣйствительно не интересуется своимъ прошлымъ и въ знаніи своихъ родословій не идетъ дальше дѣда,

но съ другой стороны это не можетъ служить тормазомъ для генеалогическихъ работъ, потому что если бы считаться съ интересами нашей публики, то всё науки пришлось бы сдать въ архивъ. Будемъ надѣяться, что наступитъ время, когда разовьется у насъ самосозпаніе и самоуваженіе, и тогда поневоля прійдется справлять ся и съ прошлымъ, вспомнить и про тѣхъ, кто жилъ и работалъ, кто мыслилъ и созидалъ въ прошломъ, кому, наконецъ, мы обязаны и самимъ нашимъ существованіемъ. Когда наступитъ это время—тогда, я убѣжденъ, и Черниговское дворянство вспомнитъ бывшего своего предводителя, и историка графа Григорія Александровича Милорадовича.

Л. С.

Списокъ генеалогическихъ работъ гр. Г. А. Милорадовича.

1. Князя и дворяне Кочубей. Полтав. Губ. Вѣд. 1893, № 31.
2. Родословная дворянъ и графовъ Кочубеевъ. Киев. Стар. 1888, № 8.
3. Біографическіе очерки замѣчательныхъ *Милорадовичей*. Чер. 1856. 8°. (Оттискъ изъ Черниг. Губ. Вѣд., 1856 г., №№ 32—34).
4. Біографическіе очерки замѣчательныхъ *Милорадовичей*. Черниг. 1857. 8°. Приложена родословная дворянъ *Милорадовичей* потомковъ *Михаила Ильича*, Полковника Гадячскаго, Войска Запорожскаго. Повтореніе изд. 1856 г.—кромѣ родословной, которой въ томъ изданіи нѣтъ.
5. Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ *Милорадовичей*. Черниг. 1857. 8°. (Родословныя *Милорадовичей* и *Голуботковъ* и двѣ грамоты).
6. О родѣ дворянъ и графа *Милорадовичъ*. Киевъ. 1871. 8°. Посвящено въ память столѣтняго юбилея графа *М. А. Милорадовича*. 1 окт. 1871 г. (Приложеніе къ Рус. Арх. 1871 г., № 12).—То же. Спб. 1873.
7. Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ *Милорадовичей*. Киевъ, 1884, 8°. (Происхожденіе. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ *Милорадовичей*. Письма, грамоты и различные документы. Родословная графовъ и дворянъ *Милорадовичъ*. Описаніе герба. Родословная *Александры Александровны Милорадовичъ*, рожденной Васильчиковой).
8. Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго Монастыря. Черниговъ, 1902. 4°.
9. Черниговскіе дворянскіе роды. Дворян. Адр.-Кал. 1898. т. 2-й.
10. Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ *Милорадовичей*. Спб. 1894. 8°. 44 стр.

11. Милорадовичи. Родословная дворянъ и графовъ. Дворян. Адр.-Кал. 1899. г.

12. Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ Черниговской губернии, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу, раздѣленную на шесть частей. Составленъ губернскимъ предводителемъ дворянства графомъ Гр. Ал. Милорадовичемъ.

Черниг. 1890. 8°. (1525 фамилій).

13. Гербы малороссійскихъ дворянскихъ фамилій.

Печатано по распоряженію Черниговск. Губерн. Статистич. Комитета. Ч. 1892. 4°. 7 стр.

14. Дворянство Черниговской губернии (Божичи). Ч. 1892, 4°. 5 стр. Изъ Черниговск. Губерн. Вѣдомостей.

15. Къ исторіи края. Списки Городнянскихъ, Кролевецкихъ, Борзенскихъ, Остерскихъ и Стародубскихъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Черн. 1891. 8°. 3 стр.

16. Малороссійское дворянство. Черн. 1890. 4°. 62 стр.

17. Матеріалы для исторіи Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Кіевъ. 1876. 8°. 272 стр.

18. Описаніе Любецкаго синодика.

Черниговск. Епарх. Вѣд. 1888. № 10.

19. 5-ая часть родословной книги. Ч. 1890. 4°. 6 стр.

20. Родословная книга Черниговскаго дворянства, 2 тт. Спб. 1901. 8°.

Т. 1. V-114-646; т. 2. 406-9-33-316-SIX стр.

21. Сборникъ Черниговскаго Дворянства. 1) Капиталы для пособія на воспитаніе и другіе. 2) Правила о стипендіяхъ и стипендіатахъ. 3) Программы. Ч. 1892. 8°. 44+II стр.

22. Списки губернскихъ предводителей дворянствъ Россійской имперіи 1785—1895. Черниговъ. 1895. 8°. 1+38+1.

23. Списокъ гг. Новгородсѣверскихъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства съ 1785 года. Черниговъ. 1892, листъ.

Кромѣ того, гр. Гр. Ал. издалъ еще цѣлый рядъ родословій рода Милорадовичей, подъ заглавіемъ „Родословная графа Милорадовича“ и въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (25—50). Последняя была имъ издана въ 1903 г. (Спб. 16°. 29 стр.).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Изслѣдованія, Біографіи, Родословія.	
Объявленіе о родствѣ князей Трубецкихъ, Голицыныхъ, Хованскихъ и Курякиныхъ. Сообщ. В. Н. Смольяниновъ.....	IV
Замѣтки. Вопросы и отвѣты.	
Мурзановъ Н. А. а) Дѣвица Марѳа Павловна Мусина-Пушкина.....	2
б) Переписка между г.-а. Бепкендорфомъ и кн. Долгоруковымъ по поводу объявленнаго женами декабристовъ Шаховского и фонъ-деръ-Бригенъ желанія ѣхать къ мужьямъ ихъ.....	5
в) Записка Державина о перемѣнѣ деревень.....	7
Мятлевъ Н. В. Прозвища Великаго Князя Ивана III.....	9
Гр. Шереметевъ С. Д. Замѣтка.....	12
Къ родословію Мининныхъ. Сообщ. Л. М. Савеловъ.....	14
Вопросъ V. Потомство Ив. Кирил. Нарышкина—Лебедевы.....	15

Б и б л и о г р а ф і я.

Памятникъ членовъ И.-Р. Общества.

- Л. С. „А. В. Половцовъ“.
Л. С. „Гр. Г. А. Милорадовичъ“.



ЛѢТОПИСЬ

Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ

выходить 3—4 раза въ годъ, въ размѣрѣ 3—5 листовъ каждый выпускъ. Подписная цѣна на 1906 г. 3 рубля. За пересылку и доставку 1 руб. Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ опредѣляется каждый разъ особо.

Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, получаютъ бесплатно.

Подписка принимается у предсѣдателя Общества Леонида Михайловича **Савелова** (Арбатъ, Калопинъ пер., д. Борцова, кв. 17).

Изданія Историко-Родословнаго Общества *).

1. Незабвенной памяти Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича. Съ портретомъ. М. 1905. 47 стр. Ц. 50 к.
2. Татищевъ, Ю. В. Дѣятели Смутаго времени. I. М. И. Татищевъ. М. 1905. 46 стр. Ц. 1 р.
3. Мятлевъ, Н. В. Архивъ Костюриныхъ. М. 1905. 29 стр. Ц. 50 к.
4. Вяземскій, Т. И. Профессоръ И. Н. Чернопятовъ. Съ портретомъ. М. 1905. 22 стр. Ц. 50 к.
5. Арсеньевъ, С. В. Русскіе дворянскіе роды въ Швеціи. 7 стр. Ц. 25 к.
6. Лѣтопись Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ. 1905 г. вып. 1-й—1 р. 30 к.; вып. 2-й—1 р. 25 к.

*) Члены Общества, уплатившіе членскіе взносы, пользуются при покупкѣ одного экземпляра каждаго изданія Общества (за исключеніемъ Лѣтописи), уступкою въ 30%.

**This book is a preservation photocopy.
It was produced on Hammermill Laser Print natural white,
a 60 # book weight acid-free archival paper
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

Preservation photocopying and binding

by

Acme Bookbinding

Charlestown, Massachusetts



1995